

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Главное командование внутренних войск МВД России

**ВОЙСКА НКВД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД
В ТРЁХ ТОМАХ

Том III

**ВОЙСКА НКВД В ТРЕТИЙ ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ
(1944–1945)**

Москва
2015

УДК 94(47)«1944/45»:356/359(47)
ББК 63.3(2)622.13:68.5/7(2)
Б91

*Под общей редакцией первого заместителя министра внутренних дел –
главнокомандующего внутренними войсками МВД России
генерал-полковника В.В. Золотова*

Руководитель авторского коллектива: *начальник главного штаба внутренних войск МВД России – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник С.В. Бунин*

Авторский коллектив:
*генерал-майор Ю.А. Марценюк (заместитель руководителя);
полковник А.С. Беркутов;
полковник А.А. Климов;
полковник А.С. Ченцов*

При подготовке тома были использованы архивные материалы и материалы **В.С. Иванова, М.М. Ильинского, В.Д. Кривца, С.Г. Лысенкова, В.Ф. Некрасова, С.П. Паламарчука, Г.П. Сечкина, В.П. Сидоренко, А.В. Усикова, В.В. Шитько, С.М. Штутмана.**

Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Ченцов А.С.

Б91 **Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 томах. Том 3. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944-1945).** М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 416 с., ил.

ISBN 978-5-9906485-0-0
ISBN 978-5-9906485-3-1 (том III)

В третьем томе военно-исторического труда на основе анализа исторической литературы и архивных источников раскрываются вопросы организационного строительства и служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в 1944–1945 гг. Особое внимание обращено на организацию охраны тыла действующей Красной армии и участие в борьбе с националистическими формированиями. Рассмотрено участие войск НКВД в разгроме милитаристской Японии. Показаны примеры мужества и героизма военнослужащих войск при защите Отечества.

УДК 94(47)«1944/45»:356/359(47)
ББК 63.3(2)622.13:68.5/7(2)

ISBN 978-5-9906485-0-0
ISBN 978-5-9906485-3-1 (том III)

© Главное командование внутренних войск
МВД России, 2015
© Редакция журнала «На боевом посту», 2015

ВВЕДЕНИЕ

ТРЕТИЙ период Великой Отечественной войны (1 января 1944 г. – 9 мая 1945 г.) характеризуется проведением непрерывных наступательных операций Красной армии, закончившихся разгромом нацистской Германии. В его ходе советские войска полностью освободили территорию СССР от оккупантов и принесли свободу народам Центральной и Восточной Европы.

Несмотря на то, что войска НКВД в рассматриваемый период практически не принимали участия в боевых действиях, они, несомненно, внесли значительный вклад в дело достижения Победы. На завершающем этапе войны на войска НКВД были возложены новые задачи – участие в борьбе с националистическим подпольем на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики, охрана тыла и коммуникаций действующей Красной армии и ряд других. Все это приводило не только к увеличению численности войск, но и нередко к изменению организационно-штатной структуры и соответственно органов управления войсками.

В рассматриваемый период происходит значительное увеличение объема выполняемых служебно-боевых задач. Так, войска по охране железных дорог не только выполняли задачи по охране объектов на коммуникациях и воинских грузов, но и привлекались к борьбе с националистическим подпольем. Особенно увеличиваются задачи конвойных войск, на которые возлагается задача охраны интернированных лиц и репатриантов. Усиливается роль войск правительственной ВЧ-связи, деятельность которых способствовала совершенствованию системы управления войсками в ходе крупнейших наступательных операций.

После разгрома нацистской Германии Советский Союз, осуществив невиданную до этого переброску войск с одного театра военных действий на другой, 9 августа 1945 г., выполняя союзнические обязательства, вступил в войну с милитаристской Японией. Части войск НКВД привлекались к выполнению задач по охране тыла действующей армии, организации правительственной ВЧ-связи, конвоированию и охране японских военнопленных.

Следует отметить, что в связи с окончанием Великой Отечественной войны часть задач, возложенных на войска НКВД, была снята. Однако объем некоторых из них не только резко вырос, но и стал опре-

---

деляющим фактически на все послевоенное время, определив состав и структуру войск. К ним, в первую очередь, относится выполнение задач, связанных с обеспечением внутренней безопасности государства (охрана общественного порядка, борьба с бандитизмом и националистическим подпольем в западных регионах СССР, продолжавшаяся фактически до середины 1950-х гг., охрана и конвоирование военнопленных и осужденных). При их выполнении войска активно использовали опыт, приобретенный в ходе Великой Отечественной войны.

Залогом успешного выполнения служебно-боевых задач в годы Великой Отечественной войны стало создание и бесперебойное функционирование системы всестороннего обеспечения деятельности войск. Значительное внимание в рассматриваемый период уделялось системе боевой подготовки, в основу которой был положен принцип: «учить тому, что нужно на войне». Кадровое обеспечение было направлено на ускоренную подготовку командных кадров, способных осуществлять руководство подразделениями в быстро меняющейся обстановке. Основные усилия воспитательной работы были направлены на формирование морально-психологической устойчивости личного состава, воспитание в нем качеств, необходимых для успешного выполнения поставленных служебно-боевых задач.

В третьем томе военно-исторического труда «Войска НКВД в Великой Отечественной войне» подробно рассматривается деятельность войск НКВД на заключительном этапе Великой Отечественной войны, а также в ходе советско-японской войны.

Глава 1. СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И НКВД В ТРЕТИЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

1.1. Развитие событий на советско-германском фронте в третий период Великой Отечественной войны и в ходе войны с Японией

Третий период войны (рис. 1) начался в 1944 г. и вошел в историю как год решающих побед. Советские Вооруженные силы провели десять крупнейших стратегических наступательных операций групп фронтов, важнейшим итогом которых было завершение освобождения оккупированной территории СССР и перенесение военных действий за ее пределы. Заметным событием этого года было открытие 6 июня 1944 г. второго фронта в Западной Европе войсками союзников.

В течение 1945 г. советские войска завершили разгром нацистской Германии и провели успешную Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию в ходе советско-японской войны. После разгрома Красной армией милитаристской Японии 2 сентября 1945 г. закончилась Вторая мировая война.

Политические цели и стратегические замыслы советского руководства

Политические цели и стратегические замыслы относительно дальнейшего ведения войны противоборствующие стороны строили, исходя из итогов вооруженной борьбы 1943 г. и экономических возможностей государств.

Важнейшими целями советского командования в 1944 г. были разгром основных группировок войск Германии и ее союзников, полное изгнание оккупантов с территории СССР, вывод из войны сателлитов Германии, а также помощь странам Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от нацизма. В зимне-весенней кампании 1944 г. предусматривалось разгромить противника на флангах советско-германского фронта. Главный удар планировалось нанести на юго-западном направлении силами четырех украинских фронтов с целью разгрома немецких групп армий «Юг» и «А», освобождения Правобережной Украины и Крыма и выхода на подступы к Южной Польше, Чехословакии и Балканам. На северо-западном направлении Ставка ВГК планировала разгромить груп-

Рис. 1. Общий ход военных действий в третий период Великой Отечественной войны. Январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.

пу армий «Север», полностью снять блокаду Ленинграда, очистить от оккупантов Ленинградскую область, выйти к границам Прибалтики. Фронтам западного направления ставилась отдельная задача: сковать силы группы армий «Центр» и быть готовыми к освобождению Белоруссии. Планирование на летне-осенний период предусматривалось осуществлять по результатам зимне-весенней кампании 1944 г.

Планирование боевых действий на 1944 г. осуществляли и союзники по антигитлеровской коалиции. Важнейшим военно-стратегическим решением, принятым на Тегеранской конференции «Большой тройки» (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), стало определение сроков открытия второго фронта в Западной Европе в мае 1944 г.

В целях оказания помощи союзникам при открытии второго фронта и создания условий для ускорения операций союзников по захвату и удержанию плацдармов во Франции Советский Союз принял на себя обязательство начать широкое наступление Красной армии на одном из участков советско-германского фронта.

Немецкое командование в 1944 г. уже не планировало крупных наступательных операций, однако от цели одержать победу в войне не отказалось. Упорной обороной, проведением отдельных наступательных операций оно намеревалось стабилизировать советско-германский фронт, удержать советские войска вдали от границ Германии, восполнить потери своих войск, укрепить их боеспособность, создать прочную оборону и сорвать наступление Красной армии.

Соотношение сторон на советско-германском фронте к началу 1944 г.

К началу 1944 г. общая численность немецких вооруженных сил составляла 10 млн. человек, 68 тыс. орудий и минометов, 12 тыс. танков и штурмовых орудий, 5,5 тыс. боевых самолетов. На советско-германском фронте находилось четыре группы армий, девять полевых и три танковые армии, четыре воздушных флота. В них насчитывалось 4,2 млн. человек, около 47 тыс. орудий и минометов, 5,3 тыс. танков и штурмовых орудий, 2,8 тыс. боевых самолетов. Это была большая часть действующей армии вермахта.

В целом германскому командованию удалось сохранить боеспособность своих вооруженных сил на достаточно высоком уровне. Кроме того, на советско-германском фронте действовали войска союзни-

ков Германии: 32 дивизии, в которых насчитывалось около 700 тыс. человек, около 8 тыс. орудий и минометов, 100 танков, 270 самолетов¹.

Красная армия насчитывала 11 млн. человек, около 150 тыс. орудий и минометов, 12 тыс. танков и САУ, 21 тыс. боевых самолетов.

Действующая армия имела в своем составе 11 фронтов, 55 общевойсковых, 3 танковые (1, 2, 4-я), 12 воздушных армий, 3 флота. В их составе было 460 стрелковых дивизий, 15 танковых и 8 механизированных корпусов, 76 артиллерийских и минометных дивизий, 70 отдельных артиллерийских и минометных бригад, 124 авиационные дивизии. В них насчитывалось 6,4 млн. человек, около 5,3 тыс. танков и САУ, 96 тыс. орудий и минометов, 10,2 тыс. боевых самолетов.

В резерве Ставки ВГК находились 6 общевойсковых армий, 2 танковые и 1 воздушная армии (всего 19 дивизий, 8 танковых и 4 механизированных корпуса, 4 артиллерийские и минометные дивизии и 4 бригады), численность которых составляла 500 тыс. человек, 5 тыс. орудий и минометов, 270 танков и САУ, 312 боевых самолетов.

На Дальнем Востоке и на Кавказе располагалось 9 общевойсковых армий, в составе 42 стрелковых и 30 авиационных дивизий. В них насчитывалось 1,5 млн. человек, 20 тыс. орудий и минометов, около 2,4 тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов. Во внутренних военных округах имелось 2,5 млн. человек, 18 тыс. орудий и минометов, 4 тыс. танков и САУ².

На территории СССР продолжалось формирование союзных иностранных воинских частей, соединений и объединений: 1-й польский корпус был преобразован в 1-ю польскую армию; сформирован 1-й чехословацкий армейский корпус; создавались югославские части; формировалась румынская добровольческая дивизия.

1944 г. стал наивысшей точкой развития советской военной экономики. Промышленность Советского Союза смогла даже несколько превзойти довоенный показатель производства валовой продукции, составивший 104% по отношению к 1940 г. Это было достигнуто за счет развития тяжелой индустрии и выпуска военной продукции (табл. 1).

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. М., 2011. С. 339.

² Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы 1941–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 7.

Таблица 1

Производство продукции важнейших отраслей тяжелой индустрии и военной техники в СССР и Германии в 1941–1945 гг.¹

Наименование продукции	СССР		Германия	
	1941–1945 гг.	в среднем за год	1941–1945 гг.	в среднем за год
Чугун, млн т	98,1	24,5	31,5	7,9
Сталь, млн т	133,7	33,4	45,4	11,3
Уголь, млн т	2 151,0	537,6	441,5	110,4
Электроэнергия, млрд кВт/ч	334,0	83,5	147,3	36,8
Танки и САУ, тыс. штук	95,1	23,8	53,8	13,5
Боевые самолеты, тыс. штук	108	27,0	78,9	19,7
Орудия (средних и крупных калибров), тыс. штук	188,1	47,0	102,1	25,5

Предметов народного потребления производилось чуть больше половины, продуктов питания – в два–три раза меньше довоенного уровня. В единоборстве с Германией советская экономика опиралась прежде всего на свои силы. Вместе с тем более существенной стала военно-экономическая помощь союзников в рамках ленд-лиза, но при этом она не превышала 4 % производства промышленной продукции в Советском Союзе².

Зимне-весенняя кампания 1944 г.

В зимне-весенней кампании 1944 г. основные события развернулись на южном крыле советско-германского фронта. В период с декабря 1943 г. по 17 апреля 1944 г. войсками 1, 2, 3, 4-го Украин-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 4. Народ и война. М., 1999. С. 85.

² Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1977. Т. 4. С. 599.

ских фронтов (командующие фронтами: генерал армии Н.Ф. Ватутин; генерал армии (с 20 февраля 1944 г. — Маршал Советского Союза) И.С. Конев; генерал армии Р.Я. Малиновский; генерал армии Ф.И. Толбухин) была осуществлена Днепровско-Карпатская наступательная операция, целью которой являлось освобождение Правобережной Украины.

Напряженная борьба в Приднепровье к весне 1944 г. завершилась победой Красной армии. Войска четырех украинских фронтов взломали оборону врага на всем протяжении от Припяти до низовий Днепра. Продвинувшись в течение двух месяцев в западном направлении на 150–250 км, они разгромили несколько крупных группировок противника и сорвали его планы восстановления обороны по Днепру. Советские войска освободили от оккупантов Правобережную Украину, часть Молдавии и вошли на территорию союзника Германии — Румынию. В результате чего были созданы выгодные условия для разгрома противника на центральном участке советско-германского фронта и для прорыва на Балканы.

С выходом Красной армии на границу с Румынией начался новый этап Великой Отечественной войны — освобождение народов Европы от нацистской оккупации. В связи с этим Правительство СССР 2 апреля 1944 г. сделало заявление, в котором говорилось, что Советское государство не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии. Вступление советских войск в ее пределы обуславливалось исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением противника¹.

Одновременно с операциями на Украине наступление велось под Ленинградом и на центральном участке советско-германского фронта.

На северо-западном направлении войсками Ленинградского (генерал армии Л.А. Говоров), Волховского (генерал армии К.А. Мерецков), 2-го Прибалтийского (генерал армии М.М. Попов) фронтов была проведена Ленинградско-Новгородская наступательная операция (14 января — 1 марта 1944 г.), в результате которой 27 января 1944 г. была полностью снята блокада Ленинграда. В ходе успешного наступления советские войска освободили северные районы Ленинградской области, большую часть Карело-Финской ССР и нанесли сокрушительное поражение финской армии. Успешные боевые дей-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 45.

ствия советских войск значительно изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта, преопределили выход из войны Финляндии и создали благоприятные условия для полного освобождения Советского Заполярья¹.

В наступлении на центральном участке советско-германского фронта участвовали войска 1-го Прибалтийского (генерал армии И.Х. Баграмян), Западного (генерал армии В.Д. Соколовский, с 15 апреля 1944 г. — генерал-полковник И.Д. Черняховский) и Белорусского (генерал армии К.К. Рокоссовский) фронтов. Перед ними Ставка ВГК поставила задачу разгромить витебскую и мозырскую группировки противника с последующим нанесением ударов на Полоцк, Борисов, Бобруйск, Минск и развитием наступления в Прибалтике и Белоруссии.

На западном направлении советские войска не добились существенных успехов, но они сковали основные силы мощной по своему составу группы армий “Центр”, оказав тем самым большую помощь фронтам, действовавшим на юго-западном и северо-западном направлениях. В середине апреля 1944 г. фронты, осуществлявшие операции на западном направлении, по приказу Ставки ВГК перешли к обороне и закрепились на достигнутых рубежах.

Зимне-весенняя кампания 1944 г. — одна из крупнейших наступательных кампаний Великой Отечественной войны, продолжавшаяся около пяти месяцев. Красная армия за это время с напряженными боями продвинулась на глубину от 250 до 450 км. Общая ширина стратегического фронта наступления составляла свыше 1 700 км. Основные стратегические группировки вермахта на советско-германском фронте потерпели крупное поражение. В этой кампании Красная армия положила начало восстановлению государственной границы СССР и перенесла боевые действия за пределы страны. Были возвращены важные промышленные районы Ленинградской области, Украины, Крыма. От оккупации было освобождено около 330 тыс. кв. км советской территории, на которой до войны проживало до 19 млн. человек².

Планы летне-осенней кампании 1944 г.

Планы летне-осенней кампании 1944 г. определялись итогами зимне-весенней кампании. На 1 июня 1944 г. общая численность советских Вооруженных сил составляла 11,2 млн. человек, 153 тыс. орудий и

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 366.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 357.

минометов, около 19 тыс. танков и САУ, 24 тыс. боевых самолетов. Действующая армия, развернутая на фронте протяженностью 4,5 тыс. км, включала 11 фронтов, 54 общевойсковые, 5 танковых, 12 воздушных армий, 3 флота. В их составе было 450 стрелковых и кавалерийских дивизий, 16 танковых и 6 механизированных корпусов, 72 артиллерийские и минометные дивизии, 82 отдельные артиллерийские и минометные бригады, 132 авиационные дивизии. Общая численность составляла 6,6 млн. человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 12,9 тыс. боевых самолетов¹.

Советские войска превосходили противника в людях в 1,7 раза, в орудиях и минометах – в 1,8, в боевых самолетах – в 1,9, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях – в 1,6 раза. В резерве Ставки ВГК состояли 2 общевойсковые, 1 танковая и 1 воздушная армии, около 30 стрелковых и кавалерийских дивизий, 8 танковых и 7 механизированных корпусов, 11 артиллерийских и минометных дивизий и 11 отдельных бригад. Всего около 650 тыс. человек, 9,5 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и САУ и 3 тыс. самолетов².

Главный удар планировалось нанести в центре советско-германского фронта в целях освобождения Белоруссии, Литвы, западных областей Украины и восточной части Польши. Для этого необходимо было разгромить группы немецких армий “Центр” и “Северная Украина”.

Исходя из оценки возможных действий Красной армии, командование вермахта создало наиболее сильную группировку войск на южном крыле восточного фронта. Но положение нацистской Германии продолжало с каждым днем ухудшаться. Существенное осложнение обстановки произошло после того, как вооруженные силы США и Великобритании 6 июня 1944 г. открыли второй фронт в Европе. Однако Германия еще представляла собой сильного противника. Располагая огромной армией, немецкое командование дополнительно перебросило на советско-германский фронт свыше 40 дивизий. Против Красной армии действовали главные силы вермахта – 228 дивизий и 23 бригады, в Западной Европе немецкое командование держало всего 86 дивизий³.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 316.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 367.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6 т. М., 1962. Т. 4. С. 378.

Командование вермахта любой ценой стремилось удержать белорусский выступ (“балкон”) как плацдарм для потенциально возможного будущего наступления. Здесь немцы создали сильную в инженерном отношении оборону глубиной 250–270 км. В общей сложности на белорусском направлении действовали 63 дивизии. В них насчитывалось 1,2 млн. человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9500 полевых орудий и минометов. С воздуха германские войска поддерживала авиация 6-го и частично 1 и 4-го воздушных флотов в количестве 1350 боевых самолетов¹. Главные силы противника были сосредоточены в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и Ковеля, где они прикрывали самые доступные для наступления направления. В оперативной глубине обороны враг умело использовал лесисто-болотистую местность, оборудовав там армейский, промежуточный и тыловой рубежи.

Белорусская стратегическая наступательная операция

Согласно плану Белорусской стратегической наступательной операции, разработанному Генштабом Красной армии и утвержденному Ставкой ВГК 23 мая 1944 г., предусматривался одновременный прорыв обороны врага на 6 участках, чтобы расчленив его войска и разбить их по частям. Особое значение придавалось разгрому наиболее сильных фланговых группировок немецких войск, обороняющихся в районах Витебска и Бобруйска, что обеспечивало условия для стремительного продвижения крупных сил 1-го и 3-го Белорусских фронтов и развитие их успеха по сходящимся направлениям на Минск.

Предполагалось, что успешное выполнение этого замысла позволит освободить всю Белоруссию, выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, рассечь германский фронт, создать выгодные предпосылки для ударов по вражеским войскам в Прибалтике.

К операции привлекались войска четырех фронтов. Армии 1-го Прибалтийского фронта (генерал армии И.Х. Баграмян) наступали из района северо-западнее Витебска, 3-го Белорусского фронта (генерал-полковник И.Д. Черняховский) – южнее Витебска на Борисов. На могилевском направлении действовал 2-й Белорусский фронт (генерал-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 55.

полковник Г.Ф. Захаров). Войска 1-го Белорусского фронта (генерал армии К.К. Рокоссовский) продвигались в направлении на Бобруйск, Минск.

К началу операции в составе четырех фронтов было сосредоточено 2,4 млн. человек, 5,2 тыс. танков и САУ, 36 тыс. орудий и минометов, 5,3 тыс. боевых самолетов¹.

Подготовка Белорусской наступательной операции.
Слева направо: И.С. Варенников, Г.К. Жуков, В.И. Казаков, К.К. Рокоссовский.
1-й Белорусский фронт. 1944 г.

Советские войска превосходили противника в людях в два раза, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях — в 5,8, в орудиях и минометах — в 3,8, в боевых самолетах — в 3,9 раза. Это давало уверенность в успехе, тем более что ни в одной из предшествовавших операций Великой Отечественной войны в Красной армии не было такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов.

Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки ВГК — Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский, разработчик плана операции — генерал армии А.И. Антонов. Операция получила условное название «Багратион» в честь выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона (рис. 2).

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 59.

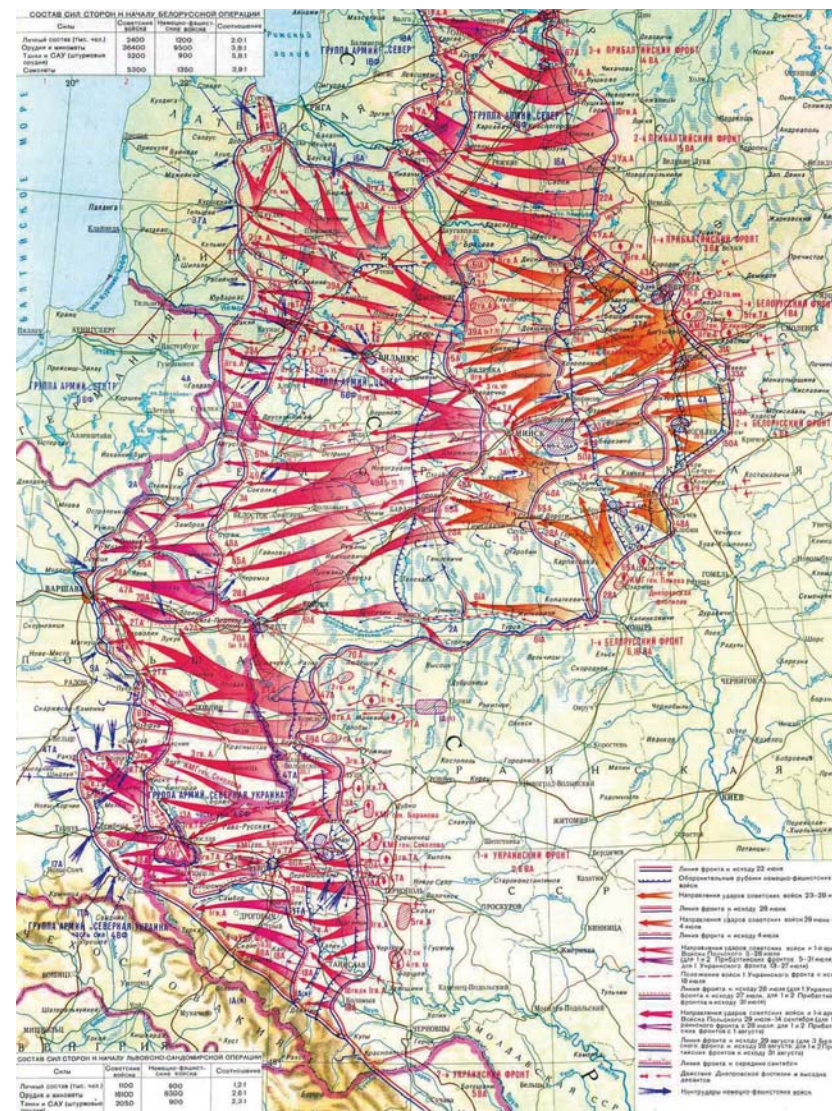

Рис. 2. Белорусская стратегическая наступательная операция.
Освобождение Восточной Польши. 23 июня — 14 сентября 1944 г.

В период подготовки к операции проводились значительные мероприятия по маскировке перемещения войск и обеспечения максимальной внезапности наступления.

Белорусская стратегическая наступательная операция была проведена в два этапа. Первый этап прошел с 23 июня по 4 июля 1944 г. и включил в себя Витебско-Оршанскую, Могилевскую, Бобруйскую, Полоцкую и Минскую наступательные операции.

Наступлению предшествовала беспрецедентная по масштабу акция партизан. В Белоруссии действовали многочисленные партизанские формирования. По данным Белорусского штаба партизанского движения, за лето 1944 г. с войсками Красной армии соединилось 194 708 партизан¹. Советское командование успешно увязывало действия партизанских отрядов с войсковыми операциями путем выведения из строя транспортных коммуникаций противника: в начале операции «Багратион» — с целью не допустить подхода (подвоза) резервов, маневр силами вдоль линии фронта; в конце — воспреещение отхода отступающих частей вермахта. Массированные действия по разгрому немецкого тыла были предприняты за трое суток до начала операции в ночь с 19 на 20 июня 1944 г.

Уничтоженная немецкая техника в районе моста через р. Березина

В результате разгрома крупных сил противника под Витебском, Могилевом, Бобруйском и Минском ближайшая цель операции «Багратион» была достигнута, причем на несколько дней ранее намечен-

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — июль 1944 г.): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск, 1983.

ного срока. За 12 дней, с 23 июня по 4 июля 1944 г., советские войска продвинулись почти на 250 км. В центре стратегического фронта образовалась 400-километровая брешь, заполнить которую командование вермахта в короткие сроки не имело сил. Туда-то и устремились советские войска. На группу армий «Центр» неумолимо надвигалась катастрофа. Стремительное наступление Красной армии и огромная брешь, созданная ею на центральном участке советско-германского фронта, вызвали панику в Берлине. Чтобы стабилизировать свой фронт, германское командование произвело крупные перегруппировки. Только с 23 июня по 16 июля 1944 г. в Белоруссию было переброшено 46 дивизий и четыре бригады из Германии, Польши, Венгрии, Норвегии, Италии и Нидерландов, а также с других участков фронта¹.

С середины июля 1944 г. боевые действия развернулись на всем советско-германском фронте от Финского залива до Карпат.

Второй этап Белорусской стратегической наступательной операции прошел с 5 июля по 29 августа 1944 г. и включал Вильнюсскую, Шяуляйскую, Белостокскую, Люблин-Брестскую, Каунасскую и Осовецкую наступательные операции.

Преодолев ожесточенное сопротивление врага, войска 1-го Прибалтийского фронта (генерал армии И.Х. Баграмян) 4 июля 1944 г. освободили Полоцк и двинулись на Шяуляй. Войска 3-го Белорусского фронта (генерал-полковник Л.А. Говоров) с бо-

ями продвигались на запад, к Вильнюсу. 8 июля 1944 г. они окружили 15-тысячный гарнизон города. Пять дней шли тяжелые бои. 13 июля Вильнюс (Вильно) был освобожден. После этого армии фронта вышли к Неману, форсировали его и 1 августа освободили Каунас. В составе 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта бок о

Маршал Советского Союза А.М. Василевский над картой подготовки Белорусской операции

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. М., 1956. Вып. 4. С. 90—92, 106—110, 126—128.

бок с советскими летчиками храбро сражались французские летчики 1-го отдельного истребительного авиационного полка «Нормандия». За героические действия по прикрытию советских войск во время боев в районе Немана французский авиационный полк был удостоен почетного наименования «Неманский».

Соединения 2-го Белорусского фронта (генерал армии Г.Ф. Захаров), в течение июля – августа 1944 г. продвинувшись на 300–350 км и выйдя на рубеж Августов – Ломжа, стали готовиться к наступлению в Восточной Пруссии.

После освобождения Минска армии правого крыла 1-го Белорусского фронта (Маршал Советского Союза (с 29 июня 1944 г.) К.К. Рокоссовский) развернули наступление на барановичско-брестском и пинском направлениях, к 16 июля 1944 г. продвинулись на 150–170 км и вышли на рубеж Свислочь, Пружаны. Обширные болотистые районы Полесья были обойдены ими с севера. Фланговые ударные группы сомкнулись, и протяженность линии фронта сократилась более чем в два раза. Были созданы условия для согласованного удара по врагу всеми силами и во всей полосе.

Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин поставил командующему 1-м Белорусским фронтом Маршалу Советского Союза К.К. Рокоссовскому задачу: наряду с продолжением наступления войсками правого крыла и центра нанести мощный удар по группировкам противника в районах Люблина и Бреста, завершить освобождение белорусских земель и оказать помощь польскому народу в изгнании оккупантов из восточных районов страны.

Освобождение Польши

18 июля 1944 г. войска левого крыла 1-го Белорусского фронта начали наступательную операцию, получившую название «Люблин-Брестская» (18 июля – 2 августа 1944 г.). Прорвав оборону врага западнее Ковеля, соединения ударной группировки 20 июля на широком фронте вышли к государственной границе, на Западный Буг, и форсировали его с ходу в трех местах. Советские войска вступили на территорию Польши. 22 июля 1944 г. был освобожден польский город Хелм. 24 июля соединения фронта овладели крупным административным центром Польши – Люблином, а через день вышли к Висле в районе Демблина. 27 июля сюда подошла 1-я армия Войска польского. 69-я армия прорвалась к реке южнее Пулавы. С 27 июля

по 4 августа 1944 г. соединения 8-й гвардейской и 69-й армий форсировали Вислу в районе городов Магнушев и Пулавы и овладели плацдармами на ее западном берегу.

Немецкое командование, сосредоточив в районе Бреста резервы и остатки 2-й и частично 9-й армии, нанесло сильные контрудары, однако все его попытки преградить советским войскам путь к Варшаве успеха не имели. Чтобы выйти в глубокий тыл брестской группировки и отрезать неприятелю пути отхода на запад, командующий фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский решил силами 2-й танковой армии нанести удар по Праге (предместье Варшавы).

Танковая армия по глубоким тылам врага устремилась вдоль восточного берега Вислы к столице Польши. К этому времени германское командование спешно сосредоточивало пять танковых и одну пехотную дивизию к юго-востоку от Варшавы. Оно намеревалось нанести сильный контрудар в южном направлении, разгромить левое крыло 1-го Белорусского фронта, сорвать форсирование Вислы и наступление на Варшаву. 2 августа 1944 г. немцы нанесли мощнейший удар по соединениям 2-й танковой и 4-й армий. В условиях растянутости коммуникаций, острой нехватки боеприпасов советское командование приняло решение перейти к обороне, а затем с подходом резервов и подтягиванием тылов вновь начать наступление.

1 августа 1944 г. в Варшаве началось вооруженное восстание, о котором Генеральный штаб Красной армии был оповещен лишь на следующий день. И.В. Сталин выразил сомнение относительно целесообразности действий и правильности выбора времени восстания польской Армии крайовой¹, не имеющей артиллерии, танков и авиации, даже достаточного количества стрелкового оружия, но все же согласился оказать помощь повстанцам, доставив им оружие².

Советское командование, несмотря на всю сложность оперативной обстановки (значительные потери в ходе операции «Багратион», усталость войск, мощные контрудары противника, отставание тылов Красной армии), оказывало помощь польским патриотам.

8 августа 1944 г. Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский представили Верховному Главнокомандующему проект

¹ В переводе с польского «Армия Отечества» – организация польских вооруженных сил, действовавшая в оккупированной немцами Польше с 1943 по 1945 г., руководимая польским эмигрантским правительством из Лондона.

² Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 73.

плана Варшавской операции, которую предполагалось начать 25 августа 1944 г. силами 1-го Белорусского фронта в целях занятия Варшавы. Подготовительные мероприятия, в том числе перегруппировку войск, планировалось провести с 10 по 20 августа 1944 г.

Через несколько дней Ф. Рузвельт и У. Черчилль обратились с посланием к И.В. Сталину, в котором писали о том, что нужно сделать все, чтобы спасти как можно больше патриотов, находящихся в Варшаве. В ответном послании И.В. Сталин 22 августа 1944 г. подчеркивал, что «рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна» и что восстание, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, с военной точки зрения не выгодно ни Красной армии, ни полякам. В то же время И.В. Сталин заявил: «Не может быть сомнения, что Красная армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антинацистам»¹.

На варшавском направлении были предприняты наступательные операции в целях отвлечения сил врага. 6 сентября 1944 г. войска 2-го Белорусского фронта штурмом овладели городом Остроленка, который прикрывал подступы к Варшаве. 10 сентября 1944 г. перешла в наступление 47-я армия 1-го Белорусского фронта. Однако, встретив упорное сопротивление немецких войск, войска 1-го Белорусского фронта не смогли с ходу овладеть Варшавой и перешли к обороне. Варшавское восстание было подавлено нацистами.

Наступательные операции в летне-осенний период 1944 г.

В то время, когда шли ожесточенные сражения в Белоруссии, последовал новый сокрушительный удар по немецко-фашистским войскам в западных областях Украины. Здесь войскам Красной армии противостояла сильная вражеская группировка — группа армий «Северная Украина» под командованием генерала И. Гарпе. Конкретные задачи 1-му Украинскому фронту (Маршал Советского Союза И.С. Конев) по подготовке наступательной операции, получившей впоследствии название Львовско-Сандомирской, Ставка ВГК определила в своей директиве от 24 июня 1944 г. Цель операции за-

¹ Переписка председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. М., 1976. Т. 1. С. 296–297.

ключалась в том, чтобы разгромить группу армий «Северная Украина», завершить освобождение Украины и начать изгнание врага с территории Польши. На первом этапе предполагалось разгромить львовскую и рава-русскую группировки противника. Достижение этой цели создавало благоприятные условия для развития наступления в западном направлении к рекам Сан и Висла и предгорьям Карпат¹.

За две недели наступления 1-й Украинский фронт нанес тяжелое поражение группе армий «Северная Украина» и продвинулся на запад более чем на 200 км в полосе шириной 400 км. Группа армий «Северная Украина» оказалась рассеченной на две части. 4-я немецкая танковая армия откатывалась за Вислу, а 1-я танковая и 1-я венгерская армии — в Карпаты. Между 1-й и 4-й немецкими танковыми армиями образовался разрыв шириной до 100 км.

Командование вермахта принимало срочные меры, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению войск 1-го Украинского фронта на сандомирском направлении. Туда стягивались войска, которые снимались с других участков восточного фронта, а также перебрасываемые из Европы.

Ставка ВГК 27 июля 1944 г. потребовала от Маршала Советского Союза И.С. Конева продолжать преследование противника, форсировать Вислу и захватить плацдармы на ее левом берегу. Одновременно фронт должен был своим левым крылом освободить Закарпатскую Украину².

В связи с тем, что действия войск фронта развивались по двумходящимся направлениям (на северо-запад и юго-запад), Ставка ВГК 30 июля 1944 г. приняла решение образовать из войск левого крыла 1-го Украинского фронта новый фронт — 4-й Украинский (генерал-полковник И.Е. Петров).

В результате Львовско-Сандомирской наступательной операции войска 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение одной из четырех стратегических группировок германского вермахта, действовавших на советско-германском фронте, — группе армий «Северная Украина». Войска 1-го и 4-го Украинских фронтов освободи-

¹ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 99–100.

² Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 115–116.

ли от немецких захватчиков западные области Украины, а также юго-восточную часть Польши, захватили крупный плацдарм на западном берегу Вислы, с которого впоследствии развернулось наступление на центральные районы Польши и далее к границам Германии.

Боевые действия в районе Карпат

В летне-осенней кампании 1944 г. Красная армия вела наступление на фронте протяженностью 4,2–4,5 тыс. км, войска союзников — на фронте 600–800 км. За шесть месяцев наступления советские войска продвинулись на запад на 600–800 км, а на некоторых направлениях — до 1100 км, продвижение союзников в Западной Европе к концу 1944 г. составило лишь 260–450 км.

В окопе под Варшавой. Советские и польские воины

Оценивая впоследствии результаты летнего и осеннего наступления советских войск в 1944 г., Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал, что в нем «наиболее полно проявилось выработанное у советского командования всех степеней умение быстро окружать и уничтожать крупные группировки противника. Это искусство командования, мастерство и смелость войск привели к краху самой сильной группировки немецких войск на берлинском стратегическом направлении»¹.

Обстановка на фронтах к началу 1945 г.

К началу 1945 г. от немецких оккупантов была освобождена вся территория СССР, за исключением Курляндского полуострова. Советские войска очистили от захватчиков также значительную часть восточноевропейских государств. Линия фронта проходила в Восточной Пруссии по государственной границе Германии, затем через Польшу, Словакию и Венгрию. На западе войска союзников вышли на границу с Германией. В Арденнах они отражали начатое немцами в середине декабря 1944 г. контрнаступление. У. Черчилль обратился к И.В. Сталину: «Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное наступление [Красной армии] на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты»¹. И.В. Сталин ответил на следующий день: «Учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка решила... не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января»².

К началу 1945 г. вермахт имел еще довольно значительные силы: 295 дивизий и 30 бригад. Вместе с ним действовало 21 соединение союзников Германии. Немецкие войска могли не только обороняться, но и на отдельных направлениях наносить ощутимые удары, что показали декабрьские события в Арденнах и январские в Венгрии.

Идея советского командования заключалась в нанесении одновременных сильных ударов с плацдармов, захваченных на левом берегу Вислы еще летом 1944 г. в ходе Белорусской и Львовско-Сандомирской наступательных операций. После рассечения фронта противника планировалось быстро ввести в образовавшиеся бреши крупные массы войск и развить успех танковыми и механизированными соединениями, чтобы не дать возможности отступавшим немецким войскам организовать оборону на заранее подготовленных рубежах.

Красная армия к началу 1945 г. имела 6,7 млн. человек, 107,3 тыс. орудий и минометов, 12,1 тыс. танков и САУ и 14,7 тыс. боевых самолетов. Она превосходила противника в личном составе в 1,8 раза, в

¹ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1957. Т. 1. С. 298.

² Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 299.

¹ Белов М. Маршал Жуков и операция «Багратион» // Патриот. 2012. 5 июня.

орудиях и минометах – в 1,9 раза, танках и САУ – в 1,5 раза и боевых самолетах – в 3,6 раза.

Обе стороны тщательно готовились к противоборству. Немецкое командование полагало, что зимой 1945 г. советские войска нанесут два удара: главный – через Венгрию и Чехию, а второй – в Восточной Пруссии. Оно ожидало и наступления советских войск, находившихся на рубеже реки Вислы, но с ограниченными целями. Кроме того, командование вермахта ошибочно считало, что Красная армия будет наступать не одновременно на всем советско-германском фронте, а последовательно, как в 1944 г.

Просчет германской разведки в определении вероятного направления главного удара Красной армии привел к тому, что плотность сил и средств немцев на варшавско-берлинском направлении оказалась в 1,5–2 раза меньше, чем в среднем на всем восточном фронте. Слабость войск в Польше противник стремился компенсировать созданием мощной системы оборонительных позиций. К началу 1945 г. на обширном пространстве общей глубиной более 500 км было построено семь оборонительных рубежей. Однако войсками был занят только первый (вислинский) рубеж глубиной до 70 км. Для обороны остальных рубежей в Польше группа армий «А» сил не имела. Командующий группой армий генерал И. Гарпе предполагал занимать их последовательно, чтобы ослабить и остановить советское наступление.

Германское командование придавало особое значение обороне крупных городов – Варшаве, Познани, Катовице, Бреслау. Они объявлялись крепостями, гарнизоны которых возглавляли специально подобранные генералы. Одновременно принимались меры по повышению боеспособности войск. Офицеры заставляли подчиненных дать подписку, что те без приказа не оставят позиций, в противном случае их семьи будут расстреляны.

Висло-Одерская стратегическая наступательная операция

В ходе проведения Красной армией Висло-Одерской стратегической наступательной операции с 12 января по 3 февраля 1945 г. от немецких войск была освобождена территория Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на левом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин.

В процессе наступления советские войска взяли в плен 147,4 тыс. немецких солдат и офицеров, захватили около 14 тыс. орудий

и минометов, 1,4 тыс. танков и штурмовых орудий и другие трофеи. Для восстановления прорванного в Польше стратегического фронта обороны германское командование только в январе 1945 г. перебросило сюда 29 дивизий и четыре бригады. «В первые дни февраля, – считал Г. Гудериан, – наше положение как на восточном, так и на западном фронте стало роковым»¹.

В ходе зимне-весеннего наступления советские Вооруженные силы завершили разгром противника в Восточной Пруссии, изгнали войска вермахта и его союзников с территории Польши, Венгрии, значительной части Чехословакии, овладели Силезией и Восточной Померанией, а также столицей Австрии – Веной. До столицы Германии оставалось всего 60–70 км. Войска правого крыла 1-го Украинского фронта вышли к реке Нейсе. Их удаление от Берлина составляло 140–150 км. Соединения левого крыла фронта находились у чехословацкой границы.

Однако ввиду угрозы удара из Восточной Померании силами образованной немцами группы армий «Висла», Ставка ВГК приказала 1-му Белорус-

*Бой за плацдарм на р. Висла.
1-й Украинский фронт. Август 1944 г.*

Бои на окраине Будапешта

*Переправа танков на пароме
через р. Дунай под Будапештом*

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. С. 402.

Глава 1

скому фронту перейти к обороне. За 23 дня советские войска продвинулись на 500 км, вышли на 100-километровом участке к р. Одер, взяли в плен 147,4 тыс. немецких солдат и офицеров. У. Черчилль писал И.В. Сталину: «Мы очарованы Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него»¹.

Берлинская стратегическая наступательная операция

Берлин являлся не только политическим оплотом нацизма, но и одним из крупнейших военно-промышленных центров Германии. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы вермахта – группы армий «Висла» и «Центр» (3-я и 4-я танковые, 9-я и 17-я полевые армии). В них имелось 48 пехотных, шесть танковых и девять моторизированных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, а также большое количество отдельных артиллерийских и специальных частей. Общая численность этой вражеской группировки составляла 1 млн. человек. Она насчитывала 10,4 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий. Ее авиационная группировка состояла из 3,3 тыс. самолетов².

На подступах к Берлину немецким командованием была подготовлена глубокоэшелонированная оборона, строительство которой началось еще в январе 1945 г. Основу обороны немецких войск составляли одерско-нейсенский оборонительный рубеж и Берлинский оборонительный район (рис. 3).

Перед советскими войсками, вышедшими на подступы к столице Третьего рейха, стояла задача нанести по врагу завершающий удар и заставить его безоговорочно капитулировать. Окончательный план Берлинской наступательной операции был утвержден Верховным Главнокомандующим в начале апреля 1945 г. Цель операции состояла в том, чтобы в короткие сроки разгромить основные силы групп армий «Висла» и «Центр», овладеть Берлином и, выйдя на реку Эльбу, соединиться с войсками западных союзников.

Это должно было лишить Германию возможности дальнейшего организованного сопротивления и вынудить ее к безоговорочной капи-

¹ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 358.

² Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 269.

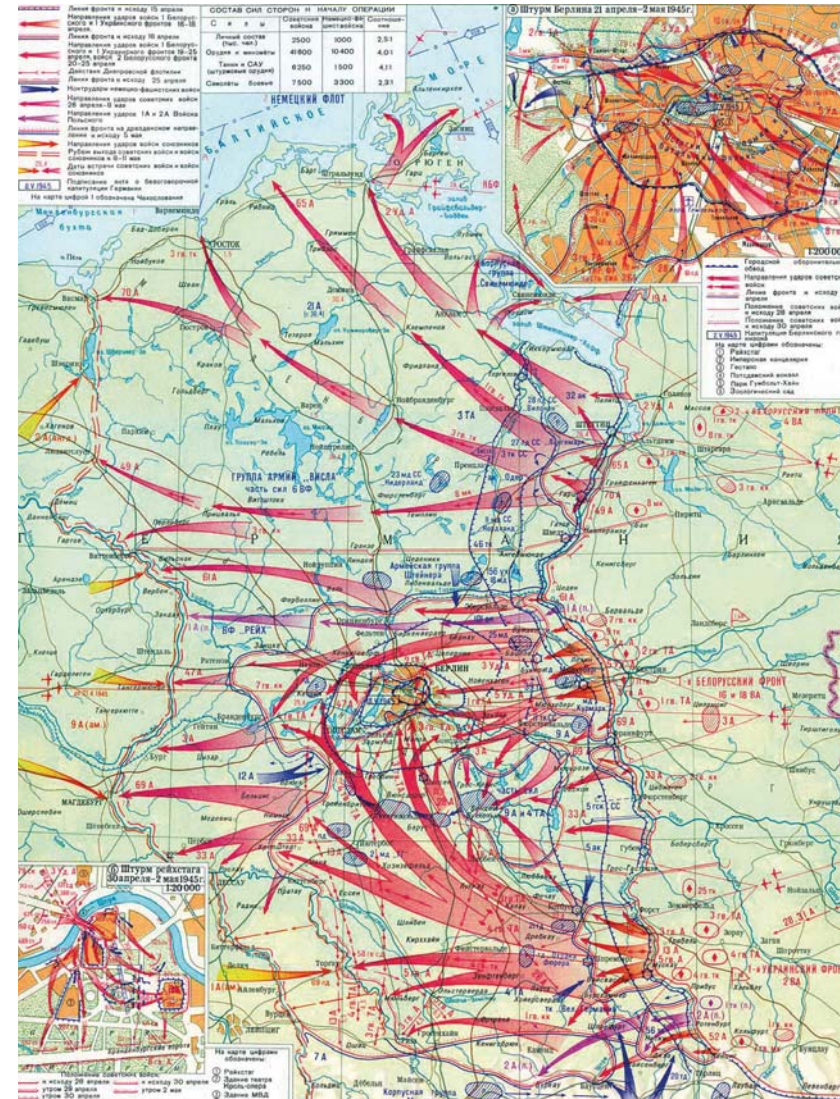

Рис. 3. Берлинская стратегическая наступательная операция
16 апреля – 8 мая 1945 г.

туляции. Завершение разгрома немецких войск предполагалось осуществить совместно с западными союзниками, принципиальная договоренность с которыми по координации действий была достигнута на Крымской (Ялтинской) конференции в феврале 1945 г.

Для разгрома врага на берлинском направлении советское командование создало мощную группировку сил и средств, насчитывающую в общей сложности 2,5 млн. человек, 6 250 танков и САУ, 41,6 тыс. орудий и минометов, 7,5 тыс. боевых самолетов. Никогда еще за всю войну столь большое количество сил и средств не сосредоточивалось для наступления на такой узкой полосе, общая ширина которой составляла всего 385 км. Операция продолжалась 23 дня — с 16 апреля по 8 мая 1945 г. В ее рамках были проведены частные наступательные операции: Штеттинско-Ростокская, Зеловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская. Операции были проведены силами трех фронтов: 1-го Белорусского (Маршал Советского Союза Г.К. Жуков), 2-го Белорусского (Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский) и 1-го Украинского (Маршал Советского Союза И.С. Конев).

В Берлине советские войска встретили ожесточенное сопротивление. Используя многочисленные сооружения, подземные коммуникации, баррикады, противник не только оборонялся, но и постоянно контратаковал. В ходе штурма города подразделения Красной армии действовали штурмовыми группами, усиленными танками, артиллерией и саперами.

Артиллеристы и танкисты ведут бои за рейхстаг

К вечеру 28 апреля 1945 г. подразделения 3-й ударной армии вышли в район рейхстага. К утру 30 апреля 1945 г. после жестокого боя они захватили здание министерства внутренних дел, начали штурм рейхстага, но только в ночь на 2 мая 1945 г. остатки его гарнизона сдались.

2 мая 1945 г. в 6.30 генерал Г. Вейдлинг, командовавший обороной Берлина, заявил о безоговорочной капитуляции гарнизона. К 15 часам остатки берлинского гарнизона сдались в плен. Только в этот день советские войска пленили до 135 тыс. вражеских солдат и офицеров. Те немецкие части, которые пытались прорваться на запад, были рассеяны и уничтожены. Так завершилась Берлинская стратегическая наступательная операция. За короткий срок Красная армия разгромила 93 германские дивизии, большое количество отдельных полков и батальонов, захватила около 480 тыс. военнопленных, 11 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,5 тыс. боевых самолетов. В результате активных боевых действий 1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронты, продвинувшись на глубину от 160 до 220 км, овладели Берлином и соединились с англо-американскими войсками.

Столь высокой результативности не достигалось ни в одной из проведенных операций Великой Отечественной войны. Берлинская стратегическая наступательная операция вошла в историю как самое кровопролитное сражение современности, в котором с обеих сторон участвовало 3,5 млн. человек, 52 тыс. орудий и минометов, 7 750 танков и 11 тыс. самолетов¹.

8 мая 1945 г. в Карлхорст (восточное предместье Берлина) прибыли представители четырех союзных держав (Советского Союза, Великобритании, США и Франции) и немецкая делегация во главе с генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем для подписания Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. В 0 часов 43 минуты (по московскому времени) 9 мая 1945 г. подписание Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил подписал заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

После подписания Акта о безоговорочной капитуляции сухопутные, морские и воздушные силы вермахта на советско-германском фронте начали складывать оружие.

¹ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 1. С. 574—575.

Согласно сведениям, которые по требованию советского командования представил генерал-фельдмаршал В. Кейтель, 9 мая 1945 г. на советско-германском фронте вермахт имел более 1,5 млн. солдат и офицеров. С 9 по 17 мая 1945 г. советские войска взяли в плен или задержали после капитуляции 1 390 978 солдат и офицеров вермахта, а также 101 генерала¹.

Великая Отечественная война Советского Союза против Германии и ее союзников была успешно завершена.

Советские солдаты расписываются на стенах рейхстага

Разгром милитаристской Японии

Капитуляция Германии в мае 1945 г. ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала борьбу против США, Великобритании и других союзников СССР.

Советский Союз имел достаточно оснований для вступления в войну против Японии, о чем дал понять Токио задолго до этого, денонсировав 5 апреля 1945 г. пакт о нейтралитете, что было предусмотрено 3-й статьей пакта.

В заявлении советского правительства по этому поводу указывалось, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Великобританией и США, с другой.

Правительством Советского Союза было заявлено: «С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 580.

Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным...»¹.

Необходимо отметить весьма знаковое событие, которое произошло накануне и в первые дни советско-японской войны, а именно атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, произведенные США 6 и 9 августа 1945 г., которые не были согласованы с Советским Союзом и никак не повлияли на ход Второй мировой и советско-японской войн. В то же время они в большей мере были направлены на демонстрацию наличия у США нового сверхразрушительного оружия, которое должно было сделать правительство Советского Союза более сговорчивым при построении послевоенного мироустройства.

В то время как объявление 8 августа 1945 г. советского правительства о вступлении СССР в войну против Японии явилось демонстрацией последовательности политики Советского Союза, направленной на разгром агрессоров на Западе и Востоке, свидетельством его верности обязательствам, данным союзникам на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях. По этим договоренностям Советский Союз должен был вступить в войну с Японией в трехмесячный срок после разгрома Германии.

Все вышесказанное и ряд других обстоятельств позволяет констатировать, что советско-японская война, представляя собой (как и Великая Отечественная война) самостоятельную часть Второй мировой войны, явилась вместе с тем по ряду причин логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа.

Возглавить военную кампанию на Дальнем Востоке советское руководство доверило Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, блестяще справившемуся с поставленной задачей. Он с минимальными потерями и в кратчайшие сроки сумел осуществить Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, изгнав оккупантов из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, а также вернуть Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова, что принудило Японию к скорому принятию условий капитуляции перед союзными державами (рис. 4).

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1947. С. 166.

Рис. 4. Советско-японская война. 9 августа – 2 сентября 1945 г.

Замыслом Маньчжурской стратегической наступательной операции предусматривалось нанесение двух мощных главных ударов по флангам Квантунской группировки войск с запада и востока и нескольких вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, что обеспечивало глубокий охват основных сил японцев, рассечение их и быстрый разгром по частям. Операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов, а также оккупации по согласованию с союзниками северной части японского острова Хоккайдо ставились в зависимость от выполнения этой главной задачи¹.

Для проведения кампании против Японии советским командованием были развернуты три фронтовых объединения – Забайкальский (Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный

¹ Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебенков Ю.М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 22; Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 16–165, 318–324.

(Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (генерал армии М.А. Пуркаев) фронты, а также привлечены Тихоокеанский флот (адмирал И.С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (контр-адмирал Н.В. Антонов), три армии ПВО, а также части монгольской Народно-революционной армии (главнокомандующий – Маршал Монгольской Народной Республики Х. Чойбалсан).

Советские и монгольские войска и силы Тихоокеанского флота насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн. человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без учета зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой ВГК Главное командование советских войск на Дальнем Востоке¹.

Группировка японских войск в Маньчжурии (Кантогун) за годы войны превратилась в самостоятельное крупное стратегическое объединение. Общая численность сосредоточенных у советских границ войск превышала 1 млн. человек. На их вооружении находилось 1 215 танков, 6 640 орудий, 1 907 самолетов. Свыше 30 боевых кораблей и катеров насчитывала Сунгарийская речная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи находилось значительное количество жандармских, полицейских, железнодорожных и иных японских формирований, а также войска 250-тысячной марионеточной армии Маньчжоу-Го и кавалерийские соединения князя Внутренней Монголии Дэвана (Тонлопа).

На границе с СССР и Монгольской Народной Республикой (МНР) у японцев имелось 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывалось около 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений. Японское командование рассчитывало, что против превосходящих по силе и подготовке советских войск японские войска в Маньчжурии продержатся в течение года.

В зону предстоявших действий советских войск помимо Маньчжурии входили Южный Сахалин и Курильские острова, где к 1945 г. дислоцировалась часть соединений японского 5-го фронта, штаб которого находился на острове Хоккайдо (три пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также при определенных условиях и сам остров Хоккайдо².

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. М., 1980. С. 193, 196–197.

² Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 276.

Советское командование средства материально-технического обеспечения стало перебрасывать на Дальний Восток с февраля 1945 г., однако основной поток войск и грузов начал поступать сюда с мая 1945 г. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9–12 тыс. км было переброшено: два фронтовых и четыре армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 управлений стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов Сухопутных войск.

Кроме того, на Дальний Восток прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и пяти авиационных дивизий, поступили три корпуса ПВО территории страны.

Только с мая по 8 августа 1945 г. в составе Сухопутных войск с запада на Дальний Восток было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7 137 орудий и минометов, 2 119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей¹. По пространственному размаху, срокам осуществления и количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

В соответствии с задачами, которые намечалось выполнить на каждом конкретном направлении, создавались ударные группировки с учетом прибывавших с запада фронтовиков. Прибывали соединения и объединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в специфических условиях Дальневосточного театра военных действий².

Вся деятельность по подготовке к военным действиям против Японии велась с таким расчетом, чтобы не позволить противнику раскрыть группировку советских войск и сил, содержания проводимых мероприятий, а также планы советского командования на ведение операций и войны в целом. В результате большой предварительной работы за неделю до начала боевых действий советские войска на Дальнем Востоке были практически полностью готовы приступить к разгрому Квантунской группировки японских войск.

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. С. 388.

² Война и общество. 1941–1945. (В двух книгах). Кн. 1. М., 2004. С. 276–277.

7 августа 1945 г. поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала 9 августа 1945 г. начать военные действия для выполнения задач, поставленных еще 28 июня 1945 г.

С первых часов 9 августа 1945 г. ударные группировки советских фронтов атаковали японские войска с суши, воздуха и моря. Боевые действия развернулись на фронтах общей протяженностью более 5 тыс. км. Тихоокеанский флот вышел в открытое море, перерезал морские коммуникации, использовавшиеся войсками Квантунской группировки для связи с Японией, и силами авиации и торпедных катеров нанес мощные удары по японским военноморским базам в Северной Корее. При содействии Амурской флотилии и Военно-воздушных сил советские войска успешно форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление японцев в приграничных укрепленных районах, начали развивать успешное наступление в глубь Маньчжурии. Особенно стремительно наступали бронетанковые и мотомеханизированные соединения Забайкальского фронта, в составе которого находились дивизии, прошедшие войну с нацистской Германией, и кавалерийские соединения монгольской Народно-революционной армии.

В результате сокрушительных ударов, наносимых советскими войсками, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия всех родов советских наземных войск, авиации и кораблей Военноморского флота сорвали японские планы применения бактериологического оружия¹.

¹ Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 161–239.

Передвижение советской пехоты по степям Маньчжурии. Забайкальский фронт. Август 1945 г.

Наступление Красной армии в Маньчжурии и Корее развивалось настолько мощно и стремительно, что противник оказался не в силах сдержать ее натиск. В течение десяти дней общевойсковые объединения Красной армии при активной поддержке Военно-воздушных и Военно-морских сил смогли расчленив стратегическую группировку японских войск в Маньчжурии и Северной Корее на части и обеспечить их окружение.

После того как японские войска, получив молниеносный сокрушительный удар, понесли невосполнимый урон, японский император Хирохито 14 августа 1945 г. подписал рескрипт о капитуляции, о чем на следующий день им было объявлено по японскому радио. Однако и после этого японцы продолжали оказывать упорное, порой ожесточенное сопротивление советским войскам. В тылу наступающих войск до конца августа активно действовали диверсионные отряды¹. Заявления о готовности к капитуляции не подкреплялись реальными шагами.

Разрушенный японский дот Хайларского укрепленного района. Забайкалье. 1945 г.

В связи с этим 17 августа 1945 г. главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский направил главнокомандующему Квантунской группировкой войск генералу О. Ямаде радиogramму, в которой говорилось: «Японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю... с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдать в плен»².

Ультиматум советского главнокомандующего был подкреплен активными и решительными действиями войск. Чтобы ускорить процесс капитуляции и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника,

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 72. Л. 122; Оп. 8. Д. 59. Л. 160–162.

² Правда. 1945. 17 августа.

18–27 августа 1945 г. были высажены воздушные десанты в Харбине, Шэньяне, Чанчуне, Гирине, Люйшуне, Даляне, Пхеньяне, Хамхыне и ряде других ключевых городов Китая и Кореи¹. С этой же целью действовали и армейские подвижные передовые отряды, также успешно выполнившие свои боевые задачи.

Быстрый разгром японских войск в Маньчжурии и Корее не оставлял Токио никаких надежд на победу в войне. 19 августа 1945 г. японское командование на континенте отдало своим войскам приказ о безоговорочной капитуляции.

Таким образом, к 20 августа 1945 г. советские войска вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. Стремительное наступление советских и монгольских войск поставило Японию в безвыходное положение, расчеты ее командования на упорную оборону и последующее контрнаступление с решительными целями были сорваны. Миллионная Квантунская группировка войск была разгромлена. С 19 августа 1945 г. японские войска повсеместно стали сдаваться в плен².

Сокрушительный удар по Квантунской группировке войск на Дальнем Востоке явился одним из определяющих факторов разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям. Последние пре-высили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными (среди них 609,5 тыс. — японцы)³.

Лишившись крупнейшей военно-промышленной базы и наиболее сильной группировки сухопутных войск, Япония оказалась не в состо-

Японские солдаты сдают свое оружие советскому офицеру

¹ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 408.

² Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М., 1986. С. 106–116.

³ Зимонин В. П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М., 2010. С. 159.

янии продолжать вооруженную борьбу и была принуждена к капитуляции, что намного сократило сроки окончания Второй мировой войны. Разгром японских войск в Маньчжурии и Корее, а также на Южном Сахалине и Курильских островах лишил Японию всех плацдармов и баз, которые она в течение многих лет создавала, готовясь к агрессии против СССР, совершая вооруженные провокации и препятствуя поставкам по ленд-лизу в советское Приморье. Безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке была обеспечена.

Победа далась нелегко: Вооруженные силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек.

2 сентября 1945 г. был подписан Акт о капитуляции Японии во Второй мировой войне. На этом завершилась Вторая мировая война, заключительным событием которой, принудившим Японию к скорой капитуляции, стала кампания на Дальнем Востоке.

Советские солдаты с японскими флагами

Таким образом, третий период Великой Отечественной войны и война с Японией продемонстрировали всему миру наступательную мощь советских Вооруженных сил. Одновременным ударам нескольких фронтов на тысячекilометровых участках не могли ничего противопоставить ни лучшие германские армии, ни японские силы в Маньчжурии. Мощные укрепления противника уничтожались в течение недель, маневренность бронетанковых и механизированных соединений Красной армии исчислялась

сотнями километров в сутки. Организация тыла действующей армии позволяла перемещать огромные материальные средства в самые ключевые точки операций.

В конце войны политическое и военное руководство страны оптимизировало систему государственной и военной власти, что позволяло своевременно принимать ключевые решения как на фронтах войны, так и внутри государства.

1.2. Деятельность политического и военного руководства страны в третий период войны

В первый и второй периоды войны от политического руководства страны требовались усилия по мобилизации сил и средств на борьбу с врагом. В третий период на первый план выходит способность максимально эффективного использования того военно-промышленного потенциала и военной мощи государства, который был создан. В условиях перехода стратегической инициативы в войне к Советскому Союзу была важна оперативность принимаемых решений, координация усилий всех органов власти для скорейшего достижения победы.

Система государственного, политического и военного управления в третий период войны осталась также многоуровневой. Стратегические, военно-политические цели операций, кампаний, а в конечном итоге и войны в целом перед Вооруженными силами, страной и обществом ставились Государственным Комитетом Обороны, Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставкой ВГК. Оперативно-стратегические и промежуточные цели формулировались Ставкой ВГК, СНК СССР, Генеральным штабом Красной армии, Госпланом СССР. Прерогативой наркоматов, органов власти республик являлись чисто оперативные вопросы. Указы Президиума Верховного Совета СССР формировали нормативную правовую базу государства в чрезвычайных условиях военного времени.

При этом деление властных структур на уровни вовсе не означало, что постановления и распоряжения ГКО, директивы и директивные письма Ставки ВГК, постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, приказы наркома обороны СССР замыкались лишь на высшем эшелоне власти. Они цементировали всю систему власти и управления в стране, касались каждого члена общества, каждого военнослужащего.

Государственный Комитет Обороны в третий период войны

С изменением военно-политической и экономической обстановки структура, функции и методы работы Государственного Комитета Обороны совершенствовались. Оперативное бюро ГКО было реорганизовано 19 мая 1944 г. Постановлением ГКО № 5931сс «О работе Оперативного бюро ГКО»¹ утверждался его новый состав: Л.П. Берия – председатель Бюро и одновременно заместитель председателя ГКО, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский и К.Е. Ворошилов. Постановлением одновременно расширялись права и обязанности Бюро: контроль и наблюдение за наркоматами оборонной промышленности; наркомат флота, Главного управления Северного морского пути, наркоматы резиновой, целлюлозно-бумажной, электротехнической промышленности также переходили в ведение Оперативного бюро. В конце войны при ГКО были созданы особые структуры: *Специальный комитет* (по созданию атомного оружия) и *Особый комитет* (по репарациям) (рис. 5).

Рис. 5. Структура Государственного Комитета Обороны в третий период войны

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 335. Л. 185–186.

ГКО обязывал Особый комитет обеспечить в первую очередь вывоз в СССР: железнодорожных рельсов, как находящихся на складах и заводах, так и за счет разборки, без ущерба для действующих фронтов, вторых путей и подъездных путей к предприятиям; оборудования автомобильных заводов; оборудования предприятий по производству синтетического горючего и синтетического каучука; оборудования заводов по производству авиационных и танковых моторов; лабораторного оборудования научно-исследовательских институтов и экспериментальных заводов¹.

В целом же за период войны из всего количества постановлений ГКО почти треть (28%) была посвящена перестройке военной экономики, увеличению производства боевой техники, вооружения и боеприпасов; около 20% постановлений касались военно-мобилизационной работы и формирования новых частей и соединений для действующей армии; 18% – проблемах стратегического руководства действующей армии и флота и военно-кадровым вопросам; 12% – ужесточения внутренней политики, укрепления дисциплины и правопорядка в стране; 10% – эвакуации и перебазирования; 7% – всенародной помощи фронту; 5% – разных вопросов. К последним следует, в частности, отнести вопросы железнодорожного транспорта, ПВО Москвы и Ленинграда, Можайской линии обороны, переселения советских немцев, трудовой мобилизации в промышленность, отпуска продовольственных пайков для армии.

За 1 626 дней своей работы (с 30 июня 1941 г. по 4 сентября 1945 г.) ГКО принято 9 971 постановление и распоряжение, которые охватывали практически все стороны деятельности государства в ходе войны – политического, экономического, дипломатического, социального и чисто военного характера. Содержание документов, как правило, зависело от складывающейся военно-политической обстановки на советско-германском фронте, в стране и в мире, военно-политических и стратегических целей операций, кампаний и войны в целом, а также от состояния экономики страны (табл. 2).

Если вопросами ведения войны ведал ГКО, то текущей жизнедеятельностью страны руководило Бюро Совета народных комиссаров СССР (В.А. Молотов, А.И. Микоян, А.А. Андреев, Н.А. Вознесенский, Н.М. Шверник). К ведению Бюро было отнесено рассмотрение и утверждение от имени правительства народно-хозяйственных планов

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 461. Л. 30–31.

(планов производства и снабжения), решение практических вопросов работы наркоматов, не входивших в сферу деятельности Оперативного бюро ГКО, а также всех комитетов и управлений при СНК СССР, ведавших отдельными отраслями культурного строительства и административного управления.

Таблица 2

**Постановления и распоряжения Государственного
Комитета Оборона по годам и направлениям деятельности
(30 июня 1941 г. – 4 сентября 1945 г.)**

Годы № документа	1941 1–1 087	1942 1 088–2 679	1943 2 680–4 864	1944 4 865–7 200	1945 7 261–9 971
Народное хозяйство	514/48%	1 110/61%	1 804/80%	2 097/87%	2 443/90%
Перевод промышленности на военный лад	138	366	800	1 011	1 098
Эвакуация (реэвакуация)	75	200	336	400	
Вывоз оборудования	–	–	–	–	1 275
Утверждение членов и уполномоченных ГКО	117	62	38	16	50
Производство вооружения и военной техники	184	438	400	380	108
Соцсоревнование		44	30	10	12
Вооруженные силы (вооруженная борьба)	533/52%	430/39%	370/20%	253/13%	194/10%
Организация войск	103	110	74	56	58
Кадровые назначения	60	70	80	38	10
Красная армия	108	103	80	50	40

Годы № документа	1941 1–1 087	1942 1 088–2 679	1943 2 680–4 864	1944 4 865–7 200	1945 7 261–9 971
Авиация, ПВО	78	47	126	22	27
ВМФ	39	20	30	43	29
Тыл войсковой	45	80	60	42	30
Городские комитеты обороны	5	2	2	–	–
Организация партизанского движения	5	21	3	4	4
НКВД, НКГБ	20	23	14	20	33
НКВД, НКВД (ленд-лиз)	20	18	24	15	14

К началу 1944 г. в аппарате СНК СССР функционировало несколько оперативных групп, непосредственно занимавшихся вопросами обеспечения армии и флота вооружением и боеприпасами.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1944 г. был оптимизирован состав заместителей председателя СНК СССР. К тому времени их было 13: В.А. Молотов (первый заместитель), А.И. Микоян, Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Н.А. Вознесенский, А.Я. Вышинский, И.И. Малышев, М.Г. Первухин, А.Н. Косыгин, М.З. Сабуров, Н.А. Булганин, Л.З. Мехлис. Из них всего 6 или 7 человек имели возможность исполнять функции заместителей. Остальные вследствие большой загруженности работой в своих наркоматах, либо находясь на фронте (Н.А. Булганин, Л.З. Мехлис), не могли выполнять обязанности заместителей. С другой стороны, Г.М. Маленков, не будучи заместителем, фактически исполнял его обязанности по нескольким наркоматам. В данной связи Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: освободить от обязанностей заместителей Л.З. Мехлиса, Н.А. Булганина, А.Я. Вышинского, М.Г. Первухина, М.З. Сабурова, И.И. Малышева и Л.М. Кагановича; назначить Г.М. Маленкова заместителем председателя Совнаркома СССР; утвердить Бюро СНК СССР в составе В.А. Молотова (председателя), А.И. Микояна, Н.А. Вознесенского, Н.М. Шверника, А.А. Андреева и А.Н. Косыгина.

Главное внимание СНК уделял оборонно-промышленному комплексу страны. К началу 1944 г. наркоматами оборонной промышлен-

ности были решены следующие задачи: насыщение войск автоматическим оружием и минометным вооружением; создание, освоение производства и организация массового выпуска отвечающих требованиям времени противотанковых орудий, дивизионных пушек и самоходной артиллерии; обеспечение перевооружения бронетанковых войск современными средними и тяжелыми танками; поставка ВВС самолетов с высокими боевыми, тактическими и эксплуатационными характеристиками; поддержание боеспособности ВМФ.

В третий период войны повышенное внимание политическое руководство СССР уделяло созданию и организации производства новых образцов вооружения и видов военной техники. Для усиления артиллерийского вооружения танков Т-34 ГКО 1 января 1944 г. постановил: принять на вооружение 85-мм танковую пушку конструкции ЦАКБ НКВ и присвоить ей наименование «85-мм танковая пушка образца 1944 года (С-53)»; вооружать танки Т-34 начиная с января 1944 г. пушками С-53 взамен пушек Ф-34; установить план перехода заводов НКТП на выпуск модернизированных танков и начиная с мая 1944 г. выпускать все Т-34 с 85-мм пушками¹.

Однако, наряду с успехами советского оборонно-промышленного комплекса в создании новейших видов военной техники, некоторые его перспективные разработки реализовать так и не удалось. Так, не было ликвидировано отставание в области радиолокации и реактивной авиации.

В конце 1944 г. началась подготовка оборонно-промышленного комплекса к сокращению выпуска вооружения и военной техники. 30 декабря 1944 г. Государственный Комитет Обороны поручил комиссии в составе Л.П. Берии (председатель), Н.А. Булганина и Н.Д. Яковлева (Главное артиллерийское управление Красной армии – ГАУ) представить план сокращения видов вооружения и боеприпасов, запасы которых имелись на складах ГАУ, и заявки Вооруженных сил на которые стали уменьшаться². По итогам работы комиссии и в связи с полной обеспеченностью потребности Красной армии и наличием достаточных запасов 3 января 1945 г. ГКО постановил прекратить производство 107-мм минометов на Иркутском заводе НКТМ им. Куйбышева, а также снайперских и самозарядных винтовок на заводах НКВ № 74 и № 324.

Одновременно уменьшался ежемесячный план выпуска карабинов, сигнальных пистолетов, пистолетов-пулеметов, ручных и станковых пуле-

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 184. Л. 282–283.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 345. Л. 268.

метов, зенитных и полковых пушек¹. По сравнению с первым кварталом 1945 г. во втором квартале выпуск оборонной продукции сократился на 8%².

Роль Ставки Верховного Главнокомандования в конце войны

В единой системе государственного и военного управления СССР в годы войны важнейшее место занимали вопросы стратегического руководства советскими Вооруженными силами. При этом вся работа по совершенствованию стратегического руководства была подчинена единой задаче – повышению эффективности управления Вооруженными силами страны с использованием имеющихся сил и средств для достижения военно-политических целей операций, кампаний и войны в целом.

К третьему периоду Великой Отечественной войны Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб Красной армии пришли уже с установившимися взглядами на способы ведения современной войны и богатым практическим опытом подготовки и проведения операций стратегического масштаба. Выработался творческий подход к решению стоящих задач, появилась твердая уверенность в возможности быстрого разгрома противника собственными силами.

Именно в этот период войны в Ставке родилась идея нанесения взаимоувязанных одновременных и последовательных ударов на всем советско-германском фронте («десять сталинских ударов»). По этому поводу Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих воспоминаниях писал: «В узком кругу лиц, собравшихся в кабинете И.В. Сталина, Верховный поставил вопрос о новой форме проведения кампаний 1944 года. Предварительно он запросил мнение каждого из участников. Обсуждали, где именно следовало сосредоточить силы и средства для поражения основных сил противника и окончательного разгрома фашистского блока. Таких районов на всем стратегическом фронте оказалось десять»³. В отличие от прошлых лет одновременно были начаты соответствующие расчеты на всех десяти направлениях.

В третий период войны Ставка ВГК и Генеральный штаб Красной армии спланировали и провели три кампании: зимнюю и летне-осеннюю 1944 г. и кампанию 1945 г. в Европе. В рамках этих кампа-

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 348. Л. 45–46.

² Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. Сб. ст. Под ред. Г.А. Куманева и А.В. Митрофановой. М., 1976. С. 99.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В трех томах. Т. 2. М., 1992. С. 97–98.

ний было проведено 17 стратегических операций, в том числе такие крупные, как Ленинградско-Новгородская, Крымская, Выборгско-Петрозаводская, Белорусская («Багратион»), Львовско-Сандомирская, Яско-Кишиневская, Восточно-Карпатская, Прибалтийская, Будапештская, Висло-Одерская, Западно-Карпатская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Венская, Пражская, Берлинская.

В ходе каждой из проведенных операций достигались крупные стратегические результаты, подвергались разгрому большие группировки противника. Операции развивались на глубину до 400–600 км и велись более высокими темпами. Ставка ВГК и Генеральный штаб проявили способность твердо управлять войсками, решать задачи более искусно и с меньшими людскими и материальными потерями. Характерными чертами творческой и организаторской деятельности Ставки ВГК в этот период являлись: стремление упреждать противника в действиях, громить его войска по частям, наносить нарастающие по силе удары и решительно развивать достигнутый успех. Особое место в работе Ставки заняла организация взаимодействия с союзными войсками, согласование боевых действий на советско-германском фронте с операциями союзных армий. Конечно, и в третий период войны Ставка и Генеральный штаб не избежали отдельных просчетов, но они уже не оказывали существенного влияния на ход войны.

Важнейшим элементом успешного функционирования всей системы управления войсками (силами) являлась связь, ее организация и техническое оснащение. Верховному Главнокомандованию необходимо было иметь обширную информацию на каждый день, а иногда и на каждый час.

Для повышения ответственности за состояние связи Генштаба и улучшения ее работы в 1944 г. были введены должности начальников оперативных направлений связи (НОНС)¹, на которые назначались опытные генералы войск связи.

В целях устойчивой радиосвязи Генштаба со штабами фронтов и их армиями в осенне-зимний период 1944/45 г. по указанию начальника Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) И.Т. Пересыпкина была организована ретрансляция работы фронтовых и армейских станций, которая осуществлялась мощными радиопередатчиками, располагавшимися вблизи западных границ СССР².

¹ Положение о начальнике Оперативного направления ГУСКА. М., 1944.

² Организация связи в основных операциях Великой Отечественной войны (1941–1945). Л., 1986. С. 105.

На завершающем этапе войны, когда военные действия развернулись на территории других государств, на крупных узлах связи были образованы комендантуры связи и организованы узлы связи специального назначения, в задачу которых входило обеспечение связью военного командования и органов советской военной администрации¹.

Важную роль в руководстве Красной армией играл институт представителей Ставки ВГК, который выполнял координирующие и контролирующие функции на действующих фронтах. Однако при организации взаимодействия объединений, решавших общую задачу, не обходилось и без острых противоречий между координируемыми их представителями Ставки ВГК. Характерным в этом отношении является опыт согласования действий 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии при подготовке операции по освобождению Крыма в 1944 г. В ходе встречи в Кривом Роге двух Маршалов Советского Союза А.М. Василевского и К.Е. Ворошилова, представитель Ставки ВГК К.Е. Ворошилов высказал сомнение в достаточности сил и возможностей 4-го Украинского фронта для выполнения возложенной на него задачи и заявил о намерении доложить об этом в Ставку ВГК. Однако А.М. Василевский выразил готовность взять на себя всю полноту ответственности за операцию вплоть до непосредственного возложения на себя командования войсками фронта. Как отмечается в его воспоминаниях, это подействовало на К.Е. Ворошилова: «Он сказал, что не будет вмешиваться в действия 4-го Украинского фронта, а выскажет свои опасения в примечании к нашему донесению в Ставку, хотя и от этого потом отказался»².

По итогам совместной работы А.М. Василевский и К.Е. Ворошилов представили Верховному Главнокомандующему доклад, в котором предложили в интересах блокады группировки противника в Крыму усилить авиационную и корабельную группировки Черноморского флота. В заключительной части доклада отмечалось: «Если погода позволит, то 4-й Украинский фронт начнет операцию не позднее 5 апреля 1944 года. На керченском направлении предлагаем начать через 2–3 дня после начала Перекопской операции»³.

Наиболее широкое распространение деятельность представителей Ставки ВГК в действующей армии получила в 1944 г. В это время они

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 71. Оп. 295900. Д. 39. Л. 61–66.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. 2-е изд., доп. М., 1975. С. 434.

³ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1144. Д. 4. Л. 65–66.

направлялись на все три стратегических направления. К началу 1945 г. представительство Ставки ВГК сократилось. С февраля по май этого года такими полномочиями был наделен только Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Это было связано с сокращением общей протяженности советско-германского фронта, а также с тем, что во главе фронтов находились весьма квалифицированные и опытные военачальники. Однако Ставка ВГК по предложению И.В. Сталина считала возможным взять на себя руководство операциями, проводимыми войсками 1, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов на центральном, берлинском направлении.

Управление войсками фронтов в наступательных операциях

В третий период войны на линии советско-германского соприкосновения действовало 10 фронтов¹. Состав их был неодинаков. Наиболее крупными по составу в 1944–1945 гг. были фронты, действовавшие на решающих направлениях в стратегических операциях. Они включали 5–9 общевойсковых армий (40–70 и более стрелковых дивизий), 1–3 танковые армии, 1–2 воздушные армии, 2–5 отдельных танковых и механизированных корпусов, 1–2 кавалерийских корпуса, соединения и части артиллерии, а также специальные войска фронтового подчинения. В составе фронтов в Восточно-Прусской, Висло-Одерской и Берлинской стратегических наступательных операциях насчитывалось до 800 тыс. человек, 9–12 тыс. орудий и минометов (калибра 76 мм и выше), 1–3,6 тыс. танков и САУ, 1,5–3,2 тыс. самолетов².

Совершенствовались средства связи, увеличивалось их количество во фронтах. С конца 1943 г. вместо авиаэскадрилий во фронты стали вводиться авиаполки связи. Так, к началу Висло-Одерской стратегической наступательной операции 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты насчитывали до 12 тыс. радиостанций каждый³.

В ходе Великой Отечественной войны каждый фронт выполнял, как правило, часть оперативно-стратегической или оперативную задачу в наступательной или оборонительной операции группы фронтов.

¹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 885.

² Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в послевоенный период. (Стратегия и оперативное искусство). М., 1995. С. 278.

³ Соколов В. Развитие организационной структуры войск связи в годы войны // Военно-исторический журнал. 1981. № 4. С. 26–27.

Цели фронтовых наступательных операций определялись Ставкой ВГК в соответствии с замыслом стратегической операции. Наиболее типичными целями для большинства фронтовых наступательных операций в третий период войны были разгром оперативных группировок противника в составе 16–18 дивизий противника, овладение объектами (районами) оперативно-стратегического значения или важными оперативными рубежами на глубине 150–300 км и более¹.

Фронтовые наступательные операции характеризовались различными сроками и условиями подготовки. В 1944–1945 гг. в интересах сохранения высокой динамики наступления и закрепления стратегической инициативы сроки подготовки фронтовых операций были сокращены с 15–30 до 10–20 суток².

При подготовке фронтовых наступательных операций 1944–1945 гг. их планирование осуществлялось чаще всего в два этапа. Вначале по требованию Ставки ВГК или личной инициативе командования фронта в общих чертах разрабатывались предложения по применению войск, сил и средств, а после их утверждения или одобрения и получения директивы Ставки ВГК начиналось детальное планирование операции (боевых действий).

При наличии времени командующие войсками фронтов стремились участвовать в организации взаимодействия войск и на тактическом уровне. К примеру, командующий войсками 1-го Украинского фронта Маршал Советского Союза И.С. Конев, прибыв за несколько дней до начала Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции 1944 г. в 322-ю стрелковую дивизию, заслушал ее командира генерал-майора П.Н. Лашенко о ходе подготовки к наступлению. После этого он отдал ряд указаний, направленных на улучшение взаимодействия стрелковых частей и подразделений с артиллерией, танками и авиацией. Подобную работу И.С. Конев проводил и в других соединениях, предназначенных для действий на направлении главного удара фронта³.

В третий период войны в интересах организации взаимодействия во фронтах широко проводились командно-штабные учения и игры на

¹ Военная Энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 296.

² История войн и военного искусства: проблемы стратегии, оперативного искусства и военного управления (XVIII – начало XXI в.). Ч. 1. М., 2008. С. 359.

³ Лашенко П., Раманичев Н. Методы планирования и организации взаимодействия при подготовке фронтовых и армейских операций // Военно-исторический журнал. 1981. № 1. С. 12–13.

картах и местности. При подготовке к Белорусской стратегической наступательной операции 1944 г. под руководством командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерала армии К.К. Рокоссовского осуществлялся розыгрыш различных вариантов предстоящих действий на картах и макетах местности. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков об одном из таких мероприятий писал: «14 и 15 июня командующий 1-м Белорусским фронтом провел занятия по розыгрышу предстоящей операции в 65-й и 28-й армиях... К розыгрышу были привлечены командиры корпусов, командиры дивизий, командующие артиллерией и начальники родов войск армий. В ходе этих занятий детально отрабатывались задачи стрелковых и танковых соединений, план артиллерийского наступления и взаимодействие с авиацией. Основное внимание сосредоточивалось на тщательном изучении характера местности в полосе предстоящих действий войск, организации обороны противника... В последующие трое суток такие же занятия были проведены в 3, 48 и 49-й армиях»¹.

Накануне Берлинской стратегической наступательной операции в войсках 1-го Белорусского фронта под руководством его командующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в период с 5 по 7 апреля 1945 г. проводилась командно-штабная игра на картах. В ней принимали участие командармы, начальники армейских штабов и члены военных советов, командующие артиллерией фронта и армий, начальники других родов войск, специальных войск и тыла фронта, командиры всех отдельных корпусов. Согласование усилий войск осуществлялось на всю глубину операции, но особенно тщательно на период прорыва обороны противника на Зееловских высотах².

В годы войны проявилась и тенденция сокращения количества органов и должностных лиц, непосредственно подчиненных командующим войсками фронтов, что способствовало концентрации их внимания преимущественно на непосредственном управлении войсками.

Организационно-штатные и функциональные изменения в Генеральном штабе Красной армии

Война значительно расширила функции Генерального штаба Красной армии, выдвинула новые, более сложные задачи, в решении которых он стал главным рабочим органом высшего военного

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. М., 1992. С. 140.

² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 739. Л. 45.

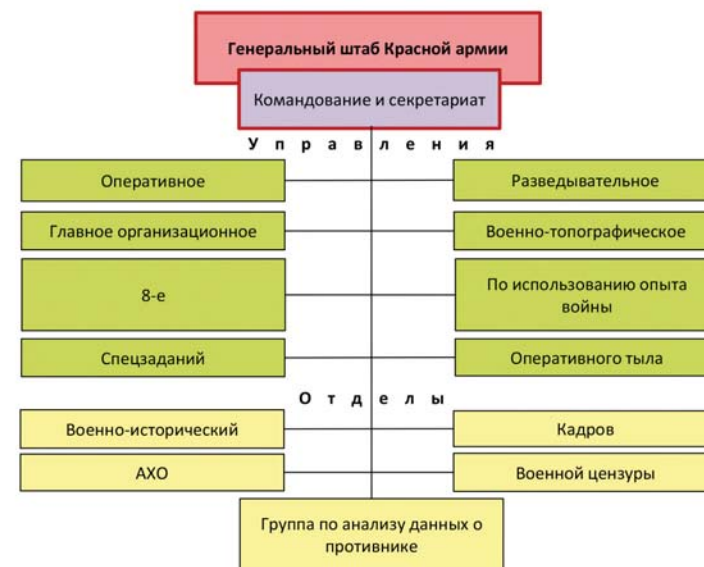

Рис. 6. Организационная структура Генерального штаба Красной армии (1944—1945 гг.)

руководства страны. Организационная структура Генерального штаба на завершающем этапе войны включала в себя управления, отделы и группы (рис. 6).

В сентябре 1943 г. был утвержден новый штат Оперативного управления Генерального штаба. В течение 1943—1944 гг. и первой половины 1945 г. в него вносились лишь некоторые изменения и уточнения. Они касались главным образом наименований направлений (Прибалтийские, Украинские, Белорусские). Кроме того, создавались новые и исключались из штата выполнившие свои задачи направления (Волховское, 3-е Прибалтийское).

С перенесением военных действий за пределы СССР на правах самостоятельных направлений в Оперативном управлении с 24 апреля 1944 г. работали представители при 1-й Польской армии (12 человек) и при румынских войсках (9 человек).

В предвидении войны с милитаристской Японией, помимо имеющих в составе Оперативного управления Ближневосточного и Даль-

невосточного, были созданы Забайкальское (с 25 февраля 1944 г.) и Приморское (с 7 июля 1945 г.) направления. Отдел ПВО был преобразован в артиллерийский. Вновь в управление включили отдел бронетанковых войск.

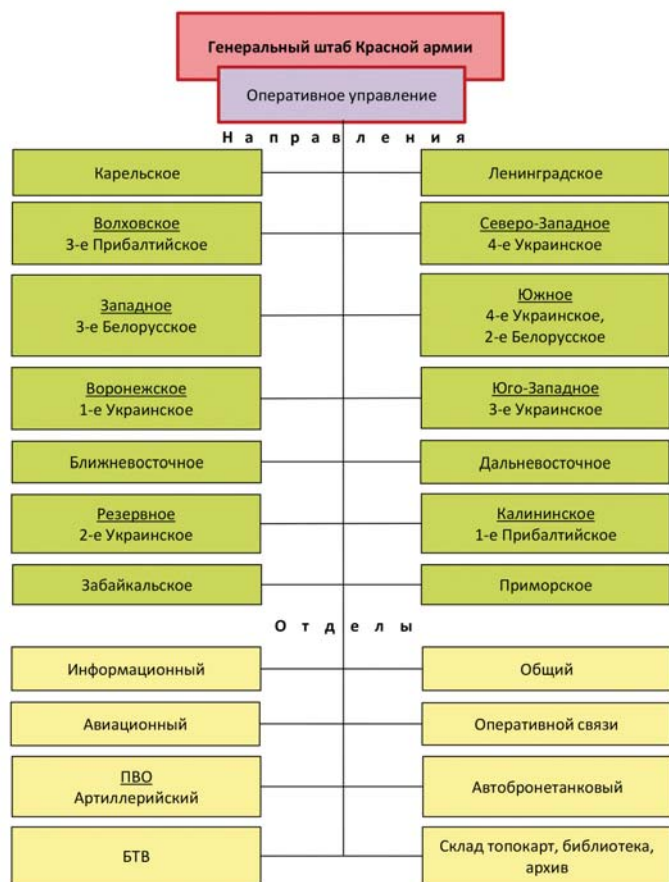

Рис. 7. Организационная структура оперативного управления Генерального штаба Красной армии (1944–1945 гг.)

В 1944–1945 гг. число направлений в Оперативном управлении возросло уже до 18. Количество генералов и офицеров в каждом направлении и отделе колебалось от 3–7 до 12–25 человек. Общая численность Оперативного управления к концу войны составляла 353 человека (генералов – 46, офицеров – 289, сержантов – 10, рядовых – 8) (рис. 7)¹.

Начиная с 1943 г. и до конца войны в Генеральном штабе Красной армии действовала строго регламентированная информационная система, позволявшая оперативно влиять на все изменения в боевой обстановке и организацию оперативной подготовки войск и штабов, знакомить гражданское население с обстановкой на советско-германском фронте.

Согласно утвержденному Табелю срочных донесений (введен в действие с 1 августа 1943 г., действовал в основном до конца войны, уточнен в феврале 1945 г.) штабы действующих фронтов и отдельных армий в годы войны представляли в Оперативное управление: оперативные сводки один раз в сутки к 8.00 за истекшие сутки по данным на 24.00 (шифром); копии журналов боевых действий с отчетной картой за истекший месяц к 15 числу каждого месяца (почтой); сводки о потерях противника и трофеях три раза в месяц к 1, 10 и 20 числу (шифром); сводки о потерях своих войск три раза в месяц к 1, 10 и 20 числу (шифром) и донесения о военнослужащих, дезертировавших из частей фронта (армии), ежедекадно 3, 13 и 23 числа ежемесячно.

Особое место в работе Генерального штаба в третий период войны занимали вопросы организации связи и поддержания взаимодействия со штабами армий союзников. С образованием антигитлеровской коалиции при Генеральном штабе были аккредитованы военные миссии США, Великобритании, правительства Франции, а также Норвегии, Чехословакии, Национального комитета освобождения Югославии. Советские военные миссии были учреждены при штабах союзных армий, они подчинялись Ставке ВГК через Генеральный штаб и не входили в компетенцию послов.

В полном объеме вопросы взаимодействия с союзниками стали обрабатываться со второй половины 1944 г., когда Красная армия перенесла боевые действия за пределы территории СССР, а союзники открыли второй фронт в Европе. В сентябре 1944 г. в целях улучшения работы с военными миссиями союзных армий на базе Отдела спецзаданий Генштаба и Отдела внешних сношений Наркомата обороны было соз-

¹ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 340. Д. 3. Л. 118–124.

дано Управление спецзаданий в составе Генерального штаба. Начальником управления, одновременно помощником начальника Генерального штаба стал генерал-майор Н.В. Славин, его заместителем – генерал-майор М.Н. Кутузов. С этого времени Генштаб ежедневно информировал союзников о положении на фронте советских войск, согласовывал объекты и рубежи бомбардировок противника советской и союзной авиацией и решал другие вопросы.

Представители Генерального штаба Красной армии на фронтах

В декабре 1943 г. вышло новое Положение и Инструкция по работе корпуса офицеров – представителей Генерального штаба Красной армии. По состоянию на 19 декабря 1943 г. в его составе было 109 офицеров, на 5 июня 1944 г. – 103¹, на 9 мая 1945 г. – 84 офицера².

В период подготовки Белорусской стратегической наступательной операции и ее проведения на 1-м Прибалтийском фронте работу вели 6 офицеров Генштаба во главе с полковником Ф.Г. Барским; на 3-м Белорусском – 6 офицеров во главе с полковником А.Г. Серебряковым, затем подполковником А.С. Орловым; на 2-м Белорусском – 7 офицеров во главе с полковником Н.Д. Салтыковым, а после его ранения – полковником А.Д. Гуреевым; на 1-м Белорусском фронте – 8 офицеров во главе с полковником И.В. Соловьевым. Кроме того, вместе с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским на фронте находилась группа офицеров Генштаба, возглавляемая генерал-лейтенантом М.М. Потаповым³.

Старшие офицеры – представители Генштаба при фронтах в этот период подчинялись непосредственно представителям Ставки ВГК Маршалам Советского Союза Г.К. Жукову и А.М. Василевскому и выполняли их указания.

Стиль работы офицеров – представителей Генштаба был различным и зависел от конкретных условий. Вспоминая о периоде подготовки к операции «Багратион», бывший старший офицер при 2-м Белорусском фронте генерал-майор Н.Д. Салтыков пишет: «Всех офицеров распределили по корпусам. Свою работу мы строили так: утром выезжали в районы расположения войск. Возвращаясь на КП фронта, составляли короткие письменные донесения. В конце дня собирались

¹ ЦАМО. Ф. 7-А. Оп. 73. Д. 4. Л. 67–86; Оп. 74. Д. 1. Л. 137–156.

² ЦАМО. Ф. 7-А. Оп. 226. Д. 2. Л. 27–38.

³ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 423.

у генерал-полковника С.М. Штеменко, докладывали итоги работы за день, свои выводы и предложения»¹.

Еще более активизировалась деятельность офицеров – представителей Генштаба с началом наступательной операции. Ими отмечались малейшие недостатки в действиях войск, влиявшие на ход наступления, своевременно оказывалась необходимая помощь командованию и войскам.

На основании поступивших из Белоруссии донесений офицеров – представителей Генштаба 6 июля 1944 г. всем командующим фронтами, а также Маршалам Советского Союза Г.К. Жукову и А.М. Василевскому была направлена директива Ставки ВГК за подписью И.В. Сталина и А.И. Антонова о недостатках в управлении войсками в период развития наступления, и особенно при преследовании противника. Ставка приказала командующим фронтами и армиями принять решительные меры к устранению указанных недостатков².

Деятельность офицеров – представителей Генштаба в 1945 г. в ходе разгрома противника за пределами территории СССР возглавлялась старшими офицерами: на 1-м Прибалтийском – полковником З.С. Альшицем, на 1-м Белорусском – полковником И.В. Соловьевым, на 2-м Белорусском – полковником А.Д. Гуреевым, на 3-м Белорусском – полковником С.Я. Чуриловым, на 1-м Украинском – полковниками Д.И. Лебедевым и М.Н. Смирновым, на 2-м Украинском – полковником Е.Л. Збандуто, на 3-м Украинском – полковником В.Г. Кулагиним, на 4-м Украинском – полковником И.П. Андреевым и подполковником Н.В. Резниковым. В Войске польском работали представитель Генштаба генерал-майор Н.М. Молотков и его помощники – полковники М.Ф. Дубровский и А.С. Евсеев.

Ценная информация от офицеров Генштаба на завершающем этапе войны поступала со всех действующих фронтов. Она оказывала большую помощь в работе командованию и штабам всех степеней не только советских войск, но и армий союзных государств, действовавших на советско-германском фронте, в которых работали офицеры – представители Генерального штаба.

¹ Салтыков Н.Д. Представители Генерального штаба// Военно-исторический журнал. 1971. № 9. С. 58–59.

² ЦАМО. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 36. Л. 397–398.

Структура Народного комиссариата обороны в третий период войны

В третий период войны произошли значительные изменения в ключевых главных управлениях Наркомата обороны.

Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии сосредоточило в своих руках руководство формированием и боевой подготовкой стрелковых войск и вневойсковой подготовкой резервов. В состав Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии были включены: Управление военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений, Управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и пенсионному обеспечению их семей¹.

В заключительный период войны в достижение победы значительный вклад внесло Главное автобронетанковое управление (ГАБТУ). Танковый парк Красной армии к концу войны значительно вырос. Так, если на 1 декабря 1941 г. насчитывалось 6 039 танков (из них легких — 5 045), то на 1 мая 1945 г. — 21 700 (из них легких — 4 221 и 7 571 САУ)². Удельный вес бронетанковых и механизированных войск в составе Красной армии возрос с 4,4% в декабре 1941 г. до 11,5% в начале 1945 г.

Командование бронетанковых и механизированных войск Красной армии превратило танковые войска в главную ударную силу Сухопутных войск, способных придавать операциям фронтов и групп фронтов решительный и маневренный характер, увеличивать их пространственный размах, темпы наступления и в итоге достигать крупных стратегических и военно-политических целей в кратчайшие сроки.

Формированием и руководством функционирования в войсках системы эвакуации и ремонта бронетехники занималось Управление ремонта и эксплуатации автобронетанкового и тракторного парка ГАБТУ. В его состав входили: 134 подвижные ремонтные базы, 90 ремонтно-восстановительных батальонов, 56 эвакуационных рот и 56 сборных пунктов аварийных машин, что позволило восстанавливать и возвращать в строй в 1944–1945 гг. 70–75% поврежденных и неисправных танков и самоходных орудий³.

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 419.

² Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 892–893.

³ Огонь, броня, маневр. М., 1999. С. 166–167.

В связи с дальнейшим увеличением танкового парка, изменением условий и характера боевого применения бронетанковых войск в операциях 1944 г. возникли новые задачи по дальнейшему повышению эффективности танкотехнического обеспечения. 12 марта 1944 г. постановлением ГКО № 5377 «О сосредоточении производства ремонта танков в системе НКО» создается Главное управление ремонта танков Красной армии при командующем бронетанковыми и механизированными войсками. В его ведение передаются все танкоремонтные заводы, принадлежащие наркоматам танковой промышленности и среднего машиностроения¹.

В третий период войны, когда Красная армия непрерывно штурмовала укрепленные районы противника, потребовалось усиление мощи артиллерии. Для установления единого руководства и более тесного взаимодействия артиллерии с гвардейскими минометными частями (ГМЧ) и рационального использования артиллерийских кадров гвардейские минометные части приказом НКО № 0031 от 2 августа 1944 г. во всех отношениях подчинялись командующему артиллерией Красной армии². Штаб ГМЧ был переформирован в отдел и введен в штаб артиллерии, училища ГМЧ, запасные части и штаб формирований переданы в соответствующие управления командующего артиллерией.

Количественно и качественно реактивная артиллерия во время войны непрерывно росла и к 1945 г. ее удельный вес в артиллерии резерва ВГК достигал 13–14%. В составе ГМЧ насчитывалось 38 отдельных дивизионов, 114 полков, 11 бригад и семь дивизий реактивной артиллерии³.

Всего к началу 1945 г. в составе Красной армии было 89 артиллерийских дивизий и дивизий реактивной артиллерии, 138 артиллерийских, истребительно-противотанковых, минометных бригад и бригад реактивной артиллерии. Артиллерия резерва ВГК увеличилась по минометам почти в 17 раз и по орудиям — более чем в 5 раз, здесь находилось 35% всех орудий и минометов⁴.

К концу войны центральными органами *Военно-воздушных сил* Красной армии являлись: командование (командующий ВВС и два его заме-

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 218. Л. 110–113, 114–140.

² ЦАМО. Ф. 2. Оп. 795437. Д. 16. Л. 707.

³ Оружие победы. М., 1987. С. 184.

⁴ Советские Вооруженные силы СССР. М., 1968. С. 321.

стителю); военный совет; штаб ВВС в составе управлений: оперативно-го, организационно-мобилизационного, разведывательного, штурманской службы и службы земного обеспечения самолетовождения; отделы штаба ВВС: химической службы, метеослужбы, специальной связи, по изучению и обобщению опыта войны; главные управления: заказов и технического снабжения, авиационной службы; формирования и боевой подготовки ВВС; боевой подготовки фронтовой авиации; управления: кадров, импортное, финансовое; тыл ВВС и другие.

По мере продвижения советских войск на запад необходимость воздействия дальней авиации по целям в глубине противника снижалась, да и самих объектов становилось все меньше. В связи с этим авиация дальнего действия (АДД) стала больше использоваться в оперативной и тактической глубине в интересах Сухопутных войск. В целях улучшения организации оперативного управления АДД и более тесного взаимодействия с воздушными армиями фронтов по предложению военного совета ВВС Красной армии 6 декабря 1944 г. авиация дальнего действия была преобразована в 18-ю воздушную армию (Главный маршал авиации А.Е. Голованов) и передана в подчинение командующего ВВС Красной армии¹.

В боевой состав армии входило пять бомбардировочных авиационных корпусов и четыре отдельные авиадивизии². На 15 декабря 1944 г. армия насчитывала 1 364 исправных самолета (общее число — 1 421) семи типов³. Командный пункт находился в Бресте. Это позволяло командованию ВВС применять дальние бомбардировщики массированно на главных направлениях в стратегических операциях Красной армии.

В годы войны было сформировано 17 воздушных армий фронтовой авиации. Количественный и качественный состав их неуклонно повышался, и в 1944–1945 гг. они имели около 1,5 тыс. самолетов, а в отдельных операциях — 2,5–3 тыс. самолетов за счет усиления их резервами Ставки ВГК. К началу 1945 г. в резерве Ставки ВГК было сформировано 30 авиационных корпусов и 27 отдельных дивизий⁴.

Централизация управления авиацией в масштабе страны позволяла командующему ВВС Красной армии обеспечивать сосредоточение усилий авиации на решении наиболее важных задач на любом направ-

¹ Постановление ГКО № 7082 от 6.12.1944 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 343. Л. 5–12.

² 9 мая 1945 г. М., 1970. С. 288.

³ Дальняя авиация: первые 90 лет. М., 2004. С. 166.

⁴ История военной стратегии России. М., 2000. С. 281.

лении, исходя из боевых возможностей, замысла операций и характера действий противника, своевременно реагировать на все изменения стратегической обстановки.

В Главном управлении противовоздушной обороны Красной армии в третий период войны также происходили значительные структурные изменения. В связи с успешным наступлением Красной армии на запад территория, прикрываемая средствами ПВО, увеличивалась. Это расплывало силы и отрывало фронтовые части ПВО от тыловых.

Поэтому для более эффективного управления войсками ПВО страны и взаимодействия с войсками фронтов постановлением ГКО № 5508 от 29 марта 1944 г. «О мероприятиях по улучшению управления действующими войсками ПВО»¹. Западный фронт был переформирован в Северный фронт ПВО со штабом в Москве, а Восточный — в Южный фронт ПВО со штабом в Харькове. Закавказская зона ПВО была преобразована в Закавказский фронт ПВО (генерал-лейтенант артиллерии П.Е. Гудыменко) со штабом в Тбилиси. В результате руководство фронтами стало более активным, а управление соединениями и объединениями ПВО более оперативным и результативным.

По мере продвижения советских войск территория Северного и Южного фронтов быстро расширялась на запад и юго-запад, поэтому ряд дивизий и корпусов ПВО перебрасывались из глубины страны за пределы СССР. В соответствии с решаемыми задачами в новых условиях обстановки 24 декабря 1944 г. постановлением ГКО № 7205 «О реорганизации фронтов ПВО и передислокации штабов фронтов ПВО» Северный фронт ПВО был преобразован в Западный фронт ПВО (генерал-полковник артиллерии Д.А. Журавлев) со штабом в Вильнюсе, Южный — в Юго-Западный фронт ПВО (генерал-полковник Г.С. Зашихин) со штабом во Львове. На базе управления Особой Московской армии ПВО был создан Центральный фронт ПВО (генерал-полковник М.С. Громадин) со штабом в Москве².

Одновременно центральный штаб войск ПВО Красной армии переименовывается в главный штаб ПВО Красной армии, а центральный штаб истребительной авиации ПВО Красной армии — в глав-

¹ Постановление ГКО № 5508 от 29.03.1944 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 222. Л. 125–130. Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968. С. 274.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 345. Л. 122–124. Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978. С. 351.

ный штаб истребительной авиации ПВО Красной армии. Исключение составляло постановление ГКО №7828 от 14 марта 1945 г. «Об усилении ПВО Дальнего Востока и Забайкалья» по созданию Приморской, Приамурской и Забайкальской армий ПВО со штабами в Ворошилове, Хабаровске и Чите, которые подчинялись военным советам фронтов¹.

Такая организационная структура войск ПВО обеспечивала Ставке ВГК не только оперативное и твердое управление соединениями и объединениями ПВО, но и позволяло осуществлять широкий маневр силами из глубины, конкретизировала ответственность командующих и их штабов за противовоздушную оборону вверенных им стратегических направлений и объектов. Эффективность такой реорганизации подтвердилась всем ходом войны.

Одновременно с качественным переоснащением войск шел и количественный рост. К концу Великой Отечественной войны в боевом составе войск ПВО было четыре фронта ПВО, шесть отдельных армий, 15 корпусов и 18 дивизий ПВО. Число истребителей возросло в 2,7 раза, зенитных орудий среднего калибра — почти в 3 раза, зенитных орудий малого калибра — более чем в 26 раз, зенитных пулеметов в 13 раз при увеличении общей численности личного состава войск ПВО в 3,5 раза. Радиолокационных станций обнаружения и наведения насчитывалось 231, станций орудийной наводки — 368².

Возрастала роль *инженерных войск*. Для борьбы с танковыми и моторизованными соединениями противника по предложению начальника инженерных войск директивами Ставки ВГК в 1944 г. создаются моторизованные инженерные бригады и моторизованные штурмовые инженерно-саперные бригады резерва ВГК.

Представление о росте инженерных войск можно составить по следующим данным. Если до войны в Красной армии было всего лишь 34 инженерных и понтонных полка резерва ГК, то к маю 1945 г. имелось: инженерно-саперных и саперных бригад — 100, понтонно-мостовых бригад — 11, понтонно-мостовых полков — 11, отдельных понтонно-мостовых батальонов — 32, отдельных инженерных и саперных батальонов — 41, парков инженерных машин — 17 и ряд других подразделений резерва ВГК³.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 380. Л. 101–106.

² Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М., 2002. С. 472.

³ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 898–899.

Важным мероприятием, обеспечивающим улучшение руководства *государственной и военной связью*, было решение Государственного Комитета Оборона о децентрализации этого руководства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1944 г. народным комиссаром связи СССР был назначен К.Я. Сергейчук, а маршал войск связи И.Т. Пересыпкин остался заместителем народного комиссара обороны и начальником Главного управления связи Красной армии.

Специфическим мероприятием в обеспечении связи командования крупных гарнизонов на территории иностранных государств с Москвой, штабами фронтов или отдельных армий явилось создание узлов связи специального назначения (УССН). 26 июня 1944 г. начальником Генерального штаба Красной армии было утверждено «*Положение об узлах связи специального назначения и о комендантах связи*»¹. Право организовывать УССН предоставлялось начальнику Главного управления связи Красной армии.

В третий период войны изменились задачи *Главного управления тыла Красной армии*. Быстрое продвижение Красной армии в ходе наступательных операций привело к захвату крупных трофеев. В связи с этим в апреле 1944 г. трофейная служба Красной армии была усилена², а 21 февраля 1945 г. постановлением ГКО № 7563 «*О положении и штатах трофейных органов Красной армии*» создается Главное трофейное управление Красной армии (генерал-майор Ф.И. Вахитов³), которое приказом НКО № 039 от 28 февраля 1945 г. передается в непосредственное подчинение начальнику Тыла Красной армии⁴. Аналогичные изменения произошли также во фронтах и армиях. Этим же приказом при начальнике Тыла Красной армии, начальниках тыла фронтов и армий были оставлены должности заместителей для руководства работой трофейных органов.

Используя успехи отечественной промышленности и сельского хозяйства, тыл армии и флота в ходе войны принял и доставил непосредственно в войска огромное количество вооружения, боевой и другой техники, более 10 млн. тонн различных боеприпасов, свыше 16 млн. тонн горючего, около 40 млн. тонн продфуража, 38 млн. шинелей, 73 млн. гимнастеров, 70 млн. хлопчатобумажных и около

¹ ЦАМО. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 48. Л. 61–66.

² ЦАМО. Ф. 2. Оп. 795437. Д. 12. Л. 208–211.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 372. Л. 173–174.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 79. Л. 103–110.

20 млн. ватных шаровар, 64 млн. пар кожаной обуви, 11 млн. пар ватной, большое количество других материальных средств¹.

За годы войны было восстановлено и отремонтировано 120 тыс. км железнодорожных путей², что более чем на 13% превышало эксплуатационную длину железнодорожной сети СССР в 1940 г. Объем воинских железнодорожных перевозок за войну в среднем превысил 19 млн. вагонов³, что эквивалентно почти 300 млн. т грузов. Ежедневно отгружалось 284 поезда с войсками и военными грузами. Общий объем перевозок, выполненных автомобильным транспортом в ходе операций Великой Отечественной войны, составил 625 200 тыс. т (39 млн. вагонов)⁴.

Достоинный вклад в общее дело победы над врагом внесла *военно-медицинская служба*. Вместе с органами Народного комиссариата здравоохранения ей удалось добиться невиданных в истории отечественной медицины результатов: во время войны было возвращено в строй 72% раненых и 91% больных. Тем самым создавались условия для регулярного пополнения действующей армии опытным и закаленным в боях личным составом.

Таким образом, в третий период Великой Отечественной войны произошло окончательное оформление системы политического и военного руководства страной. Совмещение многими руководителями нескольких ключевых должностей помогало им быть в курсе событий, принимать более взвешенные решения в кратчайшее время. При этом каждый руководитель в Советском Союзе нес персональную ответственность за свое направление работы.

1.3. НКВД в третий период Великой Отечественной войны

В третий период войны основными направлениями деятельности Наркомата внутренних дел СССР были⁵:

борьба с бандитизмом и националистическими формированиями;
проведение специальных операций на Кавказе и в Крыму;
деятельность уполномоченных НКВД по фронтам;

¹ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977. С. 484–500.

² Тыл Советской армии. М., 1968. С. 274.

³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 498138. Д. 2. Л. 6; Оп. 132054. Д. 18. Л. 1.

⁴ *Вещиков П.И.* От военного хозяйства армии и флота к тылу Вооруженных сил России (XVIII–XX вв.). М., 2011. С. 322.

⁵ Без учета деятельности на фронтах.

правоохранительная деятельность;
административно-оперативная деятельность;
экономическая деятельность;
интернирование и трудовое использование иностранных граждан.

Главными задачами органов и войск НКВД в этот период были: организация мирной жизни на освобожденных территориях, наращивание производства военной продукции на предприятиях, относящихся к системе НКВД, обеспечение правопорядка на территории страны и освобожденных районах Европы.

Борьба с бандитизмом и националистическими формированиями¹

По мере продвижения советских войск на запад возрастало количество бандитских проявлений со стороны националистического подполья, которые стали носить все более организованный характер. Борьба с бандитизмом и националистическим подпольем — особый вид деятельности, включающий в себя как войсковую, так и оперативную составляющую. Поэтому потребовалось усилить данное направление деятельности НКВД, которая проводилась во взаимодействии с оперативными органами НКГБ.

В конце 1943 г. новым начальником отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР был назначен бывший начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии А.М. Леонтьев².

Постепенно борьба с бандитизмом и националистическим подпольем на освобожденных территориях страны приобрела особое значение в деятельности НКВД. Непосредственной организацией ее занимались многие заместители наркома. 1 декабря 1944 г. приказом НКВД СССР № 001447 отдел по борьбе с бандитизмом был реорганизован в Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом (ГУББ) с включением в него штаба истребительных батальонов НКВД СССР. Этим же приказом была утверждена следующая структура ГУББ НКВД СССР:

¹ Более подробно борьба с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике рассмотрена в 3-й главе тома.

² Леонтьев Александр Михайлович (1902–1960 гг.). Генерал-лейтенант (1945 г.). Заместитель начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР (1941–1942 гг.), заместитель начальника ГУПВ НКВД СССР (1942 г.), начальник управления войск по охране тыла действующей армии (1942–1943 гг.), начальник отдела (Главного управления) по борьбе с бандитизмом (ГУББ) НКВД (МВД) СССР (1943–1947 гг.).

1-й отдел — по борьбе с оуновским подпольем и с вооруженными бандами УПА;

2-й отдел — по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами, созданными и оставленными германскими разведывательными органами в Белоруссии и Прибалтике;

3-й отдел — Северный Кавказ и Закавказье;

4-й отдел — Средняя Азия;

5-й отдел — РСФСР, Молдавская и Карело-Финская ССР;

6-й отдел — штаб истребительных батальонов;

7-й отдел — следственный.

Помимо этого, были сформированы отделения: по борьбе с дезертирством, связи и учетно-информационное¹.

Положение о ГУББ НКВД СССР определяло его функции:

выдача указаний аппарату НКВД — УНКВД по борьбе с бандитизмом, систематический контроль за их работой, инспектирование и оказание практической помощи;

непосредственная организация и осуществление оперативных агентурно-розыскных мероприятий по разработке и ликвидации крупных бандформирований;

разработка и контроль мероприятий по проведению чекистско-войсковых операций;

организация истребительных батальонов, их обучение, материальное обеспечение и оперативное использование;

организация специальной радиосвязи и подготовка специалистов по радиосвязи.

О значимости и важности, которое придавалось руководством НКВД — НКГБ СССР борьбе с бандитизмом, свидетельствует количество записок и сообщений органов госбезопасности, направленных в ГКО: в марте — декабре 1944 г. — 52, в 1945 г. — 105².

Большое количество арестованных участников националистических формирований вызвало переполнение тюрем. Для решения этой проблемы 15 марта 1945 г. была издана совместная директива НКВД — НКГБ СССР, в которой указывалось: «В целях разгрузки тюрем УССР,

¹ Всего в штат ГУББ НКВД СССР приказом от 1 декабря 1944 г. было дополнительно включены 179 человек.

² НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956): Сборник документов. М., 2008. С. 4.

БССР часть подследственных, арестованных органами НКВД, НКГБ указанных республик, из числа бывших немецких ставленников, полицейских, помещиков, участников националистических организаций, лиц, уклоняющихся от службы в Красной армии, и других анти-советских элементов направляется в лагерь НКВД, расположенные на территории Коми АССР, Архангельской, Свердловской, Кировской и Куйбышевской областей. Окончание следствия по делам этих арестованных возлагается на НКВД — НКГБ, УНКВД — УНКГБ по месту расположения лагерей».

Следствие было предписано закончить в двухмесячный срок с момента прибытия арестованных в лагерь, а законченные дела направлять в Особое совещание при НКВД СССР¹.

С окончанием Великой Отечественной войны борьба с националистическим подпольем и бандитизмом не закончилась. Осенью 1945 г. в структуре ГУББ НКВД СССР были произведены некоторые изменения: 1-й отдел стал заниматься организацией борьбы с бандитизмом на территории Украины и Молдавии; 2-й — в Прибалтике и Белоруссии; 3-й — в Средней Азии, Казахстане, Закавказье, на Северном Кавказе; 4-й — в РСФСР; 5-й отдел ГУББ проводил следственные действия; 6-й — вел информационно-учетную работу; 7-й — оперативную радиосвязь².

Проведение специальных операций на Кавказе и в Крыму

В третий период войны перед органами и войсками НКВД была поставлена задача по переселению больших групп населения с Кавказа и Крыма в отдаленные местности СССР. Эти мероприятия до сих пор не имеют четкого осмысления как среди историков, так и среди общественности, ведь в процессе депортаций пострадали и невинные жители. В труде не дается ни политическая, ни морально-этическая оценка специальных операций на Кавказе и в Крыму, а лишь рассматривается процесс их организации и проведения в общей системе ликвидации базы бандподполья в этих регионах.

Необходимо подчеркнуть, что проведенные депортации населения ряда регионов Советского Союза были вызваны сложностью обстановки военного времени. В дальнейшем правительством страны

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66-т. Оп. 1. Д.128. Л. 117—118.

² Всего в штат ГУББ НКВД СССР приказом от 29 сентября 1945 г. были дополнительно включены 110 человек.

были предприняты меры восстановления социальной справедливости по отношению к депортированным народам, которые в большинстве своем возвратились на прежнее место жительства.

11 февраля 1943 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос о применении репрессивных мер в отношении населения Северо-Кавказского региона, оказывавшего активную помощь немецкому оккупационному режиму¹. Принятию такого решения предшествовали доклады о военно-политической обстановке в национальных республиках в период оккупации. Главными пунктами обвинений были массовая измена Родине, вступление в организованные немцами вооруженные отряды и ведение подрывной работы против частей Красной армии, участие в бандформированиях. Несмотря на то, что территория была освобождена от немцев, на Кавказе советское руководство вынуждено было держать значительные силы для борьбы с бандформированиями².

Мнения членов Политбюро по данному вопросу разделились: В.М. Молотов, А.А. Жданов, Н.А. Вознесенский и А.А. Андреев высказались за немедленную депортацию народов Северного Кавказа и ликвидацию их автономных образований; К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Н.С. Хрущев, М.И. Калинин и Л.П. Берия — за то, чтобы депортацию произвести после освобождения территории СССР от немецких войск³.

12 октября 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/136, дополненный постановлением СНК СССР № 1118-342 от 14 октября 1943 г., о выселении *карачаевцев* в Казахскую и Киргизскую ССР и ликвидации Карачаевской автономной области⁴.

Выселение намечалось провести в два этапа: в первую очередь из равнинной части, затем — жителей горно-лесистых районов. На случай оказания сопротивления в каждом районе создавался войсковой резерв.

Для предупреждения возможных выступлений населения в район проведения спецоперации были стянуты значительные силы:

¹ Некрич А. Наказанные народы // Родина. 1990. № 6. С. 32.

² Марценюк Ю.А., Молтенской В.И. Исторический опыт разрешения внутренних вооруженных конфликтов на Северном Кавказе в XIX–XXI вв. Военно-исторический труд. М., 2011. С. 126.

³ Чеченцы: история и современность. М., 1996. С. 263.

⁴ Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: “Их надо депортировать”. Документы, факты, комментарии. М., 1992. С. 9.

4 500 сотрудников госбезопасности и милиции и 21 754 военнослужащих внутренних войск¹. Личному составу запрещалось разглашать свою принадлежность к ведомству НКВД. Основная часть подразделений внутренних войск прибыла в автономную область к середине октября 1943 г.

Официальная версия прибытия войск сводилась к проведению учений и оказанию помощи колхозам в быстрой уборке урожая для нужд фронта. Накануне операции было взято на учет более 900 карачаевцев, подлежащих аресту. Заблаговременно были разработаны планы конвоирования, обеспечения продовольствием, организации приема карачаевцев в новых местах жительства. С личным составом были проведены беседы, практические инструктажи о порядке действий в период проведения операции.

Операция по выселению карачаевцев началась ночью 2 ноября 1943 г. К 2.00 войска оцепили все аулы, блокировали выездные пути, выставили засады и секреты. С 4.00 сотрудники госбезопасности, милиции и военнослужащие войск НКВД начали изъятие лиц, подлежащих аресту. В первые дни выселения было арестовано около 1 014 карачаевцев², среди которых находился и один из руководителей бандповстанческого движения Салпагаров.

Депортация основной части карачаевцев проходила без применения оружия. В докладной записке начальника УНКВД по Ставропольскому краю И. Ткаченко указывалось, что в ноябре 1943 г. были депортированы из Карачаевской автономной области 14 774 семьи (общая численность — 68 938 человек). В числе выселенных значились 41 дезертир, 53 легализовавшихся бандита, 29 уклонившихся от службы в Красной армии и 184 бандпособника³.

27 декабря 1943 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР». 28 декабря 1943 г. вышло постановление СНК СССР о выселении *калмыков* в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.

Однако еще за месяц до принятия решения на государственном уровне о выселении калмыков заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов утвердил 1 декабря 1943 г. Инструкцию НКВД СССР

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 313. Л. 6.

² ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 160. Л. 70.

³ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домьслы и реальность. СПб., 1999. С. 214.

о порядке проведения мероприятий по делу «Улусы». В нем определялся механизм действий военнослужащих и оперативных работников во время операции по выселению калмыцкого населения. Операцию в Калмыкии планировалось провести по той же схеме, что и в Карачаево-Черкессии.

Для проведения депортации в республику было направлено 24 555 человек из состава внутренних войск¹, а также около 6 100 сотрудников милиции и госбезопасности. За сутки до начала выселения вся территория республики была блокирована. Одновременно проводился инструктаж оперативно-войсковых групп, организована патрульная служба, выставлены КПП и засады. Особое внимание уделялось соблюдению режима секретности. Личному составу предписывалось принять все меры сокрытия их принадлежности к НКГБ и НКВД.

В течение 28–29 декабря 1943 г. операция по выселению калмыков была завершена. Всего было депортировано 93 139 человек². В ходе операции было арестовано 750 человек, ранее состоявших в бандах и активных пособников немецких оккупантов³.

Наиболее крупномасштабной операцией по депортации населения на Северном Кавказе стало выселение *чеченцев и ингушей*. Подготовка к ней была начата еще в ноябре 1943 г. В декабре 1943 г. НКВД СССР был разработан план расселения спецконтингента в Казахской и Киргизской ССР⁴.

13 декабря 1943 г. Л.П. Берия утвердил «Предложения по вопросу сосредоточения войск в Чечено-Ингушетии». Для выселения чеченцев и ингушей выделялось 96 073 военнослужащих НКВД. По линии органов госбезопасности и милиции к операции привлекалось до 19 тыс. оперативных работников. Доставка личного состава в Чечено-Ингушскую АССР (ЧИАССР) проводилась в три этапа. В соответствии с планом сосредоточения воинским частям отводилось от 8 до 17 суток для прибытия в район проведения спецоперации. В дальнейшем И.А. Серов утвердил очередность прибытия войск: 1-я очередь — к 25 декабря 1943 г.; 2-я очередь — к 15 января 1944 г.; 3-я очередь — к 1 февраля 1944 г. (табл. 3).

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 313. Л. 7.

² Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). СПб., 2006. С. 162.

³ Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991. С. 25.

⁴ Чеченцы: история и современность. С. 263.

План сосредоточения войск НКВД для проведения операции по депортации населения Чечено-Ингушской АССР (февраль 1944 г.)¹

Наименование видов войск НКВД	Количество войск НКВД, выделяемых для депортации чеченцев и ингушей			
	общее количество войск	1-я очередь прибытия	2-я очередь прибытия	3-я очередь прибытия
Внутренние войска	60 338	33 753	18 447	8 138
Конвойные войска	3 460	2 000	1 460	—
Войска по охране тыла Красной армии	10 468	1 372	2 596	5 500
Войска по охране железных дорог	5 000	—	1 985	3 015
Войска по охране особо важных предприятий промышленности	1 750	—	750	1 000
Пограничные войска	7 557	—	3 700	3 857
Военно-учебные заведения	7 500	—	7 500	—
Всего	9 6073	37 125	36 438	22 510

Следует обратить внимание на то, что прибытие войск первой очереди в Чечено-Ингушетию намечалось к 25 декабря 1943 г. Именно этим частям и подразделениям предстояло под предлогом подготовки к учениям скрытно провести необходимые мероприятия по подготовке к операции.

Значительная часть войск третьей очереди была направлена в Чечено-Ингушетию из Калмыкии, где они были привлечены к операции по выселению калмыков.

Для маскировки сосредоточения войск 20 января 1944 г. СНК Чечено-Ингушской АССР и обком ВКП(б) приняли совместное поста-

¹ Алексеенков А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домыслы и реальность. СПб., 2002. С. 110.

новление «Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа в горных условиях».

Особое внимание при подготовке к операции уделялось соблюдению режима секретности. Войскам запрещалось разглашать свою принадлежность к НКВД. Отпуска предоставлялись только в исключительных случаях. От командиров требовалось принятие жестких мер ко всем лицам, нарушавшим режим секретности, вплоть до отстранения от должности и предания суду военного трибунала.

Несмотря на утечку информации о предстоящем выселении, открытых выступлений и протестов в местах компактного проживания чеченцев и ингушей не было. Многие из них верили в то, что будут выселять только семьи бандитов и немецких пособников, а не всех жителей республики.

В январе 1944 г. НКВД завершил разработку основных нормативных документов по проведению операции. 21 января 1944 г. Л.П. Берия утвердил Инструкцию по конвоированию спецконтингента, а 29 января 1944 г. Инструкцию о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей. 3 февраля 1944 г. была утверждена временная Инструкция коменданту станции погрузки¹.

31 января 1944 г. вышло постановление ГКО № 5073 «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР»², согласно которому планировалось к выселению из Чечено-Ингушской АССР до 400 тыс. человек в Казахстан и около 90 тыс. в Киргизию.

Накануне выселения вся территория ЧИАССР была разделена на 4 оперативных сектора. В каждом из них старшим оперативным начальником являлся офицер органов госбезопасности. На него возлагалась вся ответственность за подготовку и проведение спецоперации. Его заместителем назначался офицер внутренних войск, который отвечал за подготовку воинских частей к выполнению задач.

Специальную операцию в ЧИАССР намечалось провести в 2 очереди. В первые три дня предполагалось выселить из равнинных районов более 300 тыс. человек. Затем отводилось время на передислокацию дополнительной численности войск в горные селения (до 7–9 тыс. военнослужащих и около 2 000 оперработников в каждый оперативный сектор). Высе-

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 3. Л. 285–302; Д. 129. Л. 55–64.

² Репрессированные народы: чеченцы и ингуши: документы, факты, комментарии. М., 1994. С. 42–44.

ление жителей горных районов (до 150 тыс. человек) предполагалось провести за 4 дня. В каждом оперативном секторе были созданы войсковые резервы. В их составе находились артиллерийские и минометные батареи, горнострелковые и другие специальные подразделения.

Большое внимание уделялось тыловому обеспечению войск. Основные базы снабжения находились в населенных пунктах, располагавшихся вблизи железнодорожных станций. Каждая воинская часть обеспечивалась запасом продовольствия на 10–15 дней. Для доставки в горные районы продуктов и имущества применялась авиация (грузовые парашюты), использовались горно-вьючные отряды. На основных маршрутах движения автотранспорта с выселяемыми были установлены регулировочные посты, оборудовано 4 базы ГСМ. Воинские части были обеспечены необходимым количеством вооружения и боеприпасов. Например, в воинских частях 2-го оперативного сектора (Надтеречный, Галашкинский, Галанчожский и Ачхой-Мартановский районы) на 14 февраля 1944 г. имелось 37 минометов, около 2 100 пулеметов, 5 811 винтовок¹.

Одновременно с подготовкой к выселению чечено-ингушского населения в горных районах республики были проведены чекистско-войсковые операции по ликвидации остатков банд. В середине февраля 1944 г. удалось обнаружить документы, в которых находились списки членов «Особой партии кавказских братьев» (ОПКБ), а также 35 билетов членов организации «Кавказские орлы». Вследствие этого органами госбезопасности было взято на оперативный учет более 80 немецких пособников и членов банд.

В докладе на имя И.В. Сталина от 17 февраля 1944 г. указывалось: «Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 чел., включая и проживавших в районе Дагестана... и в г. Владикавказе»².

20 февраля 1944 г. Л.П. Берия совместно со своими заместителями Б.З. Кобуловым, И.А. Серовым, начальником Секретариата НКВД С.С. Мамуловым прибыли в Грозный. 21 февраля 1944 г. был подписан приказ НКВД СССР № 00193 о начале операции по переселению чеченцев и ингушей³.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 2. Л. 109–110; Д. 3. Л. 56.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 167.

³ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». С. 10.

Однако уже с 20 февраля 1944 г. воинские части, привлекаемые к операции, стали выдвигаться в намеченные населенные пункты. В это же время началось сосредоточение личного состава, предназначенного для охраны имущества и приема скота¹.

21 февраля 1944 г. сосредоточение войск, оперативных работников и транспорта в оперативных секторах завершилось. С этого дня воинские части фактически блокировали все населенные пункты.

По сравнению с депортацией карачаевцев и ингушей требования к выселению чеченцев и ингушей были несколько ужесточены. Все оперработники и военнослужащие предупреждались, что в случае применения оружия необходимо действовать твердо и решительно, без лишней суеты, шума и паники².

Специальная операция на территории Чечено-Ингушской АССР началась в 2.00 23 февраля 1944 г. Оперативно-войсковые группы приступили к сбору мужского населения населенных пунктов на сход, где им объявлялось о решении правительства. После проведения обыска и ареста антисоветских и преступных элементов из состава схода выделялось 10–15 заранее подготовленных лиц, которые под контролем оперативно-войсковых групп объявляли остальным жителям о выселении и необходимости сбора имущества (100 кг на одного человека, но не более 500 кг на семью)³.

Каждой семье предлагалось добровольно сдать хранящееся в доме оружие, выдать участников и пособников бандгрупп. Независимо от поведения членов семьи в домах проводился обыск, представлялось время для сбора вещей и имущества, а также составлялась учетная карточка в двух экземплярах. Под конвоем одного военнослужащего выселенные семьи доставлялись к месту сбора⁴.

По состоянию на 11.00 23 февраля 1944 г. из населенных пунктов было вывезено 94 741 человек⁵. К утру 24 февраля 1944 г. число выселенных достигло 333 739 человек⁶.

Уже 23 февраля 1944 г. было зарегистрировано 6 случаев сопротивления отдельных лиц, которые были пресечены арестом или применением оружия. Всего же в ходе выселения было арестовано

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 3. Л. 167.

² Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домислы и реальность. С. 224.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 166а.

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 129. Л. 59.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 165.

⁶ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину “Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...” // История СССР. 1991. № 1. С. 147.

2 016 лиц, оказавших сопротивление, изъято 20 072 единицы огнестрельного оружия¹.

С 24 февраля 1944 г. темпы выселения значительно снизились. Во многом это было связано с выпадением снега, в результате чего возникли серьезные трудности при перевозке людей из горных районов.

Имевшихся у воинских частей транспортных средств было недостаточно. Даже если предположить, что для этих целей использовался имевшийся в колхозах подвижной состав, то этими транспортными средствами можно было только лишь подвезти людей к более доступным горным аулам, где находились сборные пункты. Вывезти людей с гор на повозках в зимних условиях бездорожья и холода было весьма сложно. В результате этого войска и оперработники вынуждены были до прибытия автомобилей охранять население на сборных пунктах.

В телеграмме И.В. Сталину об итогах выселения населения Чечено-Ингушской АССР указывалось, что «операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления или других инцидентов. На 29 февраля 1944 г. выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев»². В этот же день были отправлены специальные эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые оказывали содействие властям в ходе подготовки и проведения спецоперации. За время подготовки и проведения операции было арестовано 2 016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей, изъято 20 072 единицы огнестрельного оружия.

Подготовка к выселению *балкарцев* началась одновременно с проведением операции по выселению чеченцев и ингушей. Сообщая И.В. Сталину о ходе спецоперации по выселению чеченцев и ингушей, Л.П. Берия указал: «Считал бы целесообразным часть освободившихся войск и чекистов использовать для организации выселения балкарцев с Северного Кавказа с расчетом закончить операцию 12–20 марта, т.е. до покрытия лесов листвой»³.

Еще до принятия решения на государственном уровне был издан приказ НКВД СССР от 26 февраля 1944 г. № 00186 «О мероприятиях

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 161.

² Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: “Их надо депортировать”. Документы, факты, комментарии. М., 1992. С. 105.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 163.

по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения». Руководство подготовкой сил и средств к операции возлагалось на генерал-майора И.И. Пияшева. За 5 дней до начала выселения в республике было сосредоточено до 17 тыс. военнослужащих внутренних войск и 4 тыс. оперативных работников госбезопасности и милиции.

В соответствии с постановлением ГКО, принятым 5 марта 1944 г., 25 тыс. балкарцев требовалось направить в Казахскую ССР, а 15 тыс. — в Киргизскую ССР. Накануне выселения были проведены чекистско-войсковые операции по ликвидации действовавших бандформирований, в результате которых удалось арестовать 400 человек¹.

В апреле 1944 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР»².

При подготовке к операции в Кабардино-Балкарии были учтены все просчеты, допущенные войсками при выселении чеченцев и ингушей. За 4–5 дней до ее начала в горные селения Балкарии прибыли войсковые подразделения. Причем, чтобы добраться в труднодоступные аулы, военнослужащие использовали гужевой транспорт. Фактически с этого времени населенные пункты оказались блокированными, под контролем находились все передвижения местных жителей. В течение 7 марта 1944 г. автотранспорт был сконцентрирован в местах проведения операции.

Выселение балкарцев началось в ночь с 7 на 8 марта 1944 г. К рассвету войсковые подразделения и оперативный состав НКВД заняли исходные позиции, после чего оперативные тройки приступили к изъятию лиц, подлежащих аресту. Каждая семья предупреждалась, что в случае побега или попытки невыполнения указаний к нарушителям может быть применено оружие. Основная масса населения была доставлена к станциям погрузки в этот же день. 9 марта 1944 г. выселение завершилось, последними были вывезены жители отдаленных и труднодоступных балкарских аулов.

Всего в ходе операции было выселено 37 103 балкарца, кроме того, было арестовано 478 лиц, занимавшихся антисоветской деятельностью, и изъято 288 единиц огнестрельного оружия³.

¹ Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX — начало XXI века). М., 2006. С. 84.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 255-256.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 162.

В мае 1944 г. были высланы еще 2 467 человек из числа семей активных немецких ставленников, предателей и изменников Родины, добровольно ушедших с немцами¹.

Следует отметить, что специальные операции по выселению населения в целях подрыва социальной базы бандподполья проводились в 1944 г. и в других регионах СССР. Одной из самых крупных операций стала депортация *крымских татар*.

После захвата немецкими войсками Крыма часть татарского населения перешла на службу оккупационным властям. В некоторых селах республики были созданы «мусульманские комитеты», которые явились основой для формирования «Татарского национального комитета», основными задачами которого стали борьба с партизанами, партийным и советским активом, оказание помощи немецкой армии. Также были созданы национальные комитеты армян, греков и болгар.

На территории Крыма были сформированы и действовали 10 татарских добровольческих батальонов (по 200–300 человек каждый) и 14 рот самообороны общей численностью 1 652 человека. За период немецкой оккупации Крыма националистами было уничтожено 86 тыс. мирных жителей, 47 тыс. военнопленных, 85 тыс. человек угнано в Германию².

Отдельные формирования местных националистов использовались и в боях против Красной армии. Так, например, в частях и подразделениях немецких войск, дислоцированных в Крыму, насчитывалось более 20 тыс. крымских татар³.

После изгнания немцев из Крыма лидеры татарских националистических организаций изменили тактику действий и перешли на нелегальное положение. Многие за 2–3 дня до освобождения Крыма вступали в партизанские отряды и вместе с ними «освобождали» города. Создавались и «лжепартизанские отряды».

13 апреля 1944 г. НКВД и НКГБ совместным приказом определили меры по наведению порядка в республике, очистке территории от агенты противника и антисоветских элементов.

Для проведения спецоперации выделялось 20 тыс. военнослужащих войск НКВД и 5 тыс. сотрудников внутренних дел и госбезопас-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 121.

² Правда. 1987. 24 июля.

³ В НКВД была информация о созданной немцами дивизии из крымских татар, которая воевала с Красной армией в районе Севастополя.

ности. В освобожденных городах и крупных населенных пунктах Крыма выставлялись гарнизоны войск НКВД. Для предотвращения бегства из Крыма антисоветских элементов со стороны Сиваша, Перекопа и Керчи силами войск по охране тыла 4-го Украинского фронта и Приморской армии выставлялись заставы. Ими в период с 10 по 27 апреля 1944 г. было задержано 5 115 человек, арестовано 56 немецких агентов, 266 изменников Родины, 363 пособника и участников карательных отрядов. На 1 мая 1944 г. в Крыму было арестовано 4 206 человек антисоветского элемента, из них было разоблачено 430 шпионов¹. К охране общественного порядка в Севастополе был привлечен 95-й пограничный полк.

Из оперативной информации о положении в Крыму видно, что после освобождения население полуострова составляло более 700 000 человек, в том числе свыше 100 000 татар. Созданные немцами «мусульманские комитеты» располагали обширной сетью «торговых» и «культурно-просветительных» учреждений, используемых одновременно и для шпионской работы.

Следует отметить, что в годы войны ни в одной автономной республике страны, кроме Крымской АССР (КАССР), не было задействовано такого большого количества сил и средств для наведения порядка. Только за один месяц (с 17 апреля по 15 мая 1944 г.) в Крыму было арестовано 6 452 преступных элемента, изъято 8 219 единиц боевого оружия, 10 296 гранат и другое вооружение². В ходе проведения чекистско-войсковой операции имелись боестолкновения войсковых нарядов с бандгруппами и отдельными лицами, враждебно настроенными к советской власти. В результате этого имелись жертвы с обеих сторон.

Для выселения крымских татар в республике было сосредоточено 23 тыс. военнослужащих внутренних войск и 9 тыс. сотрудников милиции и органов госбезопасности. Вся территория республики была разделена на 7 оперативных секторов.

С 18 по 20 мая 1944 г. из Крымской АССР было депортировано 180 014 человек татарской национальности³. Из этого числа по решению ГКО 150 тыс. было направлено в Узбекскую ССР, 30 тыс. — в Молотовскую, Горьковскую, Свердловскую области и Марийскую АССР для работы в целлюлозно-бумажной промышленности. В ходе прове-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 385-389.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 95-97.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 126.

дения операции было изъято: 49 минометов, 622 пулемета, 724 автомата, 9 888 винтовок и 326 887 патронов¹.

Однако мероприятия по очистке Крыма на этом не завершились. После выселения крымских татар войскам НКВД предстояло провести еще одну спецоперацию. 29 мая 1944 г. Л.П. Берия доложил И.В. Сталину о сотрудничестве с противником болгар, греков и армян, проживавших в Крыму в период немецкой оккупации. Исходя из изложенного, он предложил провести выселение с территории Крыма 38 202 человека из числа *болгар, греков, армян*.

В соответствии с постановлением ГКО от 2 июня 1944 г. в период с 27 по 28 июня 1944 г. из республики было депортировано 15 040 греков, 12 422 болгар, 9 621 армянин², а также 3 652 представителя других национальностей, в том числе и лиц иностранного подданства. Последние перевозились в Ферганскую область Узбекской ССР в специальных эшелонах.

В докладе НКВД в ГКО от 4 июля 1944 г. № 693/б указывается, что выселение из Крыма спецпереселенцев закончено. Всего было выселено 225 009 человек. Одновременно было изъято 7 833 человека антисоветского элемента, в том числе 988 шпионов, изъято оружия 15 990 единиц и 5 млн. патронов.

В годы Великой Отечественной войны депортации подверглись и некоторые народы Закавказских республик. Опасения И.В. Сталина, что в случае нападения Турции на СССР жители приграничной зоны юга страны могут оказать оккупантам содействие и поддержку, явились поводом для депортации *турок, курдов и хемшинов* (армян-мусульман) в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР.

Опасения руководства страны по поводу агрессивных устремлений Турции были не безосновательны. В справке Главного управления пограничных войск НКВД СССР указывалось, что в 1944 г. отмечалась концентрация турецких войск на советско-турецкой границе. С сопредельной стороны велось усиленное наблюдение за советской территорией, имелись факты нарушения границы³.

По оперативным сводкам, криминогенная обстановка в Закавказье, и прежде всего в Грузинской ССР, оставалась сложной. Там

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 119.

² Вывезены в Башкирскую ССР, Марийскую АССР, Кемеровскую, Молотовскую, Свердловскую, Кировскую области РСФСР и Гурьевскую область Казахской ССР // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 170.

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. 1942–1945 гг. М., 1976. С. 749.

совершались террористические акты против партийных и советских работников республики. Одно из крупных грузинских бандформирований (более 100 человек) именовало себя «Молодежь»¹. Его основу составляли дезертиры, уклонившиеся от службы в армии, а также скрывавшиеся от правосудия бандиты с Северного Кавказа. Горные районы Грузии фактически находились под контролем бандгрупп, проникших с территории Грозненской области ЧИАССР.

Руководство Грузии в число «неблагонадежных» зачислило курдов, турок и хемшинов. Нарком внутренних дел Грузинской ССР 12 апреля 1944 г. сообщал: «В течение последних лет некоторая часть курдского и азербайджанского населения республики, избегая вступления в колхоз, самовольно оставила работу в сельском хозяйстве и прибыла в Тбилиси, где самочинно заселилась в черте города». По согласованию с НКВД СССР 608 семей (3 240 человек)² указанных национальностей были переселены из г. Тбилиси в отдаленные от границы районы республики. О хемшинах в документе говорилось, что «они ранее избегали вступать в колхозы, предпочитая кочевать со своими стадами, помогая шпионам и лазутчикам».

О ситуации в Грузии И.В. Сталину было доложено 24 июля 1944 г.: «...значительная часть этого населения, связанная с жителями приграничных районов Турции родственными отношениями, проявляет эмигрантские настроения, занимается контрабандой и служит для турецких разведорганов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандгрупп».

В связи с этим Л.П. Берия предложил переселить 16 700 хозяйств турок, курдов и хемшинов (86 000 человек) в районы Казахской, Узбекской и Киргизской ССР³. К указанному документу прилагался и проект постановления ГКО.

31 июля 1944 г. ГКО принял постановление о переселении из приграничной полосы Грузинской ССР 16 700 хозяйств турок, курдов и хемшинов⁴. Постановлением Совнаркома и ЦК КП(б) Грузии от 9 августа 1944 г. из приграничных районов Аджарской ССР подлежали вы-

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 12.

² Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». С. 150.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 19.

⁴ В Казахскую ССР – 40 000 человек, в Узбекскую ССР – 30 000 человек, в Киргизскую ССР – 16 000 человек // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 20.

селению 113 хозяйств мусульман. Для перевозки переселенцев выделялось 57 эшелонов и 900 автомашин.

Механизм выселения определялся приказом НКВД от 20 сентября 1944 г. На территории Грузинской ССР создавалось 4 оперативных сектора, начальниками которых являлись офицеры органов госбезопасности. Их заместителями по войскам назначались командиры внутренних войск. В каждом из секторов подготовку операции осуществляли 50 сотрудников милиции и госбезопасности. Особое внимание уделялось усилению охраны государственной границы.

Для выселения указанного контингента в Грузии было сосредоточено 20 тыс. военнослужащих внутренних войск, в их числе находились пограничники и курсанты военных училищ. От органов госбезопасности и внутренних дел выделялось 4 тыс. оперативных работников. На проведение этой акции отводилось 10 дней (с 15 по 25 ноября 1944 г.)¹. Еще ранее (20 сентября 1944 г.) была утверждена Инструкция о порядке переселения турок, курдов и хемшинов из приграничных районов Грузинской ССР.

К утру 15 ноября 1944 г. все населенные пункты районов выселения были оцеплены войсками, выставлены заслоны, патрули, контрольно-проверочные посты. Оперативно-войсковые группы в каждом селе-нии собрали мужчин на сход, где до них было доведено постановление ГКО. Примечательно, что многие местные жители расценивали выселение как предупредительную меру возможной войны Турции с СССР. Выселяемым разрешалось брать с собой до 1 000 кг имущества, вместо 500 кг, разрешенных к вывозу спецконтингенту Северо-Кавказского региона.

С 15 по 18 ноября 1944 г. из Грузии, включая и выселение из Аджарии 25–26 ноября 1944 г., было депортировано 91 095 турок, курдов и хемшинов. В ходе оперативных мероприятий дополнительно было выявлено еще 695 человек, относившихся к национальностям выселенного контингента. В дальнейшем численность депортированных достигла 94 955 человек². Хотя в донесениях и сообщалось, что выселение проходило без происшествий, тем не менее при перевозке спецконтингента из горных районов имели место аварийные ситуации, что приводило к жертвам среди выселяемых и военнослужащих. Случаев оказания войскам сопротивления зарегистрировано не было.

¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 186.

² Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. М., 1998. С. 193.

После выселения жителей Северного Кавказа в количестве 602 193 человек в Казахскую и Киргизскую ССР, на почве серьезных недостатков в хозяйственном и бытовом устройстве, со стороны депортированного населения имели место проявления антисоветской, бандитской и уголовной деятельности. Для устранения недостатков в Казахскую ССР был направлен замнаркома С.Н. Круглов.

В результате проведенных оперативных мероприятий в течение июня 1944 г. было арестовано 2 196 спецпереселенцев, из них: антисоветского и бандитствующего элемента – 245 человек, за скотокрадство и кражи – 1 255 человек, за побег с мест расселения – 448 человек, за нарушение общественного порядка и режима – 248 человек. На территории Казахской ССР было создано 429 спецкомендатур¹.

Деятельность уполномоченных НКВД по фронтам

Быстрое продвижение Красной армии на запад привело к тому, что органы армейской контрразведки «Смерш» не могли быстро очистить освобождаемые территории от вражеских элементов.

Для очистки фронтовых тылов действующей Красной армии по указанию И.В. Сталина 11 января 1945 г. были назначены «уполномоченные НКВД СССР из числа руководящих работников НКВД – НКГБ и «Смерш»: 1-й Прибалтийский фронт – комиссар госбезопасности тов. Ткаченко; 2-й Прибалтийский фронт – комиссар госбезопасности 3 ранга тов. Кубаткин; 1-й Белорусский фронт – комиссар госбезопасности 2 ранга тов. Серов; 2-й Белорусский фронт – комиссар госбезопасности 3 ранга тов. Цанава; 3-й Белорусский фронт – комиссар госбезопасности 2 ранга тов. Абакумов; 1-й Украинский фронт – генерал-лейтенант тов. Мешик; 4-й Украинский фронт – генерал-лейтенант тов. Селивановский»².

Уполномоченным НКВД СССР было дано задание: по мере продвижения частей Красной армии по территории, освобожденной от войск противника, немедленно проводить необходимые чекистские мероприятия, обеспечивающие выявление и аресты шпионско-диверсионной агентуры германских разведывательных органов, террористов, участников различных вражеских организаций, бандитско-повстанческих групп, независимо от национальной принадлежности и гражданства; выявлять и изымать нелегальные радиостанции, склады

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 317.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 244. Т. 3. Л. 391–395.

оружия, подпольные типографии и другие материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы.

Для обеспечения этой работы уполномоченным НКВД СССР подчинялись находящиеся на месте войска НКВД по охране тыла соответствующих фронтов численностью 31 099 человек и дополнительно (с 20 января 1945 г.) были выделены для усиления 4 дивизии и 4 отдельных полка общей численностью 27 900 человек (табл. 4). В их распоряжение также были выделены 1 050 человек опытных сотрудников¹.

Таблица 4

Выделение войск НКВД уполномоченным НКВД по фронтам²

Фронт	Воинские формирования НКВД	Численность
1-й Прибалтийский	31, 33, 216-й погранполки, 329-й стрелковый полк	5 004
2-й Прибалтийский	12-й, 130-й погранполки, 338-й стрелковый полк	4 020
1-й Белорусский	38, 127, 157, 333-й погранполки, 64-я стрелковая дивизия (2, 18, 98-й погранполки и 145-й стрелковый полк)	11 160
2-й Белорусский	87, 218, 219, 332-й погранполки, 63-я стрелковая дивизия (32-й мотострелковый, 273-й стрелковый и 108-й погранполк)	9 993
3-й Белорусский	13, 86, 132, 217, 331-й погранполки, 57-я стрелковая дивизия (369, 370 и 371-й стрелковые полки)	12 035
1-й Украинский	11, 16, 83, 334-й погранполки, 104-й погранотряд	7 331
4-й Украинский	90, 92, 337-й погранполки, 59-я стрелковая дивизия (375, 376, 377-й стрелковые полки)	9 456
Итого		58 999

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 72.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 244. Т. 3. Л. 394–395.

Приказом НКВД СССР от 22 февраля 1945 г. № 00101 уполномоченным НКВД СССР по фронтам необходимо было направлять в лагерь НКВД арестованных в следующем порядке:

командный и рядовой состав германской армии и других воюющих с СССР стран, командный и рядовой состав фольксштурма, командный и оперативный состав полицейских органов, тюрем и концлагерей, военных комендантов, военных следователей, военных прокуроров и членов других военизированных организаций направлять для содержания в лагеря для военнопленных;

гражданских лиц, не являющихся гражданами СССР, – членов различных организаций, руководителей областных, хозяйственных и административных организаций, редакторов газет, журналов, авторов антисоветских изданий и прочий враждебный элемент направлять для содержания в лагеря для интернированных ГУПВИ НКВД СССР;

советских граждан направлять в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР (табл. 5);

рабочие батальоны немцев, мобилизованных в соответствии с постановлением ГКО № 7467сс от 3 февраля 1945 г., направлять для трудового использования по нарядам ГУПВИ НКВД СССР.

Оперативно-чекистское обслуживание военнопленных и интернированных, а также немцев, организованных в рабочие батальоны, было возложено на оперативное управление ГУПВИ НКВД СССР и соответствующие НКВД – УНКВД.

Таблица 5

План размещения контингента, отправляемого уполномоченными НКВД на фронтах в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР¹

№ п/п	№ лагеря	Дислокация лагеря	Количество
1.	048	г. Шахты Ростовской обл.	1 000
2.	140	г. Калинин	1 000
3.	174	г. Подольск Московской обл.	1 000

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 244. Т. 3. Л. 374.

№ п/п	№ лагеря	Дислокация лагеря	Количество
4.	240	г. Сталино Сталинской обл.	5 000
5.	0258	г. Харьков УССР	1 000
6.	283	г. Сталиногорск Московской обл.	7 000
7.	0301	г. Грозный Грозненской обл.	1 500
8.	0302	г. Кизел Молотовской обл.	7 000
9.	0305	Бокситы Свердловской обл.	2 000
10.	0308	г. Тула	5 000
11.	0310	г. Ворошиловград УССР	4 000
12.	0312	р. Чусовая Молотовской обл.	3 000
13.	0313	г. Петрозаводск Карело-Финской ССР	3 000
14.	0314	г. Кемерово Кемеровской обл.	4 000
15.	0315	г. Прокопьевск Кемеровской обл.	5 000
16.	0321	Газопровод Саратовской обл.	3 500
17.	0324	г. Шатура Московской обл.	3 000
18.	0325	г. Орехово-Зуево Московской обл.	3 000
Итого			60 000

Проверка и ведение следственных дел на выявленный вражеский элемент из числа советских граждан, содержащихся в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД СССР, была возложена:

в отношении военнослужащих Красной армии, в плену и окружении, – на органы «Смерш» НКО при этих лагерях;

в отношении гражданских лиц – на соответствующие органы НКВД – НКГБ по территориальности.

В соответствии с приказом НКВД от 18 апреля 1945 г. № 00315 уполномоченные НКВД по фронтам на территориях, освобождаемых от войск противника, должны были подвергать аресту:

шпионско-диверсионную и террористическую агентуру германских разведывательных органов;

участников всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной армии;

содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий, изымая при этом материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы;

активных членов национал-социалистической партии Германии; областных, городских и районных руководителей фашистских молодежных организаций;

сотрудников гестапо, СД и других немецких карательных органов; руководителей областных, городских и районных административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий.

Лиц, уличенных в совершении террористических и диверсионных актов, необходимо было уничтожать на месте преступления.

Командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций: СС, СА, фольксштурма, а также личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда уполномоченные НКВД СССР направляли в лагеря НКВД для военнопленных в установленном порядке. Командный и рядовой состав Русской освободительной армии (РОА) направляли в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД.

Для содержания арестованных на месте уполномоченные НКВД создавали необходимое количество тюрем и лагерей. Охрана их возлагалась на конвойные войска НКВД, имеющиеся в распоряжении уполномоченных НКВД по фронтам¹.

Лагеря и тюрьмы были созданы:

в полосе 1-го Белорусского фронта — в гг. Лембертув, Лодзь, Познань, Данциг, Краков, Шнайдемюль, Швибус, Ландсберг, Фюрстенвальде, Вернойхен — лагеря;

в полосе 2-го Белорусского фронта — в гг. Грауденц (Граудзянс), Голлнов — тюрьмы, в г. Штатгард — лагерь;

в полосе 3-го Белорусского фронта — в гг. Инстербург, Тапиау, Бартенштайн, Кенигсберг — тюрьмы, в г. Прейсиш-Айлау, м. Домтау, н.с. Панарт — лагеря;

в полосе 1-го Украинского фронта — в гг. Тост, Оппельн, Равич — тюрьмы и лагеря;

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 244. Т. 3. Л. 388–390.

в полосе 4-й Украинский фронт — в гг. Вадовице, Бельско, Ратибор, Ружомберок — тюрьмы, в г. Мысловице — лагерь¹.

Для комплектования аппарата лагерей на фронтах выделялось 250 человек из числа офицерского, сержантского и рядового состава войск НКВД. В распоряжение уполномоченного НКВД СССР по 4-му Украинскому фронту был направлен один линейный батальон для охраны лагерей и тюрем.

Для разработки материалов, поступающих от уполномоченных НКВД СССР по фронтам, составления информации по этим материалам, оперативных ориентировок для органов НКВД, НКГБ, контрразведки «Смерш» и проведения предварительных оперативно-следственных мероприятий по наиболее важным делам в НКВД СССР была организована особая оперативная группа в составе полковника госбезопасности Людвигова (руководитель группы), полковника госбезопасности Михайлова (заместитель руководителя группы), полковника госбезопасности Майорова, подполковника госбезопасности Химченко, майора госбезопасности Леонова, майора госбезопасности Френкиной, капитана госбезопасности Соколова.

Уполномоченные НКВД представляли каждые 5 дней в Секретариат НКВД СССР сведения о проделанной работе, в которых указывалось количество арестованных (по категориям и национальности), количество расстрелянных на месте преступников, сколько было направлено в лагеря; то же самое по военнослужащим РОА; пункты дислокации тюрем и лагерей; результаты пересмотра материалов на содержащихся под стражей.

Одной из форм отчетности уполномоченных НКВД СССР по фронтам были доклады о положении освобожденных крупных городов Восточной Европы. В частности, из доклада И.А. Серова из только что освобожденной Варшавы наркому Л.П. Берии становится известно, что «население исключительно дружелюбно встречает солдат Войска польского и в особенности бойцов Красной армии»².

В целях наведения должного порядка в освобожденной Варшаве было проделано следующее:

¹ Лагеря были рассчитаны на 3–7 тыс. человек, штат лагеря составлял 46–69 человек, хозяйственное обслуживание внутри лагеря производилось силами заключенных, внешняя охрана лагеря выполнялась конвойными войсками НКВД // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 244. Т. 3. Л. 381–383.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 143–145.

организованы оперативно-чекистские группы по фильтрации всех жителей, желающих перебраться в Прагу (район Варшавы);

начата работа оперативных групп, составленных из сотрудников министерства общественной безопасности Польши и советских чекистов для выявления и изъятия руководства Главной комендатуры «Армии крайовой» и подпольных политических партий;

для обеспечения проводимых оперативных мероприятий дислоцирован в Варшаве и приступил к работе 2-й погранполк НКВД и 2-й батальон 38-го погранполка¹.

Уполномоченный НКВД по 3-му Белорусскому фронту В.С. Абакумов в феврале 1945 г. доложил Л.П. Берии об обнаружении ставки Гитлера в Растенбурге (Восточная Пруссия) и о необходимости ее изучения².

Приказом НКВД СССР от 4 июля 1945 г. № 00780 аппараты уполномоченных НКВД по фронтам были расформированы. Часть их функций была передана уполномоченному НКВД по Группе советских оккупационных войск в Германии³.

Правоохранительная деятельность НКВД

В письме от 29 января 1944 г. № 1/1520 заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов отмечал, что борьба с уголовной преступностью в стране в 1943 г. улучшилась, но в ней еще имеются крупные недостатки. Основная проблема была связана с низкой квалификацией действующих сотрудников⁴. Ввиду нехватки кадров основное внимание в 1944 г. предлагалось уделять борьбе с тяжкими преступлениями и хулиганством в крупных городах. При этом к проводимой работе требовалось активнее привлекать общественность.

К письму было приложено типовое приложение «Мероприятия по усилению борьбы с уголовной преступностью и хулиганством в городе»⁵, где указывался механизм реализации уголовной политики. Координация правоохранительных органов в городе возлагалась прежде всего на местные горкомы ВКП(б).

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 145.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 6-15.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 244. Т. 3. Л. 353.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 293.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 301-303.

Руководством НКВД особое внимание уделялось борьбе с преступностью в Москве. Приказом НКВД СССР от 3 января 1944 г. № 003 предлагалось усилить уголовный розыск Управления милиции г. Москвы¹. В частности, в штат Московского уголовного розыска вводились 250 человек — негласных работников-разведчиков, создавался научно-технический отдел, формировался отдельный кавалерийский полк милиции (численностью 450 человек), усиливалась кинологическая служба, выделялось для оперативных целей 15 легковых машин. Личный состав милиции перевооружался новым отечественным оружием.

В 1944 г. Наркомат внутренних дел обратил внимание местных органов милиции на большое количество нераскрытых дел по убийствам за 1941—1943 гг. НКВД предложил по каждому делу составить новый план агентурно-оперативных мероприятий и выделить на их раскрытие квалифицированные кадры, освободив их от другой работы. В результате умело проведенных мероприятий из 1 877 имеющихся нераскрытых убийств к концу 1943 г. было раскрыто в 1944 г. 763 убийства (40,6%)². В дальнейшем агентурную работу по нераскрытым убийствам предлагалось не прекращать, а продолжать до полного их раскрытия.

Аналогичная кампания по борьбе с нераскрытыми в годы войны квалифицированными кражами была проведена НКВД в конце 1944 г. — начале 1945 г. В результате из 42 803 так называемых безнадежных дел было раскрыто 12 629 (29,6%), арестовано 2 000 воровских групп, выявлено и взято в разработку агентурой свыше 5 000 человек, возвращено потерпевшим 60% похищенного имущества³.

В связи с необходимостью постоянного пополнения личным составом воинских частей, убывающих в районы боевых действий, в третий период войны остро встал вопрос *по розыску преступников*. Из-за нехватки личного состава органов внутренних дел этот вид деятельности в войну был слабо проработан и имел много проблем. Так, из 12 545 преступников, розыск которых был поручен органам НКВД, за период с сентября 1943 г. по март 1944 г. было установлено только 2 551 человек⁴.

С 1944 г. НКВД стал уделять повышенное внимание организации розыска лиц, скрывающихся от органов власти, объявленных во все-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 273-274.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 305.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 207.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 332.

союзный розыск. Дезертиры из Красной армии из числа офицеров, а также лица, избобличаемые в других тяжких преступлениях (бандитизм, разбой, убийство, повторное дезертирство), объявлялись в розыск немедленно по получении необходимых материалов из органов контрразведки «Смерш» и военной прокуратуры.

Дезертиров из Красной армии из числа сержантского и рядового состава объявляли во всесоюзный розыск только после проведения местного розыска. Розыскные дела на них из контрразведки «Смерш» и военных прокуратур передавались на учет 1-го спецотдела НКВД СССР¹. В нем же хранились и все дела по обнаруженным дезертирам. С июля 1944 г. розыск дезертиров с предприятий военной промышленности также производился немедленно.

Особое внимание в этот период уделялось организации агентурной работы на низовом уровне. 18 апреля 1944 г. была объявлена Инструкция о работе участкового уполномоченного милиции, линейного уполномоченного транспортной милиции с доверенными лицами². Доверенными лицами могли стать граждане, постоянно находящиеся в одном месте (домохозяйки, инвалиды, подростки и т.д.), которые постоянно общались с людьми. Предполагалось каждому участковому иметь такое лицо в каждом доме, на каждой улице, в клубе, кооперативе и т.д.

К 1 августа 1944 г. в каждом управлении милиции республик, краев, областей и городов, транспортных отделов была создана единая система оперативного учета преступного элемента с классификацией преступников по методу совершения преступлений³.

На завершающем этапе войны продолжалась работа по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Органами НКВД за 10 месяцев 1944 г. было изъято с улицы 306 550 детей и подростков, из которых:

- устроены в детские дома Наркомпроса — 100 061;
- направлены в ремесленные училища и школы ФЗО — 45 377;
- направлены на производство — 43 844;
- определены в трудовые воспитательные колонии НКВД — 23 624;
- возвращены родителям — 59 869 человек.

Сеть детских приемников в системе НКВД в 1944 г. была доведена со 170 до 330, с вместимостью 22 000 человек⁴. Открыто 83 детские ко-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 312.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 284.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 278.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 92.

лонии на 53 375 детей и подростков. В 1944 г. 5 520 воспитанников детских колоний получили рабочую квалификацию 2–6 разрядов. Во всех детских колониях было организовано школьное обучение воспитанников. Таким образом, ликвидация детской беспризорности снижала общий уровень преступности в стране.

Административно-оперативная деятельность НКВД

В связи с освобождением западных областей СССР и стран Восточной Европы от немецких оккупантов на Родину стали в массовом порядке возвращаться советские граждане — военнопленные, окруженцы, угнанные насильственно в Германию и другие категории граждан. Это вызвало изменения в системе проверки этих граждан органами НКВД. Всего в годы войны было сформировано 43 специальных лагеря (спецлагеря), 20 проверочно-фильтрационных пунктов, 27 проверочно-фильтрационных лагерей¹. Сводной дислокации проверочно-фильтрационных лагерей и пунктов в войну не велось, так как их места постоянно переносились в зависимости от фронтов.

В 1944 г. спецлагеря из ведения Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных (УВПИ) были переданы в систему ГУЛАГа НКВД². В штат ГУЛАГа была введена должность заместителя начальника по спецлагерям. Но уже через месяц был организован самостоятельный *Отдел спецлагерей* НКВД СССР, занимавшийся проверкой возвращающихся на Родину из плена советских граждан.

За время существования спецлагерей (с декабря 1941 г. по октябрь 1944 г.) в них поступило 354 590 человек, из их числа было проверено и возвращено в Красную армию 243 416 человек, передано на работу в промышленность и охрану 36 630, арестовано органами «Смерш» 11 566, убыло по разным причинам, в том числе в госпитали НКО, и умерло 5 347 человек. На октябрь 1944 г. в спецлагерях находилось 51 651 человек, в том числе 5 657 офицеров³.

В соответствии с постановлением ГКО от 23 октября 1944 г. № 1482-456сс всех военнослужащих Красной армии, освобожденных из плена советскими или союзными войсками, направляли по мере их возвращения в Советский Союз не в спецлагеря, а в специальные запасные части военных округов по назначению Главупраформа НКО. Органы кон-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 300–303.

² Приказ НКВД СССР от 19 июля 1944 г. № 0149 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 274.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 231.

трразведки «Смерш» должны были в течение 1–2 месяцев закончить их проверку и направить на пополнение войск фронтов¹.

Все бывшие военнопленные, находившиеся до этого в спецлагерях, направлялись на работу в промышленность.

Выявленных при проверке лиц, служивших в немецкой армии, в специальных строевых немецких формированиях, «власовцев», полицейских и других, вызвавших подозрение, направляли в спецлагери для дальнейшей проверки их органами НКВД и «Смерш».

В соответствии с постановлением, все советские офицеры, бывшие в плену, после проверки направлялись на формирование штурмовых батальонов².

В проверочно-фильтрационные лагеря направлялись также и лица, арестованные аппаратами уполномоченных НКВД СССР на фронтах, которых можно было содержать без конвоя, отдельно от обычных военнослужащих³. Их проверкой занимались: военнослужащих – «Смерш» НКО, гражданских лиц – органы НКВД – НКГБ по территориальности⁴.

С освобождением Красной армией стран Восточной Европы началось возвращение (*репатриация*) насильно угнанных в Германию граждан СССР. Для их проверки приказом НКВД СССР от 28 августа 1944 г. № 001063 на границе между СССР и Польшей для пропуска через пограничную линию были организованы контрольно-пропускные пункты (проверочно-фильтрационные пункты), где их проверяли и выдавали удостоверения на въезд в СССР.

Было установлено, что прошедшим фильтрацию советским гражданам органы милиции городов Гродно, Волковыск, Пружаны, Высоколитовская, Мосциск, Яворув и Хырув должны выдавать пропуска на проезд по железным дорогам и водным путям сообщения к месту постоянного жительства⁵. При этом пропуска не выдавались в Москву, Ленинград, а также в населенные пункты, расположенные в запрет-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 229-230.

² Штурмовые батальоны создавались в годы Великой Отечественной войны для блокирования и уничтожения отдельных опорных пунктов, узлов сопротивления и долговременных огневых сооружений // Советская военная энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 541.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 255.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 195, 198.

⁵ Приказ НКВД СССР от 6 сентября 1944 г. № 216 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 285.

ных зонах и пограничной полосе. По прибытии этих лиц к избранному месту жительства органы милиции занимались их регистрацией, забирали удостоверения и пропуска и выдавали новые паспорта. Аналогичные пункты формировались на границе СССР и Румынии, а также в Литовской ССР¹.

Всех возвращающихся из Финляндии ингерманландцев, бывших жителей Ленинградской области, направляли в Ярославскую (5 тыс. семей), Калининскую (3 тыс. семей), Новгородскую (2 тыс. семей), Псковскую (1 тыс. семей) и Великолукскую (1 тыс. семей) области².

По состоянию на 20 января 1945 г. проверочно-фильтрационными пунктами было принято 110 680 человек, из них направлено к местам постоянного жительства 53 610 человек, направлено для производства дальнейшей проверки в спецлагеря НКВД 43 831 человек, арестовано немецких пособников, предателей и изменников Родины 194 человека³.

Переход перемещенных лиц через р. Эльбу; возвращение советских людей, угнанных в Германию. Магдебург, Германия. 1945 г.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 282.

² Постановление ГКО от 19 ноября 1944 г. № 6973 "О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения" // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 282.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 213.

Изменников Родины продолжали отправлять в *каторжные лагеря*. К концу 1944 г. в состав ГУЛАГа входили уже 5 каторжных лагерей, в которых содержалось около 6 тыс. каторжан. На 1 апреля 1945 г. в ИТЛ НКВД СССР отбывали наказание 15 586 изменников Родины, осужденных к каторжным работам, в том числе 1 113 женщин.

Возложение новых задач повлекло за собой изменение структуры Главного управления по делам военнопленных и интернированных. Отдел спецлагерей НКВД СССР был переименован в *Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР*, а спецлагеря — в проверочно-фильтрационные. В составе ГУВПИ было организовано Управление по делам военнопленных и Управление по делам интернированных и мобилизованных. Оперативный отдел ГУПВИ был преобразован в оперативное управление ГУПВИ¹.

Весной 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря стал поступать контингент из числа арестованных подданных других государств. В связи с тем, что среди них было много ослабленных и больных дистрофией, распоряжением заместителя наркома внутренних дел В.В. Чернышова от 11 апреля 1945 г. № 57 этот контингент не направлялся в лагеря интернированных, а размещался на месте отдельно от другого контингента и ставился на усиленное питание².

В соответствии с решением ГКО и приказом наркома внутренних дел проверенный спецконтингент второй учетной группы (не военнопленные, проживавшие на оккупированной территории и работавшие при немцах в качестве сельских старост, рядовых полицейских, рядовых участников «Народной стражи», «Народной милиции» и других подобных организациях, созданных немцами), в отношении которого не было оснований для привлечения к уголовной ответственности, освобождался и передавался в ведение Наркомата угольной промышленности СССР³.

Кроме этого, контингент лагерей использовался на строительстве газопровода Саратов — Москва, нефтяной промышленности, жилищном строительстве в крупных городах.

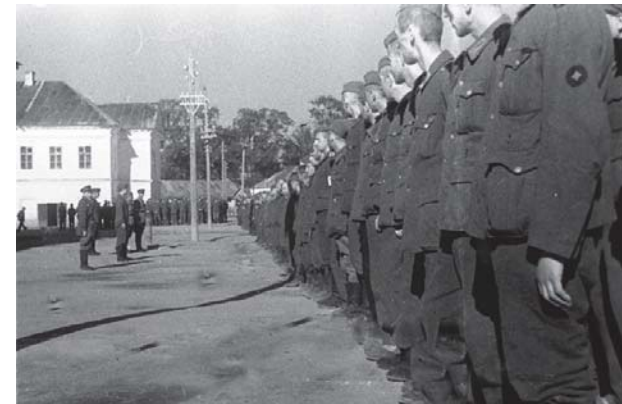
Весной 1945 г. поток репатрируемых значительно вырос, в связи с чем проверка и фильтрация всех освобожденных Красной армией

¹ Приказ НКВД СССР от 20 февраля 1945 г. № 00100 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 198.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 248–249.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 418. Л. 70–71; Приказ НКВД СССР от 15 марта 1945 г. № 39 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 252.

советских граждан (из числа гражданских лиц) была организована на 6 фронтовых сборно-пересыльных пунктах и лагерях со сроком проверки не более 1–2 месяцев (в последующем во исполнение постановления ГКО от 22 мая 1945 г. № 8670сс «*О мерах по ускорению проверки репатрируемых советских граждан*» он был уменьшен до 10 дней)¹. Для проверки создавались проверочно-фильтрационные комиссии из представителей НКВД (председатель комиссии), НКО «Смерш» и НКГБ (члены комиссии). Комиссии подчинялись или уполномоченным НКВД по фронтам или начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов.

Военнопленные на утренней поверке в лагере для военнопленных

В третий период войны упорядочивается и система *спецпоселений*. В связи с тем, что во время войны появилось много новых категорий ссыльных и высланных, приказом НКВД СССР от 12 января 1944 г. Отдел трудовых и спецпоселений ГУЛАГа был переименован в Отдел спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР. Затем приказом НКВД СССР от 17 марта 1944 г. на его базе был образован самостоятельный Отдел спецпоселений НКВД СССР.

В годы Великой Отечественной войны к лицам, репрессированным в административном порядке, особенно широко стала применяться ссылка. Перечни мест ссылки объявлялись приказами нарком-

¹ Приказ НКВД СССР от 14 мая 1945 г. № 00474 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 179. Л. 181, 183–185, 287.

ма внутренних дел¹. В 1942 г. местами поселения для «спецвыселенцев» из числа репрессированных народностей советским правительством были определены районы Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Красноярского и Алтайского краев, а также Новосибирская, Тюменская, Омская и Томская области. В 1944 г. к ним добавились Коми АССР, Иркутская, Якутская, Молотовская и Тюменская области². Уже на 1 июля 1944 г. органами НКВД СССР было зарегистрировано в общей сложности 1 514 тыс. высланных немцев, калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев и крымских татар.

Их правовое положение регулировалось постановлениями СНК СССР от 8 января 1945 г. № 34–14с «Об утверждении Положения о спецкомендатурах» и № 35 «О правовом положении спецпереселенцев»³. В соответствии с ним репрессированные лица данной категории пользовались правами граждан СССР, за исключением ограничений, связанных с запретом отлучаться за пределы района расселения. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой уголовную ответственность. Трудоспособные лица рассматриваемой категории были обязаны заниматься общественно полезным трудом. С этой целью местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами внутренних дел были обязаны организовать их трудоустройство в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, стройках, в хозяйственных, кооперативных органах и учреждениях.

Для усиления надзора за спецпереселенцами, расселенными в Казахской и Киргизской ССР, оперативно-чекистское обслуживание, учет, контроль за хозяйственно-бытовым и трудовым устройством спецпереселенцев и административный надзор за ними были возложены на районные отделения НКВД. Районные спецкомендатуры НКВД ликвидировались⁴.

Затем это положение было распространено на все территории, где были размещены спецпереселенцы⁵. Новые спецкомендатуры НКВД организовывались при наличии 350 семей (в составе коменданта и одного помощника), на каждые следующие 250 семей — добавлялся

¹ Приказы НКВД СССР от 12 августа 1942 г. № 001676 и от 15 сентября 1944 г. № 001153.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 458.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 324–325.

⁴ Приказ НКВД СССР от 11 мая 1944 г. № 00547 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 194. Т. 1. Л. 441.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 466.

еще один помощник¹. Каждому коменданту выделялось в распоряжение от 3 до 5 военнослужащих внутренних войск НКВД СССР.

Со временем в результате мер по наведению порядка, предпринятых органами внутренних дел, положение спецпоселенцев стало улучшаться. Их прием и расселение осуществлялись под руководством руководителей управлений внутренних дел, с привлечением местного советского и партийного руководства.

На Отдел спецпоселений также было возложено оперативно-чекистское и административное обслуживание немцев, мобилизованных в рабочие колонны для работ на промышленных предприятиях других наркоматов, а на стройках и в лагерях НКВД СССР этим занимался ГУЛАГ НКВД СССР².

На 1 июля 1944 г. на учете Отдела спецпоселений числилось 2 225 тыс. спецпереселенцев.

Экономическая деятельность НКВД

В 1944 г. предприятия НКВД осуществляли большой объем работ по строительству и выпуску важнейшей промышленной продукции³.

Строительные организации НКВД выполнили в 1944 г. капитальных работ на 3 млрд. 100 млн. рублей — 115,7% плана (увеличение к 1943 г. на 39%).

На Челябинском металлургическом заводе были введены в действие две доменные печи, две коксовые батареи и две аглоленты, на Нижне-Тагильском металлургическом заводе — доменная печь и коксовая батарея, на Актюбинском комбинате — 5 электропечей.

По угольной промышленности — были введены в действие 6 новых шахт в Печерском угольном бассейне, построен Волчанский угольный разрез и введен в действие Карагандинский угольный разрез. По цветной металлургии — построены и увеличены мощности нескольких комбинатов, построено 24 новых и восстановлено 35 аэродромов. Многие аэродромы были построены за месяц. Так, в исполнение постановления ГКО № 6817сс от 28 октября 1944 г. силами НКВД было построено к 19 декабря 1944 г. 11 аэродромов

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 452.

² Приказ НКВД СССР от 24 августа 1944 г. № 001037 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 480.

³ Доклад НКВД в ГКО и СНК об итогах работы за 1944 г. по строительству и по выпуску важнейшей промышленной продукции предприятиями НКВД // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 244-251.

(13 взлетно-посадочных полос) в Украинской ССР, Литовской ССР и Польше¹.

К концу войны Главпромстрой НКВД СССР организовал еще ряд крупных строителей. Например, было начато строительство Закавказского металлургического завода, рудника и железной дороги². С освобождением Прибалтики от противника на Главпромстрой было возложено восстановление и строительство военно-морских баз и береговой обороны Балтийского флота³. Для этого было создано Управление строительства военно-морских баз Таллинского и Рижского морских оборонительных районов НКВД СССР (г. Таллин). На базе Управления Химкинского строительства Главпромстроя было создано Управление специального строительства (Спецстрой НКВД)⁴.

С освобождением западных областей СССР в составе Гушосдора НКВД СССР были восстановлены Управления шоссейных дорог НКВД Украинской и Белорусской ССР⁵. Весной 1944 г. были восстановлены Управления шоссейных дорог НКВД Эстонской, Молдавской, Латвийской и Литовской ССР и Ленинградской области. Одновременно с этим началось и восстановление дорог на бывшей оккупированной территории. Финансирование восстановления дорог производилось в особом порядке, установленном постановлением СНК СССР от 4 октября 1943 г. № 1082 «О порядке финансирования капитальных работ по восстановлению предприятий промышленности, транспорта и связи»⁶.

В постановлении ГКО от 25 апреля 1944 г. № 5723с «О мероприятиях по восстановлению шоссейных дорог и организации эксплуатационной службы на территории, освобожденной от противника»⁷ и одновременно приказе НКВД СССР от 12 мая 1944 г. № 090 указывалось, что неотложные работы по восстановлению разрушенных участков союзных шоссейных дорог в 1944 г. необходимо проводить по упрощенным техническим условиям. Часть инженерно-технических работников Управления тыла Красной армии и 2 000 автомашин передавались

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 144.

² Приказ НКВД СССР от 27 мая 1944 г. № 0107 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 175. Т. 1. Л. 505.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 175. Т. 1. Л. 504.

⁴ Приказ НКВД СССР от 22 марта 1945 г. № 00223 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 175. Т. 1. Л. 498.

⁵ Там же. Л. 303.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 173. Л. 296.

⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 244. Л. 46–48.

обратно в Гушосдор. Одновременно с этим в срок до 1 июня 1944 г. в его состав передавалось 10 рабочих колонн (10 000 человек) из числа непригодных к службе в армии, но годных к физическому труду с увеличением должностных окладов специалистам. Также разрешалось собирать все необходимое трофейное имущество, мобилизовывать местное население и неиспользуемые машины сроком на 3 месяца, а также использовать притрассовые карьеры других организаций.

В 1944 г. продолжали строиться трассы: Москва – Минск, Москва – Харьков и Москва – Куйбышев. Была построена высокогорная дорога Сухуми – Теберда. Форсированными темпами строилась железная дорога Комсомольск – Совгавань (уложено 270 км из 433).

К концу войны центральный аппарат ГУШОСДОР НКВД СССР включал в себя отделы: строительства дорог центра, строительства дорог юга, строительства дорог востока, строительства мостов, гражданского строительства, автотранспортный, финансовый, кадров, железнодорожных перевозок, административно-хозяйственный¹.

Общий выпуск промышленной продукции НКВД в неизменных ценах составил в 1944 г. 1 млрд. 980 млн. рублей – 113%². Было добыто: золота – 70 534 кг (100,9% плана) (2/3 всего добытого в СССР в 1944 г.), платины и палладия – 1 367 кг (на 224 кг больше, чем в 1943 г.), радия – 16,75 грамма (105% плана), никеля – 3 846 тонн (110% плана), угля – 3 761 тыс. тонн (107% плана, увеличение на 40% к 1943 г.), нефти – 127 тыс. тонн (на 26% больше, чем в 1943 г.). Таким образом, по всем видам продукции (кроме вольфрама и молибдена) план был значительно перевыполнен. Было изготовлено 18,722 млн. кубометров древесины (больше на 11%, чем в 1943 г.).

В 1944 г. было изготовлено и сдано военным представителям 12 млн. 802 тыс. штук осколочных мин, 120-мм мин – 3 млн. 224 тыс. штук (264% к 1943 г.), 8 млн. ручных гранат (больше на 41%), противопехотных мин – 5,5 млн. штук (больше на 50%), запалов для ручных гранат – 14,1 млн. штук (больше на 30%). Изготовлено 8 692 тыс. комплектов спецукупорки – на 1 млн. комплектов больше, чем в 1943 г.

Помимо этого предприятия НКВД выпускали инженерное вооружение (грейдеры, автобензоцистерны, катки и снегоочистители), транспортную ленту, резиновые сапоги (10 000 пар), производили пошив обмундирования и прочие заказы Красной армии и оборонной промышленности.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 173. Л. 251–252.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 244–251.

Себестоимость промышленной продукции, выпускаемой НКВД, была значительно ниже стоимости аналогичной продукции в других наркоматах. Например, золото в Наркомцветмете стоило 20 руб. 50 коп. за 1 грамм, а в НКВД — 11 руб. 32 коп. Все лагеря, исправительно-трудовые колонии и предприятия НКВД находились на полной самоокупаемости, не получая никакой дотации из государственного бюджета. Кроме того, в результате их производственно-хозяйственной деятельности в 1944 г. были получены накопления на сумму 1 млрд. 630 млн. рублей, из которой было передано в доход государства 767 млн. руб. и профинансированы расходы союзного бюджета (дотации по разрыву в ценах на лес, уголь, нефть, и др., расходы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью) в размере 319 млн. рублей¹.

Интернирование и трудовое использование иностранных граждан

В декабре 1944 г. по поручению ГКО в зону ответственности 2, 3 и 4-го Украинских фронтов были направлены заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-полковник А.Н. Аполлонов и начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии генерал-лейтенант И.М. Горбатьюк для учета лиц немецкой национальности (не немецкого подданства), проживающих на освобожденной территории.

Всего было учтено 551 049 человек, из них: мужчин 240 436 и женщин 310 613, в том числе мужчин от 17 до 45 лет — 97 484². НКВД считало целесообразным среди немцев-мужчин в возрасте от 17 до 45 лет провести мобилизацию 70 тыс. человек и интернировать их для работ в СССР (50 тыс. чел. — Наркомуглю и 20 тыс. чел. — Наркомчермету в Донбасс).

Согласно постановлению ГКО от 29 декабря 1944 г. № 7252сс в СССР были интернированы немцы-мужчины от 17 до 45 лет и немцы-женщины от 18 до 30 лет³. НКВД поручалась организация сборных пунктов, прием интернированных, формирование и отправка эшелонов, и охрана их в пути. К 15 февраля 1945 г. необходимо было закон-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 244-251.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 144.

³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 75. Д. 2. Л. 1-9.

чить доставку их на места работ¹. Всего необходимо было интернировать и отправить на работы в СССР 112 480 человек (61 375 мужчин и 51 105 женщин)².

В апреле 1945 г. постановлением ГКО интернирование немцев было прекращено. Всего было интернировано 97 487 человек, которые были распределены по наркоматам следующим образом (человек): Наркомуголь — 37 600; Наркомстрой — 28 000 (в том числе 20 000 для демонтажных работ на фронтах); Наркомчермет — 13 100; НКПС — 5 700; Наркомместопром — 3 750; Наркомпищепром — 2 000; Наркомтанкопром — 2 000; Наркомгражданжилстрой — 1 600; Наркомат электростанций — 1 550; Наркомстройпром — 1 000; Наркомсредмаш — 1 000; Наркомминвооружения — 250³.

В результате перемещения три четверти интернированных немцев были размещены в Донбассе и на юге Украины, 11% — на Урале.

Интернированные немцы были сведены в батальоны (до 1 000 человек) и возглавлялись выделенным из НКВД офицерским составом. В вопросах охраны, поддержания режима и учета батальоны подчинялись НКВД, а в вопросах содержания и трудового использования — тем наркоматам, в ведение которых передавались.

Таким образом, Народный комиссариат внутренних дел СССР в третий период войны представлял собой одно из центральных звеньев системы государственного управления (рис. 8). Большой объем задач, возложенных на него, явился причиной многочисленных реорганизаций и укрупнений ведомства. Этому в немалой степени способствовало введение в состав ГКО наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии, который, обладая значительным опытом работы на порученных участках, курировал различные, в том числе и не связанные с обеспечением государственной и общественной безопасности государства, вопросы.

Несмотря на значительную экономическую роль Наркомата внутренних дел в годы войны, его основными направлениями деятельности продолжали оставаться правоохранительная и административно-оперативная деятельность. Выполнение задач по охране общественного порядка, в том числе и на транспорте, борьбе с бандитизмом позволили сохранить стабильную обстановку в советском тылу, не допустить массовых антисоветских выступлений на территории страны.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 154-156.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 26.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 37-38.

Следует отметить, что все сферы деятельности Наркомата внутренних дел на протяжении войны находились под пристальным вниманием органов стратегического государственного руководства. За годы войны регулированию деятельности НКВД СССР было посвящено 110 постановлений Государственного Комитета Обороны.

Сотрудники и военнослужащие НКВД СССР в годы войны достойно выполнили возложенные на них оперативно-боевые задачи, проявив мужество и героизм не только во время боевых действий, но и при выполнении других специальных задач, поставленных государственными и военными органами управления.

1.4. Совершенствование организационной структуры войск НКВД в третий период войны

Органы управления войсками НКВД в 1944–1945 гг.

Совершенствование органов управления войсками НКВД в третий период Великой Отечественной войны шло по пути постоянного поиска наиболее оптимальной структуры, которая позволяла бы осуществлять руководство войсками в постоянно меняющейся обстановке. Как и ранее, в своем большинстве они были инициированы народным комиссаром внутренних дел СССР или его заместителем по войскам, так как это касалось внутренней структуры самого ведомства. Решение вопросов о возложении на войска новых задач или создании новых войсковых структур также осуществлялось на основании постановлений Государственного Комитета Обороны.

Общее руководство войсками НКВД СССР продолжал осуществлять заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по войскам. Для непосредственного руководства видами войск НКВД в структуре центрального аппарата Наркомата существовали войсковые управления:

- Главное управление пограничных войск НКВД СССР;
- Главное управление внутренних войск НКВД СССР;
- Главное управление войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии;
- Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог;
- Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности;
- Управление конвойных войск НКВД СССР;
- Управление войск правительственной ВЧ-связи НКВД СССР.

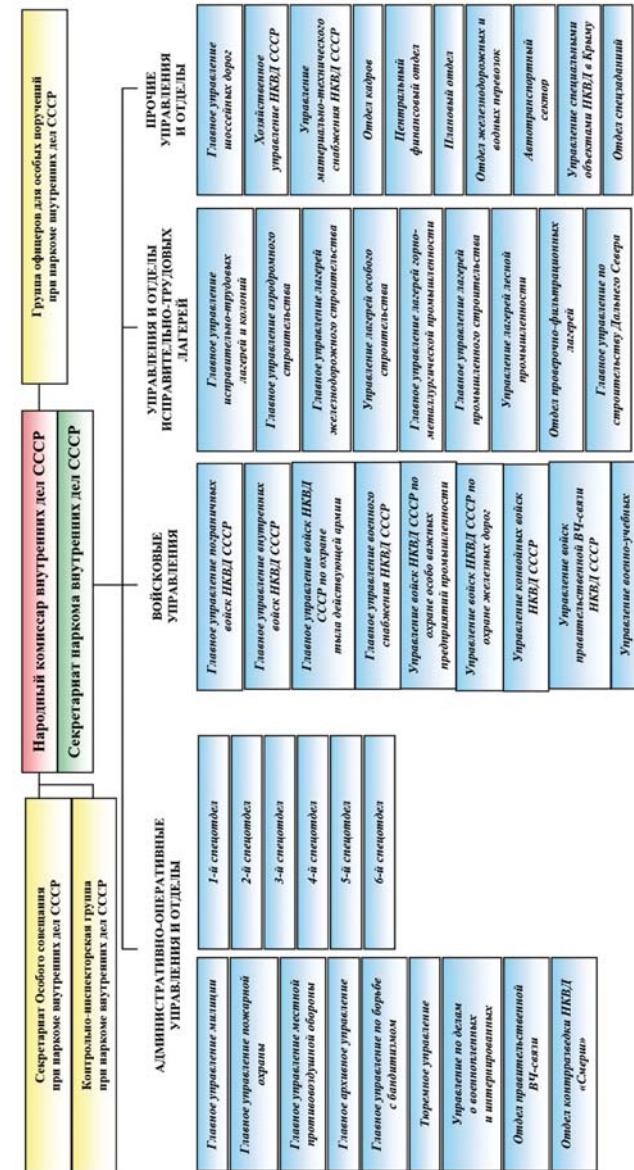

Рис. 8. Организационная структура НКВД СССР (май 1945 г.)

В основном структура войсковых управлений была однотипной. В их состав входили: оперативный, организационно-строевой, политический отделы, отдел боевой подготовки, отдел кадров, отдел тыла, а также ряд служб.

В связи с увеличением объема задач войск НКВД в третий период войны, необходимостью более качественного руководства специальными воинскими частями и подразделениями в войсковых управлениях были введены новые структурные подразделения:

в Главном управлении пограничных войск НКВД – инженерная и химическая службы;

в Главном управлении внутренних войск НКВД – инженерная, химическая и автобронетанковая службы;

в Управлении войск НКВД по охране железных дорог – инженерная, химическая, автобронепоездная, санитарная и ветеринарная службы, а также служба связи;

в Управлении войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности – инженерная, химическая, санитарная и ветеринарная службы, а также служба связи;

в Управлении конвойных войск НКВД: санитарная и ветеринарная службы, а также служба связи¹.

Этим же приказом в Главном управлении внутренних войск НКВД вводилась должность начальника артиллерии. В соответствии с Положением о начальнике артиллерии внутренних войск НКВД СССР он являлся прямым начальником всего личного состава артиллерийских и минометных частей и подразделений внутренних войск и нес ответственность за их боевую готовность².

Наиболее значительные изменения в третий период войны произошли в структуре Главного управления внутренних войск НКВД СССР. В связи с формированием в составе внутренних войск соединенной и воинских частей по охране тыла и коммуникаций действующей армии в декабре 1944 г. в структуре Главного управления был создан отдел, осуществлявший руководство этими воинскими частями в составе двух отделений: агентурно-оперативного и по охране фронтовых и железных дорог (рис. 9).

Подобная структура органов управления войсками НКВД СССР сохранялась до конца советско-японской войны в сентябре 1945 г.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Л. 91.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Л. 98.

Совершенствование организационной структуры войск НКВД в 1944–1945 гг.

Основными причинами изменений в организационной структуре войск НКВД СССР в 1944–1945 гг., как и ранее, были возложение на них новых задач, а также увеличение количества охраняемых объектов.

Так, во *внутренних войсках НКВД СССР* в связи с необходимостью выполнения задач по борьбе с националистическим подпольем в западных районах СССР происходит дальнейшее совершенствование как организационной структуры соединений и воинских частей, так и расширение числа окружных аппаратов управления войсками.

К началу 1944 г. Главному управлению внутренних войск подчинялись два региональных органа управления – Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа и Управление внутренних войск НКВД Украинского округа, сформированных в 1943 г.

Сложность обстановки в западных районах Советского Союза, активизация националистического подполья на освобожденной территории привели к необходимости увеличения численности внутренних войск, действовавших на территории Украинской ССР.

В целях усиления Управления внутренних войск НКВД Украинского округа и обеспечения охраны тыла 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов весной 1944 г. с Северного Кавказа были переброшены 19, 20, 21, 23-я стрелковые бригады, 18-й кавалерийский полк, Орджоникидзевская и Сухумская дивизии, танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии, шесть отдельных стрелковых батальонов общей численностью 28 247 человек. Ряд соединений (16, 18-я и 24-я стрелковые бригады) были передислоцированы из восточных районов Украины в Ровенскую область.

К середине 1944 года в состав внутренних войск Украинского округа входили одна дивизия, девять бригад, кавалерийский полк, танковый батальон и подразделения обеспечения. Общая численность войск округа составляла 33 591 человек¹.

Освобождение Белорусской ССР и Прибалтийских республик, в которых широкое распространение получила деятельность националистических организаций, также привело к необходимости создания окружных аппаратов руководства войсками. В апреле 1944 г. было создано Управление внутренних войск НКВД Белорусского округа (началь-

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). Ч. 1. М., 1978. С. 278.

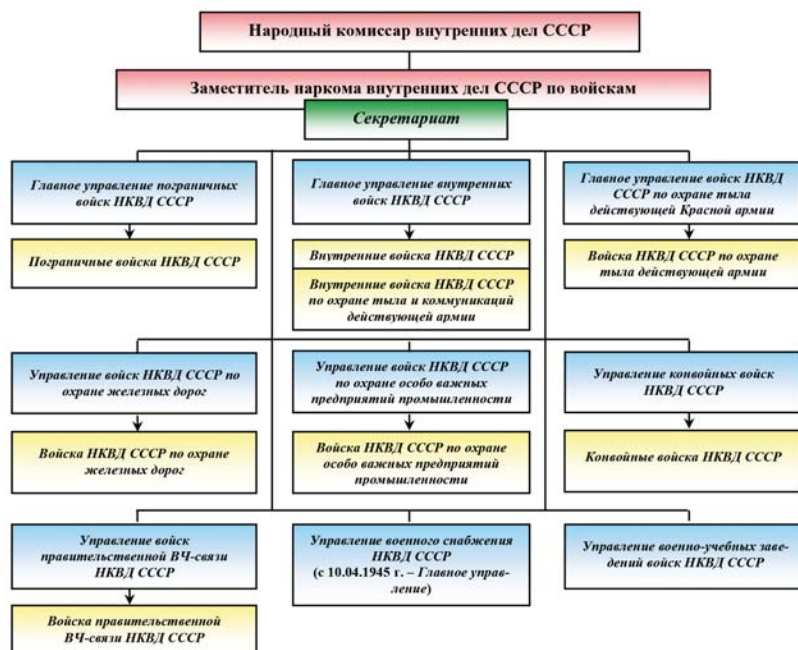

Рис. 9. Структура органов управления войсками НКВД СССР в 1944–1945 гг.

ник – генерал-майор В.И. Киселев) в составе 3 дивизий и отдельного полка, а в декабре того же года – Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа (начальник – генерал-майор А.С. Головкин) в составе 2 дивизий¹. В декабре 1944 г. Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа как выполнившее свою задачу было упразднено².

Одновременно с совершенствованием структуры войск увеличивается их техническая оснащённость (табл. 6).

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). Ч. 1. М., 1978. С. 278.

² Алексеенков А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в битве за Кавказ. СПб., 1998. С. 81.

Штатная положенность вооружения и техники
в воинских частях внутренних войск НКВД в 1944 г.¹

Наименование вооружения	Мотострелковые полки			Стрелковые полки	
	численность, человек / общее количество полков во внутренних войсках				
	1 808 / 4	1 738 / 3	2 403 / 6	1 644 / 31	2 157 / 1
Винтовки	1 242	1 190	1 726	1 173	1 445
Автоматы ППШ, ППД	192	193	232	172	234
Станковые пулеметы	36	36	36	12	27
Противотанковые ружья ПТР	27	27	27	27	27
Зенитные пулеметы	–	–	3	–	–
Пушки 76-мм	4	4	4	–	4
Пушки 45-мм	4	4	6	4	10
Минометы 82-мм	4	4	12	4	27
Минометы 50-мм	8	8	24	8	27
Танки	–	14	–	–	–
Мотоциклы	7	10	15	6	5
Тракторы	2	3	3	–	–

О возросшей роли внутренних войск НКВД в общей системе войск НКВД СССР на завершающем этапе войны говорит тот факт, что с октября 1944 г. заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал-полковник А.Н. Аполлонов одновременно исполнял обязанности начальника Главного управления внутренних войск НКВД СССР.

По состоянию на 1 декабря 1944 г. в состав внутренних войск НКВД входили 10 дивизий, 9 бригад, 9 отдельных полков и ряд других подразделений. Штатная численность войск составляла 141 380 че-

¹ Иванов В.С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России. Пермь, 2012. С. 47.

ловек (по списку – 112 171 человек). На вооружении, кроме обычного стрелкового оружия, имелось: 50-мм минометов – 938, 82-мм минометов – 663, 45-мм пушек – 450, 76-мм пушек – 126 единиц¹.

Первый военный комендант г. Гродно майор Е. Ф. Елецких наблюдает за сменой вывески на здании комендатуры

Вступление Красной армии на территорию зарубежных стран, увеличение темпов наступления, невозможность отвлечения частей войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии на охрану коммуникаций и поддержание порядка между государственной границей и тыловым участком фронтового тыла в конце 1944 г. приобрели особую актуальность. В начале декабря 1944 г. Генеральный штаб Красной армии совместно с командованием войск НКВД СССР разработали план мероприятий по организации охраны тыла и коммуникаций на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Этот документ был представлен в Оперативное бюро ГКО.

В соответствии с постановлением ГКО от 18 декабря 1944 г. № 7163сс «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной ар-

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). С. 280.

мии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии»¹ на Народный комиссариат обороны возлагалось формирование 6 дивизий трехполкового состава по 5 000 человек с выделением для этого 3 000 офицеров, 15 000 обученного и рядового сержантского состава и лиц, годных к нестроевой службе, из состава запасных частей. 3 000 человек в эти дивизии выделялось из состава НКВД СССР. Эти соединения включались в состав внутренних войск НКВД и передавались в оперативное подчинение соответствующим начальникам войск НКВД СССР по охране тыла фронтов: 57-я стрелковая дивизия – 3-го Белорусского, 63-я стрелковая дивизия – 2-го Белорусского, 64-я стрелковая дивизия – 1-го Белорусского фронтов, 59-я стрелковая дивизия – 4-го Украинского, 65-я и 66-я стрелковые дивизии – 3-го Украинского фронтов. Общая численность соединений составляла 30 912 человек².

Таким образом, возник своеобразный гибрид внутренних войск и войск НКВД по охране тыла действующей армии – внутренние войска НКВД по охране тыла и коммуникаций действующей армии, выполнявшие одновременно задачи и по охране тыла советских войск, и по обеспечению порядка на освобожденных территориях.

Однако сформированных соединений было недостаточно для обеспечения безопасности тыла и коммуникаций действующих фронтов. Уже в марте 1945 г. от командования 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов стали поступать обращения о дополнительном выделении сил и средств внутренних войск НКВД³. Поэтому было принято решение о формировании дополнительных четырех дивизий внутренних войск НКВД СССР.

Сформированные соединения выполняли задачи по охране тыла и коммуникаций в следующих районах: 57-я стрелковая дивизия – на территории Восточной Пруссии, 58-я стрелковая дивизия – в районе городов Дрездена, Бреслау, Коттбус, Гинденбург, 59-я стрелковая дивизия – на территории Польши, Чехословакии, 61-я стрелковая дивизия – на территории Венгрии, 63-я стрелковая дивизия – на территории Германии, 64-я стрелковая дивизия – на территории Польши, 65-я и 66-я стрелковые дивизии – на территории Румынии и Австрии.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 345. Л. 8–10.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 161. Л. 47–52.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 6. Д. 3. Л. 149–150; Ф. 38686. Оп. 1. Д. 91. Л. 217.

Постановление ГКО от 8 апреля 1945 г. № 5584сс общую численность внутренних войск НКВД СССР, выполняющих задачи по охране тыла и коммуникаций действующей армии, устанавливало в 57 тыс. человек¹. К началу мая 1945 г. она составляла 50 714 человек (10 дивизий).

Таким образом, на строительство внутренних войск НКВД СССР в третий период войны в значительной мере повлияло изменение военно-политической и оперативно-стратегической обстановки и связанное с этим увеличение (а в ряде случаев и изменение) возложенных на них задач. Изменилось и их предназначение — теперь они не только привлекались к выполнению оперативных заданий органов государственной безопасности и внутренних дел, но и участвовали в несении гарнизонной службы, охране тыла и коммуникаций действующей армии. Именно это повлияло как на изменение структуры, так и численности внутренних войск. К концу войны она составляла 148 тыс. человек.

Выход Красной армии к государственной границе СССР в 1944 г. поставил перед руководством страны вопрос о восстановлении ее охраны и, следовательно, совершенствовании структуры *войск НКВД СССР по охране тыла* действующей армии, в составе которых находилось 47 пограничных полков общей численностью 73 281 человек. Председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину 6 апреля 1944 г. была направлена докладная записка народного комиссара внутренних дел Л.П. Берии с проектом постановления ГКО по данному вопросу.

В связи с выполнением частями пограничных войск задач по охране тыла действующей армии, отсутствием возможности формировать пограничные отряды за счет резерва войск было сочтено необходимым:

«1. По мере освобождения территории Союза ССР от войск противника и продвижения частей Красной армии за линию государственной границы Союза ССР пограничные полки войск НКВД охраны тыла действующей Красной армии переформировать в пограничные отряды и выставлять их на охрану государственной границы Союза ССР.

2. Для охраны тыла фронтов действующей Красной армии сформировать 35 полков войск НКВД общей численностью 57 000 человек.

3. Для формирования 35 полков войск НКВД по охране тыла до 1 июня 1944 г. выделить НКВД 57 000 человек рядового, сержант-

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 305. Л. 149–150.

ского и офицерского состава, 2 000 лошадей и необходимое количество автотранспорта, вооружения и другого имущества»¹.

В результате принятого решения часть пограничных полков была вновь преобразована в пограничные отряды и оставлена на границе СССР для несения пограничной службы.

С учетом этих преобразований, а также быстрого продвижения Красной армии далее на запад возникла острая нехватка войск по охране тыла действующей Красной армии.

В связи с тем, что отсутствовали свободные резервы для пополнения войск по охране тыла действующей армии, руководство НКВД СССР высказалось за передачу охраны тыла фронтов (по мере продвижения Красной армии на сопредельной территории) в ведение военных советов фронтов. Для борьбы с вражеской агентурой предполагалось создать оперативные группы НКВД и НКГБ, которые, двигаясь вслед за боевыми порядками фронтовых частей, будут обеспечивать безопасность тыла с помощью приданных им частей внутренних войск НКВД.

Однако Государственный Комитет Обороны нашел иной источник пополнения частей войск НКВД по охране тыла действующей армии: постановлением от 10 октября 1944 г.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д. 65. Л. 248–249.

Красноармейцы 17-й отдельной пограничной комендантуры из состава войск по охране тыла Карельского фронта. 1944 г.

Пограничники из состава войск по охране тыла 2-го Украинского фронта устанавливают пограничный столб. 1944 г.

№ 6676сс «Об усилении войск НКВД по охране тыла» командование 1, 2, 3-го Белорусских и 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов с 20 по 30 октября 1944 г. должны были передать в состав войск НКВД семь полков¹. Таким образом, численность войск НКВД по охране тыла действующей армии увеличилась на 10 500 человек.

Благодаря принятым мерам, а также формированию соединений внутренних войск НКВД, выполнявших задачи по охране тыла и коммуникаций действующей армии, вопрос охраны фронтового тыла на завершающем этапе войны был разрешен.

К апрелю 1945 г. охрану фронтового тыла обеспечивали: на 1-м Белорусском фронте — 7 пограничных полков, на 2-м и 3-м Белорусских, 1-м Украинском фронтах — по 4 пограничных полка, на 2-м и 3-м Украинских фронтах — по 5 пограничных полков, на 4-м Украинском фронте — 3 пограничных полка². Общая численность войск НКВД по охране тыла действующей армии составляла 52 452 человека.

По состоянию на 1 января 1944 г. **войска НКВД по охране железных дорог** состояли из 12 дивизий, 5 бригад, 52 полков, 11 отдельных батальонов, 23 отдельных бронепоездов, 2 отдельных дивизионов бронепоездов, 18 школ сержантского состава и 18 узлов связи. Под охраной находилось 3 809 объектов (в том числе 847 — на дорогах, освобожденных от противника), из них: 2 399 железнодорожных мостов и тоннелей, 531 станционный объект, 710 грузовых парков, 153 шоссе моста и 16 складов Управления военного снабжения³.

В 1944 г. объем службы войск НКВД по охране железных дорог вновь увеличился. По мере освобождения территории СССР были приняты под охрану объекты еще на 17 железных дорогах. Вновь потребовалось увеличение численности личного состава для формирования новых соединений и частей. По представлению НКВД и НКПС распоряжением Совета народных комиссаров СССР от 15 августа 1944 г. № 16687 была снята войсковая охрана с 453 объектов на тыловых железных дорогах, передав эти объекты стрелковой и сторожевой охране НКПС. Эта мера позволила высвободить 4 200 человек. Одновременно с этим путем реформирования некоторых частей были изысканы дополнительные ресурсы.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 394. Л. 105–106.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 614. Л. 48–49.

³ ЦМВВ. Отд. 4. П. 22. Д. 5. Л. 37 об.

Железные дороги в западных республиках СССР являлись объектом постоянных диверсий со стороны националистического подполья. Командованием войск НКВД по охране железных дорог было принято решение о переброске в этот регион 6 бронепоездов. К концу 1944 г. на Львовской, Ковельской, Винницкой, Брест-Литовской, Латвийской и Литовской железных дорогах действовало 16 бронепоездов, на 15 из которых имелись десантно-маневренные группы по 134 человека каждая¹.

На 1 января 1945 г. войска охраняли 3 925 объектов, службу нес 2 961 гарнизон. В состав войск входило: 13 дивизий, 4 бригады, 60 полков, 8 отдельных батальонов, 3 отдельные маневренные группы, 23 отдельных бронепоезда, 2 отдельных дивизиона бронепоездов, 18 узлов связи, 18 школ сержантского состава, 2 отдельные строительные роты².

Общая численность войск по охране железных дорог составляла 119 204 человека по штату и 118 689 — по списку. Общий комплект сократился до 0,4%, однако комплект офицерского и сержантского состава был еще высок (14% и 18,1% соответственно), зато численность рядового состава превышала штатную на 5 898 человек (7,2%)³.

За счет этого сверхкомплекта постановлением ГКО от 13 марта 1945 г. № 7803сс «О кругобайкальском железнодорожном участке» в Иркутске была сформирована 33-я горно-стрелковая бригада численностью 3 600 человек, предназначенная для усиления охраны мостов, тоннелей и железнодорожного полотна от Байкала до станции Улан-Удэ⁴.

В 1944–1945 гг. продолжается увеличение числа объектов, принятых под охрану **войсками НКВД по охране особо важных предприятий промышленности**. Так, распоряжением ГКО от 20 марта 1944 г. № 5444с под войсковую охрану были переданы Владивостокский, Красноводский и Бакинский морские порты⁵, а постановлением ГКО от 7 января 1945 г. № 7281сс — завод «Платиноприбор» управления Гознака Народного комиссариата финансов СССР⁶.

В соответствии с этим происходило увеличение войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. К концу войны в их состав входило 6 дивизий и 9 бригад общей численностью 86 803 человека.

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 113. Л. 45.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 119. Л. 16, 17.

³ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 119. Л. 22.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 370. Л. 1, 2, 4.

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 219. Л. 236.

⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 429. Л. 113.

Восстановительные работы
на Днепрогэсе

В результате наступательных операций Красной армии в 1943–1944 гг. значительно увеличился объем задач, выполняемых конвойными войсками НКВД. Рост числа военнопленных привел к необходимости формирования двух дивизий, бригады и нескольких полков, пересмотра в сторону увеличения штатов некоторых воинских частей, реформирования ряда батальонов в полки.

Успешное развитие Белорусской стратегической наступательной операции и поступление большого количества пленными поставили перед руководством страны вопрос о резком увеличении конвойных войск. Однако своими силами НКВД СССР эту задачу решить не мог.

В соответствии с постановлением ГКО от 6 августа 1944 г. № 6322сс «О формировании частей конвойных войск НКВД» за счет личного состава Красной армии начали формироваться полки и батальоны, предназначенные для несения конвойной службы в прифронтовой полосе 1, 2, 3-го Белорусских (221, 222, 223-й полки), 1, 2, 3-го Украинских (224, 253, 254-й полки) и 1, 2, 3-го Прибалтийских (481, 482, 483-й отдельные батальоны), Ленинградского (484-й батальон) и Карельского (485-й батальон) фронтов. Для укомплектования новых частей в конвойные войска НКВД из Красной армии было передано 12 000 рядовых и сержантов. Главное управление кадров НКО выделило 1 806 офицеров (в том числе 281 политарботника и 240 специалистов интендантской и артиллерийско-технической службы). Одновременно с этим за счет Красной армии формировалось 8 полков для охраны лагерей военнопленных¹. В результате принятых мер численность конвойных войск НКВД составила 94 805 человек, входивших в 7 дивизий и 7 бригад.

Основная нагрузка на конвойные войска легла после капитуляции немецкой армии. В связи с большим количеством немецких военнопленных в соответствии с постановлением ГКО от 15 мая 1945 г. № 8572сс к 1 июля

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 370. Л. 1–4.

1945 г. в составе конвойных войск НКВД были сформированы 6 новых дивизий (Рига, Одесса, Воронеж, Челябинск, Новосибирск и Саратов), 20 полков, 6 отдельных батальонов и 7 школ сержантского состава. Помимо этого 5 бригад было реформировано в дивизии, а 8 батальонов — в полки¹.

В третий период Великой Отечественной войны определенные изменения произошли в структуре войск *правительственной ВЧ-связи НКВД*. В целях увеличения количества частей, предназначенных для строительства, обслуживания и охраны пунктов ВЧ-связи, приказами НКВД СССР от 11 января 1944 г. № 0031 и от 12 января 1944 г. № 0050 было дополнительно сформировано 13 полков и 4 батальона войск *правительственной ВЧ-связи*².

В соответствии с постановлением ГКО от 31 января 1944 г. № 5080сс «Об укомплектовании войск *правительственной связи НКВД* и поставке оборудования, аппаратуры, автотранспорта и материалов для фронтовых и вновь организуемых станций *правительственной ВЧ-связи НКВД* в освобожденных от немецких захватчиков городах» на освобожденных от противника территориях устанавливалась новая многоканальная аппаратура, для обслуживания которой из НКО в распоряжение Управления войск *правительственной ВЧ-связи НКВД СССР* были направлены 325 офицеров — специалистов связи, а также 790 автомашин (70 легковых, 700 грузовых и 20 автомастерских) и 2 000 лошадей³.

По состоянию на 1 апреля 1944 г. списочная численность войск составляла 38 148 человек.

Постановлением ГКО «Об обеспечении *правительственной ВЧ-связи Наркомвнудела СССР*» от 21 июля 1944 г. № 6232сс НКВД СССР было разрешено увеличить численность войск *правительственной связи* на 10 600 человек. К середине 1944 г. общая численность войск превысила 42 тыс. человек. На каждом из действующих фронтов имелось по одному отдельному полку ВЧ-связи численностью от 1 500 до 4 800 человек.

Таким образом, важнейшее место в строительстве войск НКВД по охране железнодорожных сооружений (железных дорог), по охране особо важных предприятий промышленности и конвойных войск на заключительном этапе Великой Отечественной войны занимали вопросы роста их численности в связи с увеличением задач и количе-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 223. Л. 274–276.

² Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 2. Пор. 50. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 200. Л. 49–61.

ством охраняемых объектов. В сложных условиях была найдена оптимальная структура органов управления войсками, способная выполнять задачи в быстро изменяющихся условиях обстановки.

Организационное строительство всех видов войск НКВД в третий период войны было направлено на увеличение их численности. При невозможности Народного комиссариата внутренних дел СССР самостоятельно изыскать резервы для формирования новых соединений и частей решением Государственного Комитета Обороны эта задача решалась путем передачи личного состава из Красной армии.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД В ТРЕТИЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Охрана тыла действующей Красной армии

Задачи войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии в третий период Великой Отечественной войны

Оперативная обстановка в тылу действующей Красной армии, сложившаяся к третьему периоду войны, потребовала принятия более решительных мер по усилению борьбы с диверсионно-разведывательной, террористической и другой подрывной деятельностью противника. Важнейшие из них были приняты во время проведения наступательных операций, направленных на освобождение западных областей Белоруссии и Украины, Прибалтийских республик, а также при ведении боевых действий на территории Польши, Румынии, Венгрии, Австрии и Германии.

В основном меры, направленные на усиление борьбы с подрывной деятельностью противника, сводились к поддержанию установленного режима в прифронтовой полосе, усилению комендантской службы, проведению специальных операций по очистке тыловых районов фронтов и армий, повышению эффективности мероприятий, проводимых разведывательными и контрразведывательными органами, увеличению численности войск НКВД по охране тыла и уточнению их задач. На заключительном этапе Великой Отечественной войны на территории европейских государств в связи с увеличением объема задач, возложенных на войска НКВД по охране тыла действующей армии, к их выполнению стали привлекаться специально сформированные соединения внутренних войск НКВД по охране тыла и коммуникаций действующей армии, зона ответственности которых находилась между государственной границей СССР и границей фронтового тыла.

Основная цель деятельности войск НКВД по охране тыла действующей армии в третий период войны заключалась в обеспечении скрытности подготовки и внезапности начала наступательных операций, быстрейшем наведении порядка на освобожденной от противника территории, на фронтовых и армейских коммуникациях с тем, чтобы обеспечить бесперебойное передвижение по ним войск,

перевозку материальных средств, необходимых для успешного ведения наступления.

Исходя из этой цели войскам НКВД по охране тыла действующей армии были определены следующие основные задачи:

выявление, задержание или уничтожение агентуры противника, его диверсионно-разведывательных групп и отрядов;

выявление или уничтожение разрозненных групп и одиночных военнослужащих противника, оставшихся в тылу действующей армии;

выявление и задержание предателей, изменников Родины, пособников и ставленников оккупантов;

борьба с националистическими отрядами в западных областях Украины и Белоруссии, Прибалтийских республиках;

изъятие оружия, боеприпасов, военного имущества у местного населения;

наведение порядка и осуществление контроля за поддержанием прифронтового режима в населенных пунктах на освобожденной территории и, в необходимых случаях, организация в них временных органов управления;

оказание помощи органам военной автоинспекции в быстрейшем наведении порядка на основных фронтовых и армейских дорогах.

Совершенствование тактики действий войск НКВД по охране тыла действующей армии в 1944–1945 гг.

Служба войск по охране тыла фронта в наступательных операциях продолжала организовываться по важнейшим направлениям. Построение войск осуществлялось по эшелонам.

В первом эшелоне действовали пограничные полки, которые передвигались батальонами в указанных им командиром полка полосах вслед за наступавшими соединениями Красной армии. В пределах указанной для действий полосы командир батальона мог самостоятельно определять места застав в зависимости от темпа продвижения наступающих войск, а также определять уравнительные рубежи и направления движения застав, которых командир батальона был обязан придерживаться при их передислокации в соответствии с приказом командира полка.

Важнейшим условием успешного выполнения задач по охране тыла в период наступления являлось максимальное приближение подразде-

лений войск по охране тыла к боевым порядкам наступающих войск. Удаление застав от боевых порядков наступающих стрелковых соединений Красной армии обычно не превышало 5–10 км. Для более тщательной проверки местности и освобождаемых в процессе наступления населенных пунктов командиры батальонов имели право сводить личный состав в группы по 2–3 заставы, которые двигались по одному из основных направлений, высылая от себя на фланги сильные разведывательно-поисковые группы.

Командир батальона со своим штабом и резервной заставой обычно следовал за заставами на удалении 10–15 км, производя по оси своего движения проверку важнейших населенных пунктов и лесных рощ, через которые уже прошли линейные заставы.

Силы, выделенные во второй эшелон и резерв, использовались для усиления полков первого эшелона, несения службы во фронтовом тылу, проведения операций по ликвидации диверсионно-разведывательных групп, а также для уничтожения групп, подразделений, а иногда и частей регулярных войск противника, оставшихся в тылу наступающих войск Красной армии.

Суть произошедших в 1944 г. изменений в тактике действий войск НКВД заключалась в переходе к действиям личного состава войск в более компактном построении. В 1944 г. командование войск стало представлять большую, чем прежде, инициативу командирам полков в маневрировании силами и средствами в пределах указанных полос служебно-боевых действий.

Например, в директиве заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам от 13 мая 1944 г. № 15/10-002267 «О несении боевой службы за границей» начальникам войск по охране тыла фронтов предлагалось: «В связи с выходом Красной армии к государственной границе и дальнейшим продвижением по территории воюющих с нами стран перед войсками НКВД по охране тыла фронтов на ближайший летний период вытекает основная задача — обеспечение надежной охраны тыла фронтов и всемерное содействие еще более быстрому и победоносному продвижению Красной армии вперед»¹.

Директива разрешала командиру полка там, где это было целесообразно, объединять 2–3 заставы в одну, но предупреждала о недопустимости превращения этих объединений в постоянные. Командир полка мог по своей инициативе маневрировать подчиненными

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 162. Л. 75.

ему подразделениями в зависимости от обстановки на охраняемом участке¹.

Сводные группы застав высылали от себя укрупненные наряды в составе одного-двух отделений с групповым оружием, имея сильный резерв в постоянной готовности поддержать действия наряда.

Особую роль в борьбе с вражеской разведкой и ее агентурой в ходе наступательных операций играли *оперативно-войсковые группы* (на ряде фронтов они назывались чекистско-войсковыми группами). В их состав обычно входили 2–3 оперативно-следственных работника, несколько агентов-маршрутников (когда имелась такая возможность), одна-две заставы из личного состава войск НКВД (в отдельных случаях до батальона), переводчики, саперы и др.

Такие группы действовали в боевых порядках передовых частей соединений первого эшелона армий. Вступая в освобождаемые советскими войсками города и крупные населенные пункты, они захватывали разведывательные и контрразведывательные пункты противника вместе с находившимися там разведчиками и оперативными документами. После их изучения и допроса пленных оперативно-войсковые группы осуществляли нейтрализацию созданных гитлеровцами резидентур и агентов-одиночек, подготовленных к оставлению в тылу наступающих войск Красной армии².

В ряде случаев на оперативно-войсковые группы командование Красной армии возлагало задачи захвата образцов новых видов оружия и боевой техники. Так, оперативно-войсковой группой в г. Вене были обнаружены и взяты под охрану цех по производству электроприборов для самолета-снаряда «ФАУ-2», научно-исследовательский институт по исследованию урановой руды и ряд других объектов, имевших важное государственное значение³.

В общей системе служебно-боевой деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии в третий период Великой Отечественной войны значительно большее место занимал такой вид действий, как *специальные операции по очистке тыла фронтов*. Они проводились в тех случаях, когда войсковые наряды не могли в короткое время очистить тыловые районы от вражеских элементов.

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 162. Л. 75–78.

² Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 528–529.

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. 1942–1945 гг. М., 1976. С. 115.

Специальная операция по очистке тыла фронта обычно представляла собой совокупность войсковых, агентурно-оперативных, режимных мер и действий, проводимых по единому плану в целях обнаружения и ликвидации агентуры противника, его диверсионно-разведывательных групп, отрядов, остатков разбитых войск противника, а также бандформирований и различных преступных элементов.

В зависимости от цели, количества участвующих сил, пространственного размаха, продолжительности их проведения специальные операции подразделялись на частные и общие.

Частные специальные операции проводились по решению командиров пограничных полков, командиров соединений, начальников войск по охране тыла фронта своими силами и средствами для очистки отдельных районов активной деятельности ДРГ противника и в случае нарушений прифронтного режима.

Общие специальные операции проводились по решению командующего фронтом (армией) для очистки важнейших районов в полосе фронта (армии) и его тыловом районе. В отдельных случаях на необходимость их проведения указывала Ставка Верховного Главнокомандования¹.

Такие операции характеризовались многообразием решаемых задач, большим пространственным размахом, привлечением значительного количества сил и средств, относительно продолжительными сроками их проведения. Они обычно проводились в подготовительный период наступательной операции до перегруппировки войск, так как в этом случае результаты операции наилучшим образом способствовали обеспечению скрытности подготовки и внезапности ее начала.

При проведении специальных операций войсками применялись различные способы действий, выбор которых определялся условиями местности, характером действий противника, количеством

Проверка документов

¹ ЦАМО. Ф. 2. Оп. 80961. Д. 35. Л. 58.

сил и средств, выделенных для проведения операции. В условиях лесистой местности обычно применялся способ прочесывания. При этом в одном случае оно было сплошным, в другом — выборочным, а в третьем — по направлениям. Участок местности, в котором проводилось прочесывание, как правило, изолировался путем блокирования или перекрытия вероятных направлений ухода противника.

При проведении специальной операции в населенном пункте проводилась проверка документов у населения и осмотр жилых построек. При обнаружении вооруженных групп и отказе их сдаться применялось оружие.

Для удобства управления войсками район операции делился на секторы или участки, на каждый из которых выделялись воинские части или подразделения и назначался ответственный командир (начальник) за выполнение поставленной задачи.

Для обеспечения управления войсками в операции обычно на базе штаба управления войсками по охране тыла фронта создавался штаб руководства операцией, куда входили представители командования войск фронта (армии).

При штабе руководства специальной операцией и в секторах создавались фильтрационные пункты, в состав которых, кроме оперативно-следственных работников пограничных полков, включались представители органов военной контрразведки, военной прокуратуры и военных трибуналов.

Штаб руководства специальной операцией разрабатывал ее план, который утверждался командованием фронта (армии) и объявлялся в качестве приложения к приказу.

Данные положения можно проследить на опыте *специальной операции по очистке тыла 1-го Белорусского фронта*.

В апреле — мае 1944 г. в тылу левого крыла войск 1-го Белорусского фронта накануне Белорусской наступательной операции, несмотря на целый ряд проведенных частных операций, продолжали активную деятельность вооруженные формирования украинских националистов, которые совершали диверсии, нападали на тыловые объекты, мелкие гарнизоны, убивали военнослужащих и срывали деятельность местных партийных и советских органов по восстановлению мирной жизни населения прифронтовой полосы.

Одновременно с этим немецкая разведка активно забрасывала своих агентов в тыл фронта с разведывательными и диверсионными целя-

ми. Если учесть, что противник после отступления оставил в этом районе большое количество своей агентуры, то станет совершенно понятна вся напряженность обстановки, сложившейся в тылу войск фронта накануне предстоящего наступления.

В период подготовки и проведения Белорусской операции (май — июль 1944 г.) в тылу 1-го Белорусского фронта выполняли служебно-боевые задачи: семь пограничных полков (18, 38, 88, 98, 127, 157, 219-й), 107-я отдельная маневренная группа войск по охране тыла фронта, две стрелковые (9-я и 10-я) и одна мотострелковая (7-я) дивизии, 20-я отдельная стрелковая бригада и 18-й кавалерийский полк внутренних войск. Пограничные части располагались следующим образом: 5 полков в первом эшелоне, 2 полка и отдельная маневренная группа — во втором¹.

Развертывание войск для прочесывания Рудницкой пуши.
Белорусская ССР. 1944 г.

На основании указаний Ставки ВГК в целях подготовки к наступательным действиям Красной армии была проведена специальная операция по очистке тыла левого крыла фронта. Продолжительность операции составила 17 суток. Началась она 25 мая 1944 г., за 5 суток до получения директивы Ставки ВГК о подготовке Белорусской наступа-

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 339. Л. 12–13.

тельной операции, и продолжалась до 10 июня 1944 г., то есть до начала перегруппировки войск фронта. Операцией охватывались войсковые, армейские тылы и часть фронтового тылового района. Глубина территории, на которой развернулась операция, достигла 300 км, ширина — до 100 км. Общая площадь территории, где проводилась операция, равнялась 30 тыс. км² (табл. 7).

Таблица 7

Результаты деятельности войск по охране тыла 1-го Белорусского фронта в период подготовки и в ходе Белорусской наступательной операции¹

Наименование контингентов задержанных	1944 г.			Всего
	май	июнь	июль	
Агенты немецкой разведки	132	207	322	661 (в т.ч. 28 резидентур)
Изменники и предатели	40	32	375	447
Полицейские, каратели и их пособники	11	16	337	364
Убито бандитов	924	87	19	1 030
Захвачено бандитов	908	64	213	1 185
Задержано:				
дезертиров	296	27	167	490
членов антисоветских организаций	65	100	73	238
уклонившихся от призыва в армию	2 479	605	306	3 390
прочего преступного элемента	118	7	38	163
Всего	4 973	1 145	1 850	7 968

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 339. Л. 34–76.

К проведению операции были привлечены пять пограничных полков войск НКВД по охране тыла фронта, семь полков внутренних войск НКВД, четыре кавалерийских полка и два отдельных стрелковых батальона Красной армии. Общая численность войск составляла более 50 тыс. человек.

В распоряжение руководителя операции — начальника войск НКВД по охране тыла фронта генерал-майора Б.П. Серебрякова решением командующего фронтом выделялись разведывательная авиация и автотранспорт. Весь район операций делился на восемь секторов, в каждом из которых назначался ответственный за выполнение поставленной задачи.

В ходе операции среди задержанных был выявлен 41 агент противника, 255 изменников Родины, 102 дезертира, 5 513 человек, уклонившихся от призыва в армию. Было убито 536 и захвачено 2 158 бандитов, у местного населения изъято большое количество оружия и военного имущества. Кроме того, было взято на учет все мужское население в возрасте от 17 до 50 лет, в результате чего ликвидирована база для формирования новых бандитских групп и отрядов. К моменту окончания операции в полосе фронта началась перегруппировка войск.

Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза А.М. Василевский и командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии И.Д. Черняховский допрашивают пленных немецких генералов. 1944 г.

Как показали дальнейшие события, проведение специальной операции по очистке тыла фронта во многом способствовало обеспечению скрытности подготовки наступательной операции и успешному ее проведению.

Этот вывод подтвердили представители немецкого командования, захваченные в плен во время Белорусской наступательной операции. Так, командиры 53-го пехотного корпуса и 206-й пехотной дивизии заявили на допросе представителю Ставки Верховного Главнокомандования Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому: «Все происшедшее в первые дни наступления явилось для нас полной неожиданностью и представилось нам совершенно невероятным. Все мы были изумлены огромным количеством разнообразной и первоклассной техники, примененной советской стороной».

С 16 по 26 июня 1944 г. — в период перегруппировки войск и подготовки их к наступлению — по приказу заместителя народного комиссара внутренних дел от 21 мая 1944 г. войсками НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта во взаимодействии с транспортными и местными органами внутренних дел и государственной безопасности, воинскими частями, обеспечивающими охрану железнодорожных сооружений была проведена специальная операция по очистке железнодорожных и шоссейных коммуникаций и прилегающей к ним местности от различных категорий подозрительных лиц.

В результате этой операции было задержано 28 агентов-разведчиков и диверсантов, наведен твердый порядок на коммуникациях, что способствовало бесперебойной работе транспорта, осуществлявшего оперативные и снабженческие перевозки в период подготовки наступательной операции фронта¹.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал, что для обеспечения операции «Багратион» в войска надлежало направить до 400 тыс. т боеприпасов, 300 тыс. т горючего и смазочных материалов, до 500 тыс. т продовольствия. Нужно было сосредоточить в западных районах 5 общевойсковых армий, 2 танковые и 1 воздушную армии, а также 1-ю армию Войска польского. Кроме того, Ставка ВГК передала фронтам из своего резерва 5 отдельных танковых, 2 механизированных и 4 кавалерийских корпуса, десятки отдельных полков и бригад всех родов войск и перебазировала 11 авиационных корпусов².

¹ РГВА. Ф. 32925. Оп. 3. Д. 12. Л. 198.

² Жуков Г.К. Разгром фашистских войск в Белоруссии. Освобождение Белоруссии. М., 1974. С. 24.

Проведенная войсками НКВД совместно с транспортными органами НКГБ специальная операция по очистке транспортных коммуникаций от гитлеровской агентуры сыграла значительную роль в обеспечении скрытности оперативных и транспортных перевозок советских войск.

Аналогичные специальные операции по очистке тыла фронтов армий в 1944–1945 гг. проводились почти в каждой крупной фронтовой (армейской) наступательной операции и во всех случаях они имели положительные результаты.

Так, войсками по охране тыла Ленинградского фронта было разоблачено 227 шпионов и диверсантов, 74 изменника Родины, 96 ставленников и пособников врага, 55 бандитов, 4 718 уклонившихся от призыва в армию¹. На Карельском фронте среди 19 211 задержанных было разоблачено 89 агентов противника, 109 изменников Родины, 185 ставленников и пособников врага, 530 дезертиров². Войсками по охране тыла 3-го Украинского фронта в течение 1944 г. было ликвидировано 934 агента противника и большое количество диверсионно-разведывательных групп и националистических отрядов³.

В период ведения наступательных операций Красной армией в деятельности войск по охране тыла большое значение приобретали вопросы ведения *боевых действий по ликвидации остатков частей и подразделений немецкой армии*, оказавшихся на освобожденной территории, в тылу наступающих войск Красной армии. Объемы этого вида боевой деятельности, начиная с контрнаступления советских войск под Сталинградом и заканчивая Берлинской операцией, все время возрастали.

Так, если в наступательных операциях зимой 1942–1943 гг. группы вражеских солдат были малочисленны, а количество таких групп в тылу каждого фронта исчислялось единицами или несколькими десятками, то уже в наступательных операциях, проведенных Красной армией летом 1944 г. по освобождению Белоруссии и Прибалтийских республик, численность оставшихся групп вражеских солдат и офицеров составляла нередко 50–100 и более человек, а их количество в тылу каждого фронта исчислялось многими десятками и даже сотнями.

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 338. Л. 74.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 163. Л. 131.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 375. Л. 17.

В донесениях начальников войск по охране тылов 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов от 6 июля 1944 г. указывалось: «В результате стремительного наступления и глубоких обходных маневров частей Красной армии в тылу фронтов остались многочисленные разрозненные группы противника. По данным командира партизанской бригады подполковника Леонтьева, только в лесных массивах в районе Чашники — Сенно — Тологин (юго-западнее Витебска) скрываются от 4 тыс. до 10 тыс. солдат и офицеров противника. Разрозненные группы немцев стремятся пробраться за линию фронта»¹.

Борьбу с оставшимися в тылу Красной армии разрозненными группами немецких войск вел весь личный состав войск по охране тыла. Она включала в себя: действия нарядов, высылаемых от застав; боевые действия пограничных и резервных застав в полном составе, а иногда и сводных отрядов, включавших в себя несколько пограничных застав; бои в составе одного-двух батальонов, а при ликвидации крупных отрядов противника и в полном составе пограничного полка, выделяемого обычно из частей второго эшелона.

Для проведения крупных операций по очистке тыла фронта при ведении наступательных операций за пределами советской территории практиковалось временное создание сводных дивизий из нескольких полков по охране тыла, как например, в период проведения 1-м и 2-м Белорусскими фронтами летнего наступления 1944 г. после освобождения Западной Украины и Белоруссии, Восточной Польши, на р. Висла и при подготовке Висло-Одерской операции в 1945 г.

Так, из состава пограничных полков по охране тыла 1-го Белорусского фронта в октябре 1944 г. была сформирована сводная дивизия, в состав которой вошли 2, 11, 18, 98, 104-й пограничные полки и 145-й стрелковый полк НКВД². Командиром сводной дивизии был назначен начальник войск охраны тыла 1-го Белорусского фронта генерал-майор Б.П. Серебряков. Штаб, политотдел, разведотдел, тыл и другие отделы и службы управления сводной дивизии были сформированы на базе управления войск по охране тыла фронта.

Однако действия войск по охране тыла в составе сводной дивизии не являлись характерными для тактики войск по борьбе с груп-

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945. Сборник документов. М., 1968. С. 474.

² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. 1942—1945 гг. С. 514—515.

пами разбитых войск противника, оставшимися в нашем тылу. Редко действовали в полном составе и полки. Характерными были действия в составе *истребительных групп*, высылаемых от застав и батальонов. Например, за период Белорусской наступательной операции полки по охране тыла 3-го Белорусского фронта провели 114 боев по ликвидации разрозненных групп немецких регулярных войск, в результате которых было уничтожено 2 036 и захвачено в плен 4 035 немецких солдат и офицеров¹. Из этого количества только 4 боя были проведены в составе основных сил полка, 29 — в составе батальона, а все остальные — заставами и пограничными нарядами (главным образом истребительными группами).

В третий период войны получило распространение формирование *отдельных маневренных групп*, которые были укомплектованы лучшим личным составом, имели автотранспорт и хорошее вооружение.

Например, длительные и напряженные бои за г. Будапешт вела 109-я отдельная маневренная группа (с 31 декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г.) войск НКВД. Получив самостоятельный участок, маневренная группа вела бои по освобождению от противника городских кварталов № 612 и 613. Захватывая указанные кварталы, личный состав вел бои за каждый в отдельности дом, часто переходя в рукопашные схватки. В ходе боев личный состав маневренной группы своими силами освободил от противника четыре городских квартала и принимал участие в боях частей Красной армии по захвату многих промышленных предприятий.

Всего личным составом маневренной группы было убито 749 и пленено свыше 4 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожено 29 огневых точек, минометная батарея, 10 машин с боеприпасами.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные в боях за г. Будапешт, 80 % личного состава 109-й отдельной маневренной группы были награждены орденами и медалями².

Значительную роль на завершающем этапе войны сыграли воинские части внутренних войск по охране тыла и коммуникаций действующей армии. Причем в большинстве случаев они выполняли задачи совместно с войсками НКВД по охране тыла действующей армии и частями Красной армии. Так, в Восточно-Померанской насту-

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. 1942—1945 гг. С. 478—479.

² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. 1942—1945 гг. С. 534.

патальной операции 2-го Белорусского фронта, кроме 5 пограничных полков (87, 105, 218, 291, 332-й) по охране тыла фронта и 63-й стрелковой дивизии НКВД, к борьбе с подрывной деятельностью противника в тылу фронта решением военного совета фронта привлекался ряд частей 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, армейские запасные полки, фронтовые и армейские курсы младших лейтенантов (205-й, 206-й полки и 48-й отдельный полк резерва офицерского состава)¹.

Такое большое количество войск, привлекаемых к борьбе с подрывной деятельностью противника, обеспечению порядка в тылу фронтов, проводивших наступательные операции на территории Польши, Венгрии, Германии, объяснялось исключительно неблагоприятной социально-политической обстановкой. На территории же тех зарубежных стран, где политическая обстановка была для Красной армии благоприятной, количество войск по охране тыла было незначительным. Так, в ходе наступательных операций, проводившихся войсками 3-го Украинского фронта на территории Югославии и Болгарии, в тылу фронта действовало всего четыре пограничных полка (17, 25, 91, 330-й пограничные полки), которые успешно справлялись с возложенными на них задачами.

В ряде случаев соединения внутренних войск НКВД по охране тыла и коммуникаций действовали самостоятельно. Например, только в первой половине апреля 1945 г. части 57-й и 63-й стрелковых дивизий внутренних войск задержали на территории Восточной Пруссии в тылу 3-го Белорусского фронта 3 010 солдат и офицеров противника².

В результате операций, проведенных частями 58-й стрелковой дивизии в тылу 1-го Украинского фронта, было задержано свыше 4 тыс. немецких солдат и офицеров, изъято много оружия. За первые три месяца 1945 г. только частями 64-й стрелковой дивизии внутренних войск в тылу 1-го Белорусского и частично 1-го Украинского фронтов было задержано и разоблачено 266 вражеских агентов. В первую половину мая 1945 г. частями 63-й стрелковой дивизии на территории Германии задержано и сдано на пункты военнопленных 7 064 солдата и офицера немецкой армии³.

¹ ЦАМО. Ф. 2-го Белорусского фронта. Оп. 32289с. Д. 1. Л. 91-92.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 674.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. С. 681.

В течение января – мая 1945 г. войска по охране тыла 353 раза вступали в боевые столкновения с противником, в результате которых было убито 8 731 и захвачено в плен 15 162 немецких солдата, а также освобождено 53 469 солдат и офицеров союзных армий, находившихся в плену в Германии.

В 1945 г. они задержали значительное число различных преступных элементов¹:

шпионов и агентов	– 5 877 чел.
диверсантов и террористов	– 1 768 чел.
членов фашистских партий	– 7 839 чел.
ставленников и пособников врага	– 5 463 чел.
бандитов	– 9 277 чел.
грабителей и мародеров	– 16 292 чел.
бывших военнослужащих противника	– 59 039 чел.

Примеры боевых действий войск по охране тыла фронтов в 1944–1945 гг. показывают, что в ряде наступательных операций Красной армии выполнение войсками НКВД комплекса задач по уничтожению остатков разгромленных частей и подразделений противника в тылу оперативных объединений Красной армии превратилось в главное направление деятельности. Особенно это было важно в период наступательных операций, которые фронты проводили по окружению и уничтожению крупных группировок противника, как, например, было в Яско-Кишневской наступательной операции в 1944 г.

В период этой операции, проводившейся силами 2-го и 3-го Украинских фронтов, боевые действия войск по охране тыла этих фронтов по уничтожению и пленению разгромленных частей и подразделений противника являлись не только главной, но и единственной задачей. За период операции только войсками по охране тыла 2-го Украинского фронта на внешнем фронте и внутреннем кольце окружения было проведено 76 боев, в результате которых было убито 2 248, пленено и задержано 41 785 солдат и офицеров противника².

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 853. Л. 176.

² РГВА. Ф. 32905. Оп. 3. Д. 26. Л. 80.

*Фольксштурмовцы, взятые в плен войсками
1-го Белорусского фронта*

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, когда войска Красной армии в результате успешного проведения Висло-Одерской наступательной операции к 3 февраля 1945 г. вышли на рубеж р. Одер, перенеся с 29 января 1945 г. боевые действия на территорию Германии, к многочисленным разрозненным группам разгромленных частей регулярных немецких войск в тылу наступавших войск Красной армии

добавилось большое количество отрядов фольксштурма, молодежных организаций «Гитлерюгенд» и других отрядов, формируемых из населения Германии.

В связи с этим 3 февраля 1945 г. было принято постановление ГКО № 7467сс по вопросу борьбы с диверсионно-разведывательными группами на территории Германии.

В постановлении указывалось, что в тылу Красной армии немецким командованием оставлено значительное количество специальных групп с задачей совершения диверсий и террористических актов против командиров и бойцов Красной армии, проведения диверсионной работы в целях дезорганизации работы наших коммуникаций.

В целях решительной борьбы с подрывной деятельностью противника, ГКО постановил:

1. Командующим фронтами принять решительные меры по предотвращению диверсионной деятельности со стороны враждебных элементов как против воинских частей, так и против отдельных командиров и бойцов Красной армии. Жестоко расправляться с лицами, уличенными в совершении диверсионных и террористических актов, путем беспощадного их уничтожения на месте преступления.

2. Мобилизовать на территории фронтов всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Немцев, которые служили в немецкой армии в частях фольксштурма, считать военнопленными и направлять их в лагеря для военнопленных. Из остальных мобилизованных немцев форми-

ровать рабочие батальоны по 750–2 000 человек и использовать их на работах в СССР¹.

Кроме этого, в постановлении предусматривалась система решительных военных и политических мер в целях предотвращения деятельности вражеской агентуры, ДРГ, отрядов, банд в тылу Красной армии.

Служебно-боевую деятельность частей по охране тыла действующей Красной армии в наступательных операциях целесообразно проследить на примере деятельности *войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта в 1945 г.*, выполнявших задачи на Берлинском направлении.

В составе войск по охране тыла 1-го Белорусского фронта в период подготовки и ведения *Берлинской наступательной операции* в феврале – марте 1945 г. действовало четыре полка, в апреле – мае 1945 г. – шесть полков войск НКВД. Кроме того, в тылу фронта действовала 64-я стрелковая дивизия НКВД в составе 4 полков и отдельного батальона.

Указанные части охраняли тылы следующих армий: 38-й пограничный полк – тылы 1-й Польской армии и 61-й армии; 157-й – тыл 47-й армии, 3-й и 5-й ударных армий; 333-й – тыл 8-й гвардейской армии; 127-й – тыл 69-й армии; 331-й – тыл 33-й армии. 105-й пограничный полк находился в резерве начальника войск по охране тыла фронта, сосредоточиваясь в полосе на центральном Берлинском направлении, продвигаясь во втором эшелоне за 333-м пограничным полком.

За этот период войсками НКВД по охране тыла было задержано более 140 тыс. подозрительных лиц, около 20 тыс. из которых было подвергнуто фильтрации. В результате фильтрационно-следственных мероприятий разведывательных отделов было разоблачено 624 агента гитлеровской разведки (шпионов, диверсантов и террористов), 319 руководителей национал-социалистической партии, 6 242 участника фольксштурма, 322 изменника и предателя Родины, 629 дезертиров (табл. 8).

В период подготовки и проведения Берлинской наступательной операции войска по охране тыла 1-го Белорусского фронта провели большую работу по ликвидации разбитых войсковых частей и подразделений немецких войск. В период подготовки и проведения операции было проведено 297 боев с противником, в результате которых было убито и захвачено в плен более 20 тыс. вражеских солдат и офицеров противника, задержано и разоружено более 80 тыс. гитлеровцев.

¹ ЦАМО. Ф. 1-го Белорусского фронта. Оп. 20799. Д. 8. Л. 3

Таблица 8

**Результаты служебной и боевой деятельности полков по охране тыла
1-го Белорусского фронта в период подготовки и проведения
Берлинской операции (февраль – май 1945 г.)¹**

Наименование контингентов задержанных (уничтоженных)	Февраль	Март	Апрель	Май	Всего
Количество задержанных подозрительных лиц	23 967	14 966	19 593	82 997	141 513
Из них подвергнуто фильтрации	4 808	4 367	2 519	7 870	19 564
В том числе:					
агентов (шпионов, диверсантов, террористов)	186	134	132	172	624
руководителей разведывательных и контрразведывательных органов	23	18	38	240	319
членов НСДАП	182	617	423	1 497	2 719
участников отрядов фольксштурма	778	952	1 255	3 257	6 242
изменников Родины	52	65	23	182	322
дезертиров	119	251	120	139	629
Количество обнаруженных в тылу фронтов войсковых и диверсионных групп противника	106/ 4 441 ²	37/ 761	9/ 88	208/ 27 556	360/ 33 146
Количество боевых столкновений	73	18	9	197	297
Убито	793	281	54	7 520	8 648
Захвачено в плен	1 640	93	22	9 755	11 510
Задержано и разоружено	5 046	533	1 194	76 219	82 992

Всего же в 1945 г. войска по охране тыла действующей Красной армии провели 648 боев, в результате которых было убито 10 118, пленено и задержано 469 342 солдата и офицера противника.

После окончания боевых действий войска НКВД по охране тыла продолжали служебно-боевую деятельность на территории Герма-

¹ Таблица составлена на основе отчетов управления войск по охране тыла 1-го Белорусского фронта. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 610. Л. 43, 60, 67–71, 74, 84–88, 92–93.

² В числителе показано количество групп, в знаменателе – общее количество участников.

нии, Чехословакии, Австрии и других освобожденных Красной армией стран. В этот период их основная деятельность сводилась к очистке освобожденных территорий от агентов и оставшихся войсковых групп разгромленной немецкой армии.

В основе этой деятельности лежала агентурно-разведывательная деятельность частей по охране тыла, проводившаяся в органичном единстве с войсковыми действиями в тылу бывших действующих фронтов Красной армии. Так, в разведывательной сводке Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии от 30 мая 1945 г. № 8, составленной на основе донесений, поступивших от начальников войск по охране тыла бывших фронтов, только с 22 по 30 мая 1945 г. приводились следующие результаты служебно-боевой деятельности по фронтам за отчетный период (табл. 9).

Таблица 9

Результаты работы разведывательных отделений и войсковых действий частей по охране тыла за период с 22 по 30 мая 1945 г.¹

Наименование фронтов	За отчетный период задержаны и разоблачены					
	агентура противника	руководители и активные члены фашистских организаций	предатели и изменники Родины	дезертиры	ставленники и пособники оккупантов	бандиты
Ленинградский фронт	7	—	8	9	21	18
3-й Белорусский фронт	45	1 017	34	31	70	5
2-й Белорусский фронт	6	802	119	32	31	—
1-й Белорусский фронт	70	225	68	45	42	54

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2211. Л. 157–162.

Наименование фронтов	За отчетный период задержаны и разоблачены					
	агентура противника	руководители и активные члены фашистских организаций	предатели и изменники Родины	дезертиры	ставленники и пособники оккупантов	бандиты
1-й Украинский фронт	3	115	4	74	4	—
2-й Украинский фронт	45	43	49	236	11	18
3-й Украинский фронт	53	36	24	166	12	28
4-й Украинский фронт	35	57	4	41	4	—
Всего	614	2 295	49	644	195	123

Активную служебно-боевую деятельность с высокими результатами войска по охране тыла действующей армии осуществляли и в последующие несколько месяцев 1945 г., пока в основном не была завершена очистка занятой Красной армией территории от остатков немецких войск, диверсионно-террористических групп и агентуры разгромленных органов гитлеровской разведки.

Выполнению поставленных задач во многом способствовала общая специальная операция, проведенная по приказу Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в первой половине августа 1945 г. одновременно на всей территории Германии, Чехословакии, Венгрии, Румынии в целях ее очистки от преступного элемента. К проведению операции привлекались почти все части и соединения Красной армии на территории этих государств, внутренних войск НКВД, а также пограничные полки по охране тыла групп советских войск, дислоцированных за границей. В результате были задержаны тысячи скрывавшихся членов нацистской партии и партийных организаций, раскрыто и ликвидировано большое количество подпольных диверсионно-террористических групп, задержаны сотни сотрудников бывших разведывательных и контрразведывательных органов Германии.

К октябрю 1945 г. задача по очистке территории, занятой Красной армией, была решена, в связи с чем численность войск по охране тыла Красной армии на территории европейских государств была сокращена до 20 тыс. чел. и на основании приказа НКВД СССР от 13 октября 1945 г. № 001206 эти части, сохраняя прежние функции, были включены в состав внутренних войск, а Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии расформировано.

Обращает на себя внимание тот факт, что в деятельности войск по охране тыла Красной армии на территории Германии в 1945 г. все большее место начала занимать борьба с агентурой американской и английской разведок.

Таким образом, войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии успешно выполнили задачи, поставленные командованием войск в годы Великой Отечественной войны по оказанию всемерной помощи Красной армии в разгроме немецких войск. Основная цель, поставленная перед войсками НКВД, задействованными в охране тыла действующей Красной армии, — создать вместе с органами военной контрразведки крепкий прифронтный тыл, обеспечить действующей армии условия, необходимые для разгрома врага, была достигнута.

Подводя итоги рассмотрению деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, необходимо отметить следующее:

охрана тыла действующей армии явилась основным направлением и одной из наиболее важных задач служебно-боевой деятельности войск НКВД по обеспечению боевых действий Красной армии в годы Великой Отечественной войны;

на созданные в годы войны войска НКВД по охране тыла действующей армии возлагались разнообразные задачи, главными из которых были: борьба с подрывной деятельностью противника в тылу фронтов и армий; поддержание твердого порядка в тылу и на коммуникациях; борьба с националистическими организациями и бандформированиями;

войска по охране тыла действующей армии выполняли задачи в различных условиях обстановки — в обороне и в наступлении, что предопределило развитие способов действий войск: по направлениям, рубежам и одновременно по направлениям и рубежам;

при всем многообразии тактических форм и способов выполнения задач (специальные операции по очистке тыла, специальные боевые операции, служебные наряды, действия оперативно-войсковых

групп, мобильных отрядов и т.д.) в их основе лежал главный принцип действий войск – единство и сочетание войсковых и оперативных мероприятий;

выработанная в ходе первого и второго периодов войны система охраны тыла действующей армии была закреплена в специальных инструкциях и наставлениях, которыми войска руководствовались до окончания войны.

В военном плане служебно-боевая деятельность войск по охране тыла действующей армии явилась важным фактором в общей системе обеспечения скрытности подготовки армейских, фронтовых и стратегических наступательных операций, а также повышения устойчивости оперативной и стратегической обороны. Хорошо налаженная охрана тыла способствовала поддержанию непрерывного и устойчивого управления войсками, твердого порядка в армейском и фронтовом тылу, эффективной перегруппировке войск, нормальной работе транспорта, повышению морального духа солдат и офицеров.

На повышение эффективности проводимых мероприятий по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны оказывали влияние следующие факторы: совершенствование органов управления войсками; изменения организационно-штатной структуры войск по охране тыла; увеличение боевых возможностей войск, прежде всего их огневых и маневренных возможностей, за счет оснащения подразделений и частей автоматическим оружием, легкой артиллерией и техникой; применение новых, высокоэффективных способов выполнения задач, их умелое применение и сочетание в зависимости от конкретных условий обстановки; внедрение новых принципов в практику действий войск по охране тыла действующей армии: массирование сил и средств на направлениях сосредоточения основных усилий, эшелонирование сил и средств в глубину, единство оперативных и войсковых мероприятий и др.

Главным критерием служебно-боевой деятельности войск явилось количество выявленных, задержанных и ликвидированных немецких агентов, диверсантов и пособников противника (табл. 10).

Таблица 10

**Результаты боевой и оперативно-служебной деятельности войск НКВД
по охране тыла действующей Красной армии за период
Великой Отечественной войны¹**

Виды деятельности	Результаты
1. Боевая деятельность	
Общее количество боев с регулярными войсками на фронте, вооруженными группами в тылу (остатками разгромленных частей противника, ДРГ, парашютными десантами) в период с 1942 по 1945 г.	1 476
<i>В боях:</i>	
убито и ранено солдат и офицеров противника	125 039
захвачено в плен солдат и офицеров противника	19 986
Общее количество снайперов, участвующих в боях	12 561
Убито и ранено снайперами солдат и офицеров противника	178 606
Общее количество боев с бандами	585
<i>В результате:</i>	
убито бандитов	9 876
захвачено бандитов	28 926
<i>В боях на фронте и в тылу захвачены трофеи:</i>	
самолеты	29
танки	198
орудия и минометы	355
пулеметы	1 283
Потери войск НКВД по охране тыла ДКА в 1942–1945 гг.	26 808
2. Оперативно-служебная деятельность	
В войсковом и оперативном тылу было задержано	3 979 719

¹ Сечкин Г.П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М., 1976. С. 192.

Виды деятельности	Результаты
<i>В том числе:</i>	
гражданские лица	1 647 615
военнослужащие союзных армий	25 302
солдаты и офицеры противника (сдавшиеся в плен)	402 702
Из состава задержанных разоблачены вражеские агенты	336 028
<i>В том числе:</i>	
агенты противника	17 294
<i>Из них:</i>	
в 1941 г.	1 001
в 1942 г.	1 496
в 1943 г.	4 957
в 1944 г.	6 804
в 1945 г.	3 036
Ставленники и пособники врага	35 161
Изменники и предатели	30 277
Полицейские и каратели	4 501
Бандиты	19 059
Дезертиры	112 255
Мародеры	3 450
Прочий преступный элемент	114 031
<i>Собраны на полях сражений:</i>	
орудия	1 132
минометы	1 420
противотанковые ружья	618
пулеметы	5 069
винтовки и автоматы	577 242

Эффективность проводимых мероприятий по охране тыла подтверждают и бывшие немецкие генералы. Так, генерал-фельдмаршал В. Кейтель констатировал, что “в ходе войны данные, полученные от агентов, касались только тактической зоны. Мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных операций”¹. Немецкая разведка оказалась не в состоянии добыть данные о подготовке командованием Красной армии контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г., под Сталинградом в ноябре 1942 г. Мощные удары Красной армии были для гитлеровского командования полнейшей неожиданностью. Не сумела она раскрыть сосредоточение наших войск и планы советского командования в Курской битве в 1943 г. и последующих крупных наступательных операциях Советских Вооруженных сил. В этом имеется и существенная заслуга войск НКВД, охранявших тыл действующей Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

2.2. Деятельность войск НКВД по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности

Организация охраны железных дорог

В третий период войны деятельность войск по охране железных дорог была связана с обеспечением безопасности перевозок грузов железнодорожным транспортом, особенно в западных и прифронтовых районах. Так, например, в соответствии с общим планом перевозок грузов, утвержденным ГКО, в мае 1944 г. Народный комиссариат путей сообщения должен был обеспечить перевозку 56 850 вагонов в сутки, из них народно-хозяйственных грузов — 43 850 и воинских — 13 000 вагонов в сутки. В целях высвобождения личного состава войск НКВД для охраны железнодорожных сооружений и грузов на освобождаемых от противника железных дорогах войсковая охрана НКВД снималась с 441 тылового объекта НКПС².

Служебно-боевая деятельность войск по охране железных дорог была организована в соответствии с Уставом службы войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений³ и рядом приказов НКВД, принятых во время войны.

¹ Сечкин Г.П. На охране тыла действующей армии // Пограничник. 1975. № 2. С. 28–33.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 139. 38.

³ Приказ НКВД СССР от 10 июня 1939 г. № 340 // ГАРФ. Ф. Р-9401 Оп. 12. Д. 185. Л. 399–465.

Состав, численность и вооружение частей войск НКВД по охране железных дорог определялись следующими факторами: оперативной важностью направления и участка железной дороги; назначением железнодорожных сооружений; общей обстановкой в районе расположения охраняемых сооружений.

Охрана и оборона железнодорожных сооружений осуществлялась:

непосредственной охраной и обороной сооружений (мосты, тоннели, водокачки, галереи) и в необходимых случаях отдельных участков железных дорог;

организацией противовоздушной обороны как специально-зенитными, так и другими средствами войсковых подразделений;

строгим соблюдением установленного режима на охраняемых сооружениях и в запретных зонах.

Выполняя задачи по охране и обороне железнодорожных сооружений, войска обязаны были принимать меры к предупреждению аварий и крушений в районах охраняемых сооружений или отдельных участков железной дороги.

Для усиления охраны и обороны железнодорожных сооружений и создания условий, затрудняющих злоумышленникам и посторонним лицам возможность скрытно подойти к охраняемому сооружению, вокруг последнего устанавливалась запретная зона (радиусом до 250 м), пройти через которую можно было только по специальным пропускам.

В запретную зону не включались населенные пункты, проезжие дороги районного, краевого, областного и республиканского значения, мосты и переправы автогужевого транспорта. Проезд и проход по дорогам и мостам осуществлялся в любое время суток, но остановок в пределах запретной зоны не допускалось.

Управлением войск НКВД по охране железных дорог численный состав гарнизона по охране объекта устанавливался в зависимости от экономического и оборонного значения железнодорожного направления, на котором был расположен охраняемый объект, его технической важности, а также общей обстановки в районе нахождения объекта.

Силами и средствами охраны и обороны объекта являлись: личный состав и вооружение гарнизона, служебные собаки, технические средства охраны (связь, сигнализация, освещение), оборонительные сооружения, режим, установленный вокруг охраняемого объекта, помощь местного населения, других органов НКВД и воинских формирований.

В случае угрозы нападения противника на охраняемый объект гарнизон занимал его оборону. В каждом гарнизоне по охране и обороне объекта был план обороны охраняемого объекта. Он разрабатывался на основе плана охраны с усилением со стороны угрожаемых направлений.

Экипаж бронемашин за ремонтом железнодорожного полотна

Особенностью служебно-боевой деятельности в третий период войны стало постепенное снижение угрозы воздушных налетов немецкой авиации. В то же время увеличивалась опасность диверсионных действий групп противника и националистических банд, особенно в прифронтовых районах. В тылу страны основное внимание было направлено на борьбу с уголовной преступностью на железнодорожном транспорте и хищениями грузов.

В течение 1944 г. было зафиксировано 134 случая или попытки диверсий на железнодорожном транспорте, в том числе: на Белостокской железной дороге — 12 случаев, Брест-Литовской — 3, Литовской — 8, Латвийской — 5, Кировской — 2, Белорусской — 2, Западной — 1, Северо-Донецкой — 1, Винницкой — 11, Кишиневской — 12, Львовской — 44, Ковельской железной дороге — 32¹. Бандам удалось поджечь 23 и подорвать 13 мостов. Было зафиксировано также 99 случаев подрыва поездов.

В докладе начальника 3-го управления НКГБ СССР от 14 июня 1944 г. отмечалось, что при проверке одной только Белорусской желез-

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 119. Л. 17.

ной дороги и прилегающей к ней местности (для этой операции привлекалось 2 351 человек войск НКВД, оперативного состава и работников милиции) на железнодорожном полотне обнаружено 18 мин и фугасов и вблизи полотна — 4 446 снарядов и 3 553 мины¹.

Например, главным объектом действий диверсионных групп и отрядов, направляемых противником на Карельский фронт, являлась Кировская железная дорога, которую противник, не считаясь ни с какими потерями, стремился вывести из строя.

С мая 1942 г. по 1 октября 1944 г. противник предпринял 87 попыток прорваться своими диверсионно-разведывательными группами в тыл Карельского фронта. Из 87 групп и отрядов противника 33 были уничтожены пограничными заставами во взаимодействии с подразделениями Красной армии, а 23 группы были своевременно обнаружены разведкой полков, охранявших тыл фронта. 27 групп прорвались за первый рубеж охраны тыла, причем некоторым из них удалось совершить диверсии на фронтовых и армейских дорогах. В боях с войсками НКВД эти группы понесли потери и в беспорядке отошли за линию фронта. И только 4 группы противника достигли основного объекта действий — Кировской железной дороги и совершили на ней диверсии незначительных масштабов. В боях по ликвидации этих диверсионно-разведывательных групп противника были убиты 310 диверсантов, 122 захвачены в плен.

Так, в ночь на 31 марта 1944 г. врид начальника гарнизона 80-го полка по охране моста через р. Нермыш, 95 км (участок Сорокская — Обозерская) Кировской железной дороги, сержант Дерягин во время проверки службы часовых в 200 метрах от моста задержал и обезоружил двух неизвестных в форме лейтенантов авиации Красной армии.

Неизвестные оказались вражескими парашютистами, которые 27 марта 1944 г. были переброшены противником на самолете в район леса, в 18 км от гарнизона по охране моста через р. Ухтица.

При обыске задержанных было изъято: револьверов Нагана — 2 ед., боевых патронов — 21 шт., пистолет Браунинга — 1 ед., электрических фонарей — 1 шт., компасов — 1 шт., денег — 32 700 руб., карта района Беломорска — 1 шт., карта района Сталинграда — 1 шт.

В районе, куда были сброшены диверсанты, при осмотре местности были обнаружены: 1 радиостанция, 3 парашюта, денег — 42 000 руб., маскхалаты, плащ-палатка и продукты питания.

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 113. Л. 45.

Задержанные, имущество и ценности, отобранные у них, были сданы в транспортный отдел НКГБ Кировской железной дороги.

Сержант Дерягин за умелые действия по задержанию двух вражеских парашютистов был награжден часами¹.

Железные дороги являлись важнейшим объектом диверсионных действий противника в период подготовки и проведения наступательных операций Красной армии не только на Карельском, но и на других фронтах. Активные действия диверсионных групп противника на важнейших железнодорожных магистралях фронтов затрудняли своевременное и скрытное сосредоточение сил и средств, предназначенных для наступления. Так, в ночь с 16 на 17 октября 1944 г. в тылу 1-го Украинского фронта только на перегоне Лановцы — Корначевка диверсионными группами было уничтожено 10 железнодорожных мостов. Движение на этой магистрали было задержано до 22 октября 1944 г.

Особенно часто парашютные десанты противника действовали в районах Северного Кавказа и Закавказья. Начальник войск НКВД СССР по охране железных дорог генерал-лейтенант Т.Ф. Филиппов 24 июня 1944 г. докладывал заместителю народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал-лейтенанту А.Н. Аполлонову:

«По донесению командира 30-й дивизии генерал-майора Крылова:

1. 13.6.1944 г. в районе ст. Харагоули Закавказской ж.д. противником было выброшено 4 парашютиста-диверсанта, из которых органами НКГБ Харагоульского района Грузинской ССР 3 диверсанта задержаны и один убит.

Все задержанные в штатской одежде, снабжены паспортами, военными билетами и советскими деньгами в сумме 2 000 000 руб. Каждый из задержанных имел по два английских пистолета и одному автомату советского изготовления.

По показаниям задержанных, они имели задание совершать диверсии на железных дорогах. Диверсанты обучались на территории Германии в г. Зенсбург.

2. 20.6.1944 г. в районе Нуха (70 км севернее ст. Евлах) противник выбросил парашютный десант численностью 12 человек. Десант снабжен взрывеществом и советскими деньгами.

На участке Дербент — Червленая Орджоникидзевокой ж.д. в ближайшее время ожидается выброска группы парашютистов противни-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. С. 597.

ка, которая имеет задание совершать диверсии на станциях и железнодорожных сооружениях.

Мероприятия 30-й дивизии:

переведены на усиленную охрану объектов: 2-й батальон 66-го полка; 1, 2, 3-я роты 116-го полка и 6-я рота 64-го полка;

для охраны железнодорожного пути на участках этих подразделений сформированы специальные группы;

мероприятия по усилению проводятся во взаимодействии с транспортными органами НКГБ, милиции и частями Красной армии¹.

Обеспечивая бесперебойную работу железнодорожного транспорта и сопровождение грузов, войска НКВД по охране железных дорог на 1 сентября 1944 г. обезвредили 268 шпионов и диверсантов, предотвратили 786 крушений поездов, ликвидировали 1 389 пожаров на объектах и в эшелонах².

Наиболее сложная обстановка в завершающий период войны сложилась в западных районах страны. В соответствии с распоряжением НКВД и НКГБ СССР от 28 октября 1944 г. № 246/136, в целях борьбы с диверсионными группами на железных дорогах западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтики были приняты под охрану войск все железнодорожные мосты длиной свыше 20 метров и организовано патрулирование вдоль полотна железной дороги³. В связи с указанным мероприятием было дополнительно включено в перечень охраняемых объектов 250 мостов и 138 водокачек. В 15 отдельных бронепоездах введены десантно-маневренные группы.

Для усиления охраны из тыловых районов страны в ноябре 1944 г. было передислоцировано на запад (на Белостокскую, Брест-Литовскую, Львовскую, Латвийскую, Литовскую и Ковельскую железные дороги) несколько бронепоездов. Одновременно было взято под охрану 144 объекта. В Таллин, Калинин, Брест и другие города были передислоцированы полки войск НКВД по охране железных дорог.

Для борьбы с уголовными и бандитствующими элементами, а также в связи со случаями недисциплинированности и мародерства со стороны отдельных военнослужащих войсками НКВД, оперативным составом НКВД — НКГБ Литовской ССР совместно с воински-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. Документы и материалы. С. 604–605.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 34. Л. 12.

³ ЦМВВ. Отд. 4. Папка 22. Д. 5. Л. 43.

ми частями 3-го Белорусского фронта в сентябре 1944 г. была проведена сплошная проверка населенных пунктов, железнодорожных станций и лесных массивов в тылу фронта¹.

При проведении операции было задержано 8 967 подозрительных человек. Из числа задержанных было разоблачено: агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 50, ставленников и пособников немецких оккупантов — 123, изменников и предателей Родины — 21, полицейских — 13, бандитов — 97 и мародеров — 83. Также выявлено 39 военнослужащих, отставших от своих частей, 233 дезертира, 1 308 человек, уклоняющихся от призыва в Красную армию. При проведении операции изъяты: 1 миномет, 8 ручных пулеметов, 123 винтовки, 9 автоматов, 15 револьверов, 69 ручных гранат, более 10 тысяч патронов, 118 радиоприемников, один радиопередатчик, подрывная машина и 21 кг взрывчатки.

Борьба с хищениями на железных дорогах

В 1943–1944 гг. на ряде железных дорог, в особенности на Казанской, Томской, Омской, Свердловской, Московско-Рязанской, Московско-Курской, Западной, Юго-Восточной, Южно-Уральской и Южно-Донецкой, Северо-Донецкой и некоторых других, резко увеличилось число хищений грузов из подвижного состава.

Следует отметить, что начальники органов транспортной милиции и командиры войск НКВД не всегда принимали решительные меры к ликвидации хищений, не согласовывали эту работу с военными комендантами станций и заградительной службой.

Поэтому в почтотелеграмме наркома внутренних дел от 15 января 1944 г. № 16 всем начальникам дорожных отделов милиции и командирам соединений войск НКВД по охране железных дорог приказывалось:

«1. Немедленно, по получении сего, разработать совместные мероприятия по обеспечению охраны грузов от расхищения.

2. Обеспечить контроль за выполнением комендантами станций и начальниками эшелонов приказов НКО — НКПС № 0410-367 от 22.05.1942 г., 86/ц от 28.01.1943 г. «О мерах охраны и предотвращения хищений грузов на железных дорогах».

3. В целях предотвращения хищения грузов со стороны военнослужащих, по согласованию с начальниками линейных органов ВОСО

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 304.

Красной армии, воинские людские эшелоны штрафников и бывших заключенных, замеченные в бесчинствах, сопровождать оперативными группами из войск НКВД и милиции в пределах своего участка, а при передаче этих эшелонов с одной дороги на другую немедленно предупреждать соседние дорожные отделы или линейные отделения милиции о высылке нарядов для дальнейшего сопровождения.

4. На станциях, неблагополучных по хищениям грузов, создать мощные оперативные группы (из работников милиции и войск НКВД) с задачей организовать и провести мероприятия для ликвидации хищений грузов в кратчайший срок»¹.

На наиболее сложных участках железных дорог для борьбы с уголовной преступностью систематически проводились единовременные облавы по изъятию дезертиров и беспризорников на станциях, разъездах, перегонах и прилегающих к коммуникациям населенных пунктах. Для проведения облав привлекались силы транспортной и территориальной милиции, войска НКВД и воинские гарнизоны.

Для борьбы с преступниками из числа работников железнодорожного транспорта начальникам дорожных отделов милиции необходимо было совместно с командирами соединений и частей войск НКВД по охране железных дорог пересмотреть планы организации охраны груженых вагонов, расстановку постов в парках и принять меры к усилению охраны.

В соответствии с Инструкцией о порядке взаимодействия войск НКВД по охране железных дорог и органов железнодорожной милиции² охрана железнодорожных сооружений и перевозимых народно-хозяйственных грузов, а также охрана общественного порядка и борьба с уголовной преступностью на железнодорожном транспорте осуществлялись войсками НКВД по охране железных дорог и органами железнодорожной милиции.

На войска НКВД по охране железных дорог возлагалась охрана станционных и линейных железнодорожных сооружений, охрана народно-хозяйственных грузов в парках и в пути следования, поддержание пропускного режима и порядка на охраняемых технических сооружениях, в грузовых и товарных парках и путях.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401 Оп. 12. Д. 242. Т. 1. 99.

² ГАРФ. Ф. Р-9401 Оп. 12. Д. 242. Т. 1. 100-102.

Обеспечение порядка на железнодорожном транспорте

Органы железнодорожной милиции НКВД СССР обеспечивали организацию и поддержание общественного порядка и осуществляли мероприятия по предупреждению и раскрытию убийств, грабежей, хищений и других уголовных преступлений на железнодорожном транспорте, а также ведение следствия по делам об этих преступлениях. В целях обеспечения оперативно-служебной деятельности войск по охране железных дорог и железнодорожной милиции НКВД СССР устанавливался следующий порядок их взаимодействия по охране грузов:

планы охраны грузов на станционных и парковых путях, а также в пути следования и мероприятия по борьбе с хищениями грузов разрабатывали командиры соединений, частей и подразделений войск НКВД совместно с начальниками соответствующих органов железнодорожной милиции;

начальники органов железнодорожной милиции систематически информировали командиров соединений, частей и подразделений войск НКВД по охране железных дорог об оперативной обстановке, связанной с вопросами состояния охраны грузов и организации борьбы с хищениями;

командиры соединений, частей и подразделений войск НКВД в свою очередь информировали начальников соответствующих органов милиции об обстановке, полученной в результате наблюдения нарядов и работы бригад содействия.

В целях принятия своевременных мер для раскрытия совершенных хищений при обнаружении груженых вагонов без пломб и закруток или с проломанными стенками, полами и крышами вагонов, с открытыми люками и другими признаками хищений личный состав войск НКВД, не производя никаких действий, немедленно сообщал об этом органам железнодорожной милиции, составляя двухсторонний коммерческий акт.

Лица, задерживаемые войсковыми нарядами с похищенными грузами, а также подозреваемые в хищении грузов, передавались органам железнодорожной милиции.

Начальники дорожных отделов и линейных отделений милиции о наиболее характерных делах, вскрытых в результате задержаний войсковыми нарядами, сообщали командирам соответствующих соединений, частей и подразделений войск НКВД по охране железных дорог.

Начальники органов железнодорожной милиции при выявлении случаев хищений грузов, совершенных из-под охраны войск НКВД, немедленно информировали об этом командиров соединений, частей и подразделений.

Командиры соединений, частей и подразделений по каждому такому случаю производили тщательное расследование для выявления непосредственных и прямых виновников и принятия необходимых мер.

По делам, в которых проходили или подозревались как участники хищения грузов военнослужащие войск НКВД, начальники дорожных отделов или линейных отделений милиции лично информировали соответствующих командиров соединений, частей или подразделений (не ниже командиров батальонов) и совместно намечали дальнейшие мероприятия в отношении этих военнослужащих, гарантирующие конспирацию и полноту разработки или следствия.

Войска НКВД также взаимодействовали с дорожной милицией по поддержанию пропускного режима и порядка на железнодорожных путях, парках и станциях.

Поддержание пропускного режима и порядка возлагалось:

на грузовых парках и товарных путях — на войска НКВД (в пунктах дислокации войск НКВД);

в границах пассажирских станций — на железнодорожную милицию.

Борьба с незаконным проездом в охраняемых войсками НКВД товарных поездах, а также и парках возлагалась на войска НКВД, а в остальных поездах на органы железнодорожной милиции.

Лица, задерживаемые войсковыми нарядами НКВД за незаконный проезд на товарных поездах, дезертиры и прочий подозрительный элемент, а также лица, задерживаемые на железнодорожных путях (парках) без соответствующих документов и пропусков на право хождения по путям, передавались в органы железнодорожной милиции.

Войска НКВД по охране железных дорог в помощь органам железнодорожной милиции выделяли наряды войск в следующих случаях:

для усиления охраны станционных парков и участков пути;

для производства облав в районах железнодорожных узлов, станций и на перегонах;

для проведения совместных с работниками железнодорожной милиции операций по аресту грабителей, расхитителей грузов, устройства засад, секретов и для поимки важных преступников;

для ликвидации возникающих беспорядков на станциях и в поездах.

Численность выделяемого для этих целей личного состава определялась в зависимости от конкретной обстановки командиром соединения, части или подразделения (батальона) совместно с начальником органа железнодорожной милиции.

Выделение войск для производства облав и для ликвидации возникающих беспорядков на станциях и в поездах производилось при условии, когда личного состава милиции для этой цели оказывалось недостаточно.

Таким образом, охрана и оборона железных дорог и сооружений на них, а также перевозимых грузов являлись для войск НКВД одними из важнейших задач. В годы войны военнослужащие войск обеспечили надежную охрану объектов и перевозимых грузов. Это способствовало более полному удовлетворению потребностей действующей Красной армии в личном составе, оружии, боеприпасах, обмундировании и продовольствии.

Войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности

В третий период войны служебно-боевая деятельность войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности проходила в условиях восстановления промышленных предприятий на освобожденных от противника территориях.

В 1944–1945 гг. продолжается увеличение числа объектов, принятых войсками под охрану. С увеличением поставок по ленд-лизу воз-

никала необходимость дополнительной охраны морских портов стратегического назначения. Так, распоряжением ГКО от 20 марта 1944 г. № 5444с под войсковую охрану были переданы Владивостокский, Красноводский и Бакинский морские порты¹. Распоряжением СНК СССР № 13551 от 27 июня 1944 г. взят под охрану войск НКВД Махачкалинский морской порт².

На освобожденных территориях приоритетной задачей было восстановление объектов энергетики. Постановлением ГКО № 6537с от 16 апреля 1944 г. под войсковую охрану были приняты: Штеровская ГРЭС, ГРЭС им. Артема г. Шахты, ДнепрогЭС, ГЭС № 1, 2, 3 г. Киева, ГЭС № 1, 3 г. Харькова, ГЭС № 4 и ТЭЦ № 7 г. Ленинграда, ГЭС № 8 ст. Дубровка, Каменская ТЭЦ Наркомата электростанций³.

В дальнейшем количество взятых под охрану объектов еще увеличивалось. Постановлением ГКО от 7 января 1945 г. № 7281сс взят под войсковую охрану завод «Платиноприбор» управления Гознака Народного комиссариата финансов СССР⁴. Весной 1945 г. были взяты под охрану объекты Наркоматов нефтяной промышленности и речного флота.

В условиях наступления Красной армии вновь принятые под охрану объекты на освобожденных территориях необходимо было готовить к различным нештатным ситуациям. В условиях диверсионной угрозы со стороны националистических отрядов и групп войска действовали в соответствии с *Инструкцией по охране и обороне особо важных объектов промышленности, расположенных в прифронтовой полосе*, подготовленной Главным управлением войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности в 1940 г., в ходе выполнения боевых задач в советско-финляндской войне⁵.

При организации охраны и обороны промышленных объектов командиры частей войск НКВД руководствовались Уставом службы войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Кроме того, план охраны объекта составлялся на каждые сутки с учетом данных органов НКВД, наблюдений войсковых нарядов, времени суток и состояния погоды. На отдаленные посты, как правило, высылались парные ча-

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 219. Л. 236.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 187. Т. 1. Л. 23.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 187. Т. 1. Л. 29.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 429. Л. 113.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 187. Т. 1. Л. 322а-322м.

совые. Состав караулов усиливался вызывными группами с целью высылки из их состава дозоров для проверки бдительности часовых. Увеличивался состав дежурных подразделений, которые в случае необходимости усиливали караулы, вступали в боестолкновение до прибытия истребительной группы (сводного отряда). Истребительная группа преследовала банды до полного их уничтожения в радиусе до 25 км или передавала преследование частям РККА или соседним гарнизонам войск НКВД.

Основной задачей обороны охраняемого объекта было не допустить проникновения противника на объект, окружить и уничтожить его. Выполнение этой задачи достигалось повседневным изучением всем личным составом части (подразделения) охраняемых объектов и подступов к ним в радиусе до 25 километров, установлением взаимной связи и информации с расположенными вблизи гарнизонами частей РККА и НКВД, практической организацией обороны объекта во взаимодействии всех видов охраны (войсковой, вольнонаемной, ведомственной и военизированной пожарной охраны), активными действиями в обороне, переходом в наступление и преследованием противника, умелым сочетанием системы огня и движения, организацией разведки и наблюдения.

Оборона охраняемого объекта организовывалась с учетом величины охраняемого объекта, местности, на которой расположен объект, и подступов, прилегающих к нему, наличия более уязвимых и жизненных центров объекта, обстановки, данных органов НКВД, сил и средств войсковой части, охраняющей объект.

В зависимости от оперативной обстановки на каждом объекте имелся постоянный пятидневный запас продовольствия, фуража и 2–3 боекомплекта боеприпасов.

Оборона объекта с учетом этого могла быть организована круговым способом с внешней стороны объекта, или по важнейшим его центрам, или на определенном направлении¹.

На охраняемых объектах возводились следующие виды оборонительных сооружений: стрелковые окопы и пулеметные гнезда полевого типа; командные и наблюдательные пункты; ложные и запасные окопы; ходы сообщений.

Весь личный состав караулов вооружался штатным оружием и усиливался ручными пулеметами, а особо отдаленные и расположенные в лесистой местности — станковыми пулеметами.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 187. Л. 322д.

В целях своевременного получения сведений о появлении банды в районе охраняемого объекта штабы частей и командиры отдельных расположенных подразделений должны были поддерживать тесную связь с органами НКВД, милицией, со штабами частей войск НКВД, а также со штабами частей РККА.

При получении сведений о появлении банды в районе охраняемого объекта штаб части (командир отдельно расположенного подразделения) немедленно организовывал и высылал разведку в направлении появления банды, в то же время с целью уничтожения банды быстро готовил и высылал истребительную группу в том же направлении.

Банда, обнаруженная в районе охраняемого объекта в радиусе 25 километров, должна была уничтожаться силами части (отдельно расположенного подразделения), непосредственно несущей охрану этого объекта.

Таким образом, служба личного состава войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности изначально имела важное государственное значение. Она напрямую была связана с функционированием военно-промышленного и энергетического комплексов страны, которые в экстремальных условиях проходили всестороннюю проверку, в том числе и на надежность охраны и обороны. Сложившаяся в годы войны система управления войсками и охраны особо важных предприятий промышленности показала свою жизнеспособность. Действуя в соответствии с требованиями военного времени, войска НКВД не позволили противнику вывести из строя важнейшие предприятия оборонной промышленности СССР.

2.3. Деятельность войск правительственной ВЧ-связи в третий период Великой Отечественной войны

Правительственная ВЧ-связь в наступательных операциях Красной армии

Службно-боевая деятельность войск правительственной высокочастотной связи в третий период войны регламентировалась Положением об оперативных органах и войсках правительственной ВЧ-связи НКВД СССР¹. Составленное с учетом уже имевшегося опыта орга-

¹ Архив Главного управления правительственной связи Федерального агентства правительственной связи и информации (ГУПС ФАПСИ). Ф. 1. Оп. 1. Пор. 66. Л. 266-267. В связи с упразднением агентства, фонды архива переданы в Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ).

низации ВЧ-связи в оборонительных и наступательных операциях 1943 г., оно позволило в дальнейшем наиболее оптимально использовать фронтовые отделы, а также части и подразделения войск правительственной ВЧ-связи по назначению.

Положение возлагало:

на отделы правительственной связи фронтов и армейские станции ВЧ-связи — задачу обеспечения правительственной ВЧ-связи штаба фронта со Ставкой ВГК и штабами армий;

на войска правительственной ВЧ-связи — выполнение работ по строительству, восстановлению, эксплуатации и охране проводов правительственной ВЧ-связи от Ставки ВГК до штабов фронтов и армий.

За состояние правительственной ВЧ-связи НКВД, организуемой при штабах фронтов действующей Красной армии, несли ответственность начальники отделов правительственной связи фронтов и командиры отдельных полков (батальонов) правительственной связи.

Нерешенным оставался вопрос подчиненности командиров частей войск правительственной ВЧ-связи. Так, они подчинялись:

по вопросам оперативно-технического использования войск — начальнику отдела правительственной связи фронта;

по вопросам войсковой службы — начальнику Управления войск правительственной ВЧ-связи.

В соответствии с Положением личному составу войск правительственной ВЧ-связи при несении службы была разрешена проверка документов у подозрительных лиц, появляющихся в зоне охраняемых линий связи. Удостоверения на право проверки сроком на год выдавались личному составу начальниками управлений войск НКВД по охране тыла фронтов по заявкам командиров частей войск правительственной связи.

Правительственная ВЧ-связь в третий период войны, как правило, организовывалась: во фронте — на командном, вспомогательном (вспомогательных) и наблюдательном пунктах управления; в армии — на командном пункте управления. Таким образом, значительно расширился круг абонентов ВЧ-связи за счет представителей штабов и командования фронтов и армий.

Быстрые и частые перемещения органов управления войсками в ходе наступательных операций потребовали от руководства войск правительственной ВЧ-связи напряженной работы по организации своевременной и качественной связи в высшем звене управления Красной армии.

Претензии к качеству и непрерывности ВЧ-связи, а также к обслуживанию абонентов фронтового звена в ходе некоторых наступательных операций были обобщены командованием войск, в результате чего в циркуляре командирам отдельных полков, батальонов и рот войск правительственной связи, а также начальникам фронтовых отделов правительственной связи от 29 января 1944 г. № 6/165 были определены следующие меры по устранению недостатков:

искоренить на линиях правительственной связи повреждения, в том числе по невыясненным причинам, возникающим зачастую от небрежного обращения с проводами и станционными приборами при проведении профилактических работ;

организовать такую служебную связь со строительными и эксплуатационными ротами, при которой любое распоряжение можно было бы передать в подразделение в срок не более 2 часов, а также добиться представления ежедневных донесений от всех размещенных на линиях подразделений;

провести сборы со всеми категориями личного состава по вопросу повышения качества эксплуатационных работ на линиях и проводах правительственной связи;

ужесточить порядок и правила ежедневного осмотра линий;

привести уровни проводимых техническим персоналом ремонтно-эксплуатационных работ в соответствие с действующими инструкциями и наставлениями¹.

В зимне-весенней кампании 1944 г. деятельность фронтовых отделов и частей войск правительственной ВЧ-связи сводилась в основном к выполнению следующих задач:

организация и осуществление работ по строительству линий и проводов ВЧ-связи от Ставки ВГК до штабов фронтов и армий;

восстановление существующих линий и проводов с целью использования их для организации правительственной связи;

организация ремонта и контроль за техническим состоянием линий и проводов;

эксплуатационное обслуживание линий и станционных сооружений правительственной связи;

совершенствование боевой и технической подготовки личного состава линейных и станционных подразделений².

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 2. Пор. 17. Л. 8.

² Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 2. Пор. 4. Л. 22.

К началу летне-осенней кампании 1944 г. частями войск правительственной ВЧ-связи обслуживалось 20 868 км линий связи и 108 433 км проводов, в том числе проводов других ведомств (НКС, НКПС, НКО) — 62 074 км¹.

В операциях летне-осенней кампании 1944 г. в полной мере был реализован организационно-технический и оперативный потенциал фронтовых органов и частей войск правительственной ВЧ-связи.

Накануне наступательных операций в частях проводилась большая подготовительная работа, направленная на обеспечение оптимальной расстановки сил с учетом различных вариантов, которые могли возникнуть в процессе продвижения войск. Штабы полков и батальонов войск правительственной связи еще до начала операций планировали свою работу и стремились скоординировать ее с частями связи НКО. Организовывалась тщательная разведка линий, дающая возможность постановки ясных и четких задач взводам. Устанавливался строгий контроль за всеми строительными-восстановительными и эксплуатационными работами.

Предварительный расчет сил и средств, осуществляемый отделами правительственной связи фронтов на основе перспективного плана, позволял произвести правильную расстановку сил по времени и месту, оптимально распределить имеющиеся в наличии средства связи, а также создать людские и материальные резервы, что, в свою очередь, способствовало формированию благоприятных условий

Командный состав 241-го отдельного батальона правительственной связи. 1945 г.

для маневрирования этими резервами на всех операционных направлениях, а в конечном итоге — для выполнения задач по связи в целом.

Всего в течение 1944 г. части и подразделения войск правительственной связи построили 8 938 км и восстановили 26 944 км воздушных линий связи, что позволило обеспечить устойчивое управление

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 2. Пор. 4. Л. 22.

фронтами и армиями со стороны Ставки ВГК. К концу 1944 г. протяженность линий, обслуживаемых войсками, достигла 87 954 км, из них 50 010 км приходилось на линии к штабам фронтов и 15 948 — на линии между штабами фронтов и армий. В среднем более 100 км в сутки проходили линейные надсмотрщики и другие должностные лица, обслуживавшие и охранявшие линии ВЧ-связи.

За выполнение задач по организации связи в звене Ставка ВГК — фронт — армия в ходе наступательных операций 1944 г. были награждены:

орденом Александра Невского — 3 отдельных полка;

орденом Красной Звезды — 5 отдельных полков, 4 отдельных (армейских) батальона, 1 отдельная рота.

Кроме того, трем частям войск правительственной ВЧ-связи были присвоены почетные наименования. В приказах Верховного Главнокомандующего, издаваемых по итогам основных наступательных операций РККА, неоднократно упоминался личный состав фронтовых отделов правительственной связи.

Специфика организации линейной службы правительственной связи в стратегических наступательных операциях Красной армии третьего периода Великой Отечественной войны определялась особенностями подготовки и ходом боевых действий.

Уровень и важность задач, решаемых фронтовыми отделами и частями войск правительственной ВЧ-связи в операциях 1944 г., определялись директивой Ставки ВГК, запрещавшей командующим фронтами и армиями перемещаться на новые пункты управления до организации на них ВЧ-связи. Это накладывало на руководство Управления войск правительственной ВЧ-связи НКВД обязанность всеобъемлющего учета особенностей территорий, на которых разворачивались широкомасштабные боевые действия. Поскольку любая из проводимых войсками Красной армии операций имела такие особенности, деятельность линейной службы правительственной связи приобретала все более плановый характер.

Так, недостаточный учет местных условий привел к резкому ухудшению качества и потере непрерывности связи, предоставляемой штабу Ленинградского фронта в ходе его зимнего наступления. Напротив, в Белорусской наступательной операции, несмотря на сложнейшие географические условия, части и подразделения войск правительственной связи обеспечили достаточно высокий уровень функционирования полевой сети.

Начало 1945 г. характеризуется мероприятиями Ставки ВГК и Генерального штаба Красной армии по планированию разгрома немецких армий в Восточной Пруссии, между Вислой и Одером, а также по освобождению Польши с целью наступления на Берлин. Для оперативных органов и войск правительственной ВЧ-связи это означало подготовку к обеспечению ВЧ-связью штабов высших воинских объединений в широкомасштабных стратегических операциях на чужой территории.

Поэтому основными задачами по подготовке полевой сети правительственной связи к кампании войск Красной армии в Европе являлись:

подготовка линий, узлов и станций правительственной связи к устойчивой работе в зимних и весенних условиях, а также их оснащение оперативно-техническим имуществом связи;

обеспечение высококачественного строительства, восстановления и ремонта проводов, бесперебойной работы линий ВЧ-связи в период стремительного наступления войск;

совершенствование боевой и профессиональной подготовки различных категорий военнослужащих частей войск правительственной связи и инженерно-технического персонала фронтовых отделов правительственной связи.

Основные усилия Отдела правительственной связи и Управления войск правительственной ВЧ-связи НКВД в первом квартале 1945 г. были направлены на организацию четкого функционирования подразделений и частей войск правительственной связи на советско-германском фронте. В завершающих стратегических наступательных операциях Великой Отечественной войны приняли участие и части войск правительственной ВЧ-связи (табл. 11).

Потенциал отдельных бригад правительственной связи был в полной мере реализован в ходе Берлинской наступательной операции 1945 г. ВЧ-связь между штабами фронтов и армий в Берлинской наступательной операции обеспечивали 3 бригады и полк правительственной связи.

Подчеркивая роль ВЧ-связи, Маршал Советского Союза И.С. Конев писал: «Надо вообще сказать, что эта связь ВЧ, как говорится, нам была Богом послана. Она так выручала нас, была настолько устойчивой в самых сложных условиях, что надо воздать должное и нашей технике, и нашим связистам, специально обеспечивавшим эту связь ВЧ и в любой обстановке буквально по пятам сопровождавшим при передвижении всех, кому было положено пользоваться этой связью»¹.

¹ Конев И.С. Сорок пятый. М., 1970. С. 117.

Таблица 11

**Участие войск правительственной ВЧ-связи
в завершающих операциях Великой Отечественной войны**

Наступательная операция	Временной интервал	Действующий фронт	Отдельная часть ВПС
Восточно-Пруская	13.01–25.04.45 г.	2-й Белорусский	9 ОБрПС
		3-й Белорусский	2 ОБрПС
		1-й Прибалтийский	1 ОБрПС
Висло-Одерская	12.01–03.02.45 г.	1-й Белорусский	11 ОБрПС
		2-й Белорусский	9 ОБрПС
		1-й Украинский	3 ОБрПС
		4-й Украинский	5 ОБрПС
Нижне-Силезская	08.02–24.02.45 г.	1-й Украинский	3 ОБрПС
Верхне-Силезская	15.03–31.03.45 г.	1-й Украинский	3 ОБрПС
Венская	16.03–15.04.45 г.	2-й Украинский	16 ОБрПС
		3-й Украинский	4 ОБрПС
Берлинская	16.04–08.05.45 г.	1-й Белорусский	11 ОБрПС 310 ОППС
		2-й Белорусский	9 ОБрПС
		1-й Украинский	3 ОБрПС
Пражская	06.05–11.05.45 г.	1-й Украинский	3 ОБрПС
		2-й Украинский	16 ОБрПС
		4-й Украинский	5 ОБрПС

Обеспечение ВЧ-связью Ялтинской конференции

Войска правительственной связи приняли активное участие в обеспечении деятельности международных конференций глав союзных государств. Выбор места проведения Ялтинской конференции 1945 г. был не случаен и предложен И.В. Сталиным, который сразу же после встречи в Тегеране (1943 г.) приказал руководителям спецслужб готовить «помещения для последующей конференции» – важнейшего на завершающем этапе войны форума «Большой тройки».

В ходе проведения Ялтинской конференции органам и войскам правительственной связи была поставлена задача не только обеспечить связь Верховного Главнокомандующего из Крыма со всеми фронтами и армиями, но и внутреннюю засекреченную связь со всеми членами делегации СССР и ее главными советниками.

Для организации линейной службы правительственной связи непосредственно на объекты полуострова и для поддержания связи между ними с 8 по 22 января 1945 г. в Крым прибыли 11 отдельных рот войск правительственной связи (39, 155, 157, 166, 306, 308, 309, 352, 750, 942 и 1198 ОРПС).

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль, Президент США Ф.Д. Рузвельт, глава Советского правительства И.В. Сталин (сидят слева направо), адмирал В. Легов (стоит в центре) фотографируются для прессы в дни Ялтинской конференции. Февраль 1945 г.

На период подготовки и проведения конференции в распоряжение 1-го отдела Управления войск правительственной связи были командированы офицеры 5-го и 311-го отдельных полков на контрольно-измерительные пункты. Для борьбы с возможным гололедом при проведении восстановительных работ, а также в случае разрушения линии московского направления на участке Симферополь – Джанкой – Мелитополь 16 января 1945 г. были выделены три аварийные роты (315, 387, 414-я.) общей численностью 250 человек. Отдельные роты войск правительственной связи в течение января 1945 г. приняли в эксплуатацию 20 стальных и медных цепей для основной и четыре цепи для служебной связи на линиях севастопольского, ялтинского, сакского и сарабузского направлений.

При этом необходимо отметить, что техническое состояние переданных Наркоматом связи линий и проводов оставляло желать лучшего. Поэтому в период подготовки к конференции подразделениям войск правительственной связи пришлось осуществить большой объем ремонтно-восстановительных и строительных работ: капитальный и текущий ремонт цепей; продление стальных цепей (в случаях, когда габариты не позволяли произвести дополнительную подвеску проводов); строительство новых мачтовых переходов через железнодорожные линии.

В Ливадийском дворце — главном пункте организации связи, получившем кодовое наименование «Долина», работы начались до прибытия в Ялту линейных подразделений войск правительственной связи. Связисты погранотряда уже к 5 января организовали связь «Долины» с Симферополем (а следовательно, и с Москвой).

При организации ливадийского узла особое внимание уделялось качеству работ. Так, наиболее значимые линии на объектах «Восточный» и «Западный» подвешивались по столбам на колышках, а кабельный шлейф на 16 цепей шел от резервного столба до ВЧ-станции и был подвешен на роликах. Более того, на всех важных направлениях узла прокладывались по одной-две резервные линии, которые в случае необходимости по первому требованию включались в работу.

На время работы конференции были введены усиленные дежурства офицеров и наряды солдат по охране и осмотру линий. Весь штатный и прикомандированный офицерский состав, все виды транспорта были распределены по постам связи. При узлах в Симферополе, Ливадии, Севастополе, Феодосии, Керчи, Джанкое и Мелитополе появились аварийные команды, обеспеченные автотранспортом, полевым кабелем, аварийным материалом, медикаментами, продовольствием.

Был введен повседневный усиленный контроль за деятельностью рот, который осуществлялся дежурными офицерами, инспекторским составом Управления войск правительственной связи и прикомандированными специалистами. На все посты был роздан аварийный запас полевого кабеля на случай разрушения линий от гололеда.

По самым строгим оценкам в период проведения Ялтинской встречи ни с одним из объектов перерывов связи не было. Качество связи поддерживалось на необходимом и допустимом уровне. Были случаи повреждений отдельных цепей, но они устранялись весьма оперативно и без негативных последствий, наличными силами и средствами¹.

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 2. Пор. 82. Л. 35-37.

Обеспечение ВЧ-связью Потсдамской конференции

Не менее важной задачей было обеспечение ВЧ-связью Потсдамской конференции 17 июля — 2 августа 1945 г.¹ По линии центральных структур правительственной связи работы по обеспечению связи на основном узле, получившем условное наименование «Пальма», координировались заместителем начальника Отдела правительственной связи НКВД полковником И.Я. Воробьевым и заместителем начальника 1-го отдела Управления войск правительственной связи НКВД полковником Г.Н. Талинским.

Осуществлялся особый непрерывный контроль всех выходов связи на Берлин с момента выезда делегации СССР на конференцию и до момента ее возвращения. На конечных и промежуточных пунктах линии устанавливалось офицерское спецдежурство. К нему привлекались наиболее подготовленные должностные лица из войск правительственной связи.

Офицерский состав полков, батальонов и рот правительственной связи был составлен по всем магистралям (один офицер на два-три контрольных поста). Для оказания практической помощи подразделениям на основных узлах (в Познань, Варшаву и Минск) командировались офицеры из числа руководящего состава 1-го отдела Управления войск правительственной связи. Начальник отдела К.А. Александров выехал на посты и узлы связи, расположенные вдоль основной линии от Москвы до Берлина.

В каждой отдельной роте были созданы по две-три аварийные команды. На автомобилях со значительным количеством инструментов и материалов они были готовы к выезду по любому вызову.

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 3. Пор. 82. Л. 94-96.

*На одном из первых заседаний Берлинской (Потсдамской) конференции.
Присутствуют: И.В. Сталин, В.М. Молотов,
А.Я. Вышинский, У. Черчилль, Г. Трумэн и другие.
Июль 1945 г.*

В период работы конференции были запрещены работы на линиях и проводах правительственной связи, а также усилена охрана линий с выставлением нарядов и секретов.

В Берлине, Потсдаме и всех прилегающих к ним районах, где размещались объекты ВЧ-связи, была построена абонентская сеть (с большим резервом) и сеть внутренней телефонной связи. Более того, были проложены соединительные линии к расположениям делегаций союзников. Одновременно были построены линии от ВЧ-станций к железнодорожным станциям и аэродромам.

В Берлине и непосредственно в Потсдаме все работы по строительству линий и подвеске проводов производили 55-я и 115-я отдельные роты правительственной связи. Подвеску всех типов кабелей и монтажные работы по телефонизации зданий осуществляли 88-я и 137-я роты. Кроме того, для работ по прозвонке, расшивке и пайке освинцованных кабелей была привлечена специально созданная в 11-й отдельной бригаде правительственной связи бригада кабельщиков.

Контрольно-пропускной пункт союзников на дороге в Потсдам, где проходила Берлинская (Потсдамская) конференция

В итоге связь объекта «Пальма» с Москвой в течение всей конференции работала устойчиво. Единственный перерыв связи с Москвой продолжительностью 1,5 часа произошел из-за сильного урагана, начавшегося в 17 часов 22 июля 1945 г. в Восточной Германии и пронесшегося по территории Польши, Австрии, Чехословакии, а также западных областей Украины и Белоруссии. Ураган причинил серьезные повреждения

линиям ВЧ-связи, которые были своевременно исправлены.

Таким образом, за годы войны система правительственной связи выросла в организационно-техническую структуру, обеспечивавшую точное функционирование уникальной сети засекреченной связи страны, позволившую поддерживать должный уровень решения задач технического обеспечения высшего государ-

ственного и военного управления на каждом из важнейших этапов войны¹.

В ходе войны по указаниям правительства НКВД СССР были подготовлены 122 фронтовые и армейские высокочастотные станции для обеспечения связью Ставки ВГК со штабами фронтов и армий. Одновременно с этим была усилена высокочастотная связь с военными заводами, выпускавшими для армии вооружение и боеприпасы, и основными промышленными и сельскохозяйственными центрами страны, снабжавшими армию продовольствием.

Всего за годы войны под руководством НКВД СССР было построено 257 ВЧ-станций и усилительных пунктов: из них восстановлено на освобожденной территории СССР – 73, вновь организовано в тылу и прифронтовой полосе – 64, сформировано фронтовых и армейских ВЧ-станций – 120; построено 25 755 километров новых столбовых линий и восстановлено 88 090 километров проводов связи². К концу Великой Отечественной войны правительственная ВЧ-связь обеспечила работу станций ВЧ-связи от Москвы до Берлина, Варшавы, Праги, Вены, Будапешта, Белграда, Бухареста, Софии, Харбина, Порт-Артура, Тайоха и Чань-Чуна, общим протяжением до 38 000 километров.

2.4. Выполнение служебно-боевых задач по конвоированию и охране военнопленных и осужденных

Помимо охраны тюрем и конвоирования заключенных на заключительном этапе войны конвойные войска осуществляли охрану лагерей и конвоирование специального контингента Главного управления по военнопленным и интернированным (ГУПВИ) НКВД СССР (табл. 12).

Характерной особенностью служебно-боевой деятельности конвойных войск была значительная разбросанность частей и гарнизонов по отдельным лагерным пунктам. Так, например, подразделения 227-го конвойного полка дислоцировались в нескольких городах: Киеве, Житомире, Нежине, Чернигове, Виннице, Умани, Прилуках, Бердичеве, Коростине, Конотопе, Василькове, Черкассах и др.

¹ Ильинский М.М. Тайны спецсвязи Сталина 1930–1945 гг. М., 2004. С. 321.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 170. Л. 347.

Таблица 12

**Система лагерей ГУПВИ с 1943 по 1946 г.¹
(на 1 января соответствующего года)**

Тип лагеря		Количество лагерей			
		1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
1.	Лагеря для военнопленных, из них:	31	52	156	267
	для офицеров	4	6	6	11
	для солдат и унтер-офицеров	18	34	138	199
	для японцев	-	-	-	49
	смешанные	-	-	-	8
	фронтовые приемно-пересыльные лагеря	9	12	12	-
2.	Приемные пункты	44	66	72	-
3.	Сборные пункты	-	20	49	-
4.	«Оперативные объекты»	-	4	4	6
5.	Спецлагеря	9	14	-	-
6.	Спецгоспитали	11	31	113	162
7.	Отдельные рабочие батальоны НКО	-	-	90 (на 10.1945 г.)	200
8.	Рабочие батальоны интернированных			198 (на 05.1945 г.)	221

Поэтому вертикальная система управления частями конвойных войск: дивизия – полк – батальон в третий период войны ослаблялась и, следовательно, увеличивалось значение службы отдельных гарнизонов войск. К 1 сентября 1944 г. было организовано 511 гарнизонов².

¹ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М., РГГУ, 2002. С. 86. Составлено по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 25а. Д. 1. Л. 12, 20, 32; Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 5. Л. 28.

² Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917-1945 гг.). С. 283.

Боевая служба гарнизонов конвойных войск

Гарнизонами назывались подразделения конвойных войск НКВД, постоянно охраняющее и обороняющее порученный ему объект. Объектом обычно являлся лагерь, госпиталь военнопленных или специального контингента (спецконтингента), тюрьма, склад или спецобъект НКВД.

Гарнизон мог быть сменен только по письменному распоряжению командира части (полка, отдельного батальона) два – четыре раза в год. Командовал гарнизоном офицер конвойных войск. Он являлся прямым начальником всего личного состава гарнизона и подчинялся командиру своего подразделения и части (в оперативном отношении – начальнику охраняемого объекта).

Обычно гарнизон располагался вблизи охраняемого объекта. Место его расположения должно было обеспечивать быстроту выдвижения резерва, с целью выполнения задачи и оказания помощи наряду, возможность организации непосредственной обороны гарнизона, возможность маневра живой силой и огневых средств для действия при чрезвычайных происшествиях.

Гарнизоны по своему назначению и составу делились на пять типов: гарнизон первого типа до 25 человек, гарнизон второго типа до 50 человек, гарнизон третьего типа до 75 человек, гарнизон четвертого типа до 95 человек, гарнизон пятого типа до 135 человек (табл. 13).

Начальник гарнизона должен был знать характер охраняемого объекта и его уязвимые с точки зрения охраны места, населенные пункты и местность вокруг охраняемого объекта в радиусе до 25 км (в Средней Азии до 50 км), места возможных посадок самолетов в радиусе до 25 км, места дислокации бригад содействия, ближайших органов НКВД – НКГБ и милиции, обстановку вокруг охраняемого объекта.

Прием объектов под охрану конвойными войсками производился на основании приказов наркома внутренних дел или его заместителей. О приеме объекта под охрану составлялся акт с участием начальника объекта, заместителя по режиму, представителей штабов соединения и части, на которую возлагалась охрана. Приемный акт вместе со схемой охраны и обороны объекта высылался по подчиненности: командиру соединения и в Управление конвойных войск НКВД СССР. По одному экземпляру акта хранилось в делах штаба части и начальника охраняемого объекта.

Численный состав и тип гарнизона в каждом отдельном случае устанавливался комиссией в составе командира части, начальника объекта или его заместителя по охране и режиму и командира подразделения. Он зависел от численности контингента, характера его трудового использования, системы охраны, удаленности гарнизона от части и других местных условий и утверждался приказом по конвойным войскам.

Таблица 13

**Перечень
должностных лиц гарнизонов конвойных войск НКВД¹**

Наименование должностных лиц и наряда	Гарнизоны				
	1-го типа	2-го типа	3-го типа	4-го типа	5-го типа
	до 5 постов	до 10 постов	до 15 постов	до 20 постов	до 30 постов
Начальник гарнизона	1	1	1	1	1
Помощник начальника гарнизона	-	1	1	2	2
Дежурный по гарнизону	2	2	2	2	2
Старшина	1	1	1	1	1
Кладовщик	-	1	1	1	2
Караульный	15	30	45	60	90
Оперативная группа	2	5	8	10	15
Резерв	3	4	7	8	10

¹ Примечания: 1. Начальниками гарнизонов назначались лица среднего начального состава. 2. Помощниками начальника гарнизона назначались: на гарнизоны до 10 постов – младший командир, на гарнизоны 3, 4 и 5-го типа – средние командиры. 3. Дежурными назначались: в гарнизоны 1, 2, 3-го типа – младшие командиры, 4 и 5-го разряда – средние командиры. 4. На объекты, расположенные вблизи дислоцируемых подразделений, караулы не выставлялись, а наряд высылался непосредственно с гарнизона. 5. В местах, где другой службы (кроме охраны объекта) войска не несли, выставлялись гарнизоны, руководствуясь Перечнем.

Наименование должностных лиц и наряда	Гарнизоны				
	1-го типа	2-го типа	3-го типа	4-го типа	5-го типа
	до 5 постов	до 10 постов	до 15 постов	до 20 постов	до 30 постов
Проводник служебных собак	-	1	2	2	2
Вожатый служебных собак	-	1	2	2	2
Писарь	-	-	1	1	1
Повар	1	1	1	1	2
Повозочный	-	1	1	1	1
Сапожник	-	1	1	1	1
Портной	-	-	-	1	1
Связист	-	-	1	1	1
Санинструктор	-	-	-	1	1
Всего	25	50	75	95	135

Принципиальные расчетные нормы боевого состава для определения численности и типа гарнизона учитывали выделение следующих нарядов: постоянный служебный наряд для охраны объекта по периметру системой трехсменных постов в одну очередь; обслуживающий состав и оперативная группа; конвой для охраны контингента на работах при соотношении один конвоир на 15 военнопленных или на 20 человек спецконтингента.

Непрерывная служба в наряде могла длиться не более 4 часов, но каждый военнослужащий должен был быть в наряде не менее 8 часов, а в дни усиления охраны до 10 часов в сутки. Все военнослужащие, находящиеся в расположении гарнизона и не несущие службу, составляли резерв и занимались боевой подготовкой (табл. 14).

Таблица 14

**Распорядок дня
гарнизона конвойных войск НКВД по охране объекта¹**

№ п/п	Мероприятия по распорядку дня	Наименование смен		
		1-я смена	2-я смена	3-я смена
1.	Подъем	7.00–7.05	11.00–11.05	3.40–3.45
2.	Физзарядка	7.05–7.20	11.05–11.20	-
3.	Туалет	7.20–7.30	11.20–11.30	3.45–4.00
4.	Завтрак	7.30–7.50	11.30–11.50	8.25–8.45
5.	Плановые занятия	12.20–15.50	19.15–22.45	10.25–14.00
6.	Обед	15.50–16.20	16.00–16.30	15.00–15.20
7.	Отдых	16.20–17.10	18.10–19.00	9.05–9.50
8.	Чистка оружия	17.10–17.30	16.30–16.50	8.45–9.05
9.	Политинформация и массовая работа	17.30–18.30	16.50–17.50	14.00–15.00
10.	Личное время	18.30–18.55	17.50–18.10	10.05–10.25
11.	Боевой расчет	18.55–19.10	19.00–19.15	20.20–20.40
12.	Постановка боевой задачи и смена постов	7.50–8.15	11.50–12.15	4.00–4.15
		19.30–20.00	23.30–24.00	15.30–16.00
13.	Служба	8.15–12.45	12.15–16.00	4.15–8.15
		20.00–24.00	24.00–4.15	16.00–20.00
14.	Ужин	19.10–19.30	22.55–23.15	20.40–21.00
15.	Сон	24.00–7.00	4.00–11.00	21.00–3.40

¹ Примечания: 1. Распорядок дня разрабатывался начальником гарнизона и утверждался командиром части. 2. Распорядок дня имел главное назначение – спланировать службу на суточных постах, на этой основе планировалась вся жизнь в гарнизоне. 3. Третья смена на физзарядку по этому распорядку дня не привлекалась и личное время у нее совпадало с временем отдыха. 4. Перестановка смен производилась по усмотрению начальника гарнизона, но не позднее чем через неделю. Назначение бойцов на посты производилось ежедневно и объявлялось во время боевого расчета. 5. Генеральная уборка и чистка оружия производилась по усмотрению начальника гарнизона, но не реже одного раза в неделю.

Территория объекта ограждалась по периметру забором из колючей проволоки высотой в 2,5 метра или деревянным (каменным) забором такой же высоты, поверх которого натягивались 5–7 нитей колючей проволоки.

С внутренней и наружной сторон ограждения объекта оборудовались запретные зоны. Для этого на расстоянии пяти метров от ограждения устанавливался дополнительный забор из колючей проволоки в один кол (5–7 нитей), а в лагерях и госпиталях военнопленных таблички с надписью на языках содержащихся в данном лагере (госпитале) национальностей: «Запретная зона. Подходить воспрещено. Стреляю». Для лучшего обзора прилегающая к ограждению местность в полосе 50 метров от внешней запретной зоны должна была быть расчищена от леса, кустарника и травы.

Служба гарнизона являлась выполнением боевой задачи. При несении службы гарнизон руководствовался планом охраны и обороны объекта. Внешняя охрана и оборона объектов осуществлялась частями конвойных войск НКВД СССР.

Дозор, секрет и засада высылались в места, определяемые начальником гарнизона, в зависимости от обстановки; часовые выставлялись в места, определенные табелем постов. Все охраняемые контингенты размещались только в отведенных для них помещениях. Размещение контингентов на частных квартирах или в домах совместно с рабочими и служащими категорически воспрещалось.

Все виды суточного наряда, как правило, сменялись самостоятельно. Для смены наряда служил числовой пропуск, сообщаемый лицам наряда начальником гарнизона или его заместителем после постановки боевой задачи одновременно с вручением жетонов. Числовой пропуск назначался начальником гарнизона на каждые сутки.

Для обеспечения службы суточного наряда и оказания ему в необходимых случаях вооруженной помощи в состав гарнизона включалась оперативная группа. Численность оперативной группы в зависимости от размера гарнизона устанавливалась от двух до шестнадцати человек. В состав оперативных групп назначались самые развитые, грамотные, дисциплинированные, физически крепкие и выносливые военнослужащие.

Военнопленные и другой спецконтингент в целях трудового использования привлекались к работе в промышленности и сельском хозяйстве. Следует отметить, что военнопленные офицеры на работы вне лагеря не

привлекались. Конвоирование военнопленных и спецконтингента на работы и их охрана на производстве осуществлялись конвоями гарнизонов.

Ответственность за организацию конвоирования военнопленных (спецконтингентов) и охрану их на работах возлагалась на начальников лагерей, командиров частей, начальников войсковых гарнизонов.

Конвой назначался из расчета один конвоир на пятнадцать военнопленных или на двадцать человек спецконтингента, но во всех случаях не менее двух конвоиров на группу конвоируемых. Сообразуясь с обстановкой и условиями охраны (открытая, пересеченная, лесистая местность, шахта, завод и прочее; днем, ночью, в пасмурную погоду, снегопад), численность конвоя могла быть увеличена или уменьшена. Для охраны на работах войсковой конвой необходимо было выделять для группы контингента не менее 20 человек.

Начальники объектов, их заместители по охране и режиму, командиры частей и начальники гарнизонов конвойных войск несли персональную ответственность за побеги охраняемых лиц с территории объекта, производства, а также во время следования на работы и обратно. При побегах начальник объекта и его заместитель по охране и режиму, командир части и начальник гарнизона принимали все меры к задержанию бежавших, высылали оперативные группы и использовали бригады содействия. Одновременно начальник объекта информировал органы НКВД и милицию.

В гарнизонах, расположенных в прифронтовой полосе, по требованию начальника войск по охране тыла фронта для участия в боевых операциях против прорвавшихся в тыл мелких групп противника, для проведения операции по ликвидации диверсионно-разведывательных и бандитских групп, начальник гарнизона обязан был выделить одну треть боевого состава гарнизона. В этих случаях объем работ охраняемых контингентов медленно сокращался, а наружная охрана объекта усиливалась.

В третий период Великой Отечественной войны основным объемом служебно-боевых задач конвойных войск был связан с конвоированием и охраной военнопленных, интернированных и репатриантов.

Охрана военнопленных и интернированных

В третий период войны окончательно сложился порядок конвоирования и охраны военнопленных и интернированных (табл. 15). Их передача от военнослужащих Красной армии конвойным войскам НКВД осуществлялась в армейском сборном пункте военнопленных,

откуда их конвоировали до фронтового приемно-пересыльного лагеря УПВИ. Однако в случае необходимости конвойные войска могли оказывать помощь сразу на линии фронта.

Таблица 15

Порядок перемещения военнопленных, установленный Генштабом Красной армии и НКВД СССР¹

Линия фронта	Армейский приемный пункт военнопленных (ППВ)	Армейский сборный пункт военнопленных (СПВ)	Фронтовой приемно-пересыльный лагерь (ФППЛ)	Лагерь в тылу (производственный)
				рабочие батальоны, госпитали для военнопленных
Войска фронта			Конвойные войска	
руководит перемещением командование фронта через отделы (отделения) ² НКВД по делам военнопленных при заместителе командующего фронта по тылу				руководит Главное управление НКВД по военнопленным и интернированным

В начале 1944 г. в подчинение Управления по делам военнопленных и интернированных (с января 1945 г. — Главное управление) входило 52 лагеря, в конце 1944 г. — 156 лагерей вместимостью около 905 тыс. человек, на 1 января 1946 г. (с учетом лагерей японских военнопленных) — 267 лагерей.

«В 1944 г. фронтовой сетью УПВИ было принято от войсковых частей и переправлено в тыловые лагеря в 7 раз больше военнопленных, чем за два предыдущих года войны»³. После окончания войны, только в 172 фронтовых лагерях и пунктах находилось 1,3 млн. человек⁴. Их перемещение было закончено только к 1 ноября 1945 г. (табл. 16).

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 383-384

² В задачи отделов (отделений) входило: организация приемных пунктов НКВД; связь со штабами фронтов и армий; организация наблюдения и помощи в деле отправки частями Красной армии военнопленных до приемных пунктов; организация отправки военнопленных из приемных пунктов НКВД в лагерь; разрешение всех других вопросов, связанных с приемом, отправкой и содержанием военнопленных в прифронтовой полосе, и информирование по этим вопросам УПВИ НКВД. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 37а. Д. 1. Л. 7-8.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 23.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 33.

На начальном этапе отправки военнопленных в тыл, когда этим занимались войска фронта, возникали некоторые проблемы. Так, многие раненые военнопленные не получали достаточной медицинской помощи при перемещении. Во фронтовых приемно-пересыльных лагерях были плохо организованы пункты раздачи пищи и места, где могли отдохнуть те, кто находился в пути больше 10–15 дней.

Таблица 16

**Сведения о поступивших с фронтов военнопленных
в лагеря НКВД за 1944–1945 гг.¹**

Дата	Всего поступило	Герман- ская армия	В том числе австрий- цев	Румын- ская армия	Венгер- ская армия	Итальян- ская армия	Финская армия	Испан- ские части
На 1 января 1944 г.	95 511	60 854	5 533	19 196	4 326	10 450	295	390
На 1 января 1945 г.	710 763	452 160	23 859	152 453	91 387	14 287	107	369
На 1 января 1946 г.	1 645 183	1 355 613	73 402	50 933	236 327	1 868	41	401

В связи с этими недостатками НКВД издал приказ от 18 января 1944 г. № 006 об устранении упущений при эвакуации военнопленных. В соответствии с ним отправка раненых, больных и обмороженных была запрещена; военнопленные, пригодные к отправке, должны были получить запас пищи на все время следования, а вагоны — поставляться вовремя. В вагонах предусматривалось наличие нар, печей, туалетов и ведер для питьевой воды. В лагеря должна была быть завезена одежда для транспортабельных военнопленных.

Командующим фронтами указывалось на необходимость обеспечения военнопленных всем положенным и быстрее отправки их с фронтов. С августа 1944 г. фронтовые лагеря, сборные и приемные

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 1003.

пункты НКВД были подчинены вновь образованному фронтовому отделу УПВИ, который должен был решать вопросы, связанные с приемом, обеспечением, размещением военнопленных во фронтовой полосе и быстрее эвакуации их в тыл.

К сентябрю 1944 г. благодаря перечисленным мерам выработалась следующая схема фронтовых лагерей:

ППВ (в 20–30 км от линии фронта) — были присоединены к фронтовым частям, служили для приема пленных;

СПВ (50–70 км от линии фронта) имели следующие задачи: разгрузка ППВ, временное содержание военнопленных до формирования эшелона для отправки их в тыл или во фронтовую лагерь, проведение первичной санитарной обработки военнопленных, их количественный учет и отправка в ФППЛ;

ФППЛ (100–150 км от линии фронта) — основное место концентрации военнопленных, поступающих от частей фронта. Его задачами были прием военнопленных из СПВ или непосредственно из ППВ, если это вызвано положением на фронте, санитарная обработка военнопленных и организация профилактического карантина, первый опрос военнопленных, заполнение личных дел, медицинский осмотр и организация отправки военнопленных в стационарные лагеря.

Приказом НКВД СССР от 3 марта 1945 г. вводилась в действие Временная инструкция об охране и режиме содержания интернированных и мобилизованных немцев в рабочих батальонах¹, которая регулировала учреждение рабочих батальонов, размещение и содержание интернированных, их права и обязанности, а также вопросы применения дисциплинарных взысканий и возможность подачи жалоб.

4 апреля 1945 г. была утверждена НКВД СССР Инструкция о порядке конвоирования военнопленных и интернированных частями конвойных войск НКВД СССР по железнодорожным путям². В соответствии с ней конвоирование военнопленных и интернированных производилось:

из фронтовых лагерей, сборных и приемных пунктов военнопленных — по заявкам начальников лагерей, сборных и приемных пунктов распоряжением командира части (соединения) конвойных войск НКВД, на которого возложена эта задача;

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 37а. Д. 1. Л. 63.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Оп. 205. Д. 13. Л. 296–301.

из одного лагеря в другой, а также из лагеря в госпиталь и обратно — по заявкам начальника Главного управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных распоряжением начальника конвойных войск НКВД СССР; по внутриобластным перевозкам — по заявкам НКВД–УНКВД распоряжением командира части (соединения) конвойных войск НКВД.

Конвоирование военнопленных и интернированных осуществлялось эшелонами в товарных вагонах и лишь в исключительных случаях в пассажирских вагонах. Были определены нормы посадки в вагоны с нарами: 40–45 человек в 2-осные и 80–90 — в 4-осные вагоны.

Маршрут движения эшелона с военнопленными и интернированными определяло Центральное управление военных сообщений Красной армии совместно с отделом железнодорожных и водных перевозок НКВД СССР с учетом наличия действующих продовольственных баз и пунктов питания НКО.

В каждый эшелон от ГУПВИ НКВД СССР или лагеря-отправителя назначались: начальник эшелона, заместитель начальника эшелона по снабжению военнопленных (интернированных) и врач (фельдшер).

Охрана эшелона осуществлялась путем выставления часовых на тормозных и тамбурных площадках. Конвой назначался из расчета: взвод численностью 30–36 человек на эшелон (60–65 вагонов). Охрана вагонов, в которых размещался офицерский состав или военные чиновники, организовалась так, чтобы лобовые боковые стенки каждого вагона находились под наблюдением часовых.

Охрана эшелона в ночное время усиливалась путем выставления дополнительных постов за счет резерва и повышения нагрузки на конвой. Начальнику конвоя предоставлялось право в зависимости от обстановки: изменять дислокацию, уменьшать или увеличивать число постов; увеличивать срок несения службы часовыми на постах; переводитьточные посты с трехсменной на двухсменную систему службы.

Один раз в сутки на длительных остановках (небольшие станции, разъезды и только в дневное время) военнопленные и интернированные выводились из вагонов на 30-минутную прогулку, используя это время на проветривание и очистку вагонов.

На железнодорожных станциях во время остановок поезда и только в дневное время двери вагонов разрешалось приоткрывать до половины и при желании военнопленных и интернированных выходить им из вагонов, не удаляясь от него более 5–10 м. Во время прогулок воен-

нопленных и интернированных охрану от эшелона необходимо было отводить в зависимости от условий местности на 15–25 м, усиливая ее всем составом конвоя.

С момента приема военнопленных и интернированных начальником эшелона и конвоя и до сдачи их в лагерь должна была быть обеспечена изоляция офицерского состава от рядовых и мужчин от женщин. Уборка вагонов производилась военнопленными и интернированными. Внутреннее освещение вагонов производилось по правилам, установленным на транспорте, с учетом условий ПВО.

По прибытии в лагерь контингент военнопленных распределялся по национальностям и по воинским званиям. Офицеры, унтер-офицеры и рядовые должны были содержаться в разных лагерях, от чего возникали иногда трудности с дисциплиной. Самыми распространенными нарушениями было воровство, нарушение внутреннего распорядка, отказ от работы и симуляция болезней.

В соответствии с постановлением ГКО от 4 июня 1945 г. «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных» было осуществлено рациональное распределение поступавшей с фронтов рабочей силы по различным отраслям народного хозяйства СССР.

Лагеря, как правило, располагались там, где военнопленных можно было использовать в промышленности, на стройках, торфоразработках, в лесу, шахтах, на восстановлении разрушенных во время войны городов и в других отраслях советской экономики. Почти каждый лагерь в связи с этим имел выход на железную дорогу. Если стройка заканчивалась или были выполнены заказы и договора, заключенные лагерным управлением с отдельными предприятиями, нередко случалось, что лагерь в кратчайшие сроки переводили или сливали с другим лагерем, а иногда и вовсе закрывали.

Кроме лагерей, военнопленные и интернированные могли быть переведены в учреждения лагерного типа, относившиеся к ГУПВИ. Были созданы 235 рабочих батальонов для интернированных, 245 отдельных рабочих батальонов, а также 258 спецгоспиталей.

Среди интернированных и мобилизованных контингентов немцы считались особой группой, их использовали на угольных шахтах в западных областях СССР, в основном в Донбассе. Их труд использовали такие крупные отрасли, как металлургия, топливная и нефтяная промышленность. Всего немцев насчитывалось 189 572 человека, из

Военнопленные лагеря № 160 (румыны и немцы)
за работой в сапожной мастерской

них 51 138 женщин. Они были сформированы в 221 рабочий батальон численностью соответственно 750, 1 000, 1 250 и 1 500 человек. Каждый батальон рассматривался как подразделение, управляемое тем народным комиссариатом, к которому относилась рабочая сила батальона. Тем не менее вопросы охраны, содержания интернированных под стражей, учета и политическая работа с ними были в ведении Наркомата внутренних дел¹.

В летние месяцы к работам привлекались в среднем 80% военнопленных, зимой – 50%².

К апрелю 1945 г. под охраной конвойных войск находилось 710 лагерей, тюрем и других объектов³. С декабря 1944 г. войска ежедневно охраняли около 120 тыс. военнопленных, которых выводили на работы в различные отрасли народного хозяйства. Только на охрану военнопленных конвойные войска ежедневно выделяли 30 тыс. человек. Нагрузка на личный состав составляла 80–90 %, что значительно превышало положенную – 60%. (табл. 17).

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 43.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 6и. Д. 3. Оценка по статистическим данным.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.

Таблица 17

Служебная нагрузка личного состава конвойных войск
в 1944–1945 гг.¹

Период	1 кв. 1944 г.	2 кв. 1944 г.	3 кв. 1944 г.	4 кв. 1944 г.
Численность (чел.)	34 859	37 615	53 185	57 817
Нагрузка на л/с (в сутках)	28 271	31 672	48 239	54 927
%	81,1%	84,2%	90,7%	95,0%
Период	1 кв. 1945 г.	2 кв. 1945 г.	3 кв. 1945 г.	4 кв. 1945 г.
Численность (чел.)	74 975	79 961	114 208	119 031
Нагрузка на л/с (в сутках)	61 415	75 347	100 999	107 554
%	81,9%	92,0%	87,5%	90,3%

Всего на 26 июня 1945 г. содержалось 2 658 469 военнопленных, из них: в тыловых лагерях – 1 301 448 человек, в госпиталях – 81 491 человек, во фронтовых лагерях – 1 110 530 человек и в пути – 155 000 человек. Среди них по национальностям (наиболее крупные категории): немцев – 1 836 315 человек, австрийцев – 121 590 человек, венгров – 425 549 человек, румын – 120 357 человек, поляков – 35 007 человек. По званиям: генералов – 223, офицеров – 75 898, сержантов и рядовых – 2 532 548 человек.

Количество побегов военнопленных из лагерей, охраняемых конвойными войсками, было незначительным (табл. 18).

Таблица 18

Побеги военнопленных из лагерей НКВД за 1943–1945 гг.²

	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего бежало	410	800	1 735
Из них: задержано	320	632	1 642
убито при задержании	72	57	-
Процент незадержанных к числу бежавших	4,4 %	13,5 %	5,3 %

¹ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 244. Л. 1.

² Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., Логос. 2000. С. 1013.

Конвоирование военнопленных по улицам Москвы и других городов

Одним из важнейших политических мероприятий, возложенных правительством на конвойные войска НКВД, явилось осуществление конвоирования военнопленных по улицам крупных городов СССР.

Успешное развитие Белорусской наступательной операции летом 1944 г., а также необходимость демонстрации этих результатов союзникам по антигитлеровской коалиции в связи с открытием ими Второго фронта обратили внимание политического руководства страны на большое количество захваченных немецких военнопленных¹. Было предложено провести в Москве «парад побежденных».

Замысел операции «Большой вальс»² был разработан в НКВД и одобрен лично Верховному Главнокомандующему 13 июля 1944 г. Нарком внутренних дел Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину о том, что 15 июля через Москву будут проконвоированы военнопленные, захваченные войсками Красной армии в течение июня – июля 1944 г. на 1, 2, 3-м Белорусских фронтах.

В докладе говорилось, что предусматривается завезти военнопленных в город 24 эшелонами. Сосредоточение, приведение в порядок и питание военнопленных организовывались в двух пунктах: на Московском ипподроме и на плацу 1-й мотострелковой дивизии НКВД. Оба сборных пункта, которые находились в районе развилки Хорошевского и Ленинградского шоссе, изолировались и брались под охрану конвойных войск.

Движение организовывалось по маршруту: Московский ипподром – Ленинградское шоссе – улица Горького – площадь Маяковского, и далее Садовым кольцом по улицам: Садово-Триумфальной, Садово-Каретной, Садово-Самотечной, Садово-Сухаревской, Садово-Спасской, Садово-Черногрязской, Чкаловской, Зацепскому валу, Житной улице, Крымскому валу, Зубовскому бульвару, Смоленскому бульвару, улице Чайковского, через Кудринскую площадь по Баррикадной и Краснопресненской улицам, через Краснопресненскую площадь, по Ваганьковской улице на ипподром.

Колонны планировалось построить по 20 человек в шеренгу, по 800 человек в батальонной колонне, за исключением 2 участков пути – от Курского вокзала до Крымской площади и от Кудринской площади до Хорошевского шоссе, где ряды в колонне должны были сдваивать-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 340-343.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 340-341.

ся на шеренгу в 10 человек, в связи с тем, что на этих участках ширина улиц не позволяла вести колонну шеренгой по 20 человек.

Генералы и офицеры должны были следовать отдельной колонной.

Начало движения колонн планировалось на 9 утра 15 июля 1944 г., с расчетом окончания к 16 часам.

Намечены были также маршруты движения колонн от Садового кольца к пунктам погрузки в эшелоны для обратного следования.

Колонна немецких военнопленных на Садовом кольце Москвы

Конвоирование военнопленных планировалось осуществить конвойной дивизией и кавалерийским полком НКВД. Порядок в городе во время движения возлагался на коменданта города и московскую милицию.

На основе доклада был разработан план специальной операции, в котором был определен срок ее проведения – 17 июля 1944 г. Согласно Плану мероприятий по конвоированию военнопленных через гор. Москву для проведения мероприятий привлекалось 60 000 человек военнопленных, в том числе с 1-го Белорусского фронта 26 000 человек, со 2-го Белорусского фронта – 5 000 и с 3-го Белорусского фронта – 29 000 человек.

Из общего количества военнопленных (60 000) – 20 генералов, 1200 офицеров и 58 780 рядовых.

Сосредоточение военнопленных в районе г. Москвы предполагалось закончить 16 июля 1944 г. Подход эшелонов к Москве устанавли-

вался в следующие сроки: 11 июля – 11 эшелонов; 12 июля – 7 эшелонов; 13 июля – 3 эшелона; 15 июля – 2 эшелона; 16 июля – 3 эшелона.

Разгрузка прибывающих в Москву военнопленных была назначена на 20 часов 15 июля и заканчивалась не позднее 21 часа 16 июля 1944 г.

После выгрузки из эшелонов военнопленные сосредоточивались: 33 000 человек – на площади Московского ипподрома, 19 000 – на территории расположения кавалерийского полка ОМСДОН и 8 000 – на станции Москва-Товарная Западной железной дороги.

К 6 часам утра 17 июля 1944 г. военнопленные выстроились на площади Московского ипподрома, на территории кавалерийского полка и на рампе станции Москва-Товарная Западной железной дороги, где производился расчет колонн для пешего движения по городу.

Колонны строились по следующему принципу:

каждый железнодорожный эшелон сводился для движения в одну колонну – таких колонн было 26;

каждая колонна, в свою очередь, разбивалась для движения на три батальонные колонны – первые две по 800 человек и третья 900 человек.

Движение колонн проходило рядами в 20 человек по фронту и 40 человек в глубину. Между батальонными колоннами устанавливался интервал в 25 метров. Между эшелонными колоннами в 30 метров.

В 9 часов утра 17 июля 1944 г. колонны военнопленных начали движение с Московского ипподрома по маршруту: Ленинградское шоссе – улица Горького – площадь Маяковского и далее по Садовому кольцу через Самотечную площадь, Колхозную площадь, Красные ворота, площадь Курского вокзала, Таганскую площадь, Добрынинскую площадь, Крымскую площадь, Смоленскую площадь, Кудринскую площадь, площадь Маяковского, по ул. Горького, Ленинградскому шоссе, Московский ипподром.

Порядок движения колонн был определен: головная с ипподрома, вслед за ней колонна с территории кавалерийского полка и в хвосте – колонна от рампы Москва-Товарная Западной железной дороги.

Генералы и офицеры следовали в колонне Московского ипподрома в особой сводной группе, вслед за третьей колонной под литером «3–А».

Расхождение колонн по вокзалам и станциям для последующей отправки в лагеря производилось с хвоста колонны:

колонна № 26 (2 500 человек) – отделялась на перекрестке Садово-Триумфальной и Каляевской улиц и следовала по Каляевской улице на Савеловский вокзал;

две колонны № 24 и 25 (5 000 человек) отделялись от Колхозной площади и следовали по 1-й Мещанской улице на Ржевский вокзал;

четыре колонны № 20, 21, 22, 23 отделялись на площади Красные ворота и следовали по Каланчевской улице на вокзалы: Октябрьский – колонна № 23, Ярославский – колонна № 22 и на Казанский – колонны № 20 и 21;

три колонны № 17, 18 и 19 отделялись на площади у Курского вокзала и следовали для погрузки в эшелоны;

три колонны № 14, 15 и 16 отделялись на Таганской площади, следовали по Марксистской улице и далее по Остаповскому шоссе на ст. Бойня;

четыре колонны № 10, 11, 12 и 13 отделялись на Зацепе и следовали на Павелецкий вокзал для погрузки в эшелоны;

три колонны № 7, 8 и 9 отделялись на Октябрьской площади и по Большой Калужской улице следовали на ст. Канатчиково;

три колонны № 4, 5 и 6 отделялись на Смоленской площади и следовали по Смоленской улице на Киевский вокзал;

остальные три колонны № 1, 2 и 3 и офицерская группа № 3–А следовали по Садовому кольцу через Кудринскую площадь до площади Маяковского, далее по ул. Горького на Московский ипподром, откуда направлялись на станцию Москва-Товарная-Западная для погрузки в эшелоны.

Движение колонн производилось свободным шагом, а не в положении «смирно», в том виде (обмундирование, обувь, знаки различия), в каком они прибыли из мест пленения.

Конвоирование и охрана эшелонов военнопленных в пути производились конвоем, организованным в местах погрузки контингента.

В помощь конвойным войскам были приданы другие подразделения войск НКВД. Так, за счет личного состава учебного батальона при 264-м стрелковом полку было

Поливальные машины демонстративно моют улицы Москвы с мылом, символически смывая с асфальта грязь после прохода десятков тысяч немецких пленных

скомплектовано 10 команд по 40 человек каждая для конвоирования пленных солдат и офицеров противника.

Личный состав, выделенный для выполнения этой задачи, в течение 7 дней проходил специальную подготовку по Уставу конвойной службы. С 4 по 17 июля 1944 г. команды, возглавляемые офицерами, приняли 26 718 немецких солдат и офицеров и, погрузив их на ст. Хальч, успешно отконвоировали в Москву¹.

Во время конвоирования военнопленных по Москве имели место попытки со стороны отдельных лиц, и главным образом из числа инвалидов Великой Отечественной войны, проникнуть через оцепление конвоя и нанести удары военнопленным. Такие попытки пресекались.

Подобные «парады» прошли еще в нескольких городах. Так, 16 августа 1944 г. через г. Киев было также осуществлено конвоирование группы немецких военнопленных в количестве 36 918 человек, в том числе 549 офицеров. Из этого количества пленных было: захвачено войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов 21 249 человек; войсками 1 и 2-го Белорусских фронтов — 7 927; войсками 1-го Прибалтийского фронта — 2 700, а остальные 5 042 человека направлялись из лагерей НКВД.

Немецких военнопленных ведут по улицам г. Киева. 1944 г.

Шествие военнопленных проходило шеренгами по десять человек в ряд. Маршрут движения колонны составил двадцать один километр. Военнопленные шли по Киеву в течение пяти часов — с десяти утра и до трех часов дня. Ее движение охраняла городская милиция и более тысячи солдат конвойных войск НКВД. Они же отвели обратно в лагерь пятнадцать пленных, которые отстали от общего движения колонны.

По окончании шествия военнопленных тут же загрузили в тринадцать железнодорожных эшелонов. Девятнадцать тысяч участников «парада» направились на шахты Донбасса, пять тысяч отбыли в Запорожье, на предприятия Наркомчермета и Наркомата авиацион-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 610.

ной промышленности, а еще четыре с половиной тысячи немцев отстраивали Николаевский порт и судостроительный завод. Почти пять тысяч военнопленных остались в Киеве, где были заняты на работах по восстановлению разрушенного войной города. Офицеры вермахта, члены нацистской партии, а также подозреваемые в военных преступлениях были возвращены в Черниговский и Грязовецкий лагеря для военнопленных.

Подобные мероприятия проводились и в других городах, например в освобожденном Ленинграде.

Охрана репатрированных советских граждан

Все советские граждане (из числа военнослужащих и гражданских лиц), освобожденные Красной армией за границей, проходили проверку в проверочно-фильтрационных лагерях и пунктах (прил. 1).

В соответствии с постановлением ГКО от 24 августа 1944 г. № 6457сс были созданы проверочно-фильтрационные пункты для пропуска возвращающихся на Родину советских граждан, по разным причинам оказавшихся на территории Польши и Румынии. По состоянию на 10 октября 1944 г. было принято и проверено 12 286 человек. В том числе по пунктам, расположенным на территории Украинской ССР — 5 324 человека; Белорусской ССР — 4 336 человек; Молдавской ССР — 2 627 человек¹.

На Ялтинской конференции в начале 1945 г. были подписаны соглашения между СССР, США и Великобританией в отношении военных и гражданских лиц, находившихся в зонах действия союзников. Затем 22 мая 1945 г. в г. Галле был подписан *План передачи через линию войск бывших военнопленных и гражданских лиц, освобожденных Красной армией и войсками союзников*. Это было правовой основой для возвращения на родину 5 457 856 советских граждан и более 5 млн. иностранных граждан².

Порядок содержания и учет спецконтингента осуществлялся конвойными войсками в соответствии с Инструкцией о порядке приема, содержания и подготовки спецконтингента, поступающего на проверочно-фильтрационные пункты частей конвойных войск НКВД СССР³.

В соответствии с Инструкцией все поступающие на проверочно-фильтрационные пункты подвергались полной санитарной обработке, проходили карантин, а их вещи дезинфицировались.

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 385.

² Арзамаскин Ю. Н. Деятельность советских государственных и военных органов репатриации в 1944-1953 гг.: дисс... д.и.н. М., 2000. С. 383.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 223. Л. 307-311.

Территория расположения проверочно-фильтрационных пунктов и все принадлежащие проверочно-фильтрационному пункту здания изолировались ограждением из колючей проволоки — забором не менее двух с половиной метров высотой с устройством проходных ворот и будки для дежурного контрольно-проверочного пункта.

По прибытии спецконтингента на проверочно-фильтрационные пункты личные вещи подвергались тщательному осмотру с целью изъятия оружия и других предметов, запрещенных к хранению.

Поступивший спецконтингент сводился в отдельный отряд, состоявший из рот общей численностью до 150 человек каждая, роты разбивались на взводы численностью в 48—50 человек, взводы на 4 отделения каждый.

Начальниками отрядов назначались офицеры частей конвойных войск, для управления отрядом при его начальнике формировался штаб в составе 5—7 человек и хозяйственный аппарат.

Командирами рот назначались офицеры частей конвойных войск. Командиры взводов и отделений, их помощники и старшины комплектовались из числа спецконтингента (бывшие офицеры и сержанты).

К отрядам прикомандировывались для работы уполномоченные контрразведки «Смерш».

Начальнику отряда были присвоены дисциплинарные права командира полка, а командирам рот — права командира батальона.

Личному составу спецконтингента разрешалось ношение форменной одежды, а также знаков различия и отличия.

Учет спецконтингента организовался и проводился штабом отряда по формам, установленным для воинской части и особым указаниям начальника отряда.

Внутренний порядок и быт личного состава спецконтингента приводился в точное соответствие с Уставом внутренней службы Красной армии, а также регламентировался четким внутренним распорядком, устанавливаемым начальником отряда.

Личный состав спецконтингента в период пребывания в отряде нес ответственность по Дисциплинарному уставу Красной армии и действующим законам для военнослужащих Красной армии и войск НКВД. Ему воспрещалось увольнение в городской отпуск, свидание с родственниками и другими посетителями, общение с военнослужащими части, личная переписка. Он должен был безотлучно находиться в расположении отряда и выход с территории расположения допускался только под командой офицера, а на ра-

боты — под охраной наряда из состава военнослужащих части конвойных войск.

Суточный наряд в отряде, роте назначался из числа спецконтингента, а дежурные по отряду, дежурные по кухне и столовой — из числа офицерского и сержантского состава конвойных войск.

Развод суточного наряда спецконтингента производился отдельно от развода части конвойных войск.

С личным составом спецконтингента проводились следующие мероприятия: изучение уставов Красной армии — Внутренней и гарнизонной службы, Дисциплинарного; строевая подготовка (без оружия); изучение материальной части оружия (только на учебном оружии и по плакатам) и Боевого устава Красной армии. Подготовка проводилась по планам и расписаниям, составляемым штабом отряда и командирами рот по указанию начальника отряда. Выдача оружия спецконтингенту не разрешалась. Вся подготовка проводилась только на территории расположения отряда или воинской части, а также на особо отведенных участках без вывода личного состава спецконтингента за территорию части или отведенного участка.

С личным составом спецконтингента проводились все виды политической и массовой работы (политинформации, собрания, митинги, лекции, доклады и просмотр кинофильмов), согласно особым указаниям Политотдела конвойных войск НКВД. Проведение политической и массовой работы организовывалось изолированно от состава военнослужащих конвойной части¹.

Более жесткий режим охраны со стороны конвойных войск был у так называемых «власовцев»². В соответствии с директивой НКВД СССР от 4 июля 1945 г. № 110 «О приеме, размещении, охране и использовании на работах корпуса «власовцев»» 46 тыс. человек, принятых от союзников по антигитлеровской коалиции, были размещены в следующих лагерях:

в ПФЛ НКВД № 0302 (г. Кизел) — 14 000 человек;

в ПФЛ НКВД № 0314 (г. Кемерово) — 9 500 человек;

в ПФЛ НКВД № 0315 (г. Прокопьевск) — 17 000 человек.

Весь остальной, в том числе офицерский состав корпуса «власовцев», их семьи и инструкторский состав из числа немцев был сосредоточен в

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 223. Л. 311.

² Солдаты созданной Германией из советских военнопленных для борьбы против Красной армии «Русской освободительной армии», возглавляемой бывшим генерал-лейтенантом Красной армии А.А. Власовым.

лагере для военнопленных № 525 (г. Прокопьевск) ГУПВИ НКВД СССР.

Оперативная проверка всех «власовцев» возлагалась на органы контрразведки НКО «Смерш».

Их трудовое использование было организовано только на предприятиях Наркомугля компактными группами, преимущественно на хорошо охраняемых объектах работ.

«Власовцев» размещали и использовали на работах изолированно от других контингентов. Для них устанавливался особо строгий режим содержания, исключающий возможность побегов, связи с внешним миром, в связи с чем командованию войск необходимо было тщательно разрабатывать план охраны жилой зоны лагеря и объектов работ. Вывод на работы следовало производить только под усиленным конвоем.

Обеспечение питанием, вещевым довольствием, постельными принадлежностями, медицинским и санитарным обслуживанием необходимо было производить по общим нормам, существующим для спецконтингента. Расконвоирование «власовцев» воспрещалось.

Директива предписывала начальнику Управления конвойных войск НКВД СССР генерал-лейтенанту В.М. Бочкову взять лагеря НКВД № 0302, 0314, 0315 и 525 под усиленную охрану как по периметру, так и на объектах работ.

Подводя итоги рассмотрению служебно-боевой деятельности конвойных войск следует отметить следующее.

Во-первых, конвойные войска осуществляли различные виды службы, имевшие свои отличия: конвоирование и охрану лагерей, что требовало выработки особых умений и навыков.

Во-вторых, в ходе выполнения служебно-боевых задач от командиров требовалось умение быстро решать сложные задачи в быстроменяющихся условиях: от фронтовых лагерей до строек и разработок полезных ископаемых в глубоком тылу страны. На каждом отрезке пути необходимо было поддерживать одинаковый режим содержания конвоируемых.

В-третьих, от личного состава требовалась выдержка и твердость в отношении различного спецконтингента: начиная от немецких военнопленных и заканчивая репатриантами — насильно угнанными в Германию советскими гражданами.

Эти качества воспитывались и поддерживались у личного состава конвойных войск в течение всего периода выполнения служебно-боевых задач.

Глава 3. ВОЙСКА НКВД В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ СССР

3.1. Борьба с националистическими формированиями на Западной Украине

Ситуация на Западной Украине в третий период Великой Отечественной войны

Наступательные операции 1, 2 и 3-го Украинских фронтов 1944 г. привели к освобождению западной (Правобережной) части Украины. В ходе Львовско-Сандомирской наступательной операции, проводившейся с 13 июля по 29 августа 1944 г., советские войска разгромили группу армий «Северная Украина» и освободили от немцев города Львов и Рава-Русская. Завершила освобождение Украины Восточно-Карпатская наступательная операция (8 сентября — 28 октября 1944 г.), в ходе которой были освобождены города Ужгород и Чоп.

На освобожденной от немецких оккупантов территории Западной Украины активно противодействовали нормализации обстановки в регионе вооруженные националистические отряды «Организации украинских националистов» (ОУН) — «Украинская повстанческая армия» (УПА) и «Украинская народно-революционная армия» (УНРА) (позднее вошедшая в состав УПА), общая численность которых составляла до 100 тыс. человек. Первоначально командующим националистическими формированиями УПА был Дмитрий Клячкивский (Клим Савур). После его ликвидации в феврале 1945 г. во главе УПА стал Роман Шухевич.

Организационно УПА состояла из трех групп: УПА — «Запад» (часть западных и южных районов Волынской области), УПА — «Север» (северные районы Ровенской и Волынской областей), УПА — «Юг» (южные районы Ровенской и северные районы Тернопольской областей). Четвертая группа — УПА — «Восток» (восточные районы Ровенской области и западные районы Житомирской области) была продекларирована, но не создана, так как националистические лозунги не нашли даже незначительной поддержки среди населения восточной (Левобережной) части Украины¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 99. Л. 188.

Основной административно-тактической единицей УПА был курень (батальон), состоявший из штаба, 3–4 сотен (рот), подразделений усиления, технических и тыловых служб (всего 500–800 человек). В каждом курене, кроме командира, были его заместитель, начальник штаба, политический воспитатель, врач или медсестра. Сотня насчитывала от 120 до 200 человек и имела в своем составе 3 стрелковые четы (взвода) и одну пулеметную. Чета делилась на 3–4 роя (отделения) по 10–12 человек в каждом.

Служба безопасности ОУН — УПА занималась контрразведкой, агентурной работой, осуществляла, как правило, быстротечный суд и расправу над мирными жителями Западной Украины, которые не поддерживали бандеровцев и стремились возвратиться к мирной жизни.

Боевики сотни УПА

Широко практиковалось совмещение руководящих постов ОУН и УПА. Главкомандующий УПА был одновременно руководителем (головой) провода (штаба) ОУН на Украине, поскольку политическое руководство ОУН (С. Бандера и его окружение) постоянно находилось за границей, в основном в Германии. Командир УПА — «Север» одновременно являлся краевым проводником ОУН¹.

Верхушка ОУН тесно сотрудничала с руководством нацистской Германии, открыто заявляла о своей готовности совместно бороться против Красной армии и против СССР.

УПА активно поддерживалась немецким командованием, которое было заинтересовано в антисоветской деятельности националистического подполья в тылу Красной армии. Только за период с августа 1943 г. по сентябрь 1944 г. ей было передано на вооружение от немецких властей около 10 тыс. станковых и ручных пулеметов, более 700 орудий и минометов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, 100 тыс. гра-

¹ Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.). Историческое исследование: дис. канд. ист. наук. С. 32–33.

нат, более 12 млн. патронов, большое количество мин и снарядов¹. В конце 1944 г. ряды УПА пополнились остатками разгромленной под Бродами дивизии СС «Галичина», состоявшей в основном из представителей Западной Украины.

Наиболее широко масштабные действия против советских войск отряды УПА начали с января 1944 г. В руководстве националистического подполья находились представители немецких разведывательных органов, в первую очередь абвера, которые были заинтересованы в дезорганизации деятельности тыла советских войск и проведении диверсионной работы националистическим подпольем.

Тактика действий групп УПА сводилась к внезапным нападениям, действиям из засад против небольших подразделений и служебных нарядов Красной армии, войск НКВД, руководителей партийных и советских органов власти, активистов из числа местного населения. По мере продвижения войск НКВД по охране тыла действующей армии за наступающими соединениями Красной армии к государственной границе СССР отряды УПА стали действовать все активнее, более крупными группами от 100 до 150 человек.

Националистические формирования совершали убийства советских и партийных работников и лиц, лояльно настроенных к советской власти, налеты на районные отделения НКВД, НКГБ, райкомы партии и другие советские учреждения, на воинские колонны, мелкие группы военнослужащих, на обозы с вооружением, боеприпасами и продовольствием. Нередко производились нападения на командный состав Красной армии. Так, националистическими группами «Олег» и «Черноморец» 29 февраля 1944 г. было совершено нападение на командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, который 15 апреля 1944 г. скончался от полученных ран².

Участники националистических формирований

¹ НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. документов. С. 135.

² 13 и 22 марта 1944 г. обе националистические группы были ликвидированы // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 99. Л. 188.

В целях пополнения своих рядов националисты активно работали с местным населением. Агитируя и идеологически обрабатывая молодежь, они старались привлечь ее на свою сторону, вовлекая в вооруженные националистические формирования.

С самого начала борьба с украинским националистическим подпольем и его вооруженными формированиями была трудной и напряженной. В ней участвовали некоторые воинские части и подразделения Красной армии в районах боевых действий, войска НКВД по охране тыла действующей армии, пограничные войска. К проведению операций привлекались и военные училища НКВД, личный состав ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского и ряда других соединений войск НКВД. Подразделения конвойных войск во взаимодействии с частями внутренних войск неоднократно принимали участие в боевых операциях, осуществляли конвоирование задержанных боевиков и их пособников из числа националистов.

Основная тяжесть борьбы с националистическим подпольем в западных районах Советского Союза легла на части внутренних войск НКВД, которые действовали в тесном контакте с органами государственной безопасности и внутренних дел.

Участие войск НКВД в выполнении задач по борьбе с националистическими бандформированиями в рассматриваемый период времени (декабрь 1943 г. — май 1945 г.) можно разделить на *три периода*, в каждом из которых с учетом изменений в составе и тактике действий бандформирований применялись различные способы действий войск, привлекалось различное количество сил и средств, а также определялся порядок взаимодействия с органами госбезопасности и частями Красной армии¹.

Первый период (декабрь 1943 г. — июнь 1944 г.) характеризуется совместными действиями частей войск НКВД по охране тыла действующей армии и внутренних войск НКВД против украинских националистов в период освобождения Западной Украины от немецких войск.

Второй период (июль — сентябрь 1944 г.) связан с активизацией диверсионно-террористической деятельности националистических формирований, которая осуществлялась всеми имеющимися силами и средствами. Основным способом действий против них стала специальная операция, проводимая на большой территории.

¹ Шитко В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953 гг.). Новосибирск, 2009. С. 148.

Третий период (октябрь 1944 г. — май 1945 г.) характеризуется переходом националистических формирований к тактике действий мелкими группами (20–40 человек) и совершенствованием в связи с этим, способов действий подразделений войск НКВД.

Следует отметить, что сопротивление украинских националистов с окончанием Великой Отечественной войны не окончилось. Перейдя к террористическим методам борьбы, они продолжали свою противоправную деятельность вплоть до середины 1950-х гг. При этом основным методом деятельности органов и войск против них стала агентурно-оперативная работа.

Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с украинскими националистическими организациями в декабре 1943 — июне 1944 г.

С началом освобождения Правобережной Украины советскими войсками руководители ОУН на территории Житомирской, Ровенской, Волынской и других областей стали создавать националистические отряды численностью 500, 800 и более человек, от которых действовали небольшие подвижные группы из 25 и более бандитов, имеющие цель вести войсковую разведку и охранять основной состав бандформирований и их оперативные базы. Банды создавали свои базы по типу военных лагерей. Они располагались в лесах и труднодоступных местах, на значительном удалении от дорог и больших населенных пунктов. Лагерь охранялись сторожевыми и наблюдательными постами. В ряде случаев тропы, ведущие к лагерю или подземным укрытиям (бункерам, сходам), минировались. Между бандами имелась постоянная, хорошо отлаженная связь, которая осуществлялась в основном с помощью подвижных средств. Главари банд имели хорошую подготовку и большой опыт подпольной диверсионно-террористической деятельности.

Так как действия бандформирований носили маневренный характер, они в основном вооружались стрелковым оружием, обладали высокой огневой мощью и были способны вести самостоятельные боевые действия против небольших подразделений Красной армии и войск НКВД.

Комплектование и пополнение банд происходило за счет дезертиров и лиц, уклонившихся от призыва в Красную армию¹, бывших

¹ Призывной контингент из Ровенской, Волынской и Тернопольской областей в количестве свыше 127 тыс. человек на апрель 1944 г. был пропущен через призывные комиссии и направлен на службу в тыловые районы СССР // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 99. Л. 257.

полицейских, преступников, лиц, вывезенных гитлеровцами в период отступления и оставленных для борьбы против советской власти в тылу, принудительно мобилизованных лиц местного населения, а также немецких солдат из остатков разбитых дивизий.

В ходе борьбы с формированиями националистов в декабре 1943 г. — апреле 1944 г. в первую очередь привлекались войска по охране тыла 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, а также части Управления внутренних войск НКВД Украинского округа¹. Характерными для войск в этот период явились действия в составе войсковых групп (1–2 роты) и батальонов по планам командиров батальонов и полков.

Несмотря на то, что в конце 1943 — начале 1944 г. войсками НКВД во взаимодействии с органами госбезопасности Украинской ССР было ликвидировано 77 националистических групп, обстановка в освобожденных районах продолжала оставаться сложной, в связи с чем *НКВД СССР принимало срочные меры для борьбы с бандформированиями*.

Для оказания практической помощи и участия в ликвидации националистических формирований УПА в Ровенскую область была откомандирована бригада оперативных работников Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР в количестве 23 человек. В г. Ровно был создан оперативный штаб, а в районах — оперативно-войсковые группы². Кроме этого, из 1 500 партизан были созданы отряды по борьбе с бандитизмом.

В дополнение к имевшимся четырем бригадам внутренних войск НКВД (10 тыс. человек) и 4 пограничным полкам по охране тыла действующей армии (4 тыс. человек) в Ровенскую и Волынскую области были направлены 19, 20, 21, 23-я стрелковые бригады, 18-й кавалерийский полк, Орджоникидзевская и Сухумская дивизии, танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии, шесть отдельных стрелковых батальонов общей численностью 28 247 человек³. В последующем из тыловых районов СССР прибыли 5 бронепоездов: № 46 — в Ровно, № 73 — в Каменну Струмиловку (Львовская область), № 26 — в Станислав, № 42 — во Львов и № 45 — в Тернополь.

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). Ч. 1. С. 278.

² Было создано 7 оперативно-войсковых групп в городах Луцк, Ровно, Сарны, Гоща, Костополь, Острог и Домбровица.

³ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). Ч. 1. С. 278.

Во всех крупных населенных пунктах Западной Украины были выставлены усиленные гарнизоны войск НКВД. Командованием войск НКВД принимались меры по усилению огневой мощи войск артиллерийско-минометными подразделениями.

Командир 46-го Краснознаменного бронепоезда войск НКВД майор Г.Ф. Фирсов

Например, за период с 7 по 27 марта 1944 г. войсками НКВД Украинского округа было проведено 65 операций по ликвидации националистических групп. При этом было убито 1 129 бандитов, ранен 61 бандит, задержан в районах боевых столкновений 2 101 человек. У националистических формирований изъято 2 пушки, 35 пулеметов, 54 автомата, 406 винтовок, 464 гранаты, 7 минометов, патроны, мины и др.¹

1 мая 1944 г. Управление внутренних войск НКВД Украинского округа донесло командующему войсками 1-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову о результатах операции по ликвидации банд ОУН в Кременецких лесах Ровенской области. Операция продолжалась семь суток, в течение которых произошло 26 боевых столкновений. В отдельных местах бои длились по 8–11 часов. У националистических формирований были захвачены 1 самолет, 7 пушек, 15 минометов, 42 ручных пулемета и большое количество другого оружия².

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 99. Л. 216–218.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 628.

В результате проведенной работы по ликвидации националистических групп УПА и ОУН в первой половине 1944 г. войсками и органами НКВД было уничтожено 16 338, взято в плен 15 991 и явилось с повинной 2 549 членов УПА и ОУН. Кроме того, было выявлено и арестовано 285 немецких агентов, 2 922 бывших полицейских, 520 бывших старост¹.

С февраля по июнь 1944 г. войсковыми нарядами было захвачено у националистов 14 пушек, 85 минометов, 600 пулеметов, 30 ПТР, 1 075 автоматов, 4 390 винтовок, 436 пистолетов и револьверов, 6 567 гранат, 600 000 патронов, 6 000 мин, 6 110 снарядов, изъято 20 радиостанций.

Боевые действия по уничтожению банды ОУН – УПА

В этот период при проведении специальных операций было убито 700 и ранено 562 оперативных работников, офицеров и красноармейцев войск НКВД и Красной армии².

Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с украинскими националистическими организациями в июле – сентябре 1944 г.

Усиление борьбы с украинским националистическим подпольем произошло после полного освобождения Красной армией Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой областей Западной Украины. При этом часть националистических формирований УПА

¹ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов. С. 426.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 131.

стремилась перейти с территории этих областей и даже из Польши в ранее освобожденные советскими войсками районы Волынской, Тернопольской и Ровенской областей.

Так, по данным НКВД через р. Западный Буг переправилось несколько банд, численностью до 1 000 человек¹. Оуновцы проводили на территории восточной Польши мобилизацию украинской молодежи. 28–30 июля 1944 г. бандами УПА, действующими в районах Волынской области, были захвачены и уведены в лес несколько команд призывников общей численностью 1 130 человек².

Пик вооруженных антисоветских выступлений пришелся на середину августа 1944 г. и был связан с объявлением мобилизации в Красную армию призывных контингентов. Именно с этого времени стали проводиться крупные диверсии на железных дорогах, террористические акты в отношении военнослужащих Красной армии, войск НКВД и представителей местных органов власти. Банды нападали на тыловые подразделения, склады, районные отделы НКВД. С 26 июля по 11 августа 1944 г. оуновцами было убито и ранено 143 человека, в том числе: 96 мирных жителей, 41 военнослужащий, 6 работников НКВД – НКГБ. Пропало без вести 60 человек³.

По данным НКВД в лесах Львовской области скрывались остатки сформированной в 1943 г. немцами дивизии СС «Галиция», разгромленной под Бродами частями Красной армии.

Для принятия мер по пресечению действий оуновских банд был командирован на Западную Украину заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов. В районы активных действий банд были переброшены дополнительные части войск НКВД.

Так, в Бродском, Лопатинском, Подкаменском, Золочевском районах Львовской области были выставлены гарнизоны внутренних войск НКВД ротного состава. Пограничные отряды перекрывали границу между СССР и Польшей.

Это было необходимо, так как, по агентурным данным НКВД, в этот период в восточных районах Польши проводилась мобилизация мужского населения в ОУН с 17-летнего возраста, формировались банды для последующего ввода их на территорию Западной Украины. Участники банд в большинстве своем были одеты в немецкую форму, а также часть из них в красноармейскую форму.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 130–131.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 131.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 233–237.

Основной формой действий в этот период явились специальные (чекистско-войсковые) операции органов и войск НКВД по поиску и ликвидации банд одновременно на большой территории (во многих случаях они совпадали с операциями по очистке тыла фронтов и армий). Их основная задача заключалась в ликвидации банд с целью обеспечения в тылу советских войск твердого порядка, безопасной работы тыловых учреждений, местных партийных и советских органов власти.

Боевики УПА в форме Красной армии

Основными способами действий войск в таких операциях являлись перекрытие наиболее вероятных направлений движения банды, поиск или прочесывание местности, окружение, атака, преследование.

С 10 августа по 5 сентября 1944 г. соединения и части внутренних войск НКВД провели на территории Западной Украины 853 чекистско-войсковые операции. В Львовской области и прикарпатских районах Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей была осуществлена сплошная проверка населенных пунктов и лесных массивов.

С 22 по 27 августа 1944 г. в чекистско-войсковой операции по проверке Рава-Русского, Угновского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов Львовской области участвовали 6 полков войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, 5 пограничных отрядов и 3 полка Красной армии. В результате проведенной операции было уничтожено 11 076 человек (в том числе — 126 немцев),

арестовано 10 892 человека, задержано 9 304 человека, уклоняющихся от призыва в Красную армию¹.

С 18 августа по 9 сентября 1944 г. войска НКВД совместно с войсками 4-го Украинского фронта провели ряд крупных войсковых операций в Дрогобычской области, в ходе которых были убиты 1 174 члена националистических организаций, 1 108 — были взяты в плен.

В сентябре 1944 г. в Станиславской области чекистско-войсковая операция проводилась на площади 600 км². В ней были задействованы стрелковая бригада внутренних войск, два пограничных отряда, батальон Красной армии, 3 танка, бронетранспортер. В ходе операции было убито 358 националистов, 342 человека взяты в плен².

Только с 5 по 20 сентября 1944 г. в западных областях Украины было проведено 596 чекистско-войсковых операций. В результате боевых столкновений было убито 6 092 и захвачено 3 467 бандитов, задержано 178 дезертиров и 3 018 уклонившихся от призыва в Красную армию. Арестовано 62 активных члена ОУН и руководящего состава УПА. Явилось с повинной бандитов и лиц, уклоняющихся от службы в Красной армии, 1 694 человека³.

Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с украинскими националистическими организациями в октябре 1944 — мае 1945 г.

Понеся большие потери, украинские националистические формирования осенью 1944 г. изменили тактику борьбы. 10 октября 1944 г. была издана инструкция для бандгрупп, в которой предписывалось перейти к диверсионным формам борьбы.

К концу 1944 г. основные крупные вооруженные формирования УПА (курени, сотни) на территории западных областей Украины были разгромлены войсками НКВД. Большинство уцелевших отрядов, разбившись на мелкие группы, рассеялись по селам и перешли от «регулярно-военных форм борьбы» к «боевым диверсионным формам»⁴. Они прятались в подземных укрытиях (схронах) и периодически нападали на партийно-советских работников и активистов из числа местного населения.

¹ Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. М., 2000. С. 363.

² Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953 гг.). С. 213.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 356–359.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 47.

Бандгруппы численностью 20–50 человек объединялись в более крупные отряды только для проведения крупных диверсионных акций. Изменилась и тактика их действий. Они старались избегать открытых столкновений с войсками, предпочитали внезапные нападения и действия из засад, уходя от преследования.

Сильными сторонами их тактики были: скрытность, хорошее знание местности и местных условий, поддержка со стороны некоторой части населения, активная разведка с помощью пособников, использование ранее оборудованных и хорошо замаскированных убежищ, наличие больших запасов продовольствия, одежды, оружия и боеприпасов.

Изменение тактики действий националистических формирований в данный период подтверждается соответствующими приказами руководителей националистического подполья. Так, штаб УПА в приказе от 4 ноября 1944 г. предписывал: «Для успешной борьбы против НКВД, местной администрации... борьбу вести без жалости и щепетильности... Составить планы, в основу которых положить хитрость, изобретательность, но не силу. Операции проводить только ночью, назначая для этого нужное количество людей. Операции проводить смело, решительно и по возможности бесшумно. Для этой цели лучше играть роль милиции и НКВД, прибывших из других уездов. По возможности надевать русские одежды и говорить по-русски. В случае опасности быть разоблаченным местными жителями носить маски, перекрашиваться и пользоваться вымышленными именами.

Отдельных энкеведистов и небольшие группы, направлявшиеся на охоту, ликвидировать без всяких следов, чтобы создавалось впечатление, что пропали без вести, входить в контакт с немецкими парашютистами, с которыми и взаимодействовать при проведении операции»¹.

Располагая достоверными данными не только о местах, районах расположения гарнизонов войск НКВД, националисты знали места размещения КПП, постов охраны, состав и порядок смены. Поэтому передвижение бандитов совершалось с учетом этих данных: с наступлением сумерек (вечера), когда засада, посты и секреты своих мест еще не заняли, а лишь следовали к ним; или на рассвете, когда засады, секреты и посты снимались и следовали в гарнизоны.

¹ Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.). Историческое исследование: дис. канд. ист. наук. С. 81–82.

Для ведения разведки за подразделениями войск НКВД бандиты создавали боевые разведывательные группы в составе 2–3 человек. Получая от них информацию, главари банд знали направление действий подразделений НКВД, предположительное время подхода к укрытиям бандитов и с учетом этого принимали решение — отсиживаться в схронах или уходить в другие места. После проведения операции и ухода войск, бандгруппы, получая данные от своей разведки, снова концентрировались в тех местах (населенных пунктах), где уже проводилась операция.

Имелись случаи использования формы военнослужащих Красной армии составом всей бандгруппы. При этом в населенных пунктах и по дорогам они двигались строем во главе со старшим. Отмечались случаи дезинформации войск НКВД с целью направления их действий по ложным следам. Эти и другие ухищрения позволяли бандитам безнаказанно уходить из-под удара, просачиваться через боевые порядки советских войск из блокированного (окруженного) района.

Общее руководство борьбой с националистическим подпольем осуществлял Центральный комитет ВКП(б). 27 сентября 1944 г. им было принято постановление «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР», которое обязывало парторганизации этих областей усилить политическую и идеологическую борьбу против националистов, разоблачать их идеологию и деятельность как подрывную, полностью чуждую украинскому народу и враждебную по отношению к нему¹.

На основе этих документов партийные комитеты советских республик также неоднократно принимали постановления по борьбе с националистическим подпольем, намечали и проводили в жизнь соответствующие мероприятия по разгрому националистических формирований.

Непосредственное руководство служебно-боевой деятельностью войск НКВД по борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями осуществляли НКВД СССР и НКГБ СССР, республиканские НКВД и НКГБ, областные управления этих наркоматов через отделы по борьбе с бандитизмом (ОББ), а также Главное управление внутренних войск через Управление внутренних войск НКВД Украинского округа.

¹ Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.). Историческое исследование: дис. канд. ист. наук. С. 108.

В октябре 1944 г. после освобождения Красной армией Западной Украины от немецких войск здесь была создана система органов НКВД – НКГБ, основной задачей которых стала борьба с националистическим подпольем и бандитизмом:

Управление по борьбе с бандитизмом НКВД Украинской ССР;
 областные управления НКВД (Волынское, Дрогобычское, Львовское, Ровенское, Станиславское, Тернопольское);
 городские отделы НКВД;
 районные отделы НКВД (61 отдел)¹;
 местечковые (поселковые) отделения и участки НКВД.

В НКГБ Украинской ССР борьбой с националистическим подпольем и бандитизмом занимались: первый (разведывательный) и второй (борьба с антисоветскими элементами и агентурой иностранных разведок внутри страны) отделы.

Для организации на местах необходимых оперативных мероприятий в октябре 1944 г. на Украину командировали заместителей наркома внутренних дел С.Н. Круглова и И.А. Серова с группой квалифицированных работников НКВД – НКГБ. В распоряжение НКВД – НКГБ Украинской ССР из НКВД СССР и НКГБ СССР откомандировывались по 250 опытных оперативных работников. Одновременно командировались по 50 опытных начальников райотделов «для замены начальников райотделов НКВД и НКГБ западных областей УССР, не отвечавших своему назначению»².

¹ Районные отделения НКВД были реорганизованы в районные отделы с созданием при них отделений по борьбе с бандитизмом. Для их укомплектования из восточных районов Советского Союза были направлены 3 800 оперативных работников.

² Несмотря на требование приказа командировать опытных оперативных работников, отдельные НКГБ – УНКГБ допустили безответственное и формальное отношение к делу. Так, из УНКГБ по Алтайскому, Краснодарскому и Приморскому краям, УНКГБ по Иркутской, Фрунзенской, Кустанайской, Сталинобадской областям были командированы сотрудники, имевшие опыт работы от одного до нескольких месяцев, некоторые оперативные работники имели образование 4–5 классов, страдали хроническими заболеваниями или имели ранения, более того, отправлялись не имевшие ни малейшего понятия об оперативной работе контролеры подразделений военной цензуры и т.п. В соответствии с приказом НКГБ СССР от 15 декабря 1944 г. все сотрудники, которые по своим физическим и деловым качествам не могли быть рационально использованы в органах НКГБ западных областей УССР, откомандировывались. Все наркомы госбезопасности республик, начальники управлений краев и областей были предупреждены, что будут подвергнуты строгому наказанию за направление на выполнение специальных заданий сотрудников, не годных для этих целей по своей квалификации и состоянию здоровья. // ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 272–273 об.

Было создано семь оперативных войсковых групп, которые сразу же приступили к выявлению и ликвидации банд¹.

По информации, поступавшей от партизан и оперативных групп НКВД, действовавших в тылу противника, в оккупированных районах Западной Украины скрывалось значительное количество лиц призывного возраста, уклонявшихся от призыва в армию, из числа которых немцами, а также местными националистами создавались вооруженные формирования. Поэтому одним из главных мероприятий по ликвидации национального подполья была мобилизация молодежи призывного возраста в Красную армию.

Другим средством лишить националистов поддержки было выселение их семей и всех сочувствующих. Силами внутренних и пограничных войск, войск НКВД по охране тыла 1-го и 4-го Украинских фронтов, милиции и оперативного состава органов НКВД проводились сплошные проверки населенных пунктов и лесных массивов. Л.П. Берия регулярно информировал ГКО и Генштаб о достигнутых результатах².

Общее руководство работой УНКВД – УНКГБ Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей УССР по борьбе с оуновским подпольем и вооруженными бандами поручалась наркому внутренних дел Украинской ССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Рясному³. Работу УНКВД – УНКГБ Ровенской, Волынской и Тернопольской областей возглавил заместитель наркома внутренних дел – начальник Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР генерал-лейтенант Т.А. Строкач⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 157–157об; 170–172.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65–68.

³ Рясной Василий Степанович (1904–1995 гг.). Генерал-лейтенант (1945 г.). Начальник УНКВД – УНКГБ по Горьковской области (1941–1943 гг.), нарком внутренних дел Украинской ССР (1943–1946 гг.).

⁴ Строкач Тимофей Амвросиевич (1903–1963 гг.). Генерал-лейтенант (1944 г.). Заместитель наркома внутренних дел УССР (1941–1946 гг.), начальник Украинского штаба партизанского движения (1942–1944 гг.).

Начальник Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР генерал-лейтенант Т.А. Строкач

*Народный комиссар
внутренних дел УССР
комиссар госбезопасности 3 ранга
В.С. Рясной*

Для улучшения следствия по делам арестованных участников антисоветского подполья и главарей банд были созданы специальные следственные группы. Начальники УНКВД западных областей УССР были обязаны информировать первых секретарей соответствующих обкомов партии о проводимых мероприятиях по борьбе с оуновским подпольем и вооруженными бандами систематически.

В конце 1944 г. органы и войска НКВД провели ряд крупных операций по задержанию активистов ОУН – УПА.

Так, 14 октября личный состав 14-го погранотряда Прикарпатского военного округа задержал преподавателя школы младшего и среднего командного со-

става УПА, который дал показания о местонахождении школы, в которой располагались до 250 оуновцев. 15 октября 1944 г. была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой было убито 185 националистов. 18 октября 1944 г. на основе данных агентуры был арестован начальник разведывательного отдела штаба Станиславского военного округа УПА Сильвестр Маланюк. 31 октября 1944 г. на основании его показаний была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой были разгромлены два лагеря куреней «Гамалия» и «Резуна», убиты 177 и захвачены 48 оуновцев.

С 15 по 30 ноября 1944 г. в западных областях Украины было проведено 656 чекистско-войсковых операций, в результате которых было убито 4 101 и захвачено живыми 3 732 бандита. Задержано 165 дезертиров и 1 467 уклоняющихся от службы в Красной армии. Явилось с повинной 82 бандита и 96 уклоняющихся от службы в Красной армии. Потери советских войск: убит 81 и ранены 102 человека¹.

Среди наиболее крупных боестолкновений выделяются следующие. 16 ноября 1944 г. при прочесывании лесных массивов в Войниловском районе Станиславской области подразделения войск НКВД столкнулись с бандами «Довбуш» и «Сирко». В результате 6-часового боя было убито 148 и захвачено 4 бандита. Взятые трофеи: 11 пулеметов,

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 128.

*Оперативные сотрудники НКВД ведут переговоры с оуновцами,
скрывающимися в подземном схроне*

14 автоматов, 37 винтовок и 17 тыс. патронов. Потери войск НКВД: убиты 6 и ранены 6 человек¹.

В декабре 1944 г. была проведена чекистско-войсковая операция в селе Рожджау Радеховского района Львовской области. Подразделениями 2-го погранотряда и 42-го погранполка войск НКВД 13–14 декабря 1944 г. село было взято штурмом, разгромлен штаб военного округа УПА «Буг», который объединял все вооруженные силы УПА на территории Львовской области².

Основной формой действий войск НКВД с националистическими формированиями в конце 1944 – начале 1945 г. продолжали оставаться специальные операции. Однако в ходе их проведения, с учетом меняющейся тактики действий националистических формирований, совершенствовались и способы действий подразделений внутренних войск.

Так, с ноября – декабря 1944 г., когда националисты перешли на действия небольшими группами, прочесывание районов как основной тактический прием не всегда оправдывал себя. Скоротечность операций (1–2 суток) не давали возможности детально, более внимательно просмотреть все подозрительные места. В этих условиях внутренними войсками НКВД активно применялся метод повторного прочесывания.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 129.

² НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов. С. 138.

Наиболее ярким подтверждением целесообразности подобных действий является операция, проведенная 21 декабря 1944 г. подразделениями 17-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В ходе первого прочесывания с. Дулибы Дрогобычской области Западной Украины было захвачено 25 человек. Считая, что операция уже закончилась, и не ожидая повторного прочесывания, здесь стали сосредоточиваться бандиты из других сел. На другой же день операция повторилась, в результате было обнаружено и захвачено еще 150 человек¹.

В начале 1945 г. войсками НКВД были проведены операции по уничтожению руководителей УПА. Так, 26 января 1945 г. подразделениями 169-го стрелкового полка войск НКВД был захвачен в плен командующий западной группой УПА Ю. Стельманчук (он же Рудый). Используя его показания, 9 февраля 1945 г. отрядом 233-го отдельного стрелкового батальона войск НКВД был ликвидирован главнокомандующий УПА Д. Клячковский (он же Клим Савур, он же Охрим)². 12 февраля 1945 г. подразделениями 203-го отдельного стрелкового батальона войск НКВД разгромлен штаб командира бригады УПА-«Запад» Ярκο³.

ЦК компартии Украины в своем постановлении от 26 февраля 1945 г. «Об улучшении борьбы с бандами украинско-немецких националистов в западных областях Украины» отметил, что «внутренние войска НКВД генерал-лейтенанта Марченкова успешно ведут борьбу с бандитизмом, лучше стали готовить и планировать операции, действуют значительно смелее, организованней и стремительней, увязывая войсковые и чекистские мероприятия с партийно-политическими... Все крупные банды ликвидированы, а многие главари украинско-немецких националистов уничтожены»⁴.

В апреле 1945 г. значительные по масштабам чекистско-войсковые операции проводились в Станиславской области Западной Украины. В ходе спецоперации в горно-лесистых районах, прилегающих к Карпатским горам, было ликвидировано 2 куреня УПА, в которых постоянно находились 9 учебно-запасных сотен националистов.

¹ Шитко В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953 гг.). С. 103.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 16.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. С. 654–655.

⁴ Внутренние войска 1945–1960. Документы и материалы. С. 140–141.

Видя бесперспективность вооруженной борьбы, рядовые националисты все чаще стали являться с повинной. Всего с 1 мая по 8 августа 1945 г. явилось с повинной 8 497 оуновцев¹. Важную роль здесь играла политика советских властей, воздерживавшихся от репрессий по отношению к таким лицам.

В боях с националистами личный состав внутренних войск НКВД проявлял мужество и героизм. Например, в июне 1944 г. бандиты захватили находившегося в полубессознательном состоянии старшину 273-го стрелкового полка войск НКВД И.А. Клименко. Они пытались выведать у него сведения, составлявшие военную тайну. Однако добиться своей цели им не удалось. Тогда бандиты выкололи И.А. Клименко глаза, вырезали у него на груди пятиконечную звезду, отрубили руку, а затем застрелили².

В ноябре 1944 г. в бою с бандой сержант Курячий из 230-го отдельного стрелкового батальона войск НКВД был окружен бандитами. Он был ранен в обе руки, но, преодолевая боль, продолжал вести огонь из автомата. Ему предложили сдаться. Курячий выхватил из сумки гранату, и с криком «Чекисты в плен не сдаются!» бросил ее в бандитов. Последнюю гранату он оставил для себя, но на помощь военнослужащему вовремя подоспели его товарищи по оружию³.

20 апреля 1945 г. в бою с бандой националистов, действовавшей на территории Волынской области Западной Украины, военнослужащий 277-го стрелкового полка войск НКВД А.А. Овинов, прикрывая действия группы военнослужащих, сдерживал напор банды. Захватив пулемет националистов, он поддерживал огнем свое подразделение. «Стойкость и находчивость Овинова обеспечили боевой успех. Банда была разгромлена. В самый последний момент две пули пробили сердце бойца»⁴.

В результате принятых мер правительством страны и командованием войск НКВД весной 1945 г. украинским националистам были нанесены серьезные поражения. В первом полугодии 1945 г. потери на-

¹ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов. С. 139–140.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. С. 630.

³ История внутренних войск. Т. 3. М., 2012. С. 266.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 656.

ционалистических групп увеличились. В это время внутренние войска провели более 5 600 операций по борьбе с бандитизмом, в результате которых было уничтожено свыше 76 тысяч бандитов¹.

Серьезные потери понесла руководящая верхушка УПА, были уничтожены главари ряда крупных националистических формирований, действовавших в западных районах Советского Союза.

Агитационный плакат по борьбе с бандитизмом

Активизация массовой политической, разъяснительной работы среди населения западных областей Украины, а также обращения советских и партийных органов к членам националистического подполья, боевикам вооруженных формирований с предложениями отказаться от борьбы с советской властью, сложить оружие и вернуться к мирной жизни способствовали разложению националистических формирований, явке многих боевиков с повинной². Так, в западных областях Украины только в период с 1 июня по 19 июля 1945 г. в гарнизоны внутренних войск НКВД и местные органы НКВД явились добровольно 2 552 бандита, 31 пособник банд, 14 дезертиров, 5 594 чел., уклонявшихся от призыва в Красную армию³.

Тем не менее, понеся тяжелые потери, лишившись поддержки значительной части населения, националисты и их главари не прекращали своей антисоветской, террористической деятельности. Националистические группы ушли в глубокое подполье, замаскировались, стали действовать более изобретательно.

На завершающем этапе войны в борьбе с украинским националистическим подпольем войска НКВД широко использовали группы специального назначения, которые действовали под видом формирований ОУН и УПА. НКВД СССР проверял и отбирал бывших партизан для ор-

¹ Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1986. С. 226.

² Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917–1977. С. 262.

³ Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. С. 123, 209.

ганизации специальных групп численностью в 100 человек каждая, которые усиливались оперативными работниками НКВД и снабжались радиостанциями. Они размещались в районных центрах и других населенных пунктах, где были зафиксированы действия отрядов УПА.

Для руководства и координации действий этих групп был создан штаб в г. Ровно во главе с заместителем начальника Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР А.Ф. Задоя. При нем имелась оперативная группа численностью более 300 работников аппарата НКВД.

Специальные группы должны были решать следующие задачи: вести разведывательную работу по выявлению руководителей ОУН и командиров УПА с целью их физического уничтожения; проникать в структуру штаба (провода) ОУН, в том числе за границей, с целью дезорганизации работы организации и разложения ее изнутри.

Первым документом, благодаря которому стали создаваться специальные группы, можно считать письмо наркома внутренних дел УССР В.С. Рясного № 2070/сп от 20 августа 1944 г. в адрес секретаря ЦК КП(б) Украины Д.С. Коротченко. В этом документе нарком обосновывал необходимость роспуска партизанской дивизии имени С.А. Ковпака, находившейся под командованием генерал-майора П.П. Вершигоры, и создание из ее личного состава специальных боевых групп для борьбы с националистами в западных областях Украины.

Большинство специальных групп НКВД действовало в Волынской, Ровенской и Тернопольской областях Западной

Заместитель начальника УББ НКВД УССР подполковник госбезопасности А. Ф. Задоя

Капитан В. Кашеев, первым предложивший использование специальных групп в борьбе с националистическим подпольем

Специальная группа НКВД из сдавшихся и явившихся с повинной членов ОУН-УПА во главе с офицером-куратором

Украины, хотя их можно было встретить и в других частях данного региона. Например, в марте 1945 г. управление НКВД по Тернопольской области создало спецгруппу «Быстрого» под командованием начальника отделения по борьбе с бандитизмом майора госбезопасности Соколова.

В рапорте Соколова начальнику 1-го отдела ГУББ НКВД УССР генерал-майору госбезопасности А.П. Горшкову отмечалось, что это подразделение в количестве 60 человек успешно функционировало более полугода под видом контрольного отдела службы безопасности УПА. За успехи группы в ликвидации националистического подполья

Соколов был представлен к званию Героя Советского Союза.

Спецгруппа «Орел» в составе 35 человек, созданная УНКВД по Ровенской области в мае 1944 г. из бывших партизан, действовала до 1 апреля 1945 г. За это время она провела около 200 операций, в результате которых были убиты 526 бандитов и еще 140 задержаны.

Результаты деятельности войск НКВД по борьбе с украинским национализмом были значительными (табл. 19).

Таблица 19

Результаты деятельности войск НКВД по борьбе с украинским национализмом (1944–1945 гг.)¹

	1944 г.	1945 г.	Всего
Проведено операций и засад	6 495	33 278	39 773
Убито бандитов и их пособников	57 405	45 907	103 312
Задержано бандитов и их пособников	98 641	126 758	225 399

¹ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов. С. 144.

	1944 г.	1945 г.	Всего
Явилось с повинной	9 204	79 488	88 692
Изято оружия	28 346	40 791	69 137
Потери органов и войск НКВД при проведении операций (убитыми и пропавшими без вести)	675	72	747

Несмотря на уничтожение большого количества националистов, ликвидацию руководства подпольных националистических групп и отрыва населения от поддержки групп ОУН и УПА, деятельность внутренних войск НКВД и правоохранительных органов по борьбе с националистическим подпольем на Западной Украине продолжалась в послевоенное время фактически до середины 1950-х гг.

3.2. Борьба с националистическим подпольем на территории Западной Белоруссии

Националистические формирования на территории Западной Белоруссии не получили такого широкого распространения, как на территории Западной Украины и в Прибалтийских республиках. Они были наиболее распространены и действовали в основном в районах дислокации баз польской Армии крайовой (АК), а именно в Барановической и Гродненской областях Западной Белоруссии.

В июне 1944 г. НКВД сообщал в ГКО о том, что, по данным, полученным от оперативных групп, действующих в тылу противника, от партизан в оккупированных районах Западной Белоруссии немцами, польскими и белорусскими националистами, создаются вооруженные формирования для борьбы с партизанами и оказания сопротивления наступающим частям Красной армии¹. В Минском, Слуцком и ряде других округов формируется так называемая «Белорусская краевая оборона», в которую мобилизуется все мужское население призывных возрастов, а также все офицеры в возрасте до 57 лет, независимо от того, в какой армии они ранее служили.

Мобилизация осуществлялась путем налетов на деревни, где проводилась повальная облава. Была введена система заложников, по которой семьи уклоняющихся от мобилизации отправлялись в специальные лагеря.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65. Л. 201–203.

На 1 апреля 1944 г. в Вилейском округе было мобилизовано в «Белорусскую краевую оборону» до 3 000 человек. Из них 1 000 человек были признаны негодными к военной службе и направлены на строительство оборонительных сооружений. Признанные годными проходили военную подготовку по немецким уставам¹. Центральный штаб «Краевой обороны» подчинялся «Белорусской центральной раде» и «генеральному комиссару Белоруссии».

В Вилейском и Глубокском округах немцами формировались польские и белорусские отряды СД. В Вилейском округе при немецких комендатурах создавались специальные роты, несущие полицейскую службу. На них были возложены также задачи по изъятию семей партизан, отправке населения в Германию, поджогу деревень и прочим репрессиям против мирного населения.

По данным НКВД, в ряде районов Виленской области действовали польские бандформирования (в Островецком районе — 800 человек, в Ошмянском — 700 человек, Диснянском — 120 человек, Иванецком — 800 человек и др.). Их деятельность координировалась подпольными центрами в г. Вильно. В Столбовском и Несвижском районах действовали отряды польских легионов численностью до 1 600 человек.

На территории Польши и западных областей БССР существовала польская националистическая организация «Польска организация войскова» (ПОВ). Целью данной организации было восстановление Польши в границах 1939 г. Варшавский центр ПОВ был связан с военными кругами польского правительства в Англии. Ими были даны установки окружным и районным организациям поступать на службу к немцам и вооружаться за их счет, вести агитацию против большевиков, партизан и колхозников, убивать коммунистов, внедряться в советские партизанские отряды. В Белостокской и Барановичской областях существовала также «Польска организация подземна» насчитывающая несколько тысяч человек, действующая против партизан.

В западных областях Белоруссии общее руководство работой УНКВД — УНКГБ Барановичской, Молодеченской, Гродненской, Пинской и Брестской областей поручалась наркому внутренних дел Белоруссии С.С. Бельченко². Отдел НКВД БССР по борьбе с банди-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65. Л. 211.

² Бельченко Сергей Саввич (1902–2002 гг.). Генерал-полковник (1958 г.). Нарком внутренних дел Белорусской ССР (1943–1953 гг.), заместитель председателя КГБ при Совете министров СССР (1956–1959 гг.).

тизмом был реорганизован в управление. В распоряжение НКВД Белорусской ССР из НКВД СССР и НКГБ СССР откомандировывались 200 опытных оперативных работников и 50 сотрудников для комплектования подразделений по борьбе с бандитизмом в райотделах.

На Белостокской и Брест-Литовской железных дорогах в распоряжение командира 14-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог дополнительно к двум бронепоездам были направлены один батальон (350 человек), 30-й и 56-й бронепоезда войск НКВД, каждому из которых придавалась маневренная группа по 100 человек. НКВД Белорусской ССР дополнительно выделялись 60 грузовых автомашин и пять автомашин «Виллис»¹.

Ликвидация Армии крайовой

Особое внимание в борьбе с националистическими формированиями в Западной Белоруссии уделялось польской Армии крайовой. Польское правительство имело свое видение насчет будущего освобожденных земель. Так, например, город Вильно и поляки, и литовцы, и белорусы считали исторически своим. На освобожденных от немцев территориях возник потенциальный узел противоречий.

После освобождения советскими войсками г. Вильно туда был направлен замнаркома внутренних дел СССР комиссар государственной безопасности 2 ранга И.А. Серов с 19 группами работников НКВД — НКГБ, которые с 14 июля 1944 г. приступили к работе. Город был взят под охрану силами батальона войск НКВД, территория была прочесана в целях изъятия оставшихся немцев, наведен порядок и выставлены патрули. В течение дня были выявлены и изъятые два склада с оружием. Поляки пытались вывезти это оружие в лес к формированиям Армии крайовой, но были задержаны².

И.А. Серов докладывал наркому внутренних дел СССР, а тот соответственно в ГКО о том, что, по выясненным данным, в период немецкой оккупации, в район г. Вильно прибыл нелегально на самолете из Варшавы представитель Лондонского польского правительства в качестве «командующего Виленским и Новогрудским военным округом» генерал под псевдонимом Вилк (Волк), который начал формировать воинские части (30 отдельных бригад численностью от 300 до 600 человек каждая).

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 168–170.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65. Л. 378–382.

Кроме того, в Вильно при немцах существовала подпольная организация, в которую входили 3 вооруженных отряда, один из которых был уничтожен при организации, один разбит немцами при попытке овладеть Вильно и один (численностью 1 500 человек) существовал после освобождения города.

По данным И.А. Серова, на 14 июля 1944 г. в Вильно имелось до 2 000 солдат АК, в районах Новогрудском, Медники, вокруг Вильно располагалось до 25 000 солдат. Поляки были вооружены советским стрелковым оружием, немецкой техникой (было даже 3 немецких танка). Снабжение организовывалось за счет местного населения.

Все солдаты польской армии были одеты в польскую военную форму и имели удостоверения о принадлежности к определенному отряду. Своих руководителей и их местоположение поляки тщательно скрывали.

По поводу совместного штурма Вильно советскими войсками и частями АК И.А. Серов выяснил следующее. Генерал Вилк попросил у командующего войсками Красной армии, освобождавшей г. Вильно, генерала Белкина-Гладышева официальный документ с объявлением благодарности полякам. Тот написал следующее: «Я, генерал Белкин, заявляю, что польские солдаты дрались за овладение Вильно хорошо. От лица службы объявляю благодарность. Бригада заслуживает право пользоваться всеми необходимыми привилегиями». «Фактически же дело было так: генерал Вилк получил приказ из Варшавы занять Вильно частями польской Армии крайовой. Туда действительно сунулась одна бригада, немцы ее поголовно разбили и на этом «занятие» Вильно поляками прекратилось»¹.

После освобождения города советскими войсками к коменданту города прибыл польский офицер с просьбой разрешить устроить в г. Вильно демонстрацию и провести две-три сотни солдат. Ему было отказано.

В это время шла мобилизация местного населения в польскую армию. При этом, по мнению И.А. Серова, люди были дезориентированы, думая, что идет мобилизация в польскую армию З. Берлинга².

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65. Л. 381.

² Сформированная в СССР на основе дивизии имени Тадеуша Костюшко в марте 1944 г. 1-я армия Войска польского под командованием генерал-лейтенанта Зыгмунта Берлинга. В июле 1944 г. была объединена с партизанской Армией народной в единое Войско польское. В состав армии входили в большинстве своем поляки советского и польского гражданства.

Далее замнаркома докладывал, что к 16 июля в Вильно перебрасываются (помимо полка и 2 батальонов) дивизия внутренних войск НКВД и 4 погранотряда, в результате чего в городе будут сосредоточены части войск НКВД общей численностью 12 000 человек.

Руководство СССР приняло решение разоружить формирования АК, т.к. реальной помощи в борьбе с немцами они не оказывали, а оставлять у себя в тылу вооруженные группы, скрывающиеся в лесах, было опасно.

Из сообщения И.А. Серова и И.Н. Черняховского – Л.П. Берии и в ГКО от 19 июля 1944 г. № 768 видны проведенные войсками НКВД в отношении АК мероприятия¹:

«Вчера, в 20 часов (17 июля 1944 г.), были собраны в районе деревни Богуши командиры бригад и батальонов якобы для смотра их командующим фронта. Всего собралось 26 офицеров, из них: 9 командиров бригад, 12 командиров отрядов и 5 штабных офицеров польской армии.

На наше предложение сдать оружие офицеры ответили отказом, и лишь когда было объявлено о применении оружия, офицеры разоружились.

Кроме того, вчера были изъяты: командующий Виленским округом подполковник Кржешевский Любослав, псевдоним Людвиг и командующий Новогрудским округом полковник Шидловский Адам, псевдоним Полищук.

Шидловский в мае с.г. выброшен из Италии на парашюте в Варшаву с задачей организации польских партизан в Новогрудском округе.

Сегодня с рассветом приступили к проческе лесов, где, по нашим данным, находились поляки. В некоторых местах поляков не оказалось. Было установлено, что они ночью выступили в южном направлении. Принятыми мерами поляки были достигнуты и разоружены.

По состоянию на 16 часов обезоружено 3 500 чел., из них 200 офицеров и подофицеров.

При разоружении изъято оружия: винтовок – 3 000 шт., автоматов – 300 шт., пулеметов – 50 шт., минометов – 15, орудий легких – 7, автомашин – 12 и большое количество гранат и патронов.

Польские офицеры и солдаты под конвоем направлены на пункты сбора, а оружие свозится на склады.

Части, участвующие в операции, ведут дальнейшую разведку, преследование и разоружение польских отрядов...

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65. Л. 398–399.

При проведении операции по разоружению никаких эксцессов не было»¹.

В сообщении Л.П. Берии в ГКО от 20 июля 1944 г. № 778/б говорится о ходе операции по разоружению солдат и офицеров польской Армии крайовой: «Всего за два дня операции по предварительным подсчетам разоружено свыше 6 000 человек. Из них 650 человек офицеров и подофицеров. При разоружении изъято: винтовок — 5 100, автоматов — 350, пулеметов ручных и станковых — 230, орудий легких — 12, автомашин — 27, радиостанций — 7, лошадей — 350 и большое количество боеприпасов»².

При разоружении некоторые польские отряды ушли в Рудницкие леса, близ местечка Яшуны, в надежде на то, что воинские части туда не придут. Там они заняли оборону. К исходу дня 19 июля части 152-го укрепленного района и 86-го погранполка окружили поляков и предложили разоружиться. Польские офицеры вначале ответили отказом, но затем согласились и просили разрешить переночевать в деревне. В итоге было разоружено 1 500 человек.

Нарком в сообщении отмечал, что, как правило, 200–300 поляков разоружались группами наших бойцы в 10–15 человек. При этом абсолютное большинство солдат заявляло о своем желании служить в польской армии генерал-лейтенанта З. Берлинга.

В связи с этим находящийся на месте И.А. Серов просил разрешить проведение следующих мероприятий:

1. Допустить на сборный пункт польской Армии крайовой представителей армии Берлинга для отбора желающих служить в польской армии из числа солдат и подофицеров.

2. Солдат и подофицеров, изъявивших желание служить в польской армии, направить в запасные полки Главупраформа для последующего использования в тыловых частях Красной армии.

3. Офицерский состав, представляющий оперативный интерес, передать органам НКВД — НКГБ и контрразведки «Смерш» соответственно.

4. Остальной офицерский состав направить в лагеря НКВД, так как в иных условиях они будут заниматься организацией различных подпольных польских формирований³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65. Л. 399.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 11.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 12.

О результатах операции по разоружению солдат и офицеров польской Армии крайовой докладывалось в сообщении Л.П. Берии в ГКО от 3 августа 1944 г. № 841/б¹. В нем говорилось, что, по данным полков и соединений 3-го Белорусского фронта, принявших участие в операции, всего было разоружено 7 924 солдата и офицера. Из этого количества 4 400 человек было отконвоировано на сборные пункты, 2 500 — распушено по домам командирами частей и конвоем.

Участники Армии крайовой, Калушин (Мазовецкое воеводство)

Кроме этого, на участке 1-го Прибалтийского фронта было разоружено 400 польских солдат.

При разоружении поляков изъято: 5 500 винтовок, 370 автоматов, 270 пулеметов ручных и станковых, 12 орудий легких, 27 автомаши, 7 радиостанций, 720 лошадей².

Несмотря на разоружение, часть личного состава АК смогла укрыться в труднодоступных районах и оттуда продолжать свою подрывную деятельность. Националистические формирования в Западной Белоруссии обычно действовали значительно меньшими группами, чем на Западной Украине. В докладах НКВД говорится о ликвидации групп численностью 6, 18, 21, 28 человек и т.п. Наиболее крупным было соединение «Новогрудского округа» АК — Юг под руководством поручика польской армии Чеслава Зайнчковского (псевдоним Рагнер), которое действовало на территории Барановичской и Гродненской областей БССР. В нем насчитывалось до 120 человек³.

В ходе проведения операций по ликвидации бандформирований в Барановичской области проводились мероприятия по аресту участников польских националистических организаций. По результатам допросов арестованных и агентурным данным было установлено, что руководство националистическими организациями на территории западных областей Белоруссии осуществляется польским эмигрантским

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 124–127.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 124.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 104.

правительством в Лондоне. Непосредственное руководство осуществлял так называемый Виленский повстанческий центр через созданный им Новогрудский подокруг. Бандиты запугивали местный советский актив, совершали диверсии на железных дорогах.

14 октября 1944 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия сообщил И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову: «По западным областям Белоруссии. При проведении операций по ликвидации белопольских банд убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов; арестовано антисоветского элемента и дезертиров из Красной армии — 9 670»¹.

Командованием внутренних войск НКВД Белорусского округа принимались решительные меры по разгрому националистического подполья и бандитизма на территории Западной Белоруссии. Только за период с сентября по ноябрь 1944 г. личным составом округа было разгромлено 76 националистических групп, активно действовавших против советской власти².

Своеобразным методом борьбы с польскими националистами стало выселение их семей в Польшу. Так, 2 ноября 1944 г. Л.П. Берия обратился к И.В. Сталину с предложением «выселить из пределов Белоруссии в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД. Выселение произвести выборочно по 150–200 семей из области»³.

Численность собственно белорусских националистических групп по сравнению с польскими была значительно меньшей. Так, во время операций по очистке западных областей Белоруссии от антисоветских элементов и бандитских групп с 13 по 20 декабря 1944 г. было арестовано 1 183 участника польских организаций и только 350 — белорусских. Отметим также, что в ходе этой операции всего было арестовано 9 414 человек, однако только 592 из них проходили как бандиты, а 4 354 значились как активные пособники немецко-фашистских оккупантов. Из числа арестованных 3 000 человек были направлены в лагеря НКВД с оформлением решения Особого совещания при НКВД СССР. В отношении остальных было организовано следствие с целью выявления участников антисоветского подполья и оставленной противником шпионской агентуры.

¹ В период с февраля по сентябрь 1944 г. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 391–394.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 639.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 185.

В декабре 1944 г. для усиления борьбы с националистами в Белоруссию был направлен замнаркома НКГБ комиссар государственной безопасности 3 ранга Б.З. Кобулов, которому для участия в чекистско-войсковых операциях было выделено 13 полков (19 000 человек) внутренних войск НКВД¹.

Из отчета Б.З. Кобулова следует, что на 1 декабря 1944 г. в западных областях Белоруссии было вскрыто и ликвидировано 288 антисоветских польских и белорусских организаций, в том числе банда «Рагнера», «Польский союз подземный», «Белорусская самопомощь», «Союз белорусской молодежи», «Белорусская независимая партия» и др. Арестовано 5 069 участников этих организаций, 700 агентов разведывательных органов противника и ликвидировано 13 резидентур германской разведки.

Было арестовано 22 и убито 11 эмиссаров польского эмигрантского правительства в Лондоне, а также Варшавского и Виленского центров Армии краевой, направленных в западные области БССР для организации вооруженной борьбы с советской властью.

В ходе чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитских групп было убито 800 бандитов, задержано 1 643 дезертира и 48 900 уклонявшихся от призыва в Красную армию. Было изъято: пулеметов — 219, автоматов — 297, минометов — 20, ПТР — 12, винтовок и револьверов — 7 315, 227 000 патронов.

Находящимся в Белоруссии Б.З. Кобуловым было также организовано 5 подвижных боевых отрядов из числа работников НКВД — НКГБ, в период оккупации проводивших активную работу в тылу противника. Эти отряды должны были действовать под видом банд с различными легендами. Отряд Героя Советского Союза подполковника государственной безопасности С.А. Ваупшасова действовал под видом банды, созданной и переброшенной немецкой разведкой, отряд Героя Советского Союза подполковника государственной безопасности Е.И. Мирковского выдавал себя за банду украинских националистов и т.п.²

Органы и войска НКВД — НКГБ Белоруссии совместно с чекистами Украины 15 января 1945 г. приступили к операции по ликвидации формирований УПА, действовавших на границах Брестской и Пинской областей БССР и Ровенской и Волынской областей УССР. В ре-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 60.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 259–262.

зультате было ликвидировано несколько мелких вооруженных групп и одна крупная численностью до 150 человек.

Более крупное формирование польских националистов, возглавляемое поручиком бывшей польской армии Орликом (кличка Тур) и насчитывающее до 200 человек, было ликвидировано в конце января на территории Молодеченской области. В результате трехдневной операции убито 89 и захвачено живыми 26 человек.

С продвижением советских войск на территорию Польши органы и войска НКВД продолжили борьбу с активными участниками Армии крайовой. Официально Армия крайова была распущена польским эмигрантским правительством 19 января 1945 г., но ее подразделения продолжали антисоветскую деятельность.

По данным НКВД СССР на 15 марта 1945 г., отрядами Армии крайовой в западных областях Белоруссии было совершено 220 террористических актов, 24 диверсии, 42 нападения на государственные учреждения и предприятия¹.

В ходе боевых действий внутренними войсками и органами НКВД-НКГБ в борьбе с националистическим подпольем в западных областях Белоруссии было уничтожено 58 националистических организаций и 590 групп² (табл. 20).

Всего за время проведения чекистско-войсковых операций, с июля 1944 г. по август 1945 г., НКВД Белорусской ССР арестовано и задержано 90 948 чел., в том числе: бандитов – 6 295, бандпособников – 976, участников антисоветских организаций – 594, немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6 072 чел³.

При этом было убито 3 203 бандита, дезертира и различного антисоветского элемента. Задержано 77 011 дезертиров и уклонявшихся. Кроме того, явилось с повинной: 455 бандитов, 44 участника антисоветских организаций и 8 188 дезертиров и уклонявшихся от мобилизации.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 289–291.

² ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 8, 11, 13.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 113.

Общие итоги борьбы с националистическим подпольем по западным областям Белоруссии за 1944–1945 гг.¹

	1944 г.	1945 г.	Итого
Ликвидировано			
антисоветских националистических организаций и групп, организующих бандитизм	-	15	15
бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем	275	256	531
Убито			
участников антисоветских организаций и групп	-	16	16
участников банд, связанных с антисоветским подпольем	768	1 335	2 103
пособников и укрывателей	-	-	-
Арестовано			
участников антисоветских организаций и групп	-	362	362
участников банд, связанных с антисоветским подпольем	3 590	2 701	6 291
пособников и укрывателей	-	768	768
Легализовано			
участников антисоветских организаций и групп	-	25	25
участников банд, связанных с антисоветским подпольем	115	613	728
пособников и укрывателей	-	-	-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 8, 11, 13.

	1944 г.	1945 г.	Итого
Убито в результате бандпроявлений			
работников НКВД и НКГБ	26	48	74
работников милиции, офицеров и рядового состава войск НКВД и Красной армии	78	34	112
бойцов истреб. батальонов	-	-	-
советского и партийного актива	41	169	210
других граждан	76	296	372
Потери при проведении операций: убито			
работников НКВД и НКГБ	18	19	37
работников милиции, офицеров и рядового состава войск НКВД и Красной армии	62	39	101
бойцов истреб. батальонов	9	15	24
советских и партийных активистов	17	8	25
других граждан	—	—	—

Захвачены трофеи: минометов – 61, ПТР – 30, пулеметов – 644, автоматов – 1 744, винтовок – 10 234, револьверов и пистолетов – 746, гранат – 1 319, мин – 1 164, патронов – 78 797, взрывчатки – 893 кг, раций – 12, радиоприемников – 47.

Центральный комитет ВКП(б) 20 января 1945 г. принял постановление «О политической работе партийных организаций среди населения западных областей БССР», в котором указывалось на необходимость быстрой ликвидации остатков националистического подполья.

Тем не менее, несмотря на результативные чекистско-войсковые операции, направленные на разгром националистического подполья и особенно крупные специальные операции, проведенные на заключительном этапе Великой Отечественной войны, стабильность в западных районах СССР не была обеспечена. Борьба с антисоветскими националистическими группами на территории Западной Белоруссии продолжалась и в послевоенные годы.

Вооруженная борьба с националистическими формированиями на территории Западной Белоруссии требовала от командования и всего личного состава войск НКВД СССР не только отличной выучки, постоянной боеготовности, высокой бдительности, отличного знания оружия и умелого его применения, но и знания в совершенстве организационной структуры националистов, их тактики, способов ведения вооруженной борьбы. Войска НКВД постепенно приобретали боевой опыт в этой борьбе. Личный состав проявлял самоотверженность и героизм, хотя не обходилось и без потерь.

3.3. Борьба с националистическим подпольем на территории Прибалтики

Националистические организации в Прибалтике

Деятельность националистических формирований на территории Прибалтийских республик имела свои особенности.

С началом Великой Отечественной войны националистическими организациями *Латвии* (айзсарги) были развернуты активные действия против частей Красной армии и органов советской власти. По сообщению командира 5-го мотострелкового полка НКВД, в ходе обороны Риги 23–25 июня 1941 г. подразделениям пришлось вести борьбу не только с наступающими немецкими войсками, но и с националистическими организациями¹. Всего же летом 1941 г. в Латвии действовало 129 вооруженных групп националистов².

Латышские националисты рассчитывали восстановить независимое государство, однако немецкие власти заявили о том, что вопрос о статусе Латвии будет решаться после окончания боевых действий. В конце 1941 г. немецкие оккупационные власти на территории Латвии разрешили сформировать самоуправление («генерал-дирекция» под руководством генерала О. Данкерса). В различные военизированные формирования латышские органы самоуправления смогли привлечь до 110 тыс. человек³.

После освобождения территории Латвийской ССР в 1944 г. от немецких войск большая часть латышских националистических элемен-

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. 2. Кн. 1. С. 433.

² НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов. С. 52.

³ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Великой Отечественной войны. М. 2000. С. 491.

тов, бывших полицейских, легионеров, айзсаргов и участников карательных отрядов с оружием в руках ушла в подполье и стала создавать латышские националистические организации, которые свою деятельность направляли против органов советской власти и проводимых мероприятий, а после капитуляции немецких войск в Курляндии большая часть вышеуказанного элемента и также основная часть добровольцев-латышей 18-й и 19-й дивизий СС скрылась от пленения и мелкими группами ушла в подполье.

В Эстонии с началом боевых действий в 1941 г. националистические отряды «Лесных братьев» стали нападать на подразделения Красной армии и на местные органы советской власти. После немецкой оккупации Эстонии на базе «Лесных братьев» была создана вооруженная организация «Омакайтсе» («Самозащита»). До 1942 г. «Омакайтсе» формировалась исключительно из добровольцев, а в дальнейшем — в порядке мобилизации. Она была разбита на 13 территориальных полков, которые, в свою очередь, делились на батальоны, роты, взводы и отделения. Общая численность формирований «Омакайтсе» достигала 90 000 человек, среди которых было значительное количество женщин. В 1941—1942 гг. «Омакайтсе» было проведено 7 000 облав для задержания партизан, парашютистов, бежавших из лагерей советских военнопленных и других лиц. Важнейшей задачей «Омакайтсе» была караульная служба. Немецкими властями на организацию были возложены задачи береговой охраны, охраны военнопленных, железных и шоссейных дорог и других объектов¹.

Кроме того, во время оккупации Эстонской ССР немецкими войсками командованием последних, а особенно их разведывательными органами, было создано шесть специальных школ (в г. Таллине — 2, в г. Валке — 1, в уездах Харьюмааском, Вирумааском — по одной и одна в Кела), которые готовили шпионов, диверсионные группы и использовали их для подрыва экономики Советского Союза, а также организации диверсионно-террористических актов против руководителей Красной армии и советско-партийного актива².

В 1944 г. в Эстонии было создано так называемое Эстонское национальное правительство, которое главным образом опиралось на организа-

¹ НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956 гг.): сб. документов. С. 54.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 65.

цию «Омакайтсе» и на руководящий состав созданного немцами «Эстонского легиона СС», так как начальник оперативного отдела легиона был одновременно и военным министром правительства. После освобождения республики от немцев часть правительства эмигрировала, часть же, оставшаяся на территории Эстонии, была в течение 1945 г. ликвидирована. Руководство подпольем и националистическими формированиями стало осуществляться из эмигрантского центра. Во главе каждого уезда имелся руководитель и при нем бюро, а в волостях — волостные руководители.

В Литве националистическим подпольем руководил созданный в июне 1941 г. Фронт литовских активистов (ФЛА). Не добившись от немецкого руководства признания независимости Литвы, Фронт распался. Вместо него в декабре 1941 г. из существовавших националистических организаций, объединившихся для борьбы за создание независимого литовского государства, возникла армия освобождения Литвы (ЛЛА)¹. Следует отметить, что ЛЛА была не единственной организацией литовских националистов. Помимо нее существовали «Высший комитет освобождения Литвы», «Союз литовских партизан» и «Комитет защиты Литвы», развернувшие активную деятельность после 1943 г.

В 1943 г. оккупационные власти Германии запретили все политические партии в Литве, что вынудило националистов вновь перейти на нелегальную работу. Тем не менее около 40 тыс. литовцев поступили на службу в германскую армию, что позволило немецкому командованию сформировать 23 вспомогательных немецких батальона, действовавших не только на территории собственно Литвы, но и в Италии, Югославии и Польше. Однако немецкому командованию так и не удалось сформировать из литовцев соединения и части СС, как это было сделано в Эстонии и Латвии.

Кроме того, в г. Вильнюсском, Тракайском, Алитусском и Свенцяном уездах Литвы (бывшее польское Виленское воеводство) по распоряжению Лондонского польского правительства была сформирована польская Армия крайова.

Группы литовских националистов располагали хорошим вооружением, командным составом из офицеров бывшей польской и литовской армий².

¹ ЛЛА — армия освобождения Литвы (Lietuvos laisves armija) была наиболее многочисленной организацией литовских националистов. // Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов. М., 2011. С. 38.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 59-60.

В ноябре 1944 г. по различным источникам в лесах Литвы скрывались от 15 тыс. до 33 тыс. человек¹. Наряду с этим на территории Литвы, прежде всего в Виленской области, активно действовали польские националистические группы в составе 30 бригад общей численностью 25 тыс. чел.

С июля по ноябрь 1944 г. выступления националистических отрядов носили пассивный характер. Активная фаза борьбы начинается с введением в действие приказа главного штаба ЛЛА № 4 от 10 декабря 1944 г., в котором командирам вооруженных отрядов ставились следующие задачи: «Объединить все вооруженные силы, действующие в стране, — и уже объединенными силами вести активную подпольную работу против большевистского террора. При падении оккупационного режима и разгрома Красной армии перейти в открытую борьбу, мобилизуя для этой цели весь свободный народ».

Вся территория Литвы была разделена националистами на округа: Вильнюсский, Паневежский, Шяуляйский и Ковненский. Каждому округу подчинялись уездные формирования — батальоны или полки. Волостные формирования — роты или батальоны подчинялись уездным, а деревенские — взвода или роты — волостным. Деревенские подразделения состояли из 2—3 отделений. В их составе находились как бывшие военнослужащие литовской армии, рабочие, служащие, крестьяне, студенты и учащиеся, так и священнослужители и бывшие полицейские, служившие в немецких войсках. В местах дислокации отрядов ЛЛА организовывались комитеты поддержки «Ванагай». Они, в частности, обеспечивали хозяйственную базу формирований и в случае перехода к вооруженной борьбе должны были обеспечивать административную и тыловую службы.

С декабря 1944 г. формирования ЛЛА активизировали боевые действия. К весне 1945 г. общая численность националистов достигла 30 тыс. чел.² Однако, несмотря на все попытки, лидерам националистов так и не удалось добиться полной централизации движения. Оно продолжало носить разрозненный характер, отличалось большой автономией различных отрядов, их независимостью от руководящего центра. Сопrotивление выражалось в форме террористических актов

¹ Зубкова Е.Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. 2007. № 2. С. 78.

² Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939—1953 гг.). С. 111.

по отношению к партийным и советским работникам на местах, пропагандистам и агитаторам, ответственным за проведение коллективизации, рядовым литовцам, заподозренным в сотрудничестве с новыми властями¹.

После освобождения территории западных районов Советского Союза от немецких оккупантов в 1944 г. войска НКВД СССР продолжили борьбу с националистическими формированиями в Прибалтике, превратившимися по существу в вооруженные банды, которые занимались борьбой с советской властью на территории Прибалтийских республик.

Руководство националистических организаций Прибалтики перешло на нелегальное положение, а их вооруженные группы, уйдя в леса, широко развернули антисоветскую деятельность.

Националистические организации развернули большую пропагандистскую работу среди местного населения за включение последних в активную борьбу против советской власти, призывая местное население к активному саботажу мероприятий советских органов, к сбору оружия, дезертирству и присоединению к бандитским группам.

В последующем, с объявлением мобилизации в Красную армию местного населения призывного возраста, в националистические формирования пошли дезертиры и уклонившиеся от призыва в Красную армию². Кроме того, банды пополнились за счет незначительной части обманутого провокационной агитацией местного крестьянства и сбрасываемых немцами парашютистов с радиостанциями, оружием и боеприпасами.

Националистические формирования в большом количестве выпускали свои прокламации и листовки, распространяли их среди местного населения.

На 1 января 1945 г., по учетным данным НКВД, на территории Прибалтийских республик числилось: бандгрупп — 187, бандитов — 12 758.

Количество националистических бандгрупп, их рост и численность по учету органов НКВД в течение 1945 г. характеризовались следующими данными (табл. 21).

¹ Родина. 1991. № 6—7. С. 132.

² По данным военного комиссариата Литовской ССР по состоянию на 1 декабря 1944 г., от призыва уклонились 45 648 чел.

Таблица 21

Количество националистических бандгрупп на территории Прибалтики по учету органов НКВД в 1945 г.¹

Наименование республик	Количество банд	Количество участников
По состоянию на 01.06.1945 г.		
Литовская	123	6 534
Латвийская	63	1 856
Эстонская	27	443
Итого	213	8 833
По состоянию на 01.01.1946 г.		
Литовская	121	2 843
Латвийская	64	753
Эстонская	55	428
Итого	240	4 024

Характерными чертами прибалтийских националистических формирований было то, что источником комплектования бандгрупп служили лица, скомпрометировавшие себя перед советским народом в период немецкой оккупации.

В националистических формированиях состояли бывшие немецкие ставленники и активные пособники немцев, участники подполья и прочий преступный элемент, разыскиваемый советскими органами, а также некоторая часть обманутого провокационной агитацией местного крестьянства.

Состоя в большинстве своем из местных жителей, националистические группы дислоцировались и действовали территориально вблизи своих баз, где располагали большим количеством пособников.

Хуторская система хозяйства на территории Прибалтики, наличие лесов и рощ давали возможность бандитам значительную

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 67.

часть времени находиться в населенных пунктах, то есть в своих домах или вблизи них, при появлении войск НКВД скрываться в подземных тайниках или уходить на заранее подготовленные базы, что значительно затрудняло борьбу с ними войскам и органам НКВД.

Националисты нападали на советские учреждения в селах и городах, на волостные центры, машинно-тракторные станции, конно-прокатные пункты, совхозы и дезорганизовывали их работу, совершали террористические акты в отношении партийно-советского актива, бойцов истребительных отрядов и их семей, крестьян, получивших свободную землю, сотрудников НКВД-НКГБ, военнослужащих войск НКВД и Красной армии.

Открытый бой националистическими формированиями принимался только на хорошо известной им местности и только тогда, когда они обладали явным преимуществом. Небольшие воинские подразделения уничтожались путем организации засад, внезапных и стремительных налетов, при этом целью захвата всегда было оружие, военное имущество и продовольствие.

Сильным элементом тактики националистических формирований являлась разведка. С этой целью организовывалось постоянное наблюдение за коммуникациями, а также прослушивание линий связи. Особое место в организации деятельности групп националистов занимала работа с местным населением. Население относилось к националистическим формированиям по-разному: часть снабжала их продовольствием, предоставляла укрытия и являлась потенциальным резервом для националистических отрядов; часть — желала быть нейтральной, страдая от изъятия продовольствия и мобилизации молодежи в банды; часть — крайне негативно, оказывая содействие советским органам власти в борьбе с националистами.

Всего по республикам Прибалтики за 1945 г. было зарегистрировано 3 765 бандпроявлений; их характер, количество и потери, понесенные от этих бандпроявлений, выражались следующими данными: над сотрудниками НКВД — НКГБ, военнослужащими и советско-партийным активом — 1 141, диверсионных актов — 74, нападений на государственные учреждения и предприятия — 243, прочих бандпроявлений — 2 307¹.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 72.

Организация борьбы с прибалтийским национализмом

В начале 1944 г., когда основная часть территории Латвийской ССР оставалась оккупированной немецкими войсками, борьба с националистическим подпольем велась в прифронтовых районах республики. С июля 1944 г. по 20 января 1945 г. органами НКВД – НКГБ было арестовано 5 223 человека, из них выявлено 376 участников бандформирований и их пособников, 479 участников латвийских националистических организаций, 2 721 предателя, изменников Родины, немецких ставленников и пособников¹.

После прибытия в г. Ригу наркома государственной безопасности комиссара госбезопасности 1 ранга В.Н. Меркулова с группой оперативных работников были проведены необходимые организационные мероприятия, направленные на укрепление органов безопасности Латвии и улучшение организации агентурно-оперативной работы. После освобождения Латвийской ССР вся территория была разделена на 6 оперативных секторов, в каждом из которых действовали подразделения внутренних войск НКВД. С 8 по 20 января 1945 г. органами НКВД – НКГБ было арестовано 1 396 человек, изъято: винтовок – 12 370, ручных пулеметов и автоматов – 1 145, станковых пулеметов – 16, пистолетов и револьверов – 610, патронов – 1 171 596, минометов – 1 471, гранат – 3 398, мин и снарядов – 2 510².

На 15 января 1945 г. органами НКВД – НКГБ было вскрыто и ликвидировано 33 диверсионно-террористические группы айзсаргов, подготовленных немецкой разведкой, арестовано 194 человека.

Несмотря на значительные силы эстонских националистических организаций (к 1 сентября 1944 г. формирования «Омакайтсе» насчитывали более 73 тыс. чел., на их вооружении состояло до 300 пулеметов, 200 минометов и 62 тыс. винтовок³), их большая часть бежала вместе с немецкими войсками. Активные действия, к которым националисты перешли с весны 1945 г., в основном проявлялись в налетах на здания волостных исполкомов, отдельные совхозы и местные предприятия, в убийствах лиц, помогающих органам советской власти.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 212–219.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 212–214.

³ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.): сб. документов. С. 155.

В ходе проведения чекистско-войсковых операций с сентября 1944 г. по 1 ноября 1945 г. внутренние войска, органы НКВД – НКГБ на территории Эстонии ликвидировали 11 антисоветских националистических организаций и 359 бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем. Было уничтожено 290 бандитов, задержано 5 135 чел. Из них было выявлено 2 309 бандитов, 451 бандпособник, 2 064 изменника Родины и 211 членов «Омакайтсе»¹.

Наиболее напряженная борьба с националистическими отрядами развернулась на территории *Литовской ССР*. На территории Литвы со второй половины 1944 г. выполняла служебно-боевые задачи 4-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР (командир генерал-майор П. Ветров), которая до этого привлекалась для разгрома бандитизма на Северном Кавказе.

Основными формами применения личного состава дивизии были розыскно-поисковые и чекистско-войсковые группы, которые осуществляли проческу лесных массивов и розыск участников националистического подполья. В течение июля-декабря 1944 г. личным составом дивизии было осуществлено 1 243 чекистско-войсковые операции².

Борьба с антисоветским националистическим подпольем на территории Литовской ССР значительно активизировалась после того, как 12 октября 1944 г. был издан совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 001257/00388. Руководство работой по борьбе с вооруженными бандами поручалась наркому внутренних дел Литовской ССР И.М. Барташунасу³. Штат отдела по борьбе с бандитизмом республиканского наркомата был увеличен на 15 человек, на местах в уездных отделах НКВД было разрешено создавать отделения, дополнительно выделялись 30 грузовых автомашин, 2 автомашины «Виллис», 24 радиостанции типа «Белка» и соответствующее количество радистов, а также на три месяца прикомандировывались 35 опытных оперработников.

На Литовской железной дороге в распоряжение командира 14-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог дополнительно к узе

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 1–5.

² Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953 гг.). С. 112.

³ Барташунас Иосиф Марцианович (1895–1972 гг.). Генерал-майор (1945 г.). Нарком внутренних дел Литовской ССР (1944–1953 гг.).

имевшемуся на месте бронепоезду был направлен учебный бронепоезд войск НКВД с приданной маневренной группой (100 человек).

Для координации работы по борьбе с бандитизмом в Литву выезжали заместитель наркома внутренних дел СССР И.А. Серов и нарком госбезопасности БССР Л.Ф. Цанава¹.

Совместным приказом НКВД СССР и НКГБ СССР № 00489/001526 от 16 декабря 1944 г. на территории Литвы были организованы девять оперативных секторов² с задачей «выявления, изъятия и полного разгрома антисоветских литовских и польских националистических организаций, изъятия оружия и нелегальной техники»; а также ликвидировать «бандитские шайки, дезертиров Красной армии, лиц, уклонявшихся от призыва в Красную армию»; «обеспечить изъятие скрывавшихся в уездах Литовской ССР немецких солдат и офицеров»³. Следующим шагом по укреплению периферийных органов НКГБ Литовской ССР стала организация в 159 центрах волостных оперативных пунктов⁴, подчиненных соответствующим уездным отделам.

Для ликвидации националистических бандформирований в Литве по указанию направленного туда заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2 ранга С.Н. Круглова в декабре 1944 г. был образован штаб главного руководства во главе с начальником внутренних войск НКВД Прибалтийского военного округа генерал-майором А.С. Головкин, в распоряжении которого было 5 полков войск НКВД общей численностью 6 020 человек⁵. Штаб координировал деятельность с командованием тыловых соединений и частей Красной армии, дислоцировавшихся в республике.

В сообщении от 16 декабря 1944 г. С.Н. Круглов докладывал в НКВД о проделанной работе. В результате проведенных чекистско-войсковых операций было разгромлено 62 польско-литовские банды с количеством участников 2 293 человека, убито 553 и арестовано 1 707 банди-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 165–167.

² Было создано несколько оперативных секторов (ОС): Вильнюсский, Каунасский, Шауляйский, Паневежисский, Мариямпольский, Алитусский, Тельшайский, Утенский, Кедайнский. Начальниками оперсекторов, ответственными за работу расположенных на этой территории органов НКВД – НКГБ, были назначены опытные сотрудники органов госбезопасности, в том числе и прикомандированные. // ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 280, 280 об, 281.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 280–281 об.

⁴ В волостных оперативных пунктах НКГБ работали 1–2 сотрудника, в целом в этих подразделениях служили 358 оперативников.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 60.

тов. При проведении операций было изъято: 7 456 единиц огнестрельного оружия, 3 автомашины, 9 мотоциклов, 5 типографий, 37 радиоприемников и радиостанций, 5 складов с оружием и продовольствием и большое количество антисоветских листовок.

Наиболее крупное боестолкновение произошло 25–28 ноября 1944 г. в Камайской и Нобельской волостях Рокишского уезда. В ходе операций было разгромлено 3 бандгруппы, убито 68 человек, в том числе: один офицер немецкой армии, и один немецкий солдат. У бандитов было изъято 3 пулемета, 2 автомата, 7 винтовок, 2 пистолета и 13 гранат¹.

Кроме того, С.Н. Круглов обратил внимание НКВД на находящуюся на территории Литвы 50-ю запасную литовскую стрелковую дивизию, сформированную из литовских призывников, численностью 25 000 человек, расположенную в трех уездах: Вильнюсском, Укмергском и Каунасском. Состояние дивизии было исключительно тяжелое в бытовом плане, большое количество заболеваний, низкая дисциплина. Все это приводило к массовым случаям дезертирства (1 000 человек за 3 месяца), многочисленные факты ухода военнослужащих в банды, находящиеся в районах расположения полков. Замнаркома предложил передислоцировать дивизию в тыловые районы СССР для того, чтобы не способствовать развитию бандитизма².

Однако для полноценной борьбы сил одних войск НКВД не хватало. Поэтому к борьбе с националистами были привлечены и отряды местной самообороны («истребители»). Отряды формировались из числа активистов и вооружались в основном трофейным оружием. «Истребители» освобождались от военной службы и получали различные льготы. Их формирования были созданы во всех 300 литовских волостях, существовавших в тот период. В каждом отряде насчитывалось примерно по 30 бойцов. Всего по всей Литве их число составляло око-

Конвоирование банды «Лесные братья»

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 163.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 180.

ло 8–10 тыс. чел. Указанные отряды участвовали в боевых операциях совместно с оперативными группами войск НКВД и РККА.

Благодаря усилению оперативно-боевой деятельности войск, дислоцированных в Литве, за декабрь 1944 – январь 1945 г. ими была проведена 841 чекистско-войсковая операция, в ходе которых были убиты 27 923 человека, захвачены в плен – 4 177, были задержаны войсковыми нарядами – 777, явились добровольно в комендатуры – 702. При этом было арестовано 2 613 литовских и польских националистов, поймано более 70 немецких ставленников, предателей, агентов и шпионов, задержано 46 немецких парашютистов и 189 дезертиров Красной армии. Число задержанных уклонистов от призыва составило 15 170 человек. Было изъято большое количество оружия, боеприпасов и нелегальной литературы. При этом советские войска потеряли 42 человека убитыми и 94 – ранеными.

В результате принятых правительством страны и командованием войск НКВД мер весной 1945 г. националистам были нанесены серьезные поражения. Так, только за апрель 1945 г. в Литве было ликвидировано 59 бандитских отрядов и групп численностью 1 601 человек из которых было убито 1 096 человек¹.

В ходе борьбы с националистическими отрядами военнослужащие внутренних войск проявляли мужество и отвагу. Так, 2 сентября 1944 г. разведывательно-поисковая группа 4-й роты 298-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта Горбунова вела преследование банды. В ходе боя отказал автомат командира. «Видя это, находившийся поблизости... красноармеец Василий Лагунов выбежал вперед... с тем, чтобы отвлечь огонь бандитов на себя. Спасая командира, красноармеец Лагунов был смертельно ранен...» За проявленные мужество и отвагу Василий Лагунов был награжден орденом Отечественной войны II степени (посмертно)².

Несмотря на значительное количество чекистско-войсковых операций, проведенных в 1944–1945 гг., деятельность националистических отрядов на территории Прибалтики не прекратилась (табл. 22).

¹ Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. С. 226.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 764. С. 637.

Борьба с прибалтийским национализмом после завершения Великой Отечественной войны

После завершения Великой Отечественной войны борьба с прибалтийским национализмом продолжилась.

С лета 1945 г. активность групп отмечается во всех Прибалтийских республиках, где националисты перешли к активной террористической деятельности. Численность националистических групп постоянно увеличивалась, хотя количество участников националистического подполья сокращалось. Вследствие этого борьба внутренних войск НКВД с националистическими формированиями в Прибалтике продолжилась и в послевоенные годы.

В докладе народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии на имя И.В. Сталина «О ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве» от 10 июня 1945 г. отмечалось, что после освобождения Литовской ССР от немецких войск органами НКВД – НКГБ проведена значительная работа по очистке территории от антисоветского и бандитского элемента: арестовано 27 119 человек, убито при ликвидации банд 7 174 человека. Однако антисоветская деятельность националистического подполья в Литве продолжается, выражаясь главным образом в совершении террористических актов против отдельных партийно-советских работников и лиц, проявляющих активность в сотрудничестве с органами советской власти¹.

В документе подчеркивалось, что подпольная организация ЛЛА, частично разгромленная органами НКВД – НКГБ, в своей подрывной работе против советской власти рассчитывает на возникновение новой войны СССР против Англии и Америки и ведет работу по подготовке вооруженного выступления в тылу Красной армии. Поэтому НКВД СССР наметил в июне – июле 1945 г. провести в Литве чекистско-войсковые операции по ликвидации действующих банд и изъятию участников нелегальных антисоветских организаций, а также дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную армию.

Командованию войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций на территории Прибалтики необходимо было учитывать особенности действий националистических формирований.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 306.

Таблица 22

**Количество бандформирований и их состав,
учтенные органами НКВД-НКГБ в мае 1945 г.¹**

Уезды	Кол-во банд	Кол-во уч-ков	Уезды	Кол-во банд	Кол-во уч-ков
Литва			Латвия		
Алитусский	7	350	Абренский	16	421
Биржайский	5	500	Балмиерский	1	10
Вильнюсский	5	113	Двинский	2	130
Зарасайский	2	170	Екабрильский	1	30
Каунасский	5	170	Илукнеский	6	220
Кретиченский	2	50	Лудзенский	2	33
Кедайнский	6	150	Мадонский	10	654
Мариампольский	5	430	Режецкий	13	254
Моженяйский	2	16	Рижский	1	10
Паневежиский	10	550	Удоенский	2	50
Рокишский	8	380	Цесисский	2	10
Расеняйский	8	63	Итого 11 уездов	56	1 822
Ладзиянский	9	111	Эстония		
Тракайский	13	1 738	Валгамаа	2	10
Таугагский	9	300	Вирумае	10	125
Тальшайский	2	75	Влянди	7	53
Укмергский	5	500	Вырумаа	5	67
Утенский	10	395	Лямеплаа	4	42
Шауляйский	4	101	Тартумааский	2	17
Швенченский	6	265	Харвюмяя	4	34
Итого 20 уездов	123	6 441	Ярвамас	11	179
			Итого 9 уездов	47	616

¹ Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953 гг.). С. 191.

Так, при встрече с численно превосходящими силами войск НКВД националисты стремились избежать боевого столкновения, рассредоточивались на мелкие группы, оставляя прикрытие, уходили из-под удара. При вынужденном столкновении они вели активные боевые действия, организуя круговую оборону, в качестве опорных пунктов занимали хутора, бункеры с оборудованной системой окопов, траншей с минными и проволочными заграждениями. В отдельных случаях бандиты не только оборонялись, но и переходили в контратаки.

Во всех случаях внезапного боевого столкновения с войсками националисты оказывали упорное сопротивление до наступления темноты, под прикрытием которой стремились во что бы то ни стало уйти.

НКВД СССР наметил в течение июня – июля 1945 г. провести в Литве чекистско-войсковые операции, для чего на укомплектование органов НКВД – НКГБ Литовской ССР было направлено свыше 800 оперативных работников из других областей СССР и придано 11 полков пограничных и внутренних войск НКВД¹. Одновременно НКВД СССР выступил с предложением выселить до 1 тыс. семей активных участников националистических формирований и обязать власти Литвы усилить работу по переселению поляков в Польшу.

16 июня 1945 г. Л.П. Берия подписал распоряжение НКВД СССР № 328 «О переселении в Коми АССР, Молотовскую и Свердловскую области из Литовской ССР членов семей главарей и активных участников банд». Всего в 1945 г. из Литвы были выселены 6 320 человек².

В мае – июне 1945 г. органами НКВД – НКГБ и воинскими частями НКВД на территории Литвы была разгромлена шяуляйская окружная националистическая организация ЛЛА. В ходе операции были уничтожены командующий шяуляйским окружным штабом ЛЛА Паукайтис, начальник окружного штаба ЛЛА Скачкаускас, помощник начальника окружного штаба ЛЛА Малигус, начальник разведотдела окружного штаба ЛЛА Магулискас, начальник окружного отдела пропаганды и агитации окружного штаба ЛЛА Заблотскис и другие лица, являющиеся руководителями окружного штаба националистической организации ЛЛА.

Кроме того, в период с июня по сентябрь 1945 г. была разгромлена националистическая организация Литвы «Жемайчулегион», убито 4 человека и арестовано 12 человек, всего – 16 человек.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 309.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 306-309.

Летом 1945 г. для проведения массовых специальных операций, помимо частей округа, были привлечены части охраны тыла Ленинградского, 1-го Белорусского и 3-го Белорусского фронтов. В процессе чекистских и войсковых мероприятий политотделами соединений совместно с местными комитетами партии была проведена большая разъяснительная работа среди местного населения.

В докладной записке на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии «О ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве» от 7 июля 1945 г. отмечалось: «Во исполнение Вашего задания о ликвидации антисоветского националистического подполья в Литве и его вооруженных групп за июнь – июль 1945 г. органами НКВД – НКГБ Литовской ССР проведена следующая работа: ликвидировано бандгрупп – 94, убито бандитов – 1 316 человек, захвачено живыми бандитов – 1 386 человек, арестовано антисоветских элементов – 2 836 человек, явилось с повинной бандитов и находящихся на нелегальном положении дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную армию – 10 720 человек.

Участники ликвидации банд прибалтийских националистов

В результате операций изъято у бандитов оружия: станковых и ручных пулеметов – 125 ед., автоматов – 233 ед., винтовок и пистолетов – 1 208 ед., гранат – 1 052 шт., боеприпасов – 210 140 шт.

Кроме того, при ликвидации антисоветских националистических организаций и бандгрупп изъято: 6 радиопередатчиков, 55 радиоприемников, пишущих машинок и других множительных аппаратов – 34 ед.»¹.

Особо выделялось, что ликвидация антисоветского подполья в Литве продолжалась и 15 июля 1945 г. на территории республики проводилось выселение 1 000 семейств главарей и активных участников националистических банд.

Руководство националистического подполья, видя, что только за июнь – июль 1945 г. органам НКВД – НКВД сдалось свыше 16,8 тыс. человек, с целью сохранения кадров отдало приказ рядовым бандитам

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 269–271.

идти на легализацию, но оставаться в рядах формирований, руководящему составу бандгрупп (командирам отделений, взводов, рот, батальонов и выше) скрываться в подполье, вследствие чего рядовой состав банд стал легально жить на хуторах и в населенных пунктах, имея спрятанное оружие, ни в чем компрометирующем себя не проявляя.

К лицам, которые порвали связь с бандгруппами, националисты применяли меры террористического характера. Только за август – сентябрь 1945 г. было зарегистрировано до 6 случаев увода легализованных бандитов в лес и расстрела их бандгруппами.

Так, в ночь с 4 на 5 августа 1945 г. в Даугайской волости Алитусского уезда и в Ганушишской волости Тракайского уезда Литовской ССР бандитами было убито 48 и уведено 2 человека из числа крестьянского населения. Террористические акты были совершенны в 31 семье, из которых две русские, две польские и остальные литовские. В числе убитых были 11 стариков от 60 до 70 лет, 7 детей в возрасте от 7 до 14 лет и 6 девушек в возрасте от 17 до 20 лет. Все пострадавшие являлись крестьянами бедняками, получившими освобожденную землю, никто из погибших в советских, партийных или других органах и учреждениях не работал¹.

Все это еще больше усложнило борьбу войск НКВД с националистическими организациями и снизило результативность боевых действий.

В связи с изменением тактики действий бандгрупп дислокация войск НКВД в республиках Прибалтики менялась. В зимний и весенний периоды 1945 г. гарнизоны войск НКВД численностью до батальона дислоцировались в районах, наиболее пораженных бандитизмом, а в летний период гарнизоны уменьшались до роты и отдельного взвода. С осени 1945 г. размещение осуществлялось исключительно ротными гарнизонами войск НКВД.

Итоги борьбы с националистическими группами в Прибалтике по состоянию на 1 ноября 1945 г. были подведены в докладе народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии. В результате оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций было убито, захвачено и явилось с повинной 7 085 человек, в том числе: 3 916 бандитов, 832 бандпособника, 2 337 немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента. Убито 925 бандитов. За это время задержано 5 855 и явилось с повинной

¹ ЦАВВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 441. Л.33.

2 220 дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации в Красную армию. При операциях захвачено и изъято 320 пулеметов, 1 083 автомата, 6 713 винтовок, 510 револьверов, 4 085 гранат, 514 мин, 264 255 патронов, взрывчатых веществ — 31 кг¹.

В документе особо подчеркивалось, что в июле — сентябре 1945 г. ликвидирована подпольная антисоветская латвийская националистическая организация «Самозащита». По делу арестовано 11 человек, в том числе: руководитель организации, бывший работник полиции — К.П. Плаудис, его заместитель Э.М. Мелупс, адъютант Плаудиса — П.Е. Звирбулис, главарь Озолс Янис и другие. В ходе операции были изъяты: подпольная типография, пишущая машинка, стеклограф, радиоприемник, печать штаба организации, приказы, антисоветские листовки и другие документы.

Следствием было установлено, что активные участники организации распространяли среди населения антисоветские листовки, призывали латышей к саботажу мероприятий советских и партийных органов, к отказу от работы в советских учреждениях, вербовали в организацию и банды новых участников и приобретали оружие. Кроме того, они совершили ряд террористических актов над советскими активистами, работниками НКВД и НКГБ, разгромили несколько сельсоветов и волостных исполкомов, произвели ряд ограблений государственных и кооперативных учреждений и предприятий.

В целях разложения и быстрой ликвидации скрывающихся групп этой организации было выпущено обращение к своим соучастникам арестованного К.П. Плаудиса с призывом сложить оружие и добровольно явиться в органы советской власти. В результате по Валмиерскому и Валкскому уездам явились с повинной и сдали оружие 30 бандитов, в том числе и главари банд².

Таким образом, в ходе проведения специальных операций по борьбе с националистическими формированиями командование войск НКВД принимало решительные меры к повышению их результативности и недопущению безнаказанного ухода отрядов и групп националистов от войсковых нарядов. Личный состав войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций на территории западных районов Советского Союза учитывал особенности действий национали-

¹ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов. М., 2011. С. 231.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 94.

стических формирований и активно привлекал местное население к разгрому подполья, совершенствовал свою тактическую выучку.

Тем не менее, несмотря на высокую результативность чекистско-войсковых операций, проведенных на заключительном этапе Великой Отечественной войны и после ее завершения, стабильность в западных районах СССР не была достигнута. Борьба с антисоветскими националистическими группами на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики продолжалась до середины 1950-х гг.

Глава 4. ВОЙСКА НКВД В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ (АВГУСТ–СЕНТЯБРЬ 1945 г.)

4.1. Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии

Подготовка японских разведывательных органов к войне

На протяжении всей Великой Отечественной войны СССР был вынужден держать крупные войсковые силы в Забайкалье и на Дальнем Востоке, так как Япония осуществляла скрытую подготовку к войне, ожидала удобного момента для нападения и держала миллионную Квантунскую армию у границ Советского Союза.

С января по июнь 1945 г. японские разведывательные органы в Маньчжурии проводили активные мероприятия по разведке интересующих их объектов на советской территории, уделяя особое внимание сбору сведений о дислокации частей Красной армии, аэродромах, оборонительных сооружениях, железных и шоссейных дорогах, перевозках войск и техники.

Только за указанный период среди 282 нарушителей границы было разоблачено 98 агентов противника¹.

Основные усилия японская разведка сосредоточила главным образом на следующих направлениях: Нерчинск, Ерофей Павлович, Джалинда, Тыгда-Ушумун (Забайкальский округ); Архара – Облучье, Благовещенск, Бикин – Хабаровск (Хабаровский округ); Ворошилов, Гродеково и Краскино (Приморский округ).

С мая 1945 г. особое внимание японских разведывательных органов уделялось Амурской, Дальневосточной и Приморской железным дорогам. Предполагалось через засылаемую в районы узловых железнодорожных станций агентуру выявить переброску частей Красной армии с запада на восток.

В мае – июне 1945 г. японской разведкой в указанный район было направлено 18 агентов, прошедших специальную подготовку по определению состава эшелонов, перебрасываемого вооружения, снаряжения и других военных грузов.

Японская разведка развила активную деятельность по созданию агентуры среди кочевых народностей Забайкалья и Дальнего Востока. Так, в феврале – марте 1945 г. Сахалинская военная миссия спровоци-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 151–152.

ровала переход на территорию Хабаровского края двух групп орочей¹ (54 человека), внедрив в их состав подготовленную агентуру².

В разведывательных целях японцами использовались и русские эмигранты. Так, 1 июля 1945 г. 53-м пограничным отрядом (Забайкальский округ) были задержаны четыре нарушителя границы русской национальности. Задержанные дали показания, что они с декабря 1944 г. проходили подготовку в Хайларской военной миссии и были переброшены на территорию СССР с заданием сфотографировать узкоколейную железную дорогу на участке: разъезд № 118 – станция Дасатуй (130 км северовосточнее г. Даурия Читинской области) и аэродром, расположенный в этом районе. При задержании было изъято 4 пистолета с боеприпасами, фотоаппарат, бинокль, средства переправы и восьмидневный запас продовольствия³.

В связи с активизацией разведывательной деятельности со стороны Японии командованием войск НКВД в целях задержания вражеской агентуры и недопущения ее проникновения в тыловые районы страны в Забайкальском и Хабаровском округах НКВД были созданы нештатные пограничные посты.

Система охраны тыла действующей армии в советско-японской войне

Вопрос о создании системы охраны тыла фронтов, действующих на Дальнем Востоке, рассматривался заблаговременно и уточнялся в период непосредственной подготовки фронтовых наступательных операций.

В мае 1945 г. он был рассмотрен на заседаниях военных советов Дальневосточного и Забайкальского фронтов, в июле 1945 г. – в Главном управлении пограничных войск НКВД и Генеральном штабе Красной армии.

Подготовленные Главным управлением пограничных войск предложения были положены в основу приказа НКВД СССР от 26 июля 1945 г. № 0874, в соответствии с которым начальники пограничных войск Приморского, Хабаровского и Забайкальского округов были назначены по совместительству начальниками войск НКВД по охране тыла фронтов. Для охраны тыла 1-го Дальневосточного фронта предполагалось использовать 53-ю стрелковую ди-

¹ Одна из народностей Дальнего Востока, проживающая в бассейне реки Амур.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 87. Л. 152.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 87. Л. 153.

визию внутренних войск НКВД, Забайкальского фронта – управление и 3 пограничных полка войск НКВД по охране тыла бывшего 4-го Украинского фронта, 2-го Дальневосточного фронта – 3-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД. Кроме того, для ликвидации некомплекта в личном составе пограничных войск было приказано направить 550 человек рядового и сержантского состава войск НКВД в Забайкалье и на Дальний Восток. Переброску частей для усиления войск планировалось закончить к 20 сентября 1945 г.¹

В связи с тем, что боевые действия против Японии были начаты раньше, эти войска, за исключением частей 3-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, не были перебросены на Дальний Восток. Поэтому задачи по охране тыла действующей армии пришлось выполнять ограниченными силами полков внутренних войск, пограничными войсками, имевшими задачу охраны государственной границы, и частями Красной армии. Несмотря на то, что охрана тыла была организована различными силами, общее руководство ею осуществляла оперативная группа войск НКВД при главнокомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке, которую возглавлял начальник войск НКВД по охране тыла действующей армии генерал-лейтенант И.П. Горбатьюк².

Охрана тыла действующей армии на Дальнем Востоке была организована по такому же принципу, что и на фронтах Великой Отечественной войны, но имела свою особенность. Она заключалась в том, что войсковые операции начинались непосредственно с линии государственной границы, а наступление велось высокими темпами по отдельным разобщенным направлениям.

В соответствии с этим, а также различным составом сил и средств, вопросы охраны тыла на 1-м и 2-м Дальневосточных и Забайкальском фронтах решались по-разному.

Так, решением военного совета 1-го Дальневосточного фронта охрана тыла действующей армии была полностью возложена на пограничные войска НКВД Приморского округа (57, 58, 59 и 69-й пограничные отряды). На советской территории было создано два рубежа охраны: первый включал в себя приграничную советскую территорию в полосе действий фронта на глубину 20–50 км, второй проходил по линии государственной границы.

¹ ЦАПВ. Ф. 232. Оп. 6895. Д. 662. Л. 11.

² Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001. С. 77.

Для службы на первом рубеже выделялось 6 маневренных групп, 10 резервных застав общей численностью 916 человек, которые в ночь с 8 на 9 августа вышли на рубеж охраны, расположились повзводно и приступили к выполнению задач по охране войсковых коммуникаций действующей армии, складов и железнодорожных сооружений, станций снабжения, баз, аэродромов и посадочных площадок.

В соответствии с указанием начальника пограничных войск НКВД Приморского округа генерал-майора П.И. Зырянова от 5 августа 1945 г.¹ при действиях на первом рубеже охраны необходимо было своевременно обнаруживать и задерживать «враждебные элементы», засылаемые в тыл 1-го Дальневосточного фронта.

Подразделения, выделенные для действий на первом рубеже охраны, выставляли следующие виды нарядов: секрет, дозор, наблюдательный пост, патруль, засада. Все приграничные дороги контролировались контрольно-проверочными постами. В пунктах дислокации подразделений создавался минимальный резерв для осуществления поиска и преследования нарушителей государственной границы.

Всех лиц, задержанных войсковыми нарядами, необходимо было доставлять в пункты дислокации застав, комендатур, где оформлять как нарушителей и передавать для фильтрации органам «Смерш» (военнослужащих) или органам НКГБ (гражданское население).

Общее руководство подразделениями, действующими на первом рубеже охраны, осуществлял пункт управления во главе с начальником пограничных войск Приморского округа, который дислоцировался в районе села Хороль. До момента передислокации на территорию Маньчжурии он осуществлял руководство охраной границы и охраной войскового тыла. Второй пункт управления войсками, оставаясь во Владивостоке, осуществлял руководство служебно-боевой деятельностью пограничных частей, охранявших морской участок границы².

Непосредственное руководство службой подразделений на первом рубеже осуществлялось оперативными группами пограничных отрядов (5–6 человек) во главе с начальником штаба.

¹ ЦАПВ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 110. Л. 125–128.

² В связи с переходом части пограничных войск НКВД Приморского округа на территорию Маньчжурии этот пункт управления стал осуществлять руководство подразделениями, охранявшими государственную границу в полосе наступления войск 1-го Дальневосточного фронта.

Солдаты 5-й армии
1-го Дальневосточного фронта
переходят границу с Маньчжурией

На первом рубеже части несли службу по охране тыла до 12 августа 1945 г., после чего охрана тыла была перенесена на второй рубеж — на линию государственной границы. В приказе от 11 августа 1945 г. войскам по охране тыла 1-го Дальневосточного фронта указывалось: «В связи с успешным продвижением войск фронта и значительным удалением от линии государственной границы, при-

казываю: пограничные войска с 1-го рубежа охраны тыла действующей армии к 20.00 11 августа снять. Второй рубеж охраны занять по линии государственной границы. На пограничных участках, занимаемых войсками фронта, пограничным отрядам взаимодействовать с последними в соответствии с поставленной задачей. С получением задачи на занятие следующего рубежа 1/3 линейных застав оставить на линии границы, остальной состав использовать по охране тыла установленным порядком»¹.

В связи с тем, что наступление Красной армии осуществлялось не на сплошном фронте, а по направлениям, многие подразделения и части японских войск при отступлении уклонялись от ударов советских войск, оставались на флангах и в тылу наступающих ударных группировок. Разрозненные группы, укрывшиеся в дотах, используя выгодные условия местности, продолжительное время оказывали упорное сопротивление советским войскам, проводили обстрелы колонн, нападали на мелкие подразделения, тылы частей и соединений фронта. Одновременно с этим японская разведка оставляла большое количество заранее подготовленных диверсионно-разведывательных групп, а также одиночных солдат с задачей нарушения коммуникаций и дезорганизации тылов армий. Более того, в тыл армейских подразделений направлялось большое число смертников, которые выбирали наиболее важные объекты, штабы, группы офицеров, технику и подрывали их.

Следует отметить, что верховное японское командование рассчитывало на затяжной характер войны и поэтому планировало широко

¹ Пограничные войска в Великой Отечественной войне. М., 1968. С. 650.

использовать местных жителей для борьбы с наступающими войсками Красной армии. Для этого при отступлении японцы раздавали населению оружие и боеприпасы. Так, при отступлении из города Хулинь населению было выдано 2 000 винтовок, большое количество пулеметов и боеприпасов.

Учитывая эти особенности, в приказе командующего 1-м Дальневосточным фронтом от 14 августа 1945 г. ставились задачи по организации охраны тыла действующей армии на территории Маньчжурии:

«1. Начальнику охраны тыла фронта генерал-майору Зырянову И.М. силами пограничных войск создать охрану тыла по направлениям передвигающихся армий, обеспечивая основные магистрали передвижения войск.

2. В городах и населенных пунктах организовать комендатуры и возложить на них обязанности по поддержанию порядка среди гражданского населения. Своевременно принимать меры по уничтожению оставшихся групп противника, бандитов и диверсантов в районах расположения комендатур.

3. Пункты выставления комендатур, персональное назначение комендантов, выделение их в распоряжение войск утверждаются военным советом фронта. Комендантской службой руководит начальник охраны тыла фронта»¹.

Таким образом, значительная роль в системе охраны тыла на территории Маньчжурии отводилась *комендатурам*. При этом, в отличие от боевых действий на советско-германском фронте, они составлялись за счет личного состава пограничных войск и имели относительно большой численный состав (50–250 человек). Кроме того, в распоряжении каждого начальника войск по охране тыла армий находилось от 250 до 550 человек, которые предназначались для создания комендатур по мере продвижения войск армий и проведения операций по очистке тыла от мелких разрозненных групп и подразделений противника.

Так, только 16 августа 1945 г. от 57-го пограничного отряда были выставлены комендатуры в городах Хулинь (240 человек), Мишань (150 человек), Дунань (210 человек). В последнем из них дислоцировался штаб и резерв начальника охраны войскового тыла 35-й армии в составе 408 человек².

¹ Пограничные войска в Великой Отечественной войне. М., 1968. С. 651–652.

² Центральный архив пограничных войск (ЦАПВ). Ф. 14. Оп. 224. Д. 3594. Л. 29–30.

Китайское население восторженно встречает своих освободителей

Создание сравнительно крупных гарнизонов соответствовало складывавшейся обстановке, так как в тылу армий действовали многочисленные подразделения японских войск. Только крупные подразделения могли организовать надежную охрану и успешно отразить нападения противника. От них, кроме того, можно было выделять личный состав в разведывательно-поисковые группы для ликвидации вооруженных отрядов противника. Однако основной задачей военных комендатур пограничных войск являлось прежде всего наведение порядка в городах и крупных населенных пунктах.

Войска НКВД принимали меры к очистке населенных пунктов от вражеских элементов. Это осуществлялось через членов местного самоуправления и агентуру. Они помогали выявлять скрывавшихся вражеских солдат, офицеров и негласных агентов полиции, жандармерии, активных членов реакционных организаций и задерживать их. У местного населения изымалось оружие, боеприпасы. Например, комендатурой города Боли от 57-го отряда войск НКВД за первые пять дней с 21 по 26 августа оперативно-войсковыми нарядами было задержано 28 японских солдат-смертников, 10 маньчжурских солдат, 40 вооруженных китайцев. У населения изъято 1 116 винтовок и карабинов, 13 пулеметов, 78 800 патронов¹.

¹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 228. Д. 75. Л. 40.

В целях сохранения от расхищения имущества, захваченного у противника, склады брались под охрану до передачи их трофейным органам, особенно в ночное время. Войсками НКВД организовывалось патрулирование для поддержания порядка и охраны местных жителей от нападения бандитских групп, предотвращения случаев мародерства.

Комендатуры из состава войск НКВД, выставленные в городах и крупных населенных пунктах, на железнодорожных станциях, сыграли большую роль в решении многих задач, в том числе и хозяйственного плана. Однако эта деятельность нередко отвлекала войска НКВД от борьбы с агентурой и ДРГ, активно действовавшими в тылу Красной армии. С учетом этого обстоятельством распоряжением начальника Генерального штаба Красной армии глубина выставления комендатур войск НКВД была вначале ограничена до 100 км в глубь китайской территории, а затем вообще была с них снята¹.

К выполнению задач по охране тыла 2-го Дальневосточного фронта привлекались 26, 44, 289-й полки 3-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, а также пограничные войска Хабаровского округа. Общее руководство войсками, обеспечивающими охрану тыла фронта, возлагалось на оперативное управление, сформированное из офицеров Хабаровского пограничного округа.

Служба, как и в полосе действий 1-го Дальневосточного фронта, была организована по двум рубежам. Первоначально охрана тыла осуществлялась на советской территории. Так, подразделения 44-го полка с 9 по 14 августа 1945 г. несли службу на 13 КПП, осуществляли патрулирование в 36 населенных пунктах².

14 августа 1945 г. части 3-й стрелковой дивизии перешли реку Амур для организации службы по охране тыла фронта на территории Маньчжурии. В полосе наступления армии 2-го Дальневосточного фронта действовал, как правило, один полк войск НКВД, а в полосе наступления дивизии — один батальон. В связи с тем, что дивизии вели наступление по изолированным друг от друга направлениям, то и батальоны полка также выполняли служебные и боевые задачи изолированно друг от друга. Так, подразделения 44-го полка 14 августа 1945 г. переправились вслед за передовыми частями Красной армии через р. Амур на территорию противника по трем маршрутам³ (рис. 10).

¹ ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 2519. Л. 71.

² РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 329. Л. 7.

³ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 329. Л. 7.

Нередко в ходе выполнения задач частям 3-й дивизии внутренних войск НКВД приходилось вступать в боевые действия с мелкими группами противника. Так, при прочесывании укрепленного района Фуцзинь 3-й стрелковой ротой 289-го полка был ликвидирован гарнизон дота. В ходе боя было убито 3 солдата, 1 унтер-офицер, взято в плен 3 человека.

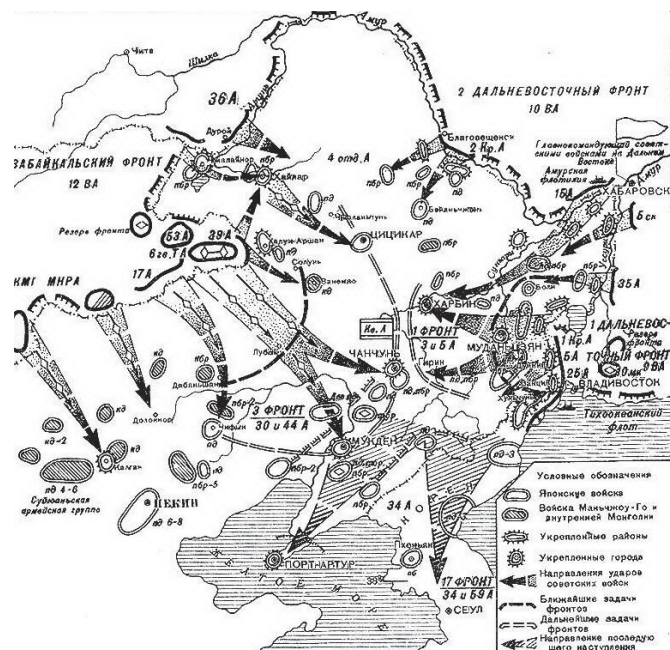

Рис. 10. Решения командующих Забайкальским, 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами

44-й стрелковый полк, усиленный ротой автоматчиков и школой сержантского состава, в районе Сяохэси принял участие в ликвидации Сяохэсинского укрепленного района. В ходе операции было убито 11, захвачено в плен 160 человек¹.

Охрана тыла Забайкальского фронта была организована подразделениями и частями Красной армии. Пограничные войска Забайкальского округа к выполнению задач по охране тыла привлекать не пла-

¹ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.

нировалось, однако по решению военного совета фронта для борьбы с вражеской агентурой в ходе операции был сформирован специальный сводный отряд пограничников численностью 426 человек, который 14 августа был переброшен на направление главного удара фронта¹. Он действовал в промежутках между операционными направлениями в полосе действия 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов. Отряд вел борьбу с агентурой, ДРГ и войсковыми подразделениями противника путем выставления военных комендатур и организации КПП, а также с помощью разведывательных подразделений.

Следует отметить, что активное участие в действиях по очистке от врага территории Маньчжурии, расположенной между операционными направлениями фронтов, принимали *авиационные полки* пограничных войск: 3-й авиаполк Забайкальского пограничного округа, 7-й и 8-й авиаполки Хабаровского пограничного округа. Они оказывали помощь в уничтожении наиболее крупных японских пограничных гарнизонов (например, в городах Мухэ и Чурганхэ), а также гарнизонов японских войск и полиции в пограничной полосе Маньчжурии. Самолеты пограничной авиации участвовали в розыске, преследовании и уничтожении отходивших подразделений противника. Обнаружив противника, летчики наводили на него оперативно-войсковые группы. Бомбовыми ударами, пулеметным огнем уничтожали переправы врага через реки и задерживали его отход. Авиация использовалась и для связи штабов частей с разведывательно-поисковыми и оперативными группами, для переброски офицерского состава и мелких групп в районе боевых действий, для снабжения отрядов, действовавших в большом отрыве от своих баз, боеприпасами и продовольствием².

Важным элементом охраны тыла действующей армии в полосе 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов являлась деятельность *оперативно-войсковых групп* (истребительных отрядов). В нее обычно входили 2–5 офицеров-разведчиков, 30–50 солдат и сержантов. Такие группы действовали вместе с передовыми отрядами наступающих подразделений на значительном удалении от линии государственной границы в целях разгрома японских разведывательных органов, захвата сотрудников и их документов.

Так, оперативно-войсковая группа 53-го пограничного отряда, действовавшая вместе с передовыми частями 36-й армии (рис. 11), за-

¹ ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 3607. Л. 152.

² ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 6657. Л. 103, 108.

ративных мероприятий и войсковых действий. Наряду с организацией преследования противника были приняты меры по использованию агентуры, которая самостоятельно принимала решение на уничтожение вражеских элементов.

В результате умело проведенной оперативной работы часть казаков добровольно сдалась органам НКВД. После этого две оперативно-войсковые группы численностью около 200 человек, выделенные от 53-го и 54-го пограничных отрядов под командованием подполковника И.П. Карзонова, настигли японцев на переправе через реку Ганьхэ и в районе поселка Шурфовая (130 км юго-восточнее Нерчинского завода) в двухдневном бою, 14–15 августа 1945 г., разгромили их¹.

В деятельности оперативно-войсковых групп важное место занимала *фильтрационно-следственная работа*. Все лица, задержанные войсковыми нарядами, в течение 3 суток проходили фильтрацию, в процессе которой разоблаченные вражеские агенты передавались органам фронтов. Только группами пограничных войск в ходе советско-японской войны было подвергнуто фильтрации 3 870 человек. Органам контрразведки для ведения дальнейшего следствия было передано 989 человек, из них: сотрудников разведывательных органов противника – 163, вражеских разведчиков – 442, диверсантов – 54, японских солдат, маскировавшихся под местных жителей, – 262².

Действия оперативно-войсковых групп продолжались и после капитуляции Квантунской армии. Так, для ликвидации групп японских войск, находящихся в тылу 1-го Дальневосточного фронта, из состава 26-го полка 3-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД была выделена оперативно-войсковая группа в составе двух рот, взвода станковых пулеметов, взвода 82-мм минометов и кавалерийского отделения (230 человек) под командованием капитана Г.К. Богодиного. В ходе операции, проведенной с 5 по 8 сентября 1945 г., произошло 12 боестолкновений, в ходе которых было убито 142 и взято в плен 407 японских солдат и офицеров.

8 сентября 1945 г. от местных жителей были получены сведения, что мелкие группы японских войск действуют в районе ст. Чайхе. Для их розыска и ликвидации от 26-го полка была выслана разведывательно-поисковая группа в количестве 35 человек под командованием лейтенанта Лисунова. 9 сентября она прибыла на ст. Чайхе, откуда в расположе-

¹ ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 224. Д. 3610. Л. 10.

² ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 224. Д. 3594. Л. 39–40.

ние группы японских военных были направлены для переговоров 2 пленных японца. После проведенных переговоров в плен сдались 3 офицера, 11 унтер-офицеров и 137 рядовых.

Всего за период с 4 сентября по 15 ноября 1945 г. служебными нарядами 26-го полка было задержано 3 478 человек, из них: 2 шпиона противника, 516 грабителей, 1 дезертир, 72 хулигана, 172 нарушителя оккупационного режима¹.

Результаты деятельности войск НКВД по охране тыла фронтов в ходе советско-японской войны 22 сентября 1945 г. заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-полковник А.Н. Аполлонов доложил Л.П. Берии².

С 9 августа по 5 сентября 1945 г. войсками по охране тыла было уничтожено: пограничных отрядов и кордонов – 241, гарнизонов – 31, очагов сопротивления – 7, опорных пунктов – 4. В ходе действий было ликвидировано 42 диверсионные группы из военнослужащих Квантунской армии и местного населения, а также 33 подразделения противника, численность которых составляла от 100 до 150 человек.

Войсками НКВД было занято 194 населенных пункта, в том числе города Сахалин, Айкунь, Уюнь, Шивей, Джурганхе, Мохе, Оупу и др. Эти действия активно поддерживались пограничными кораблями и катерами, а также пограничной авиацией.

В результате проведенных на территории Маньчжурии оперативно-войсковых мероприятий было арестовано 826 агентов противника. За период боевых действий частями по охране тыла было захвачено 64 склада с оружием и боеприпасами, продовольствием и вещевым имуществом, 11 пароходов, 37 кунгасов (парусных лодок), 20 катеров, 16 радиостанций, 113 тяжелых ручных пулеметов, 7 994 винтовки, 3 932 гранаты, 199 пистолетов и автоматов, 830 946 патронов.

Высадка десанта с пограничного катера

¹ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 304. Л. 56–60.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2218. Л. 290.

Потери войск НКВД составили: убитыми – 174, ранеными – 344, пропавшими без вести – 7 человек. Командующие фронтов ходатайствовали перед Верховным Главнокомандующим о присвоении почетных наименований и награждении орденами 53, 54, 55, 74-го пограничных полков, 3-го авиаполка Забайкальского округа; 52, 75, 76, 77, 78-го пограничных отрядов, отдельного батальона связи Хабаровского округа; 57, 58, 59, 60, 69-го пограничных отрядов, сторожевых кораблей «Киров», «Дзержинский» и 3-го дивизиона пограничных катеров 62-го пограничного отряда Приморского округа.

Следует отметить, что главнокомандующий Вооружёнными силами СССР на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский высоко оценил деятельность войск НКВД: «Задача, успешно выполненная войсками НКВД, – это охрана армейских тылов. Используя опыт организации охраны тыла действующей армии на Западе, войска НКВД обеспечили безопасность фронтового тыла, пресекали попытки тайного врага и бандгрупп совершать диверсии в тылу Красной Армии»¹.

Таким образом, организация охраны тыла действующей армии в советско-японской войне в основном строилась по сложившимся ранее принципам, однако имела ряд *особенностей*.

Во-первых, система охраны тыла фронтов на Дальнем Востоке была разработана заблаговременно. Еще в июле 1941 г. НКВД СССР принял решение о возложении на начальников войск пограничных округов выполнение задач по охране тыла в случае развязывания Японией войны против СССР на Дальнем Востоке. Были определены задачи войск и порядок действий частей и подразделений.

Во-вторых, охрана тыла действующей армии при подготовке фронтовых наступательных операций возлагалась: на 1-м Дальневосточном фронте – на пограничные войска; на 2-м Дальневосточном фронте – на внутренние войска (3-я стрелковая дивизия НКВД), на Забайкальском фронте – на части Красной армии.

В-третьих, система охраны тыла фронтов в наступательной операции строилась первоначально по рубежам (на советской территории), а затем – по рубежам и направлениям (на территории Маньчжурии).

В-четвертых, значительную роль в системе охраны тыла в ходе советско-японской войны играли комендатуры, на которые возлагались задачи по своевременному принятию мер по уничтожению остав-

¹ Пограничные войска в Великой Отечественной войне. М. 1968. С. 673-674.

шихся в тылу небольших групп противника и диверсантов в районе расположения. Создание таких больших гарнизонов (50–250 человек) объяснялось сложностью обстановки в тылу наступавших войск. Только такой состав мог обеспечить надежную охрану, успешно отражать нападения и вести борьбу с многочисленными диверсионно-разведывательными группами противника.

4.2. Деятельность войск правительственной ВЧ-связи в советско-японской войне

Оборудование, состояние, протяженность и емкость существовавших к началу 1945 г. на Дальнем Востоке сооружений и линий правительственной связи не соответствовали требованиям, предъявляемым крупномасштабной наступательной операцией. Поэтому сразу же после принятия постановления ГКО от 29 марта 1945 г. № 7942сс «Об усилении правительственной связи с Дальним Востоком» и по мере переброски первых частей войск правительственной ВЧ-связи на Дальневосточный театр военных действий сразу же начались работы по совершенствованию имеющейся стационарной сети ВЧ-связи.

Приказ НКВД СССР от 31 марта 1945 г. № 00251 конкретизировал постановление ГКО. На войска правительственной связи были возложены следующие задачи: подвеска медной цепи на участках Иркутск – Комсомольск, Хабаровск – Ворошилов, Борзя – Чойбалсан общей протяженностью 10 540 км; протяжка стальных проводов для организации служебной связи протяженностью 5 220 км; приспособление существовавших проводов для подвески медной цепи на участках Иркутск – Чита, Сковородино – Комсомольск, Хабаровск – Ворошилов, Борзя – Чойбалсан длиной в 8 500 км; строительство обходных связей в крупных железнодорожных узлах на уже действовавшей магистрали Москва – Хабаровск – Ворошилов.

В интересах скорейшего развертывания строительных работ Управление войск правительственной ВЧ-связи, не ожидая получения офицерского, сержантского и рядового состава от НКО для формирования 40 рот, предназначенных для выполнения этих работ, уже в марте – апреле 1945 г. направило на Дальний Восток свои резервные части: 1-ю отдельную бригаду правительственной связи (ОБрПС) в составе 3 отдельных батальонов (ОБПС) и 13 отдельных рот (в г. Чита) и 310-й отдельный полк правительственной связи (ОППС) в составе от-

дельного батальона и 6 отдельных рот (в г. Хабаровск). Общая численность выделенных частей составила 2 903 человека. В последующем к отправке на Дальний Восток были подготовлены 2, 13 и 16-я отдельные бригады, а также 7, 311 и 314-й отдельные полки в составе 22 отдельных батальонов и 32 отдельных рот общей численностью 9 497 человек (табл. 23)¹.

К началу операции ВЧ-связь между Москвой и Главным командованием на Дальнем Востоке (Маршалом Советского Союза А.М. Василевским) была налажена (протяженность линий составляла 8 тыс. км) и продублирована радиосвязью. Также была организована связь в звене фронт — армия — дивизия.

Таблица 23

**Передислокация войск правительственной ВЧ-связи
на Дальний Восток**

Фронт	Части войск правительственной связи	Откуда передислоцирована
Забайкальский	1 ОБрПС 16 ОБрПС 314 ОППС	1-й Прибалтийский фронт 2-й Украинский фронт г. Ченстохов (Польша)
1-й Дальневосточный	13 ОБрПС 311 ОППС	2-й Прибалтийский фронт 1-й Белорусский фронт
2-й Дальневосточный	2 ОБрПС 7 ОППС 310 ОППС	3-й Белорусский фронт г. Петербург Восточная Пруссия г. Плоешти (Румыния)

В Хингано-Мукденской наступательной операции Забайкальского фронта подразделениям 1-й и 16-й отдельных бригад и 314-го отдельного полка предстояло решать задачи в сложных физико-географических условиях. Пустынно-степные районы восточной и юго-восточной части Монгольской Народной Республики были практически полностью лишены дорог, населенных пунктов, источников топлива и воды².

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 3. Пор. 2. Л. 24.

² Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975. С. 92.

Кроме того, войскам фронта предстояло преодолеть горный хребет Большой Хинган протяженностью 1 200 км, шириной 250–400 км и высотой от 1 000 до 1 700 м. Склоны хребта были либо покрыты непроходимым лесом, либо представляли собой голые скалы¹.

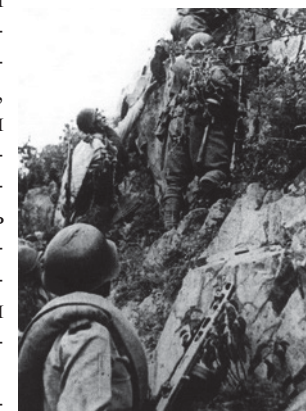
16-я отдельная бригада обеспечивала деятельность штабов 4 общевойсковых и 1 танковой армий, а также конномеханизированной группы (КМГ) и монгольской Народно-революционной армии, за которыми были закреплены 6 отдельных батальонов (242, 273, 275, 279, 300 и 450 ОБПС)².

ВЧ-связь со штабом 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А.Г. Кравченко поддерживалась по шестовой линии, построенной силами 279-го отдельного батальона правительственной связи и частями связи НКО. Ось связи на направлении главного удара 36-й армии (Сурухайтуй — Хайлар) было поручено строить 273-му ОБПС, а на направлении главного удара 53-й армии (Линьдун — Фисунь) — 300-му ОБПС. Строительство оси связи фронта, по которой перемещался штаб 39-й армии, осуществлялось 242-м и 249-м отдельными батальонами правительственной связи, 1176-й и 1295-й отдельными ротами правительственной связи (ОРПС), 81-й и 150-й отдельными кабельно-шестовыми ротами (ОКШР)³.

Прошедшие в разгар операции затяжные дожди крайне затруднили доставку опор для линий связи от государственной грани-

*Маршал Советского Союза
К.А.Мерецков осматривает
разбитые японские доты
в районе г. Хутоу.
Маньчжурия. Сентябрь 1945 г.*

*Переход советской пехоты через
перевалы Большого Хингана*

¹ Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975. С. 122.

² Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 209.

³ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 207–211.

цы в глубь Маньчжурии. Поэтому было принято решение прекратить строительство осевой постоянной линии связи нормального профиля и перейти на постройку малогабаритной линии в 2 цепи. Связисты 16 ОБрПС совместно с подразделениями связи 39-й армии заготавливали тонкомерные столбы для такой линии в ближайших лесах, что позволило значительно повысить темпы строительства и к 16 августа 1945 г. выйти на постоянную воздушную линию, расположенную в глубине территории противника.

В еще более сложных условиях работал личный состав 275 ОБПС, обеспечивавшего строительство линий и проводов ВЧ-связи штаба конно-механизированной группы генерал-полковника И.А. Плиева. Благодаря высокому темпу продвижения (100–115 км в сутки) подразделения группы в кратчайшие сроки преодолели степи и пустыню Гоби, но при этом сложилась тяжелейшая ситуация со связью. Автотранспорт 275 ОБПС застрял в песках, лошади, не выдержав жары, погибли. Поэтому было принято решение двигаться за передовыми частями малыми силами батальона. Оставив на автомобилях основную часть груза, связисты с самым необходимым имуществом продолжали движение на лошадях и верблюдах, а в предгорьях Большого Хингана — на ослax. По мере выхода войск в районы с развитой сетью железных и шоссейных дорог, вдоль которых проходили линии правительственной ВЧ-связи, появилась возможность использовать эти линии. В результате к моменту прибытия командующего группой в Жэхе (Калган) ему была предоставлена ВЧ-связь как со штабом фронта, так и со штабом 17-й армии генерал-лейтенанта А.И. Данилова.

Быстротечность боевых действий потребовали от личного состава войск правительственной ВЧ-связи оперативной работы по обеспечению правительственной связью штабов войсковых объединений.

Например, 274 ОБПС за 10 дней восстановил разрушенную линию связи на участке Халун — Хайлар — Таонань протяженностью 798 км, благодаря чему была своевременно организована ВЧ-связь между штабами 39-й и 36-й армий Забайкальского фронта.

275 ОБПС, получив приказ на организацию сети связи в районе Лубэя, совершил 400-километровый марш и с ходу приступил к строительству линии. Всего за сутки было построено 25 км четырехпроводной воздушной, 23 км шестовой и 10 км абонентских кабельных линий связи.

Действия 6-й гвардейской танковой армии отличались большим размахом и очень высокими темпами наступления, проходившего в

условиях полного бездорожья, что практически исключало возможность организации проводной связи. Однако, несмотря на то, что штаб армии с 14 августа 1945 г. перемещался за наступающими на Мукден войсками, связисты 279-го ОБПС, строившие линию Ютото — Мукден, уже к 29 августа сумели обеспечить командование армии ВЧ-связью со штабом Забайкальского фронта.

Советские солдаты водружают флаг над зданием вокзала.
Харбин 1945 г.

Таким образом, несмотря на ряд трудностей, вызванных стремительными темпами наступления, большим пространственным размахом Хинганско-Мукденской наступательной операции и тяжелейшими природными условиями, личным составом войск правительственной ВЧ-связи Забайкальского фронта за короткий промежуток времени был выполнен большой объем работ. Только подразделениями 16 ОБрПС за период операции было построено 493 и восстановлено 3 683 км линий, подвешено 3 280 км и восстановлено 20 581 км проводов¹. Следует отметить, что именно успехи линейной службы позволили руководству Отдела правительственной связи фронта, специалистам фронтовой и армейских ВЧ-станций обеспечить функционирование беспрецедентной по масштабам полевой сети правительственной связи во фронтовой наступательной операции.

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 207–211.

К началу *Харбино-Гиринской операции* 1-го Дальневосточного фронта в подчинении отдела правительственной связи фронта находились 13-я ОБрПС и 311-й ОППС. Учитывая сложившуюся обстановку и характер задач, стоявших перед 311-м полком, руководство Управления войск правительственной связи НКВД приняло решение о его значительном усилении: приказом начальника Управления от 3 августа 1945 г. в состав полка были переданы 303, 927 (из 13 ОБрПС) и 390-я (из 314 ОППС) отдельные роты правительственной связи¹.

С первого дня наступления войска 35-й армии генерал-полковника Н.Д. Захватаева начали быстро продвигаться вперед, а строительство линии правительственной ВЧ-связи вслед за перемещающимся штабом задерживалось из-за сильных дождей, бездорожья, отсутствия достаточного количества переправ через реку Сунгача. В этих условиях личному составу 286 ОБПС линейные материалы к месту строительства приходилось доставлять на плечах. Ввиду подобных трудностей наращивание постоянной воздушной линии связи от совхоза Дальрис осуществлялось кабельно-шестовыми подразделениями. Эта линия строилась вне дорог, на расстоянии 200–600 м от путей колонных передвижений войск. С выходом соединений армии в район н.п. Мишань (северо-западнее оз. Ханка) туда вместе с армейскими подразделениями связи были переброшены батальоны и роты 13 ОБрПС, которые восстановили провода линии правительственной ВЧ-связи на участке Турий Рог – Мишань, чем обеспечили организацию правительственной связи со штабом фронта.

В еще более трудных условиях пришлось выполнять задачи подразделениям бригады, обеспечивавшим связь штабу 1-й армии генерал-полковника А.П. Белобородова. Так, 298 ОБПС осуществлял строительные работы в горно-таежном районе при полном отсутствии дорог. Связисты были вынуждены сделать просеку в горной тайге, переноса на плечах строительные материалы. Но, несмотря на все усилия, задача обеспечения связи за наступающими войсками оказалась невыполнимой. Поэтому лишь с переходом штаба 1-й армии в Линькоу ВЧ-связь с ним стала работать устойчиво.

Со штабом 5-й армии генерал-полковника Н.И. Крылова ВЧ-связь обеспечивалась по оси фронта подразделениями 311 ОППС и 13 ОБрПС. Благодаря достаточному количеству сил и средств осевая линия строилась и восстанавливалась своевременно, в результате чего переходы шта-

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 174.

ба армии в Фанцзы, а затем в Мулинчжань были совершены при готовой ВЧ-связи.

Штаб 25-й армии на первом этапе операции передислоцировался дважды — в Дуннин и Ляохейшань. ВЧ-связь с ним в этот период обеспечивалась строительством и восстановлением линий в направлении Новогоргиевка — Дуннин — Ляохейшань силами отдельных батальонов и рот 13-й бригады и 311-го полка войск правительственной связи. Трудностей с обеспечением проводной связи с 25-й армией генерал-полковника И.М. Чистякова не было: состояние дорог позволяло своевременно строить и восстанавливать постоянные воздушные линии. Связь тем не менее работала с перебоями, так как диверсионные группы противника повреждали линии и нападали на линейные наряды войск правительственной связи. Так, один контрольно-технический пункт 311 ОППС был атакован взводом противника. В результате начавшегося боя, длившегося 2 часа, нападавшие понесли значительные потери (9 убитых и 14 раненых), однако устранение повреждения на линии было осуществлено с задержкой. Подобные инциденты крайне отрицательно влияли на оперативность эксплуатационного обслуживания линий.

Второй этап *Харбино-Гиринской наступательной операции* отличался более частыми перемещениями штабов. Так, штаб фронта 28 августа 1945 г. передислоцировался в г. Муданьцзян; штаб 35-й армии до 23 августа находился в г. Мишань, а затем переместился во Владивосток; штаб 1-й армии, с 18 по 28 августа находившийся в Муданьцзяне, переместился затем в Харбин; штабы 5-й и 25-й армий за этот период перемещались по 4 раза — к 28 августа штаб 5-й армии вышел к Дуньхуа, а 25-й армии к 29 августа — к г. Пхеньян. Все эти перемещения требовали оперативного маневра силами и средствами со стороны руководства фронтового отдела правительственной связи и частей войск правительственной связи. Так, приказом Управления войск правительственной связи от 22 августа 1945 г. № 0025 из 311 ОППС в 13 ОБрПС были переданы два отдельных батальона (270-й и 289-й) и одна отдельная рота (1118-я)¹.

На этом этапе операции для обеспечения руководства штабами армий со стороны штаба фронта широко использовались местные линии правительственной ВЧ-связи.

На заключительном этапе боевых действий войск фронта ВЧ-связь работала значительно лучше. И хотя ввиду большой протяженности

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 174.

линий (например, 311-м ОППС обслуживались участки общей протяженностью 1 982 км) и диверсионных действий противника она нередко нарушалась, в целом задача обеспечения правительственной связи в ходе операции была выполнена успешно¹.

*Высадка десанта с монитора
Амурской флотилии на реке Сунгари. 2-й Дальневосточный фронт*

Для организации линейной службы ВЧ-связи в Сунгарийской операции штабу 2-го Дальневосточного фронта в конце июля 1945 г. была придана 2 ОБрПС в составе двух отдельных батальонов (252-го и 294-го) и двух отдельных рот (1157-й и 749-й) правительственной связи. В соответствии с распоряжением начальника штаба фронта 252 ОБПС был «закреплен» за 15-й, а 294 ОБПС — за 2-й общевойсковыми армиями. Отдельные роты получили задание на подвеску медного провода на участке Волочаевка — Кукелево. До начала боевых действий подразделения бригады были усовершенствованы провода на армейских направлениях, а также на оси связи фронта. В интересах более качественного обеспечения ВЧ-связи в звене фронт — армия от штаба фронта (г. Хабаровск, а впоследствии Лазарево) до государственной границы были расставлены контрольные посты, а для устойчивости связи фронтовым отделом правительственной связи обеспечен дополнительный канал через г. Биробиджан.

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 174–180.

После форсирования Амура при движении войск фронта вглубь территории Маньчжурии отдельные батальоны бригады продолжали вести строительство и восстановление линий за своими армиями.

Боевые действия 2-й армии генерал-лейтенанта М.Ф. Терехина на территории Маньчжурии начались в исключительно трудных метеорологических условиях. По этим причинам строительство и восстановление линий ВЧ-связи было затруднено. Тем не менее подразделения 294 ОБПС с задачей организации связи в этих сложных условиях справились, о чем свидетельствует, в частности, отзыв начальника штаба армии генерал-майора Можаяева: «На всем протяжении наступательных боев с японскими милитаристами на территории Маньчжурии... во всех перемещениях штаба армии линии ВЧ-связи были восстановлены вовремя»¹.

Разбросанность подразделений 2 ОБрПС, находившихся в сотнях километров друг от друга, затрудняла оперативное руководство ими со стороны штаба бригады и потребовала принятия дополнительных мер по осуществлению связи. Поэтому для оказания помощи командирам подразделений в налаживании эксплуатационной и охранной службы на места направлялись офицеры оперативно-технического отдела. На последнем этапе операции и сразу же после ее завершения для обеспечения охраны линий 2-й ОБрПС были приданы несколько отдельных батальонов и рот из состава 1-й ОБрПС и 310-го ОППС.

Всего в августе и сентябре 1945 г. подразделениями 2 ОБрПС было восстановлено 3 172 км и подвешено 1 170,5 км проводов, что является впечатляющим показателем результативности работы линейной службы правительственной связи в полосе действий одного фронта².

Большую роль в обеспечении правительственной связи штаба главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке со штабами 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов сыграли подразделения 310 ОППС (командир полка Б.Е. Кобяков), обслуживавшие в ходе боевых действий линию Хабаровск — Ворошилов. Именно эта линия стала единственным направлением для организации ВЧ-связи в период, когда артиллерией противника в районе г. Иман была разрушена идущая вдоль железной дороги основная постоянная воздушная линия. Личный состав 44, 116 и 1193 ОРПС организовал эксплуатацию

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 174.

² Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 80. Л. 139–142.

ное обслуживание линии на достаточно высоком уровне, в результате чего связь действовала бесперебойно.

Кроме того, с 22 августа на 310 ОППС была возложена задача обслуживания цепи от ВЧ-станции г. Хабаровск до н.п. Красная Речка (местонахождение главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевского). Для выполнения этой задачи выделялись два взвода 369 ОРПС, усиленные наиболее квалифицированными специалистами из состава 1193 и 1293 ОРПС. В течение всего времени пребывания главкома в районе Красной Речки эта связь работала без перерывов.

Таким образом, при организации правительственной связи в ходе советско-японской войны был использован богатый опыт, приобретенный войсками правительственной связи в Великой Отечественной войне. Маньчжурская стратегическая наступательная операция, развернувшаяся на огромной территории с привлечением большого количества войск, потребовала от руководства Отдела правительственной связи и Управления войск правительственной связи НКВД всестороннего учета особенностей Дальневосточного театра военных действий, тщательного планирования фронтовых сетей правительственной связи, умелого маневра силами и средствами по мере развития операций, а также привлечения необходимых ресурсов и создания резерва личного состава, линейно-строительных материалов и станционного оборудования.

Заслуживает внимания опыт строительства грандиозной по масштабам опорной сети правительственной связи, предпринятого накануне боевых действий и осуществленного в кратчайшие сроки. Обходные связи к важнейшим оперативно-стратегическим пунктам, построенные и восстановленные частями войск правительственной связи накануне наступательных операций, позволили обеспечить устойчивую и в большинстве случаев бесперебойную ВЧ-связь в высших звеньях стратегического управления на всех этапах развития боевых действий (табл. 24)¹.

¹ Архив ГУПС ФАПСИ. Ф. 1. Оп. 13. Пор. 76. Л. 146.

Таблица 24

Общий объем строительно-восстановительных работ, осуществленных частями войск правительственной ВЧ-связи на Дальнем Востоке летом-осенью 1945 г.

Характер работ	По постановлению ГКО от 29 марта 1945 г., ед. изм.	По заданиям ГШКА и штабов фронтов	Всего
Построено линий	—	220	220
Подвешено медных проводов	10 540 км	6 264	16 804
Подвешено стальных проводов	2 615 км	620	3 235
Усовершенствовано проводов	9 267 км	3 041	12 308
Отремонтировано линий	5 200 км	862	6 062
Укреплено опор	3 400 шт.	2 491	5 891
Заземлено опор	1 720 шт.	2 742	4 462

Деятельность соединений и частей войск правительственной ВЧ-связи в боевых действиях на Дальнем Востоке получила высокую оценку руководства страны и командования фронтов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1945 г. за участие в прорыве Маньчжуро-Чжэлайнурского и Халун-Аршанского укрепрайонов и форсирование горного хребта Большой Хинган 314 ОППС и 242 ОБПС были награждены орденом Красной Звезды. За образцовое выполнение заданий командования на Дальнем Востоке ордена Красной Звезды был также удостоен 289-й ОБПС. 252-му ОБПС было присвоено почетное наименование «Амурский», а 16 ОБРПС, 273 и 300 ОБПС — «Хинганский»¹.

Таким образом, в 1945 г. войска правительственной ВЧ-связи в полном объеме выполнили возложенные на них задачи по обеспечению линейной службы ВЧ-связи в войне с Японией. Значение

¹ Правительственная связь СССР. Сборник документов. Т. 2. М., 1998. С. 417–424.

правительственной ВЧ-связи в ходе операций в советско-японской войне неизменно возрастало, а структура и принципы применения войск совершенствовались в соответствии с потребностями военного управления.

4.3. Конвоирование и охрана японских военнопленных

Организация конвоирования японских военнопленных, состав, численность и вооружение конвойных войск НКВД в период советско-японской войны зависели от наличия сил и средств, численности и характера конвоируемых лиц, протяженности маршрута, вида и состава подвижных средств, а также оперативной обстановки в пути следования.

Для организации приема японских военнопленных на Дальний Восток были откомандированы 450 офицеров конвойных войск, переведены три фронтовых приемно-пересыльных лагеря вместе с персоналом, транспортными средствами и имуществом.

Пленные генералы 3-го японского фронта перед отправкой в тыл советских войск

Передача японских военнопленных от войск действующих фронтов конвойным войскам осуществлялась по мере формирования дивизий и полков последних.

Конвоирование японских военнопленных из района боевых действий возлагалось на части войск НКВД по охране тыла действующей армии. В целях качественной организации перемещения военнопленных их объединяли в батальоны численностью в 1 000 человек. Обычно для пешего конвоирования 100 военнопленных назначался конвой в количестве 8–10 человек, а с привлечением автотранспорта — на каждую автомашину не менее 2 конвоиров. При особо благоприятных условиях (движение днем, наличие по маршруту сильных гарнизонов) охрана военнопленных на нескольких автомашинах осуществлялась парой конвоиров, но создавался сильный резерв и оперативная группа. Если приходилось конвоировать военнопленных по территории, где оставались крупные подразделения японской армии, состав конвоя увеличивался.

Успех конвоирования и охраны военнопленных во многом зависел от слаженных и четких действий командиров частей и соединений Красной армии, войск НКВД, от наличия у личного состава, осуществляющего конвоирование, высоких боевых, моральных и служебных качеств, от его умелых, инициативных и самоотверженных действий.

Так, на Хуньчуньском направлении, понеся крупные потери, капитулировала 112-я японская пехотная дивизия. К исходу 16 августа 1945 г. штаб охраны войскового тыла 25-й армии получил распоряжение вывести военнопленных из района боевых действий в тыл. Конвою надлежало прибыть на командный пункт 386-й стрелковой дивизии к 7.00 17 августа¹.

Штаб выделил конвой в составе 60 человек (из них 10 офицеров) во главе с капитаном А. Пидуновым. На вооружении имелось три ручных пулемета, 38 автоматов, 19 винтовок, по две ручные гранаты у каждого военнослужащего.

В штабе 386-й стрелковой дивизии капитан А. Пидунов был проинформирован о том, что по условиям капитуляции японская дивизия в полном составе должна была прибыть к 8.00 17 августа с оружием и обозом на пункт приема и разоружения (высота 516,0). Среди военнопленных имелись женщины, легкораненые и больные. На конвой возлагалась задача разоружить и эвакуировать военнопленных на пункт сосредоточения (в 8 км от пункта приема) к реке Тумыньцзян (Тюмень-Ула), а затем в тыл. Принятое оружие и имущество позднее необходимо было передать комиссии по сбору и учету трофейного оружия и имущества 386-й стрелковой дивизии.

¹ Платонов Б. Конвоирование военнопленных // На боевом посту. 1972. № 7. С. 73–74.

Ширина шоссе, по которому предстояло конвоировать военнопленных, составляла 5–8 метров. Оно проходило по узкому ущелью, а его отдельные участки были взорваны противником, местность по обеим сторонам минирована. Движение военнопленных могло производиться в колонне по два и только на отдельных участках маршрута — по четыре человека. Это приводило к некоторой растянутости колонны и усложняло охрану военнопленных. К тому же маршрут пролегал по району, где недавно закончились бои, и он еще полностью не был очищен от вражеских групп. На поле боя валялось оружие, разбитая и исправная боевая техника, трупы солдат и офицеров противника, что могло отрицательно воздействовать на психику конвоируемых, а значит, не исключались враждебные действия по отношению к конвою. Многие колодцы ближайших населенных пунктов были отравлены японцами, что затрудняло обеспечение водой.

Оценив обстановку, капитан А. Пидунов решил разбить личный состав на 6 групп — разоружения, обеспечения, конвоирования (две), регулирования движения, охраны в пункте сосредоточения и выделить резерв. Прием и разоружение военнопленных предполагалось произвести у выхода из ущелья на восточных скатах высоты 516,0, а конвоирование на пункт сосредоточения осуществлять побатальонно¹.

Кроме того, капитан А. Пидунов дал указания о том, что прием и конвоирование военнопленных следует проводить гуманно, однако в случаях их неповиновения или проявления враждебных действий действовать смело и решительно, избегая при этом применения огнестрельного оружия. При нападении на состав конвоя приказывалось применять оружие. Во время конвоирования необходимо было соблюдать все меры предосторожности, обеспечивая безопасность военнопленных.

К 7.50 17 августа 1945 г. на пункт разоружения прибыл заместитель командира 112-й пехотной дивизии полковник Иуцэ Нисидзаки со своим штабом и около 1 000 солдат и офицеров. Из его доклада стало известно, что вся дивизия двигается по дороге к пункту разоружения, а командир дивизии застрелился.

Начальник конвоя через переводчиков объявил порядок разоружения и конвоирования. Первоначально разоружение и перемещение военнопленных проходили без каких-либо трудностей. Однако вскоре выяснилось, что командование дивизии не дало четких и строгих ука-

¹ Платонов Б. Конвоирование военнопленных // На боевом посту. 1972. № 7. С. 75.

заний о капитуляции и не только затягивало ее, но и скрытно противодействовало. Так, к 8.40 сложило оружие 1 120 солдат и офицеров, а остальной состав дивизии прибывал неорганизованно: в одиночку и небольшими группами. В 16.00 и в 18.00 явились «делегаты» от командиров батальонов дивизии «договариваться» о капитуляции.

Начальник конвоя потребовал от командования дивизии беспрекословного и быстрого выполнения условий капитуляции, а «делегатам» установил жесткие сроки прибытия подразделений на пункт сдачи оружия.

Большую настойчивость и упорство проявили офицеры и сержанты конвоя. Несмотря на трудности конвоирования, сильную жару, пыль, отсутствие питьевой воды, весь личный состав выполнял свои обязанности четко, с полным напряжением физических и моральных сил.

Особенно отличились группы младших лейтенантов Андреева и Хоменко, которые в трудных условиях отконвоировали по 4 группы численностью по 500–600 человек каждая.

Разоружение японской дивизии и сосредоточение ее северо-западнее Шаншуайваньцзы было закончено к 20.00 17 августа 1945 г. Всего было принято 6 228 военнослужащих, в том числе: офицеров — 200, унтер-офицеров — 597, солдат — 5 399 и женщин — 32; изъято 28 автомашин, 485 повозок, 780 лошадей, много различного оружия, боеприпасов и другого военного имущества.

Вскоре капитан А. Пидунов получил распоряжение отконвоировать военнопленных на временный дивизионный пункт в район аэродрома северо-западнее Хуньчунь, расположиться во временном лагере и охранять их до особого распоряжения.

Исходя из обстановки, было решено военнопленных конвоировать двумя колоннами: больших, раненых и ослабевших — гужевым транспортом; остальных — пешим порядком. Пешую колонну предполагалось охранять одиночными конвоирами, имея оперативную группу и резерв; транспортную колонну — конвоем из 5 автоматчиков.

Разоружение японского подразделения

Конвоирование проходило в трудных условиях. По обеим сторонам шоссе были посеы кукурузы. Длина колонны достигала 2,6 километра. Видимость не превышала 20–30 метров. По дороге непрерывно двигались советские войска, танки и автотранспорт. Наступившая темнота и шум проходящих машин затрудняли наблюдение и связь между конвоирами. Охрана колонны были усилена за счет резерва, конвоиры объединены попарно, а местами и по трою.

Место временного лагеря было выбрано в 400 метрах от аэродрома, между тремя населенными пунктами (Ситаимяо, Шивальмяо и Эрдагоу). К лагерю подступали посеы кукурузы высотой в рост человека. Капитан А. Пидунов до прибытия военнопленных наметил места расположения различных контингентов, определил порядок их охраны и расположение постов, назначил начальника караула.

Японские военнопленные в лагере

С прибытием колонн конвой стал выполнять функции войсковой охраны лагеря. Обстановка была весьма сложной. Темная ночь, туман сокращали видимость до 20 метров. Средств для освещения не было, ограждение отсутствовало. Личный состав был сильно переутомлен. В окрестностях Хуньчунь действовали мелкие диверсионные группы смертников, которые нападали на военнослужащих и транспорт, совершали диверсии на коммуникациях, а в ночь на 16 и 17 августа обстреляли советские самолеты на аэродроме.

Оценив обстановку, капитан А. Пидунов решил военнопленных разместить по категориям и изолировать женщин, раненых и больных, рядовой и унтер-офицерский состав и отдельно офицеров. На безымянном ручье отвести места для питья и приготовления пищи, личной гигиены людей, водопоя и купания животных, стирки белья. Охрану организовать по кольцу постами, но наиболее плотно в восточной и юго-восточной стороне лагеря, где и расположить резервы (рис. 12).

Вместе с начальником караула он расставил часовых на посты, поставив старшему каждого из них задачи (место расположения, сектор

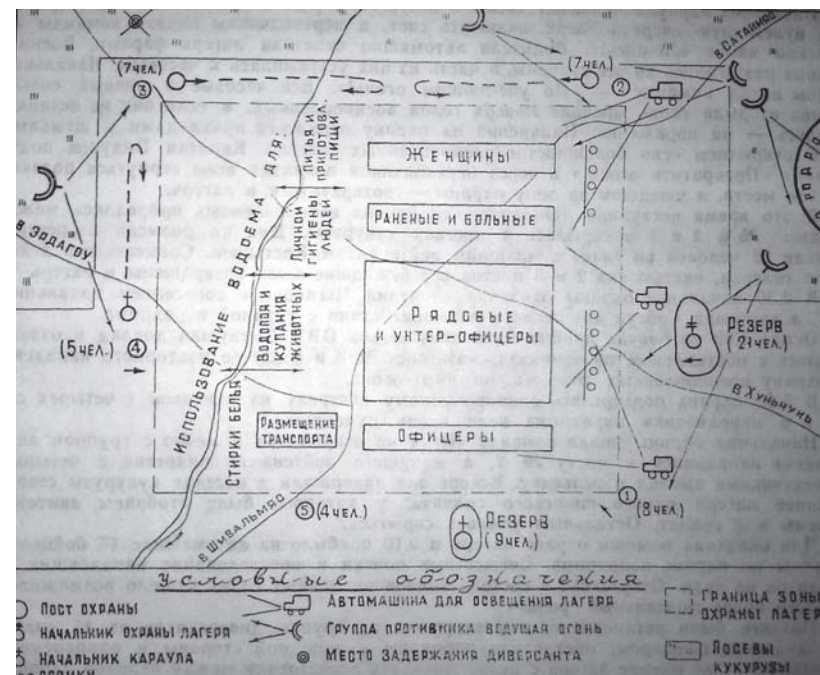

Рис. 12. План охраны временного лагеря японских военнопленных 112-й пехотной дивизии 17–25 августа 1945 г.

наблюдения и обстрела, сектор освещения — только для тех, где имелись автомашины, порядок поддержания связи и взаимодействия с соседними постами и резервом в случае нападения на охрану и извне).

Из резерва под командованием младшего лейтенанта Андреева была выслана группа (5 человек) для разведки подступов к лагерю с восточной и южной сторон в радиусе до 500 метров.

Начальник охраны, начальник караула и его помощники непрерывно проверяли несение службы. При уменьшении видимости (сгущение тумана, заход луны), подозрительных шорохах или звуках на подступах к лагерю высылались дозоры, которые освещали местность и поддерживали связь между постами. В 1.30 18 августа 1945 г. в лагере внезапно раздались громкие призывы к нападению. Военнопленные моментально вскочили на ноги и с криками бросились на часовых.

Начальник караула приказал часовым поста № 1 (где он находился в это время) дать пулеметную очередь вверх, включить свет, а переводчикам подать команду на японском языке «Ложись». Водители автомашин осветили лагерь фарами. Военнопленные разбежались во все стороны, а часть из них устремилась к часовым. Начальник охраны подал команду: «По убегающим — огонь!». Все часовые и личный состав резерва открыли огонь вначале по верх голов военнопленных, а если они не останавливались — на поражение. Нападение на охрану отражали прикладами и штыками.

Совместными действиями резерва, частью сил 2-го и 3-го постов все бежавшие были возвращены в лагерь.

В 5.40 охрана подверглась одновременному обстрелу из винтовок с четырех сторон, а с направления аэродрома вели огонь пулеметы.

Начальник охраны подал команду «Огня не открывать» и лично с группой автоматчиков направился к посту № 2, а младшего лейтенанта Андреева с четырьмя автоматчиками выслал в разведку. Вскоре они задержали в посевах кукурузы северо-западнее лагеря одного японского солдата, у которого были отобраны винтовка, патроны и 8 гранат. Остальным удалось скрыться¹.

Для оказания помощи охране лагеря в 6.10 прибыли на автомашине 15 солдат из команды по охране аэродрома. Совместные поиски и преследование нападавших результатов не дали. Отсутствие в составе конвоя розыскных собак лишило возможности провести более тщательный розыск.

Позднее было установлено, что вооруженная группа диверсантов из 15 солдат, возглавляемая офицером, обстреляла аэродром с западной стороны и одновременно открыла огонь по охране лагеря с целью завязать перестрелку между охраной аэродрома и охраной лагеря, а затем совершить налет и освободить военнопленных.

С рассветом была обозначена граница лагеря, за черту которой военнопленным запрещалось выходить. Из числа унтер-офицеров назначили ответственных лиц за поддержание установленного режима и порядка в лагере, осуществления надзора за работами военнопленных по благоустройству лагеря.

Конвой успешно охранял временный лагерь до 23 августа 1945 г., а затем по приказу начальника охраны войскового тыла 25-й армии передал по акту всех военнопленных для их дальнейшей охраны роте 108-го укрепленного района².

¹ Платонов Б. Конвоирование военнопленных // На боевом посту. 1972. № 7. С. 76.

² Платонов Б. Конвоирование военнопленных // На боевом посту. 1972. № 7. С. 77.

Несмотря на трудные условия службы, среди личного состава конвоя потерь не было. Успешному выполнению задачи способствовали настойчивость и решительность действий начальника конвоя при разоружении и регулировании движения по маршруту, четкая организация службы при конвоировании, взаимодействие между всеми группами конвоя, своевременная подготовка временного лагеря для приема военнопленных, правильное размещение различных контингентов в нем, удачное распределение сил и средств охраны, взаимодействие постов охраны с охраной аэродрома, умелое маневрирование резервом.

Эвакуация в тыл пленных японских генералов Квантунской армии советскими войсками

В соответствии с постановлением ГКО от 23 августа 1945 г. № 9898сс и указанием Генерального штаба Красной армии от 26 августа 1945 г. для охраны военнопленных командующими фронтами были сформированы 22 полка и 4 управления дивизий войск НКВД¹. Приказом НКВД СССР от 1 сентября 1945 г. № 00999 в составе конвойных войск НКВД были сформированы: 75 (г. Караганда), 76 (г. Чита), 77 (г. Хабаровск) и 78-я дивизия (г. Владивосток).

Конвойные войска принимали японских военнопленных под охрану от частей Красной армии и отправляли в тыловые лагеря СССР. Все-

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 42. Л. 125

го было принято 499 807 человек, в том числе: генералов – 166, офицеров – 21 345, унтер-офицеров и рядовых – 478 296 человек¹.

Несмотря на отдельные инциденты, конвоирование японских военнопленных из Маньчжурии в СССР прошло организованно. В январе 1946 г. транспортировка японцев в основном была завершена. Было вывезено с фронтов и размещено в тыловых лагерях НКВД – 411 057; оставлено для трудового использования Народным комиссариатом обороны СССР – 57 182; содержалось на излечении в спецгоспиталях – 9 108; оставлено до весны в Корею и на Курильских островах – 12 271 человек².

Таким образом, объем служебно-боевых задач конвойных войск НКВД с окончанием советско-японской войны резко возрос. Успех конвоирования и охраны военнопленных был обеспечен в результате организованных и слаженных действий подразделений и частей, умелых и инициативных действий командиров и высоких морально-боевых качеств личного состава.

Глава 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ, КАДРОВОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

5.1. Боевая подготовка личного состава войск НКВД

Великая Отечественная война вызвала необходимость перестройки работы командиров и штабов войск НКВД в области боевой подготовки, боевого слаживания подразделений, воинских частей, соединений и их органов управления, совершенствования воинского обучения и воспитания личного состава для выполнения служебно-боевых задач в соответствии с их предназначением¹.

Система боевой подготовки войск НКВД

В годы войны система боевой подготовки войск НКВД включала в себя: органы управления, осуществлявшие руководство боевой подготовкой и ее всестороннего обеспечения;

подразделения, воинские части, соединения и органы управления, с которыми проводилось обучение;

процесс обучения: его содержание, организацию и методику;

учебно-материальную базу и всестороннее обеспечение мероприятий боевой подготовки².

Основными мероприятиями, проводимыми командованием войск НКВД, были: организация служебно-боевой деятельности; подготовка сил, средств и районов выполнения задач; создание группировок войск НКВД. Подготовка заключалась в поддержании соединений и воинских частей войск НКВД в высокой боевой готовности, обеспечении материальными средствами, подготовке командиров, штабов и личного состава к выполнению задач, а вооружения и военной техники – к боевому применению.

Боевая подготовка соединений и воинских частей войск НКВД была разделена на заблаговременную и непосредственную. Заблаг-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 134. Л. 243–247.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 134. Л. 243–247.

¹ Военно-энциклопедический словарь. М., Научное издательство «Большая российская энциклопедия». 2002. С. 192.

² Теория строительства внутренних войск МВД России. М., ГКВВ. 2013. С. 203.

временная подготовка проводилась при повседневной деятельности войск в целях организованного и быстрого привлечения соединений и воинских частей к выполнению задач, обеспечения слаженной работы командиров и штабов, согласования сил и средств, принимавших участие в выполнении служебно-боевых задач. Непосредственная подготовка соединений и воинских частей проводилась с получением конкретной задачи.

Боевая подготовка предусматривала одиночную подготовку красноармейцев, командирскую подготовку, подготовку штабов и войск.

Одиночная подготовка военнослужащих осуществлялась на учебных сборах воинских частей по подготовке резервистов, прибывших на пополнение в войска НКВД. По прибытии в подразделения военнослужащие включались в жизнь воинских коллективов и стажировались на должности, в дальнейшем подготовка красноармейцев велась в соответствии с должностью и предназначением подразделения. Подготовка командиров осуществлялась в соответствии с занимаемой должностью. Подготовка штабов предусматривала согласование действий штатных и нештатных органов управления. Она включала в себя: раздельную подготовку подразделений управления полка, отделений и подразделений управления дивизии и совместную подготовку штаба воинской части (соединения) в целом как органа управления войсками. Основными формами обучения были: занятия, тренировки, стажировки, стрельбы и учения¹.

С началом войны в связи с решением СНК СССР о формировании 15 стрелковых дивизий из войск НКВД для Красной армии войсками было передано большое количество командно-начальствующего, младшего начальствующего и рядового состава². В то же время собственная численность войск возросла в связи с развертыванием частей по мобилизационному плану и принятием под охрану новых объектов промышленности и инфраструктуры. В связи с этим остро встал вопрос обучения нового пополнения.

Ситуацию с нехваткой подготовленных кадров в НКВД ухудшило постановление ГКО от 15 сентября 1941 г., согласно которому военнo-обязанные рядового и младшего начальствующего состава запаса пер-

¹ Мельничук Б.И. Система боевой подготовки во внутренних войсках. М., 1991. С. 61.

² В связи с назначением замнаркома по войскам генерал-лейтенанта И.И. Масленникова командующим 29-й армией туда были направлены 19 человек в разведотдел и 852 человека в отдельный батальон истребителей танков. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 93. Л. 60-61.

вой категории, работающие в органах НКВД и пользующиеся отсрочками призыва по мобилизации, стали призываться в Красную армию. Призыв был произведен к 15 октября и к 15 ноября из расчета 25% от числа фактически состоящих на спецучете, забронированных по каждому органу НКВД отдельно (милиция, ГУЛАГ, АХО и т.д.)¹.

В связи с острой потребностью в военных специалистах в первые месяцы войны войсковые школы подготовки младшего начсостава были переориентированы на двухмесячную подготовку пополнения из очередного призыва 1941 г. в 2 очереди (конец августа и конец сентября 1941 г.). Для этого на базе войсковых школ были сформированы учебные полки².

В войсках в боевую подготовку вносились коррективы с учетом уже полученного опыта ведения первых боев. Начальник Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности генерал-майор А.И. Гульев 12 июля 1941 г. потребовал немедленно приступить к практической отработке огневых задач, особенно учить личный состав

Обучение штыковому бою

стрельбе по снижающимся парашютистам и самолетам. Навыки борьбы с танками приобретались в ходе практического гранатометания. Рекомендовалось заменять в подразделениях утреннюю физзарядку штыковым боем и учебным метанием гранат, требовалось повысить уровень подготовки командного состава к занятиям. Для прибывших из запаса призывников ежедневно проводились практические показательные занятия³.

В ходе боевой учебы в войсках имели место трудности и недостатки. Во многих частях и соединениях войск по охране железнодорожных магистралей отмечался низкий уровень боевой подготовки. На совещании командиров и военкомов частей и соединений войск НКВД Московского гарнизона с тревогой подчеркивалось, что в некоторых

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 93. Л. 29.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 90. Л. 85.

³ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 240. Л. 25.

подразделениях подготовка личного состава к борьбе с танками противника практически не началась, в частности, не налажено обучение правилам применения в бою бутылок с зажигательной смесью. В связи с этим были приняты срочные меры по устранению выявленных недостатков.

Командованием войск НКВД ставилась задача проводить обучение на положительных и отрицательных примерах Великой Отечественной войны. С 5 августа 1941 г. с офицерами штаба войск НКВД начались тренировки в метании бутылок с горючей смесью, изучение материальной части оружия и снайперской винтовки¹.

«Обкатка» танками

В ходе анализа состояния дел по боевой подготовке в войсках Главное управление внутренних войск НКВД 12 сентября 1941 г. издало директиву «О создании истребительных команд и об обучении всего личного состава борьбе с танками противника». В ней отмечалось, что «успешная борьба с танками может осуществляться лишь в том случае, когда командный состав и бойцы не будут надеяться только на артиллерию и танки, а изучат и применят все простейшие способы и средства борьбы с вражескими танками (гранаты, зажигательные бутылки, противотанковые заграждения)»². Директива требовала создать в частях и соединениях истребительные команды из нескольких групп по 2–3 человека, в конвойных батальонах — по одному истребительному взводу. Обучение команд предполагалось закончить за 10 дней.

После этого во многих соединениях улучшилась боевая подготовка, в частности, обучение способам борьбы с танками. В 5-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений удачно использовался опыт бойцов, получивших закалку в боях с фашистами. Таких военнослужащих в полках было от 19 % до 84,8 %. С учетом имевшегося боевого опыта во всех подразделениях были сформированы команды истребителей танков и проведены десятидневные сборы.

После этого во многих соединениях улучшилась боевая подготовка, в частности, обучение способам борьбы с танками. В 5-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений удачно использовался опыт бойцов, получивших закалку в боях с фашистами. Таких военнослужащих в полках было от 19 % до 84,8 %. С учетом имевшегося боевого опыта во всех подразделениях были сформированы команды истребителей танков и проведены десятидневные сборы.

¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 210.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 547.

Главным фактором успешной борьбы с немецкими танками в первые месяцы войны было преодоление в сознании красноармейцев «танкобоязни».

К. Симонов так объяснял причину страха: «Человеку, который видит все, что не получается у нас, и не видит того, что происходит у противника, противник начинает казаться сильнее и умнее, чем он есть...»¹. В этой связи важным становилось умение командиров и политработников акцентировать внимание бойцов на слабых сторонах противника.

Одновременно с истребителями танков на сборах проходили подготовку пулеметчики станковых и ручных пулеметов, минометчики и др. В 81-м полку войск НКВД было подготовлено 40 минометчиков и 25 артиллеристов. В помощь обучавшимся были изданы памятки и листовки: «Борьба с танками противника», «Стрельба по самолетам и парашютистам». С личным составом проводились беседы: «Как бороться с танками противника», «Борьба с авиадесантами врага» и др.

С учетом особенностей боевой и служебной деятельности войск НКВД их опыт изучался и обобщался штатными и специально созданными структурами. Приказом Главного управления внутренних войск НКВД от 30 сентября 1941 г. при нем была создана специальная группа из 5 человек с задачей организации систематического выпуска обзоров боевых действий войск и использования их в боевой подготовке частей². К 20 ноября 1941 г. были подготовлены четыре таких документа. В последнем из них боевые действия войск НКВД с 25 августа по 1 октября 1941 г. описывались на 18 страницах. Обзор был направлен в 11 дивизий, 10 бригад и 10 отделов³.

Эти документы содержали примеры героизма и умелых действий отдельных воинов или подразделений, совершенных ими в боевой обстановке. Они были составлены в духе строгих идеологических требований и не включали отрицательной информации. Положительные факты в большинстве случаев подавались без достаточного объяснения того, что помогло добиться успеха, каким образом достигалось боевое мастерство. Эти и другие недостатки были характерны и для обзоров, подготовленных в других войсковых управлениях. Так, в обзоре

¹ Симонов К.М. Разные годы войны: Дневник писателя. В 2 томах. Т. 2. М., Молодая гвардия. 1977. С. 321.

² РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

³ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 47. Л. 117, 118.

деятельности войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности с августа по октябрь 1941 г. было представлено 6 положительных примеров без достаточной глубины и конкретизации¹. Во многом это происходило потому, что в донесениях и сводках, поступавших из войск, должный анализ отсутствовал.

С учетом этого Главное управление внутренних войск 12 октября 1941 г. издало директиву «Об изучении опыта боевых действий подразделений и частей войск и улучшении форм воспитательной работы». В ней отмечалось, что много примеров боевых действий войск не изучено и не проанализировано. В донесениях из войск не показывалось, как действовали в бою командиры, как они управляли огнем, подразделениями, как организовывали взаимодействие. Для изучения боевого опыта разрешалось высылать на места опытных командиров. Рекомендовалось положительные примеры боевых действий немедленно популяризировать и всей системой боевой, политической и служебной подготовки внедрять в войска. Эти меры позволили несколько улучшить работу по изучению и обобщению боевого опыта отдельных воинов, подразделений и частей. Например, в пятом номере бюллетеня «Чекист», который издавался в войсках по охране тыла Волховского фронта, было помещено более 20 статей и заметок по применению личного состава войск и обобщению боевого опыта².

В 41-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений регулярно выходила брошюра «В боях за Родину», в которой анализировались боевые действия войск, печатались статьи участников боев. Кроме того, в этом соединении издавались тематические брошюры, памятки, листовки по боевой тематике, такие как «Отвага и храбрость», «Умей бороться с фашистскими танками», «Учись поражать огнеметчиков врага» и др.

В специальных сборниках рассказывалось о боевых подвигах воинов ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского и 15-й дивизии войск НКВД, защищавших Москву³. Участию войск Наркомата внутренних дел в героической обороне Ленинграда посвящались самостоятельные работы⁴. Появлялись публикации о боевых действиях бронепоездов войск

¹ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 48. Л. 31–39.

² ЦМВВ. Отд. 4. Папка 15. Д. 23. № 634.

³ Дзержинцы в боях за Родину. Вып. 1–3. М., 1941–1942; Защитник Москвы. М., 1942.

⁴ На защите родной земли. Л., 1942; За Ленинград! Вып. 1–11. Л., 1943–1944.

НКВД¹. Эти и другие издания, подготовленные по горячим следам военных событий, играли большую мобилизующую роль. Они пропагандировали не только подвиги, но и решительные действия воинов в различных ситуациях.

Но не везде положительный опыт служебно-боевой деятельности войск НКВД получил распространение. Проверка служебно-боевой деятельности войск, осуществленная в конце 1941 г., выявила крупные недостатки в боевой учебе личного состава войск. Начальник Политуправления войск НКВД с тревогой отмечал, что в 27-й стрелковой бригаде обучение проводилось по довоенным программам. Соединение получило по огневой подготовке плохую оценку, а по тактической – посредственную².

Подобная практика не могла не сказаться на итоговых результатах. Например, из проверенных одиннадцати соединений войск НКВД плохие результаты, в том числе и по огневой подготовке, показали пять соединений, остальные – посредственные. Серьезные упущения были выявлены в полевой выучке частей и подразделений, а также в одиночной подготовке. Главная причина такого положения – недостатки в организации боевой подготовки.

Жесткие требования войны, низкое состояние боевой подготовки и полевой выучки войск заставили командиров от хвalebных рапортов и директив переходить к повседневной и многотрудной работе. Основное внимание уделялось полевой подготовке военнослужащих, боевому слаживанию подразделений и взаимодействию на поле боя.

Активную позицию в этом вопросе занимали дивизионные красноармейские газеты. На их страницах стали размещаться специальные рубрики. В газете 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД, оборонявшей Ленинград, рубрика называлась «Учиться военному искусству бить врага без передышки»³; в газете Махачкалинской дивизии войск НКВД – «Больше упорства в боевой учебе»⁴. Красноармейская газета Орджоникидзевской дивизии имела рубрику «Боевой опыт учит», в одном из ее выпусков широко раскрывалась проблема «Как бороться с танками врага»⁵. В газете ОМСДОН имени

¹ За Родину. 1943. 16 апреля, 25 июня; На страже. 1943. 16 апреля и др.

² РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 546. Л. 86, 168.

³ За Родину. 1942. 26 марта.

⁴ Бей врага. 1942. 14 июня.

⁵ За родной Кавказ. 1942. 27 сентября.

Ф.Э. Дзержинского в январе 1943 г. проблемам воинского мастерства, изучения боевого опыта было посвящено 18 публикаций¹, из них передовые статьи: «Умело, сноровисто действовать с оружием на лыжах», «Выше огневую выучку танкистов», «Непрерывно изучать боевой опыт фронтовиков».

Повышению уровня военных знаний, изучению опыта войны также способствовали публикации фронтовиков на страницах красноармейских газет. В 9-й бригаде войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности публикации шли под рубрикой «Богатый опыт фронтовиков – всем бойцам». Среди статей участников боев были следующие: «Тяжело в учении – легко в бою», «Как уничтожать танки противника», «Взаимная выручка в бою» и др.

Бронебойщик у подбитого немецкого танка

В войсках НКВД начался постепенный переход к освоению воинами разных видов оружия, боевой техники, овладению другими боевыми специальностями. Важное место в этом процессе занимала *военно-техническая пропаганда*. В частях и соединениях, охранявших коммуникации и промышленные предприятия, получили распространение различные технические кружки, в которых изучалась материальная часть оружия, теория и практика стрельбы. Более успешно такая работа велась в 33-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог, где только в IV квартале 1942 г. было подготовлено более 3 700 младших специалистов². Обучение военным специальностям осуществлялось и в учебных частях и школах младшего комсостава.

В войсках по охране тыла действующей армии в ходе специальной подготовки широко практиковалось изучение оружия, боевой техники и средств связи. Например, в частях и подразделениях, охранявших тыл Северо-Кавказского фронта, специалисты готовились в кружках (группах) станковых и ручных пулеметчиков, минометчиков, автоматчиков, саперов, минеров и бронебойщиков.

Повышению интереса воинов к изучению оружия и боевой техни-

¹ На боевом посту. 1943. Январь.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 440. Л. 11.

ки способствовали стрелковые конференции. Так, в 81-м полку 26-й дивизии по охране железных дорог одна из них проводилась на тему «Станковый пулемет в современном бою»¹.

В 7-й бригаде по охране особо важных предприятий промышленности стрелковая конференция проводилась в два этапа. Первый этап – в клубе, где была оборудована витрина «Лучшие стрелки части». С докладом по теме «Что значит быть мастером своего оружия» выступил командир полка. Лучшие стрелки подразделений поделились своим опытом достижения отличных результатов. Второй этап конференции продолжался на стрельбище, где демонстрировались боевые качества разного вида оружия, стрелковые приборы².

Занятия по подготовке первых номеров станковых пулеметов

Особый интерес вызывали непосредственные встречи с участниками войны, воинами-орденоносцами. Командование войск НКВД охраны тыла Брянского фронта летом 1942 г. провело конференцию солдат, имевших опыт боевых действий. Отмечая реальную пользу подобных мероприятий, Главное управление внутренних войск НКВД в директиве от 4 июля 1942 г. рекомендовало шире использовать опыт солдат-фронтовиков в воспитании личного состава, его воинском обучении, не допуская при этом парадности и формализма³.

Организация боевого обучения прибывающих молодых красноармейцев очередного призыва в августе 1942 г. строилась уже с учетом опыта первого года войны. Замнаркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенант А.Н. Аполлонов 4 августа 1942 г. приказал начальником войск НКВД сформировать по временным штатам учебные полки численностью 1 000 – 1 500 человек каждый. В исключительных случаях разрешалось создавать учебные батальоны численностью 500 – 600 человек. В пограничных войсках НКВД боевое обучение молодых красноармейцев необходимо было провести в резерв-

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 440. Л. 193–194.

² Боевой призыв. 1942. 5 августа.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 48. Л. 79.

Военнослужащие изучают противотанковое ружье

ных стрелковых и кавалерийских полках. Расформирование учебных полков ранее двухмесячного срока обучения запрещалось.

Для полноценного обучения начальники войск НКВД должны были:

разработать для учебных полков двухмесячную программу боевого обучения, имея основной целью подготовку отличного

одиночного стрелка, способного действовать в составе мелких подразделений и ознакомленного с новыми видами вооружения (ППД, ПТР, минометы и др.);

учебные полки укомплектовать хорошо подготовленным начальствующим составом;

до прибытия пополнения с выделенным начсоставом организовать занятия в объеме двухмесячной программы подготовки красноармейцев, обратив особое внимание на методику их обучения;

во всех частях войск НКВД необходимо было усилить подготовку автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков и истребителей танков, имея на каждый вид наличного группового оружия не менее четырех расчетов из старослужащих красноармейцев и младших командиров¹.

Бронебойщики во время занятий. Весна 1943 г.

Начальнику Управления военного снабжения НКВД генерал-майору интендантской службы А.А. Вургафту предписывалось разработать и доложить нормы дополнительного отпуска боеприпасов, необходимых для обучения специалистов, согласно заявкам начальников войск НКВД. О результатах боевого обучения молодых красноармейцев замнаркома по войскам потребовал доложить ему дважды: к 1 октября 1942 г. и по прохождении всей программы обучения.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 2. Л. 383–383 об.

По мере совершенствования боевой учебы повышался уровень огневой выучки личного состава. Если весной 1942 г. из 18 проверенных частей только половина получила хорошие и посредственные результаты, а остальные – плохие, то через год из проверенных 67 частей плохие результаты показали 29%. Осенью 1943 г. проверялись 53 части войск НКВД, которые на боевых стрельбах получили оценку не ниже «посредственно»¹.

Повышение уровня воинского мастерства, улучшение подготовки специалистов для фронта в значительной мере достигались в ходе учебы на различных сборах, которые регулярно проводились в войсках. Там сосредоточивались наиболее опытные, хорошо подготовленные кадры, имелась соответствующая учебно-материальная база. Последнее обстоятельство имело особое значение для всех видов войск НКВД, ощущавших острый недостаток в оружии. Так, обеспеченность одного из полков 26-й дивизии по охране железных дорог, участвовавшей в боях за Воронеж в 1942 г., составляла: ручных пулеметов – 11 %, станковых пулеметов – 13 %, автоматов – 12 %, минометов – 6 %, гранат – 9 %².

Если иметь в виду, что подготовка на сборах велась на всех фронтах в течение года, то итоги такой работы в масштабе войск были значительными. Только за 1943 г. в ходе сборов было подготовлено или прошло переподготовку 29 395 воинов различных специальностей³. Итоги подготовки специалистов в войсках охраны тыла фронтов за зимний период 1943/44 г. были значительными (табл. 25).

Анализ количественных результатов подготовки показывает, что из числа боевых специалистов больше всего готовилось пулеметчиков, автоматчиков, снайперов и минеров. Если первые три категории использовались в линейных подразделениях войск или передавались в Красную армию, то возросшая потребность в минерах на заключительном этапе войны была связана с освобождением оккупированной территории и необходимостью ее разминирования. По служебной линии, как показывают материалы таблицы, главное внимание уделялось подготовке старших нарядов. Это было связано со значительным увеличением объема служебных задач по обеспечению порядка на освобожденной от врага территории.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 27.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 440. Л. 253 об.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 46.

Таблица 25

Итоги подготовки специалистов в войсках по охране тыла действующей армии в зимний период 1943/44 г. (чел.)¹

Наименование	Количество	Наименование	Количество
Станковых пулеметчиков	1 101	Старших служебных нарядов	2 607
Ручных пулеметчиков	2 055	Вожатых служебных собак	293
Снайперов	1 356	Химиков-инструкторов	364
Автоматчиков	1 236	Химиков отделений	106
Минометчиков	153	Саперов-инструкторов	117
Бронебойщиков	652	Инструкторов физподготовки	140
Минеров	1 039	Истребителей танков	13
Связистов	243	Инструкторов собак-миноискателей	82
Итого	7 835	Итого	3 722

В частях и подразделениях войск НКВД по охране тыла действующей армии повышению воинского мастерства способствовали занятия по материальной части, теории и практике стрельбы, тактической подготовке. Эти практические занятия составляли основу боевой подготовки военнослужащих, на них вырабатывалось умение владеть оружием.

В течение 1943 г. командованием войск были проведены инспекторские смотры огневой подготовки войск НКВД по охране тыла фронтов (табл. 26).

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 186–186 об.

Таблица 26

Результаты инспекторского смотра огневой подготовки войск НКВД по охране тыла фронтов в 1943 г.¹

Категория специалистов	№ упражнения	Проверено	«Отлично»	«Хорошо»	«Посредственно»	«Плохо»	Общая оценка
Стрелки	4	3 706	868	1 180	1 267	391	«отл.»
Стрелки	1	2 384	677	802	274	274	«хор.»
Снайперы	8	430	88	133	129	80	«хор.»
Ручные пулеметчики	2	1 052	267	368	326	91	«отл.»
Станковые пулеметчики	3	605	248	168	131	58	«отл.»
Автоматчики	2	2 010	288	682	799	241	«хор.»
Бронебойщики	4	569	—	542	—	27	«отл.»
Пистолет ТТ	2	2 237	1 154	696	314	73	«отл.»
Итого		12 993	3 590	4 571	3 597	1 235	«отл.»

Общая отличная оценка войск охраны тыла по огневой подготовке явилась результатом высокой выучки пулеметчиков, бронебойщиков и значительной части стрелков. Более 70 % проверяемого личного состава показали хорошие и отличные навыки владения личным оружием. Эти показатели отражали и уровень подготовки офицерского состава. В ходе инспекторской проверки за 1943 г. офицеры войск охраны тыла боевые стрельбы выполнили на «отлично» и «хорошо».

Выполняя приказ НКО СССР от 1 мая 1942 г. № 130, военнослужащие войск НКВД настойчиво овладевали новой техникой, становились мастерами своего оружия. В корне изменились формы и методы боевой подготовки. Широко использовался опыт, приобретенный в боях.

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 27.

Изучение тактики действий агентов противника

С первых дней войны наиболее остро встал вопрос изучения тактики действий агентов противника, их экипировки и вооружения. Большую ценность для служебно-оперативной работы представлял первый опыт борьбы с врагом. Вот почему в начале июля 1941 г. заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенант И.И. Масленников потребовал от командиров направлять в Разведывательное управление Генштаба Красной армии все образцы оснащения, вооружения и экипировки задержанных или уничтоженных германских парашютистов, а также коды, шифры, данные для работы по радио¹.

На основе собранных сведений были изданы специальные обзоры и памятки: «Вражеские методы действий», «Авиадесанты противника и борьба с ними» и др. В них описывались характерные приемы и ухищрения вражеской агентуры. В журнале «Пограничник» раскрывалась тактика действий вражеских десантов, давались советы по борьбе с ними. Обращалось внимание на важность наблюдения, разведки, надежной связи и взаимодействия с другими силами². Подобные методические материалы изучались на занятиях с командным и рядовым составом войск НКВД.

Несмотря на принимаемые меры, в практической деятельности служебных нарядов остро ощущался недостаток в сведениях об особенностях подготовки, способах засылки и действиях немецких агентов. Чтобы восполнить этот пробел, Управление государственных архивов издало сборник «Немецкий шпионаж в царской России»³.

Введение осенью 1941 г. красноармейских книжек с фотографиями их владельцев хотя и стало надежной основой в ограждении тыла от вражеских лазутчиков, однако этого было явно недостаточно⁴. Требовались дополнительные меры в этом направлении.

В июне 1942 г. командующий войсками Западного фронта генерал армии Г.К. Жуков и член военного совета фронта Н.А. Булганин приказали ввести буквенную кодировку на командировочные предписания и отпускные билеты военнослужащих. Это требование было детализировано 8 октября 1942 г. в приказе нового командующего За-

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

² Пограничник. 1941. № 12. С. 36–39.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 23. Л. 77. Спустя 50 лет его сокращенный вариант стал достоянием общественности (см.: Родина. 1993. № 5–6. С. 92–95).

⁴ 5 декабря 1942 г. в войсках НКВД также были отменены медальоны с пергаментными вкладышами с данными о военнослужащих.

падным фронтом генерал-полковника И.С. Конева. Буквенные условные обозначения стали проставляться на командировочных и отпускных документах. Эти обозначения устанавливались на каждые 15 дней и передавались в воинские части телеграфом¹.

В войсках Юго-Западного фронта в целях выявления агентуры противника и для более эффективной борьбы с дезертирами предпринимались следующие меры: на четвертой странице красноармейских книжек проставлялась вторая печать, командировочные удостоверения выдавались с двумя печатями. На временных, разовых документах система буквенных обозначений и порядок проставления печатей менялись, что представляло дополнительную преграду для разведки противника².

В интересах повышения качества боевой службы на фронтах разрабатывались свои регламентирующие документы. Например, в июле-августе 1942 г. были утверждены «Инструкция для контрольно-проверочных пунктов войск», охранявших тыл Западного фронта, и Инструкция о порядке проверки документов служебными нарядами. Для каждого полка устанавливались таблицы сигналов и условных знаков для связи нарядов между собой и с подразделениями³.

В 1943 г. разведотдел Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии для обучения подразделений и служебных нарядов войск подготовил описание поддельных документов, которыми были снабжены парашютисты, задержанные в советском тылу. В связи с тем, что участилась заброска агентов с портативными рациями, в войска поступили характеристики и описание внешнего вида радиоаппаратуры. Эти ориентировки изучались командирами подразделений, их заместителями и старшими контрольно-проверочных пунктов. У командиров батальонов и рот имелся «Краткий справочник для проверки документов»⁴.

Важное значение в разоблачении агентуры противника имело «Описание характерных ухищрений, применяемых враждебными элементами в тылу действующей армии». В нем, в частности, обращалось внимание на то, что вражеские лазутчики, имея безупречные документы, предпочитают уклоняться от встречи с нарядами войск НКВД.

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 294. Л. 17, 113.

² Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 225.

³ РГВА. Ф. 32912. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

⁴ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 223.

Обращалось внимание на трудности обнаружения недостатков в хорошо подделанном документе¹. В связи с этим предписывалось, кроме документов, удостоверяющих личность военнослужащего, проверять и другие: командировочные удостоверения, отпускные билеты, продовольственные аттестаты, справки из медицинских учреждений и т.д. Отмечалась и такая деталь, что проверяемые боялись устного опроса. Поэтому тщательное изучение документов и умелый устный опрос должны были стать правилом для нарядов войск НКВД².

В военно-учебных заведениях изучение предмета «Служба и боевая работа войск НКВД» проводилось в конце обучения, когда становилась известной разрядка распределения выпускников по видам войск НКВД. С учетом специфики их будущей деятельности шло изучение уставов, инструкций, приказов, ориентировок и обзоров по службе. Широко использовались примеры из практической службы. Большинство занятий отрабатывалось в условиях, приближенных к боевым, с выходом на учебные объекты, а также в ночных условиях.

В частях по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности отрабатывались специальные темы «Действия гарнизона по ликвидации диверсионных групп противника вблизи объекта», «Действия по отражению воздушных десантов». Местность, прилегающая к объектам, изучалась на предмет выявления направлений вероятных диверсионных ударов врага. Наиболее опасные из них укреплялись инженерными сооружениями, а иногда выставлялись дополнительные наряды.

На учебных пунктах в программу занятий включались темы «Войска НКВД и их задачи в Великой Отечественной войне», «Революционная бдительность — необходимое условие для победы над немецко-фашистскими захватчиками» и др.³

В системе многоплановой работы по формированию у воинов профессиональных качеств и изучения тактики действий агентов противника командование войск НКВД активно использовало служебные совещания, на которых доводились и разъяснялись приказы, обзоры, сообщались новые факты о тактике действия врага, анализировались недостатки в действиях служебных нарядов. В одном из об-

¹ Алексеев А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 145.

² Охраняя тыл действующей армии. М., 1986. С. 122–124.

³ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 227.

зоров о результатах борьбы с агентурой противника указывалось, что войсками охраны тыла Волховского фронта разоблачено и обезврежено 264 агента, из них 47, прошедших усиленную подготовку в разведшколах и имевших новейшие средства связи¹. Данная информация была важна для анализа действий разведки врага, состава и экипировки его агентов.

Подготовка снайперов и снайперское движение в войсках НКВД

Повышению уровня огневого и тактического мастерства военнослужащих войск способствовало снайперское движение. В войсках НКВД оно стало разновидностью участия в активных боевых действиях, так как позволяло задействовать в них значительное количество военнослужащих без ущерба для службы и выполнения задач по прямому назначению².

В условиях блокады, когда немцы начали варварский обстрел Ленинграда из дальноточных орудий и бомбардировку с воздуха, по заданию партийного руководства города была подготовлена передовая в газете «Ленинградская правда» под названием «Безжалостно истреблять фашистское зверье». В ней говорилось: «На истребление нашего народа ответим беспощадным, безжалостным истреблением врагов... Нет другого средства остановить разгул бешеной орды убийц, нет иного средства спасти Родину, спасти своих жен и матерей, своих детей, как только беспощадно уничтожить фашистскую сволочь»³. Эта статья, как и другие материалы газеты, были использованы командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями в воспитании у воинов ненависти к врагу.

Откликнувшись на этот призыв, военнослужащие Ленинградского фронта, находясь в позиционной обороне, начали снайперское движение по истреблению врага. Например, боец разведывательного батальона 13-й стрелковой дивизии Красной армии Федор Смолячков к 7 ноября 1941 г. истребил 23 гитлеровца⁴. Весть об этом почине разнеслась по всему фронту, и он был поддержан многими защитниками Ленинграда.

Первым снайпером из числа девушек-бойцов Ленинградского фронта была Наташа Тишкина. К февралю 1942 г. на ее счету уже было

¹ РГВА. Ф. 32912. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

³ Ленинградская правда, 1941, 30 октября.

⁴ Беляев С., Кузнецов П. Народное ополчение Ленинграда. Л., Ленинздат. 1959. С. 105.

27 уничтоженных гитлеровцев. На Балтийском флоте первым снайпером стал сержант Иван Глебов, а среди девушек – Мира Объектова¹.

Эту инициативу активно поддержали мастера меткого огня 1, 20, 21, 23-й стрелковых дивизий НКВД и другие подразделения войск, выполнявшие служебно-боевые задачи на Ленинградском фронте. В числе первых частей войск НКВД, где началось снайперское движение, был 14-й Краснознаменный полк 21-й стрелковой дивизии, в которой инициатором стал в октябре 1941 г. лейтенант Е. Буторин². Его начинание поддержали военнослужащие полка В. Дудин, И. Добряк, Е. Николаев, Ю. Семенов, И. Карпов и другие, которые к концу года насчитывали от трех до семи десятков уничтоженных фашистов³. Осенью 1941 г. в 14-м полку 21-й дивизии НКВД была создана школа снайперов под руководством лейтенанта Е. Буторина. В ней прошли подготовку десятки воинов, получивших навыки «ворошиловского стрелка», охотника и т.д.⁴

Команды будущих снайперов комплектовались из наиболее подготовленных военнослужащих, в большинстве случаев из добровольцев. Снайперам стали вручать специальные книжки «Личный боевой счет снайпера-истребителя», в которые фронтовые командиры заносили число уничтоженных захватчиков. Вся многоплановая работа по превращению снайперского движения в массовое проводилась под лозунгом «Почет бойцу, который убил одного немца, слава тому, кто убил десяток немецких фашистов. Вечная благодарность герою, уничтожившему сотню фашистов».

Снайперы стали подлинной грозой для гитлеровцев. «...Русские стреляют дьявольски метко, все попадания – в голову, между глаз, в шею. В тихие дни русские снайперы выбивали из моей роты по 6–10 человек», – показал один из пленных⁵. Среди немецких солдат ходили слухи, что под Ленинград прибыла дивизия охотников-сибиряков, которые белке попадают в глаз.

В обзорах о боевой деятельности 21-й дивизии войск НКВД за октябрь–ноябрь 1941 г. отмечались действия снайперов-истребителей. Командование 42-й армии опыт этого соединения рекомендовало использовать в других соединениях. В январе 1942 г. во фронтовой газете

¹ Смирнов Н.К. Матросы защищают Родину. М., 1968. С. 97.

² Николаев Е.А. Снайперские дуэли. Звезды на винтовке. Л., 2011.

³ Алексеев А.Е. Внутренние войска в Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 123–124.

⁴ Николаев Е.А. Звезды на винтовке. Л., 2011. С. 12.

⁵ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 289.

те с призывом шире развернуть боевое соревнование по уничтожению немецко-фашистских захватчиков выступили военнослужащие 1-й дивизии войск НКВД: «...С каждым днем растут ряды истребителей фашистов. Снайперы превратились в настоящую угрозу для фашистов. Это только начало. Надо повседневно растить истребителей немецких оккупантов, увеличивать количество уничтоженных фашистов»¹.

Началась интенсивная подготовка снайперов в воинских частях, этому вопросу уделяли большое внимание командование и политорганы войск. Обучение снайперскому делу было не просто одним из видов боевой подготовки. В войсках НКВД развернулась напряженная работа по овладению снайперским искусством. Занятия проводили лучшие мастера меткого огня².

Подготовка снайперов включала в себя два периода. В ходе первого – в течение 12 дней изучалась материальная часть, теория стрельбы, отрабатывалась практика наблюдения, определения расстояний, выбора огневой позиции и маскировки. Затем проводилась стрельба по условиям специальных упражнений.

Во второй период подготовки проводилась боевая стажировка снайперов непосредственно на передовой. Об опыте подготовки снайперов на страницах газеты фронта написал начальник охраны тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г.А. Степанов. Статья использовалась командирами и активом подразделений в агитационной работе. В частях и подразделениях войск НКВД проходили собрания, посвященные снайперскому движению.

Большое значение для развития снайперского движения на Ленинградском фронте имел слет снайперов-истребителей, состоявшийся по решению военного совета Ленинградского фронта 22 февраля 1942 г.

В перерыве между тактическими занятиями снайперской команды 288-го полка НКВД. Слева стоит начальник штаба полка А.И. Горюшин; на переднем плане (слева направо) снайперы И.П. Прохоров, В.М. Грибанов, Н.И. Мыльников. Фото из фронтовой газеты. 1942 г.

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. С. 128.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

Слету предшествовала серьезная подготовка. Накануне со многими его участниками лично встретились руководители обороны города. По поручению А.А. Жданова снайпер Е. Николаев написал статью, в которой поделился опытом борьбы с гитлеровскими захватчиками. Среди участников слета были представители и войск НКВД. На слете присутствовало 65 участников снайперского движения. В его работе также приняли участие член военного совета фронта А.А. Жданов и др. руководители. В приветственной телеграмме слету командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М.С. Хозин призвал его участников помочь товарищам стать истребителями фашистских захватчиков.

К этому времени в частях фронта насчитывалось свыше 6 000 солдат, сержантов и офицеров, открывших свои личные счета по уничтожению фашистов. Лучшие из них уже истребили по 200–300 гитлеровских оккупантов.

На слете был оглашен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. о присвоении десяти снайперам фронта звания Героя Советского Союза. Двое из них – старшина И.Д. Вежливцев и красноармеец П.И. Голиченков – представляли войска НКВД¹.

Боевые награды на слете получили и другие военнослужащие войск НКВД: Ю. Семенов и А. Шубин – орден Ленина; И. Добрик, Е. Николаев, З. Рахматуллин и И. Карпов – орден Красного Знамени; И. Шестерик и И. Пугин – орден Красной Звезды. Некоторым участникам слета были вручены именные снайперские винтовки. По итогам слета военный совет фронта в директивном письме предлагал всемерно расширять движение снайперов и «превращать его во всеобщее соревнование личного состава всех родов войск»².

Приказом НКО от 17 мая 1942 г. № 0387 в действующей армии было объявлено постановление ГКО «О повышении окладов содержания и присвоения воинских званий снайперам на фронте». В целях развития снайперского движения ГКО постановил: «...Комплектование должностей снайперов на фронте производить красноармейцами – отличными стрелками, вполне овладевшими своим оружием, с одновременным присвоением звания «ефрейтор». 2. Установить с 1 мая 1942 г. снайперу-ефрейтору на фронте оклад содержания 25 рублей в месяц. 3. За отличие в боях снайперам-ефрейторам, независимо от продвижения по должности, присваивать звание младшего сержанта и сержанта и выплачивать

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 174–175.

² ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 165. Л. 115.

оклад содержания: по 1 и 2 году службы младшему сержанту 30 рублей, сержанту 35 рублей; по 3 году службы младшему сержанту 100 рублей, сержанту 200 рублей»¹.

В войсках НКВД продолжало увеличиваться количество снайперов-истребителей, росло их боевое мастерство. Всеобщее восхищение вызвал успех старшего сержанта Е. Николаева, который за три дня уничтожил 104 солдата противника. Информацию об этом достижении поместила газета «Правда»². К прорыву блокады он имел на своем счету 324 уничтоженных солдата противника³. С расширением движения снайперскими становились целые воинские коллективы. Первым таким подразделением в войсках НКВД стала рота, которой командовал старший лейтенант Л. Кулешов.

Снайпер на огневой позиции

В массовом снайперском движении отразились патриотические чувства воинов, их стремление принять личное участие в борьбе с врагом. Велико было желание военнослужащих войск попасть на фронт – об этом свидетельствуют тысячи докладных и рапортов. В частях создавались специальные снайперские подразделения (роты). Итогом подготовки мастеров меткого огня становились боевые стажировки на фронте, куда периодически выезжали команды снайперов, открывая боевой счет уничтожаемого противника. Это стало одной из форм помощи войск НКВД фронтовым частям, сражающимся на передовой линии огня. По инициативе войск НКВД в некоторых армиях были сформированы отдельные снайперские батальоны. Первый такой батальон был создан в 39-й армии.

29 июня 1942 г. командующий 39-й армией генерал-лейтенант И.И. Масленников сообщил руководству войск НКВД свое мнение по этому вопросу: «...Поддерживаю мысль о снайперах. Гаран-

¹ Дерюгин А.А. Службно-боевая деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени. С. 66.

² Правда. 1942. 6 августа.

³ Николаев Е. Звезды на винтовке. Л., 1985. С. 151.

тирую возвращение по первому требованию. Если нужен проводник, радируйте — немедленно вышлю. Благодарю за оказанное содействие»¹.

Снайперские слеты прошли и на других фронтах, в частях и соединениях НКВД. Так, в конце мая 1942 г. командование 1-й отдельной стрелковой бригады провело слет снайперов-истребителей. Выступления участников дали много ценного для начинающих снайперов, в том числе по вопросам выбора и оборудования огневой позиции, наблюдения за противником и др. Начальник войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г.А. Степанов во фронтовой газете «На страже Родины» 12 июля 1942 г. изложил ряд важных советов из боевой практики снайперов войск НКВД. Например: «Снайпер должен, если потребует обстановка, переползая сотни метров, слившись с местностью. Боевой опыт подтверждает, что чем ближе снайпер подберется к вражескому переднему краю, тем легче ему обнаружить цель, тем меньше он уязвим минометным и пулеметным огнем противника. В тех случаях, когда противник, зарывшись в землю, совершенно не показывается, необходимо отработать взаимодействие снайперов-истребителей со снайперами орудийных и минометных расчетов. Артиллеристы и минометчики, вышибая противника из блиндажей и траншей, дают возможность истреблять их снайперам».

Началась регулярная стажировка снайперских команд. В частях войск НКВД охраны тыла Ленинградского фронта было подготовлено 283 снайпера, которые с 27 апреля по 9 июня 1942 г., будучи направленными для получения стрелковой практики в части действующей армии на передовую линию фронта, уничтожили 1 148 солдат и офицеров противника. Докладывая об этом в НКВД СССР, генерал-майор А. Н. Аполлонов писал, что подобная стажировка в условиях боевой обстановки намного повышает подготовленность снайперского состава войск НКВД, поэтому целесообразно практиковать отправку на передовую линию фронта снайперских команд войск НКВД.

В целях поощрения боевой работы стрелков-снайперов и других специалистов приказами НКВД от 11 сентября 1942 г., 28 апреля 1943 г. и 14 октября 1943 г. на войска были распространены приказы НКО об

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С. 231.

утверждении нагрудных знаков «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист» и др.¹

Командование войск НКВД использовало все формы активного вовлечения снайперов в борьбу с врагом. В период с 18 июля по 1 августа 1942 г. были проведены боевые соревнования между снайперскими командами всех частей войск НКВД Ленинградского фронта. В соревнованиях приняли участие 11 снайперских команд. В составе каждой команды было по 27 снайперов. Соревнования были проведены на переднем крае обороны действующих частей Красной армии, где в боевых порядках снайперы уничтожали живую силу противника. В ходе соревнований снайперские команды добились значительных боевых успехов. За 14 суток на передовой линии фронта снайперы уничтожили 2 705 немецких солдат и офицеров².

Дальнейшему развитию снайперского движения способствовал приказ начальника войск НКВД по охране тыла от 17 августа 1942 г. «О расширении работы по подготовке снайперов». Приказ положительно оценивал деятельность снайперов войск охраны тыла Ленинградского фронта и одновременно требовал «...еще шире развернуть работу по подготовке новых и улучшению подготовки имеющихся снайперов, а также ручных и станковых пулеметчиков, минометчиков, бронебойщиков из ПТР и наводчиков орудий», добиваться того, чтобы снайперское движение стало «...рычагом общего подъема огневой подготовки»³.

После издания приказа Управление войск охраны тыла Ленинградского фронта организовало учебные сборы начальников снайперских команд частей, которые затем провели сборы у себя. В частях и соединениях, выполнявших служебные задачи, прошли слеты по обмену опытом.

Так, в 1-й бригаде, охранявшей промышленные объекты и учреждения города-фронта, на подобном слете присутствовали 140 человек, из них 19 поделились опытом о своих боевых достижениях.

Особенных успехов в 1942 г. достигла 23-я дивизия войск НКВД по охране железных дорог. Ее снайперские команды, действуя на Ленин-

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С. 229.

² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942–1945. Сборник документов и материалов. М., 1976. С. 159.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 572–573.

градском, Северо-Западном и Волховском фронтах, истребили 2 101 солдата и офицера противника (по состоянию на 5 сентября 1942 г.).

В связи с тем, что командиры фронтовых частей стали часто привлекать снайперские команды для пополнения своих подразделений во время столкновений с противником и это приводило к неоправданным потерям снайперов, руководство ГУВВ вынуждено было издать специальную директиву от 19 сентября 1942 г. № 19/10-00446, в которой запрещалось направлять снайперские команды в части, ведущие наступательные бои¹.

В течение 1942 г. в войсках НКВД было подготовлено более 20 тысяч снайперов². Половина из них прошла боевую стажировку, уничтожив 119 355 солдат и офицеров противника.

По итогам подготовки и действий снайперов в 1942 г. вновь отмечались их успехи в войсках охраны тыла Ленинградского фронта, где из 1 237 обученных снайперов прошли боевую стажировку 1 208, которые вывели из строя 15 898 вражеских солдат и офицеров. Снайперские команды войск НКВД охраны тыла Западного фронта уничтожили 17 772 гитлеровца, снайперы войск НКВД охраны тыла Волховского фронта — 7 459, 7-й мотострелковой дивизии — 8 078, ОМСДОН — 6 440, 23-й дивизии — 17 043, 36-й дивизии конвойных войск — 5 243. За это время 1 520 снайперов были отмечены правительственными наградами, а 1 500 человек дополнительно представлены к ним³.

Газета «Правда» в статье «Успехи ленинградских снайперов» отметила достижения не только опытных снайперов-истребителей войск НКВД, но и начинающих наследников славных боевых традиций⁴.

В войсках была разработана «Программа по боевой подготовке снайперов войск НКВД», которая включала, кроме теоретических занятий, и практическую отработку 10 специальных упражнений по огневой подготовке, а также занятия по тактической, инженерной, физической подготовке, топографии. Сборы со снайперами предусматривались продолжительностью 48 дней.

Существенные коррективы вносятся в систему боевой и специальной подготовки войск. Широко используется обобщенный опыт

¹ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 80.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 576.

³ РГВА. Ф. 38260. Оп. 10. Д. 6. Л. 78–79.

⁴ Правда. 1942. 9 ноября; Войска НКВД и снайперское движение. С. 21.

боевых действий, служебно-оперативной деятельности. С 18 января по 14 февраля 1943 г. был проведен в Москве слет снайперов войск НКВД, на котором присутствовало 309 человек. После конференции и 4-дневных инструкторско-методических занятий участники слета в составе сводного батальона выехали на боевую стажировку в район расположения 49-й армии.

В результате стажировки с 29 января по 9 февраля 1943 г. было выведено из строя 2 375 гитлеровцев. Свои потери составили 2 убитых и 3 раненых. 28 лучших снайперов войск были награждены правительственными наградами¹. В итоговом приказе начальник Главного управления внутренних войск НКВД генерал-майор И.С. Шередега требовал с учетом имеющихся результатов и выявленных недостатков и дальше множить число отлично подготовленных снайперов.

Действия снайперов заслужили высокую оценку фронтового и армейского командования. В приказе от 1 июня 1943 г. № 07, подписанном командующим 11-й гвардейской армией генерал-лейтенантом И.Х. Баграмяном, говорилось: «...С 14 мая по 1 июня 1943 г. команда снайперов 16-й дивизии войск НКВД в количестве 92 человек, работая в полосе армии, уничтожила 1 273 немца. Высоких результатов в своей боевой деятельности личный состав снайперской команды добился благодаря отличной выучке и храбрости... Поздравляю снайперскую команду с успешным выполнением боевого задания. Всему командному и рядовому составу объявляю благодарности и желаю дальнейших успехов в боевой деятельности. Особо отличившихся снайперов награждаю правительственными наградами и значком «Снайпер» отдельным приказом»².

Снайперы 23-й стрелковой дивизии НКВД Штуров, истребивший 37 фашистов, и Бондарев, истребивший 25 фашистов, в засаде. 1942 г.

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С. 232.

² РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 23. Л. 55.

В войсках НКВД по охране железных дорог за 1943 г. было подготовлено 3 376 снайперов, к концу года их было 6 963 человека, а прошло за год стажировку 3 603 снайпера. За два года войны, с 1943 г. по 1945 г., снайперы этих войск истребили 44 302 фашистских солдата и офицера¹.

За 1943 г. во всех войсках НКВД было подготовлено 9 тыс. снайперов, из них 6 026 прошли боевую стажировку, выведя из строя 68 469 гитлеровцев, потеряв 149 убитыми и 302 ранеными². Всего в войсках НКВД к концу июня 1943 г. имелось 27 604 снайпера, прошедших специальную подготовку. Этот показатель к концу войны составил почти 28 тыс. человек. Только снайперами войск охраны тыла фронтов к 1 января 1945 г. было уничтожено 174 739 немецких солдат и офицеров³. Овладение оружием и воинским мастерством военнослужащими войск НКВД значительно повышало их общую военную выучку.

Совершенствование подготовки военнослужащих войск НКВД по различным специальностям

В соответствии с приказом НКО СССР № 130 — 1942 г. войска подготовили значительное число ручных и станковых пулеметчиков, минометчиков, бронебойщиков из ПТР, наводчиков орудий и других представителей военных специальностей.

Повышению уровня боевой подготовки способствовали и меры по материальному стимулированию специалистов высокого уровня. Постановлением ГКО от 11 мая 1942 г. № 1726сс подразделениям станковых пулеметов и пулеметчиков ручных пулеметов стрелковых, кавалерийских, мотострелковых, мотоциклетных частей и соединений и пулеметно-артиллерийских батальонов укрепрайонов повышалось денежное содержание, и за отличие в боях присваивались очередные воинские звания независимо от продвижения по должности⁴.

Приказом НКВД СССР от 15 августа 1942 г. № 0326 на войска НКВД был распространен приказ НКО № 0528 — 1942 г. «О переименовании противотанковых артиллерийских частей и подразделе-

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 100. Л. 4.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 26–28.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 616. Л. 25; Алексеев А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С.131.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 2. Л. 405–406 об.

ний в истребительно-противотанковые артиллерийские части и установлении преимуществ начальствующему и рядовому составу этих частей»¹. Согласно ему противотанковые дивизионы стрелковых дивизий и батареи 45-мм пушек стрелковых полков переименовывались в истребительно-противотанковые артиллерийские полки, дивизионы и батареи.

Личному составу орудийных расчетов присваивались звания: «старший сержант» и «сержант» — командирам орудий и наводчикам, «младший сержант» — заместителю наводчика, а также устанавливался полуторный или двойной оклад содержания. Весь начальствующий состав данных частей мог использоваться только в указанных частях и после ранения возвращался обязательно обратно в свою часть.

За подбитый танк устанавливалась премия в сумме: командиру орудия и наводчику — по 500 рублей, остальному личному составу расчета — по 200 рублей. Количество подбитых танков предписывалось отмечать в правом верхнем углу внутренней стороны щита орудия, белыми цифрами на черном трафарете танка.

Для всего личного состава истребительно-противотанковых артиллерийских частей и подразделений устанавливался специальный отличительный нарукавный знак, носимый на левом рукаве шинели и гимнастерки.

Росту боевого мастерства артиллеристов способствовала боевая стажировка гаубичного артдивизиона, 2-го и 3-го дивизионов артиллерийского полка и противотанковых батарей 2-го и 10-го полков ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского, проведенная на Западном фронте в октябре 1942 г.² В целях приобретения боевого опыта личного состава артиллерийских частей войск НКВД с 18 октября по 15 декабря 1943 г. на Волховском фронте проводилась боевая стажировка артиллеристов, сведенных в артиллерийскую группу численностью 1 354 человека.

Руководство войск, штабы и политорганы уделяли большое внимание подготовке специалистов. В течение 1942 г. было подготовлено 5 803 младших специалиста, в том числе младшего начсостава стрелковых, пулеметных и ПТР подразделений — 4 220 человек, 1 309 связистов, 184 сапера, 90 химмастеров и командиров химотделений.

Кроме этого, в войсках в течение 1942 г. было подготовлено 6 200 ручных пулеметчиков, 1 588 станковых пулеметчиков, 4 465 автомат-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 2. Л. 361.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 573–574.

чиков, 1 411 минометчиков, 1 566 бронбойщиков. Всего, таким образом, было подготовлено 21 033 специалиста младшего начальствующего и рядового состава¹.

Совершенствование системы тактической подготовки и обобщение опыта войны

С учетом накопленного боевого опыта Красной армии и частей войск НКВД, принимавших участие в боевых действиях, перестраивалась тактическая подготовка войск. Приказ НКО СССР от 8 октября 1942 г. № 306 вскрыл ряд недостатков в тактике ведения боевых действий частей и соединений Красной армии, указав на устарелость ряда положений действовавших уставов, особенно в построении боевых порядков во время наступления, обеспечении огневыми средствами, роли командиров в наступлении и др.²

В частности, в наступлении стрелковая дивизия имела в первом эшелоне для атаки по фронту в 1,5 км всего лишь 8 стрелковых рот из 27, что ослабляло силу атакующего удара. В действующих боевых уставах командир обязан был вести подразделение в атаку, что вело к неоправданным потерям и расстройству боевых порядков. Недооценивалась роль залпового огня из стрелкового оружия. В стрелковых батальонах и ротах существовал недостаток артиллерии и минометов.

Приказ требовал: запретить в наступательном бою поэшелонное построение в глубину боевых порядков; иметь при наступлении резервы, для отражения контрударов противника в стыках и на флангах; всю огневую мощь дивизий использовать для усиления первого эшелона; стрелковой дивизии наступать по фронту не менее 3 км; командирам взводов, рот и батальонов в бою необходимо было находиться за боевыми порядками своего подразделения для лучшей организации боя; для взводов и рот восстанавливался залповый огонь по скопленню противника; каждую роту усиливали тремя 50-мм минометами, батальон — семью 82-мм минометами и двумя 45-мм пушками, полк — семью 120-мм минометами.

До 16 октября 1942 г. в проекты Полевого устава и Боевого устава пехоты (части 1 и 2) вносились изменения, и уставы представлялись на утверждение в НКО СССР³.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 617. Л. 290–297.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 2. Л. 318–321 об.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 2. Л. 321 об.

Изучение боевых действий войск велось в Генеральном штабе Красной армии, в штабах видов Вооруженных сил и родов войск, а также на фронтах с целью извлечения уроков и доведения полученных материалов до частей¹. В масштабе Вооруженных сил сбором и анализом этих материалов занималась военно-историческая комиссия при Академии наук СССР².

Боевой опыт советских войск, добытый в тяжелейшие месяцы первого года войны, был обобщен в 1942 г. в Боевом уставе пехоты (БУП-42. Часть 1, 2). По нему началось обучение личного состава Красной армии. 12 декабря 1942 г. приказом заместителя наркома внутренних дел БУП-42 был введен в действие и в войсках НКВД³. С введением новых уставов в войсках НКВД были полностью пересмотрены программы боевой подготовки.

Парашютная подготовка. Личный состав 2-го полка ОМСДОН в специальном десантном обмундировании. 1942 г.

Программы по боевой подготовке войск были приведены в соответствие с требованиями нового устава и вводились в действие с 1 января 1943 г. С учетом фронтового опыта перестраивалась тактическая, огневая и саперная подготовка. По огневой подготовке вводились два дополнительных упражнения боевых стрельб, в том числе в составе подразделения.

¹ История и сталинизм. М., 1991. С. 352.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.). Т. 6. С. 424.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 160.

В Главном управлении внутренних войск НКВД уже в декабре 1942 г. был проведен двухдневный сбор, а также тренировки по методике обучения отделения, взвода. Аналогичные мероприятия проводились в январе-феврале 1943 г. в частях и соединениях войск. Кроме этого, в частях охраны тыла действующей армии подготовку на сборах проходили командиры и начальники штабов батальонов, начальники застав и их заместители. Таким образом, начиная с 1943 г. в войсках Наркомата внутренних дел боевая учеба организовывалась по новым уставам, которые аккумулировали передовую военную теорию и фронтовую практику. Одновременно с этим командиры, политработники и армейские активисты вели разъяснительную и пропагандистскую работу среди личного состава войск.

Важно было изучить не только положения устава, но и практический опыт войны, новое оружие и боевую технику. По каждой из этих дисциплин сдавались зачеты. В октябре 1943 г. в ходе проверки офицеров управления войск охраны тыла Степного фронта из 251 человека «отлично» получили — 13 человек, «хорошо» — 122, «посредственно» — 109, «плохо» — 7 человек. С несдавшими зачет и получившими оценку «плохо» проводились дополнительные занятия.

В конце 1943 г. знание положений нового Боевого устава было включено в инспекторскую проверку офицерского состава. В ходе инспектирования войск НКВД по охране тыла одиннадцати фронтов и двух отдельных армий оценку «хорошо» получили — 8, «посредственно» — 5 соединений, обеспечив, таким образом, общую хорошую оценку. Однако тактическая подготовка была сдана ими только на «посредственно», что говорило о недостаточном внедрении теоретических знаний в практику войск¹.

Наиболее успешно была поставлена в войсках огневая подготовка. Так, в войсках НКВД по охране особо важных предприятий промышленности 37 частей в 1943 г. по огневой подготовке получили хорошие и отличные оценки.

Более глубокое изучение и обобщение боевого опыта в масштабе всех войск проводил Отдел военно-учебных заведений войск НКВД. Замнаркома внутренних дел по войскам в приказании от 12 ноября 1942 г. требовал от начальников управлений «...регулярно высылать материалы и схемы примеров деятельности войск как положительные, так и отрицательные»².

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 154.

В начале 1943 г. вышел первый «Сборник примеров боевой и служебной деятельности войск НКВД», который содержал 28 материалов со схемами. Это и другие подобные пособия использовались не только в линейных частях и соединениях, но и в учебных подразделениях и военно-учебных заведениях.

Организуя боевую учебу и профессиональную подготовку военнослужащих, командование войск НКВД стремилось полнее охватить их учебным процессом и, несмотря на трудности военного времени, выполнить учебные планы и программы. Жесткий контроль, дополнительные занятия с отстающими и пропустившими их военнослужащими, способствовали этому. Например, в летний период 1944 г. в Украинском округе войск НКВД из девяти соединений только в одном план боевой подготовки был выполнен менее чем наполовину. Во всех остальных этот показатель выше, а в двух он составлял 90 и 100 %. Высоким был процент охвата личного состава боевой подготовкой, для всех категорий военнослужащих он превышал 80 %¹.

На учебные пункты по подготовке молодого пополнения выделялись наиболее подготовленные, имевшие опыт службы офицеры и сержанты. С ними проводились специальные сборы. Для повышения эффективности обучения создавались учебные поля, КПП, караулы. В подготовке молодых воинов к службе велика была роль младших командиров и опытных солдат.

Командованием войск было признано целесообразным обобщить накопленный опыт в новом «Наставлении по оперативно-боевому использованию войск НКВД». В марте 1944 г. с этой целью была создана комиссия, в которую вошли генерал-полковник А.Н. Аполлонов, генерал-лейтенанты Н.П. Стаханов, М.И. Сладкевич, комиссар госбезопасности 3 ранга А.М. Леонтьев, генерал-майор И.И. Пияшев и др.²

Таким образом, применение войск НКВД в боях, передача частей и соединений войск в действующую армию, служебно-боевая деятельность по обеспечению внутренней безопасности государства настоятельно требовали от военнослужащих Наркомата внутренних дел овладения в совершенстве не только штатным стрелковым оружием, боевой техникой, но и воинским мастерством и опытом ведения боевых действий.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 543. Л. 61, 62.

² Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С.295.

5.2. Подготовка офицерского состава и кадровая работа в войсках НКВД

В период Великой Отечественной войны кадровая политика советского руководства в отношении офицерского состава была направлена на максимальное пополнение офицерами частей действующей Красной армии. Наиболее подготовленные кадры войск НКВД, начиная с замнаркома по войскам, с первых дней войны были в массовом порядке направлены на фронт¹. В течение войны эта тенденция только усиливалась. Пополнение командным составом войск НКВД осуществлялось за счет ресурсов милиции, военизированной охраны, МПВО, истребительных батальонов, которые перед этим проходили обучение в военно-учебных заведениях войск. К концу войны в условиях острого кадрового «голода» в войска НКВД направляли ограниченно годных офицеров из рядов Красной армии.

Во время войны в войсках НКВД *повысился статус командных должностей*. Накануне войны категории должностей в округах от начальника пограничных войск до командиров полков ОМСДОН входили в номенклатуру НКВД, а вышестоящие должности — в номенклатуру ЦК ВКП(б)². С 27 февраля 1943 г. и высший командный состав войск НКВД (замнаркома по войскам, начальники главных управлений и управлений), и командиры дивизий, бригад и полков ОМСДОН уже входили в номенклатуру ЦК ВКП(б) с одновременным утверждением их наркомом внутренних дел³.

Деятельность военно-учебных заведений в годы войны

С началом войны потребовалось перестроить систему подготовки офицерских кадров, в том числе и политических работников, как непосредственных организаторов воспитания воинов. Для войск наркомата внутренних дел офицерские кадры в годы войны готовили: Высшая школа войск НКВД, военно-политическое и семь командных и специальных училищ. Кроме того, в систему образования НКВД с 1 декабря 1943 г. входило два суворовских училища (Кутаисское и Ташкентское)⁴.

¹ После объединения в августе 1941 г. НКВД и НКГБ штаты центрального аппарата НКВД не увеличились.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 309.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 175–178.

⁴ Созданы в соответствии с приказами НКВД № 605, 606 от 27 сентября 1943 г. для подготовки преимущественно сыновей офицеров, генералов и вольнонаемных сотрудников войск и органов НКВД и НКГБ СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, для поступления в военные училища и дальнейшей службы в этих ведомствах в офицерском звании.

Учитывая потребности войск в подготовленных офицерских кадрах в первые дни войны, *военно-учебные заведения НКВД СССР* произвели ускоренный выпуск слушателей и курсантов. С 22 июня по 10 июля 1941 г. все слушатели Высшей школы войск НКВД СССР (341 человек) были отправлены на фронт. На базе этого учебного заведения были созданы курсы младших лейтенантов. 27 июня 1941 г. был произведен первый набор на эти курсы в количестве 419 человек. Подобные курсы создавались и в войсках. Например, в соответствии с приказом НКВД СССР от 23 июля 1941 г. курсы по подготовке младших лейтенантов со сроком обучения 3 месяца были сформированы в Свердловске при 25-й дивизии войск НКВД и в Ростове при школе младшего начальствующего состава войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности¹.

Высшая школа войск НКВД, г. Москва.

Московское военно-техническое училище войск НКВД с началом войны в течение шести суток выпустило 840 человек, большая часть которых была направлена на фронт. К 28 июля 1941 г. училище было вновь укомплектовано курсантским составом в количестве свыше 1 000 человек. Ново-Петергофское военно-политическое училище 23 июня 1941 г. выпустило досрочно 347 человек, 24 июня — 450 курсантов второго курса и спустя четыре дня — 496 курсантов первого курса².

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 357. Л. 15.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.). С. 420.

В военных училищах НКВД, как и во всех других военных училищах страны, сроки обучения были сокращены для офицеров пехоты и кавалерии до 6 месяцев, а офицеров связи — до 9 месяцев. Для переподготовки офицеров, призванных из запаса, а также обучения вновь назначенных на офицерские должности была создана сеть курсов переподготовки и усовершенствования со сроком обучения 3–4 месяца. За годы войны на таких курсах прошли подготовку при Высшей школе войск НКВД СССР 2 271 человек, при Ново-Петергофском военно-политическом училище — 678 человек, в Харьковском училище — 1 931 командир и 923 политработника¹.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 30 августа 1941 г. № 0396 при Орджоникидзевском военном училище НКВД организовывались 6-месячные курсы по подготовке младших политруков численностью 300 человек. На курсы отбирались в порядке назначения члены и кандидаты в члены партии из числа красноармейцев 2 и 3 годов службы, заместители политруков и младший начальствующий состав, политически проверенный, проявивший себя в боях с немецким фашизмом, а также передовики службы, боевой и политической учебы. Кандидаты должны были иметь образование в объеме 6–7 классов. Кандидатов необходимо было откомандировать в распоряжение начальника Орджоникидзевского военного училища НКВД (г. Орджоникидзе) к 25 сентября 1941 г.²

Обстановку, в которой проходила работа военно-учебных заведений войск НКВД в первые месяцы войны, можно проследить на примере Ново-Петергофского военно-политического училища, где после досрочного выпуска курсантов с 15 июля 1941 г. приступили к занятиям на курсах младших политруков по ускоренной программе 1 200 человек.

Курсантам училища приходилось за день выполнять до пяти боевых упражнений по стрельбе. Пищу они принимали в поле, спали в полной боевой готовности, имея при себе патроны и гранаты. Часто занятия прерывались для выполнения боевых заданий. С 15 июля по 5 августа 1941 г. по решению военного совета Ленинградского фронта курсанты 10 раз привлекались для ликвидации десантов противника, его диверсионных групп и отражения воздушных налетов. С 17 августа 1941 г., прервав учебные занятия, два курсантских батальона в составе 1 161 человека вступили в бой. В ожесточенных боях с противником они показали образцы мужества, но и сами понесли значитель-

¹ ЦАПВ. Ф. 706. Оп. 3. Д. 3. Л. 33; Д. 10. Л. 12. Д. 17. Л. 1–8.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 99. Л. 46.

ные потери: 379 курсантов, 27 преподавателей и командиров не вернулись в училище¹.

В 1941–1942 гг., когда боевые действия непосредственно приближались к районам расположения военно-учебных заведений НКВД СССР, была осуществлена их передислокация. Высшая школа войск НКВД СССР, Ленинградское и Московское пехотные училища эвакуировались в Алма-Ату. По прибытии на место Ленинградское и Московское пехотные училища были объединены в одно учебное заведение. Московское военно-техническое училище войск НКВД СССР имени В.Р. Менжинского было переведено в Новосибирск. Ново-Петергофское военно-политическое училище переехало в Саратов, а Харьковское военное училище — в Ташкент. С марта 1942 г. при военно-политическом училище в Саратове функционировали курсы переподготовки политсостава и подготовки младших политруков. После упразднения в июне 1943 г. института заместителей командиров по политической части училище было реформировано в Краснознаменную школу усовершенствования политсостава войск НКВД.

Офицерские кадры для войск НКВД готовились и на курсах переподготовки. Так, при 85-м отдельном учебном бронепоезде 34-й дивизии войск НКВД велась переподготовка начсостава бронепоездов по 2-месячной программе. Подготовка оружейных мастеров и паровозных машинистов бронепоездов проходила в течение 4 месяцев². Специалисты по обслуживанию станций правительственной ВЧ-связи с 31 августа 1944 г. готовились при Муромском военном училище НКО СССР. В Каменец-Подольске работали курсы переподготовки офицерского состава войск НКВД по охране тыла фронта. Имелись курсы младших лейтенантов в войсках по охране особо важных предприятий промышленности и конвоиных войсках в количестве 240 человек. Последние были организованы в соответствии с приказом НКВД от 21 мая 1942 г. на базе 45-й бригады войск НКВД³.

В 1942 г. военно-учебные заведения НКВД подготовили большое количество командиров и политработников. Например, в Московском военно-техническом училище за тот год было проведено десять выпу-

¹ ЦАПВ. Ф. 816. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

² В соответствии с приказом НКВД СССР № 002423 от 4 ноября 1942 г. в штат 85-го отдельного учебного бронепоезда были введены 20 чел. командного состава, 20 младшего командного состава (курсанты) и 30 чел. рядового состава (курсанты). ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 340. Т. 1. Л. 350.

³ ГАРФ. Ф. Р-9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 36.

сков. Училище окончили 2 тыс. курсантов, в то время как за десять предшествующих лет было выпущено 4 784 человека. Все выпускники 1942 г. были направлены на фронт. В 1942 г. Высшая школа войск НКВД подготовила 528 человек, Ленинградское военное училище — 1 077, Харьковское — 1 750, Ново-Петергофское — 1 182 младших лейтенанта и лейтенанта¹.

Орджоникидзевское военное училище, произведя в августе 1942 г. выпуск 993 лейтенантов, вошло в состав Орджоникидзевской дивизии войск НКВД как Особый полк. Он имел в своем составе два батальона лейтенантов-выпускников, один батальон кандидатов в училище, прибывших на учебу из частей, и специальные подразделения училища. Из командного и преподавательского состава училища были сформированы штаб дивизии, политотдел, службы тыла соединения. Полку была поставлена задача: оборонять вместе с другими частями г. Орджоникидзе и подступы к нему. Одновременно с боевыми операциями два отряда из состава училища по специальному заданию наркома внутренних дел были посланы в Карачаевскую область в тыл врага для нарушения важной коммуникации немецкой армии. Личный состав Особого полка проявил в боях под г. Орджоникидзе высокое мужество и отвагу, за что 91 военнослужащий был награжден орденами и медалями².

После завершения битвы за Кавказ приказом НКВД СССР от 11 января 1943 г. № 0045 личный состав Орджоникидзевского военного училища НКВД имени С.М. Кирова был исключен из состава Орджоникидзевской дивизии и возвращен в ведение Отдела ВУЗов войск НКВД СССР³. Начальнику внутренних войск генерал-майору И.С. Шередеге к 25 января 1943 г. предписывалось откомандировать в распоряжение начальника училища полковника Г.М. Януковича преподавательский, командно-начальствующий и рядовой состав, состоящий на службе в училище в 1942 г. С 15 февраля 1943 г. в ранее занимаемых зданиях начались плановые занятия с 340 кандидатами, прибывшими на учебу в училище в июле-августе 1942 г.

С 20 января 1943 г. в училище организовывались месячные курсы по особой программе ГУВВ и ГУПВ НКВД СССР для командиров-выпускников Орджоникидзевского училища, используемых в Орджо-

¹ ЦАПВ. Ф. 706. Оп. 2. Д. 3. Л. 31; Ф. 743. Оп. 10. Д. 9. Л. 1—100.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917—1977 гг.). С. 422.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 132. Л. 37.

никидзевской дивизии войск НКВД на должностях рядового и младшего начальствующего состава, и курсантов курсов младших лейтенантов 40-го мотострелкового полка войск НКВД в количестве 170 человек, предварительно выпущенных из училища.

Начальникам внутренних и пограничных войск для проведения занятий с курсантами организуемых курсов по специальным предметам необходимо было выделить и откомандировать в училище преподавателей и по одному начальнику курсовых отделений.

По окончании данных курсов командиров нарком приказывал откомандировать для назначения на должности начсостава во внутренние и пограничные войска по 215 человек¹.

Успехи Советских Вооруженных сил на фронтах Великой Отечественной войны, необходимость повышения качества подготовки офицеров обусловили перевод военно-учебных заведений на более продолжительные сроки обучения.

С 1 декабря 1942 г. все военно-технические, а с 1 июля 1943 г. и общевоинские академии перешли на довоенные сроки обучения слушателей. В соответствии с приказом НКВД СССР от 27 февраля 1943 г. военные училища Наркомата внутренних дел перешли на двухгодичные сроки обучения курсантов.

Большие изменения произошли в 1943 г. в системе подготовки командных кадров. *Повышались роль и авторитет командиров всех степеней.* Особое значение имело введение в Советских Вооруженных силах в начале 1943 г. новых знаков различия — погон². Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1943 г. ввел новые знаки различия для личного состава войск и органов НКВД³. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г.⁴ устанавливалось деление военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский состав и генералов (адмиралов). Определен был новый порядок присвоения воинских званий.

В войсках НКВД право присваивать звание «ефрейтор» предоставлялось командирам частей и начальникам учреждений, звания «младший сержант», «сержант», «старший сержант» и «старшина» — коман-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 132. Л. 37.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 2.

³ Приказ НКВД СССР от 18 февраля 1943 г. № 126 о введении новых знаков различия и об изменениях в форме одежды органов и войск НКВД.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 28.

дирам соединений, начальникам войск округов¹. Офицерские звания присваивались приказами НКВД СССР. Школы младшего начальствующего состава были переименованы в школы сержантского состава, а согласно приказу НКВД СССР от 15 сентября 1943 г. № 001541, курсы усовершенствования командного состава (КУКС) — в курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС)².

Командиры и начальники от младшего лейтенанта до полковника стали именоваться офицерами. Это еще более повысило их авторитет.

В этот период офицерские кадры для войск НКВД готовились в военных училищах и на курсах младших лейтенантов. Московское военно-техническое училище имени В.Р. Менжинского готовило специалистов служб артиллерийско-технической и связи, Харьковское кавалерийское пограничное училище имени Ф.Э. Дзержинского имело кавалерийское отделение и автототобронеотделение, готовя офицерские кадры для частей пограничных и внутренних войск, а именно: начальников и помощников начальников пограничных застав; офицеров-автомобилистов на строевые и технические должности — командиров автовзводов и рот, начальников автомастерских и заместителей командиров авторот по технической части. Позднее в этом же училище открылось интендантское отделение, готовящее офицеров служб тыла. Строевых пехотных командиров готовили Орджоникидзевское и Саратовское военные училища.

В 1943 г. в Военной академии имени М.В. Фрунзе был открыт факультет войск НКВД. В июне 1943 г. кандидатами в слушатели из всех войск НКВД были отобраны 150 командиров в возрасте до 35 лет, имеющие командный стаж не менее двух лет, а для участников войны — не менее 6 месяцев³.

Всего в системе военно-учебных заведений НКВД СССР с начала Великой Отечественной войны и до середины 1944 г. прошли подготовку и переподготовку 31 450 человек⁴.

В 1943 г. в Советском Союзе были созданы суворовские военные училища, являющиеся специальными военно-учебными заведе-

¹ До 29 ноября 1942 г. воинские звания младшего начальствующего состава присваивали приказами начальников управлений войск НКВД, затем до лета 1943 г. — приказом НКВД.

² Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С. 257.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 24. Л. 29–30.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9422. Оп. 1. Д. 87. Л. 58.

ниями, дающими наряду с общим средним образованием военные и военно-технические знания, необходимые для успешного обучения в вузах Вооруженных сил СССР и последующей службы в офицерском звании. Из открывшихся в 1943 г. одиннадцати суворовских училищ два — Ташкентское и Кутаисское — входили в систему НКВД СССР.

В них принимались дети офицеров войск и органов НКВД и НКГБ, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. С 1 декабря 1943 г. приступили к плановым занятиям 601 воспитанник Ташкентского и 526 воспитанников Кутаисского суворовских военных училищ войск НКВД СССР¹.

С ростом количества военно-учебных заведений НКВД СССР, новыми условиями их работы изменялась и организация управления ими. В марте 1942 г. был создан самостоятельный Отдел военно-учебных заведений войск НКВД СССР. Для дальнейшего усиления руководства делом подготовки кадров в военных училищах, школах, на курсах и в суворовских училищах войск в октябре 1943 г. на основании постановления СНК СССР от 4 сентября 1943 г. № 946 Отдел военно-учебных заведений реформируется в *Управление военно-учебных заведений (УВУЗ) войск НКВД СССР*². В составе этого управления создается политический отдел, возглавивший руководство партийно-политической работой в военных училищах. Начальник УВУЗ подчинялся наркому внутренних дел и его заместителю по войскам³.

Одновременно было принято «Положение об Управлении военно-учебных заведений войск НКВД СССР»⁴. Согласно ему на Управление ВУЗов НКВД возлагались следующие задачи:

руководство всей деятельностью военных училищ, школ (курсов) и суворовских военных училищ войск НКВД по подготовке кадров офицерского состава для войск НКВД;

комплектование и наблюдение за учебой слушателей из числа офицеров войск НКВД во всех академиях Красной армии;

подготовка постоянного состава из числа офицерского, сержантского и рядового состава училищ, школ (курсов);

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 24. Л. 60–61.

² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 40. Л. 108.

³ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С. 259.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 138. Л. 119.

комплектование военно-учебных заведений войск НКВД постоянным и переменным составом;

изучение и обобщение опыта служебной и боевой деятельности войск НКВД и внедрение этого опыта в обучение курсантов (слушателей) и офицерского состава училищ, школ (курсов) войск НКВД¹.

Ведущим принципом обучения в годы войны был принцип «учить войска тому, что необходимо на войне». Он реализовывался через соответствующую методику, организацию и содержание обучения. Отличительной чертой методики была ее практическая направленность, основывающаяся на личном показе обучающим действий и приемов. На теорию отводилось 10% учебного времени, 90% – на практику². Из методов обучения курсантов можно выделить следующие:

метод «кольцевых выходов», сущность которого заключалась в том, что курсантские подразделения в течение суток и более передвигались вокруг мест дислокации училищ в условиях «противодействия» условного противника;

«уроки полевой гимнастики», которые сочетали вопросы тактической и физической подготовки, включающие марш-броски, отражение атак танков, передачу снарядов, прыжки в высоту, преодоление водных преград и т.п.;

стрелковый урок, на котором курсанты отрабатывали в тесной увязке с изучением материальной части оружия приемы стрельбы из всех положений в условиях дня и ночи³.

Необходимо подчеркнуть, что в годы Великой Отечественной войны в зависимости от складывающейся обстановки система подготовки кадров для войск НКВД гибко изменялась, и это в основном обеспечивало накопление в войсках необходимого количества командиров, политработников и других специалистов.

Кадровая работа в войсках

Большое внимание работе с кадрами уделялось непосредственно в войсках. Кадровая работа была направлена на повышение командирской подготовки офицеров, их боевого и служебного мастерства, со-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 138. Л. 119.

² Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР. Новосибирск, НВВПУ. 1991. С. 109.

³ Познанский Д.П., Комар А.В. Методический опыт обучения курсантов в годы Великой Отечественной войны и его использование в современных условиях. М., ВПА. 1985.

вершенствование навыков в обучении и воспитании подчиненных. Политуправление войск НКВД СССР уже 3 сентября 1941 г. направило в войска директиву о работе с кадрами, призванными из запаса. В ней отмечалось, что среди кадров начальствующего состава и красноармейцев, призванных из запаса, немало работников промышленности, сельского хозяйства, партийного актива: секретарей райкомов, инструкторов, квалифицированных пропагандистов и агитаторов. Все они имеют большой жизненный опыт. Наряду с этим часть начальствующего состава длительное время была оторвана от военного дела, некоторые политические работники не были знакомы с практикой и особенностями партийно-политической работы в войсках НКВД.

В связи с этим Политическое управление войск НКВД потребовало организовать специальную работу с лицами, призванными из запаса, учить их практической работе с военнослужащими в процессе повседневной жизни, а также в порядке командирской учебы, краткосрочных сборов или семинаров. «...Отдельные политработники, – говорилось в директиве, – считают, что если призванных из запаса одели в форму наших войск, значит, вся забота о них окончена. В то же время кое-где отмечено неправильное, иногда пренебрежительное отношение к запасникам, есть попытки выделить кадровый состав, что совершенно недопустимо, ибо это может привести к подрыву боеспособности части»¹.

После проведенной реорганизации войск НКВД по охране железных дорог Политуправление войск НКВД в апреле 1942 г. направило в соединения и части указание «О работе с начальствующим составом, принятым из стрелковой охраны НКПС». В них предусматривались такие меры, как принятие военной присяги от названных работников, организация их учебы, очищение войск от сомнительных людей и т.д. Реализация этих указаний в соединениях и частях благотворно сказывалась на работе с кадрами².

В ходе первого периода Великой Отечественной войны командные кадры значительно окрепли, приобрели большой опыт в управлении войсками на поле боя и воспитании подчиненных. В боях на фронте и в ходе выполнения служебных задач зрело мастерство офицерских кадров войск, умение командиров и политработников мобилизовывать личный состав на образцовое выполнение своего воинского долга. В этих условиях Указом Президи-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 546–547.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 435. Л. 92–93.

диума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. упраздняется институт военных комиссаров и вводится полное единоначалие. 15 октября 1942 г. этот указ распространяется и на войска НКВД СССР. В мае 1943 г. ГКО принял решение об упразднении института заместителей командиров рот и им соответствующих подразделений по политчасти. Должности заместителей командиров соединений и заместителей начальников военно-учебных заведений по политчасти объединялись с должностью начальника политотдела. В связи с этим высвободилось большое количество политработников. В целом по Вооруженным силам страны более 122 тыс. из них были переведены на командные должности.

Постепенно улучшалась качественная характеристика командно-политических кадров войск. Например, в войсках НКВД по охране железных дорог в 1942 г. среди командиров и политработников кадрового состава было 60 %, призванных из запаса — 40 %. Уровень общего образования офицерских кадров этих войск был таким: с высшим — 7,8 %, со средним — 22,5 %, с неполным средним — 35,5 %, с низшим — 34,2 %¹.

За 1942—1943 гг. в соединения и части войск НКВД по охране железных дорог прибыло 1 500 молодых офицеров, прошедших 6-месячные курсы обучения в военно-учебных заведениях войск НКВД СССР. Кроме того, в 1943 г. прошли переподготовку 1 245 человек, что было на 202 человека больше, чем в 1942 г. Все эти меры дали возможность пополнить некомплект и улучшить качественный состав офицеров этих войск².

Приказом НКВД от 24 января 1943 г. № 00108, в целях высвобождения кадров начальствующего состава для укомплектования строевых частей войск НКВД, отдельные должности в частях, соединениях и управлениях войск НКВД заменялись военнослужащими женщинами. Для замещения должностей начальствующего состава кандидатов подбирали в первую очередь из числа семей военнослужащих и сотрудников НКВД, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, эвакуированных и отвечающих предъявляемым должностям требованиям³.

В войсках НКВД по охране особо важных предприятий промышленности к 1 сентября 1944 г. прошли подготовку и переподготовку в военно-учебных заведениях 2 211 офицеров. Из них окончили: уско-

¹ Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства (1917—1977 гг.). С. 425.

² Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства (1917—1977 гг.). С. 426.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 141.

ренные курсы при военных академиях — 14 человек, ускоренные курсы Высшей офицерской школы войск НКВД СССР — 159, военные училища НКВД — 1 088, курсы младших лейтенантов — 1 050 человек¹. Это обеспечивало основные потребности войск в командных и политических кадрах, хотя в отдельные периоды их некомплект был значительным.

В годы Великой Отечественной войны в связи с общей обстановкой отмечалась *большая текучесть командно-начальствующего состава*, была нарушена стабильность офицерских кадров в соединениях и частях, в силу необходимости они часто переводились из одних войск в другие. Так, на формирование соединений войск НКВД, предназначенных для несения гарнизонной службы в соответствии с постановлением ГКО, принятым в январе 1942 г., от Управления оперативных войск НКВД поступило 5 663 человека, от Главного управления пограничных войск — 4 537, от Управления войск НКВД по охране железных дорог — 868, от Управления конвойных войск — 531, от Управления войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности — 1 361, из военных училищ и школ войск НКВД — 1 372, из запаса Красной армии — 1 707, из кадровых частей Красной армии — 484, других — 82, а всего — 16 605 человек².

Войска НКВД значительную часть офицерских кадров передавали в Красную армию и в то же время получали немало фронтовых офицеров. Например, с 22 июня 1941 г. по 1 января 1945 г. из конвойных войск по различным причинам (переданы в действующую армию, во внутренние и пограничные войска и т.д.) убыло 2 068 офицеров³.

Учитывая возросшую потребность войск в подготовленных офицерских кадрах, правительство страны оказывало помощь в пополнении войск офицерскими кадрами. В соответствии с постановлениями ГКО в течение 1944 г. из НКО в НКВД СССР было выделено 9 000 офицеров⁴.

С организацией контрразведки «Смерш» из управлений войск НКВД для чекистского обслуживания соединений и частей войск НКВД в 1944 г. было выделено 500 человек (245 офицеров и 255 сержантов)⁵. Отбору подлежали лица из числа лучших офицеров и сержантов в возрасте от 21 до

¹ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 23. Л. 58.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 853. Л. 4-5.

³ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 911. Л. 41.

⁴ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). М., 1963. С. 126.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 117.

30 лет, члены и кандидаты в члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ, имеющие образование не ниже 7 классов, физически здоровые военнослужащие¹.

В войсках НКВД на 1 января 1944 г. из 12 587 офицеров только 218 человек окончили основной и ускоренный курсы академий, а также их заочные и вечерние факультеты, остальные закончили училища или различные курсы, а 3 893 офицера вообще не имели военного образования². Тем не менее 4 248 человек являлись участниками боевых действий, они пропагандировали военный опыт в ходе различных встреч, групповых и индивидуальных бесед с военнослужащими войск.

Укрепление единоначалия, мероприятия по изменению структуры политорганов, усиление организаторской роли командира не только в выполнении служебно-боевых задач, но и в воспитании личного состава — все это значительно повысило ответственность офицерских кадров и требования к ним. «...Лишь тот офицер способен оправдать свое назначение, — говорилось в директиве командования войск от 3 февраля 1944 г., — кто всей душой отдается великому делу служения Родине, любит свою военную профессию и дорожит ею, честно и самоотверженно выполняет свой воинский долг, ревностно занимается обучением и воспитанием подчиненных, добросовестно хранит честь офицерского мундира»³.

Вместе с тем в работе с офицерскими кадрами было немало недостатков: отсутствие систематической работы, ее недооценка, недифференцированный подход и т.д. В особом внимании нуждались молодые офицеры, требовалось оказать помощь такой категории, как командиры рот, начальники гарнизонов. В связи с упразднением института заместителей командиров по политчасти в ротах, в гарнизонах необходимо было обучить командиров рот (начальников гарнизонов) практике партийно-политической работы, методам руководства партийными и комсомольскими организациями.

На офицерские должности было выдвинуто немало сержантов⁴. Им также следовало помочь в повышении своего образовательного уровня.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 116.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 926. Л. 145.

³ Директива № 23/2/001637 от 3 февраля 1944 г. «О воспитании и обучении офицерского состава в 1944 г.». РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 537. Л. 45–50.

⁴ Например, только в войсках НКВД по охране железных дорог за 1944 г. было выдвинуто на командные должности 650 человек, на политработу — 287 человек.

Одним из проявлений внимания к офицерским кадрам войск было присвоение в 1944 г. большой группе командиров и политработников генеральских званий¹.

Лучшие командиры и политработники войск были отмечены орденами и медалями. Приказом НКВД СССР от 14 октября 1944 г. № 465 на войска НКВД был распространен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. «О награждении орденами и медалями генералов, офицеров и сержантского состава сверхсрочной службы за выслугу лет в Красной армии»².

В соответствии с ним награждение производилось:

за 10 лет службы — медалью «За боевые заслуги»;

за 15 лет службы — орденом Красной Звезды;

за 20 лет службы — орденом Красного Знамени;

за 25 лет службы — орденом Ленина;

за 30 лет службы — вторым орденом Красного Знамени.

Во внутренних войсках было награждено за годы войны 6 137 офицеров, в войсках по охране железных дорог — около 3 000 офицеров³.

В целях наведения порядка в вопросах выдачи удостоверений личности офицерскому составу войск НКВД, повышения ответственности за сбережение выданных документов и установления строгой отчетности в израсходовании бланков удостоверений, приказом НКВД СССР от 12 августа 1944 г. № 378 всему офицерскому составу войск НКВД с 1 октября по 1 ноября 1944 г. были выданы новые удостоверения личности. Устанавливалось, что они являются единственными документами, удостоверяющими личность офицера и нахождение его на действительной военной службе⁴.

Таким образом, аттестование офицеров, создание резерва для выдвижения на высшие должности, направление на учебу на курсы усовершенствования и в военные академии, награждение и другие поощрения отличившихся в бою и на службе — все это способствовало дальнейшему идейному росту, совершенствованию боевого и служебного мастерства офицерских кадров войск НКВД.

¹ Звание генерал-лейтенанта было присвоено: И.С. Шередеге, А.С. Сироткину, М.П. Марченкову; звание генерал-майора получили: А.Е. Бульга, Н.Д. Ермилов, П.А. Скороумов, Н.Н. Потехин, П.В. Бровкин, П.П. Сушевский, И.Ф. Городничев и др.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 269.

³ *Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М.* История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С. 168.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 106.

5.3. Основные направления воспитательной работы с военнослужащими войск НКВД

Перестройка воспитательной работы в войсках НКВД

В годы войны *перестройка воспитательной работы* в войсках НКВД проходила в строгом соответствии с идеологическими установками, связанными с укреплением партийных организаций и повышением их влияния на политико-моральное состояние воинов.

Важнейшим направлением работы командно-политических органов войск было воспитание у военнослужащих моральной устойчивости. Уже первые дни войны показали, что враг хитер и коварен, он задействовал значительные силы как профессиональных разведчиков, так и провокаторов, распространителей слухов, паникеров.

В войсках *появляются новые формы агитационно-массовой работы*, направленной на повышение профессионального мастерства военнослужащих войск. К проведению бесед привлекались фронтовики, по ранению или болезни переведенные в войска НКВД. Личному составу читались лекции о зверствах врага и стойкости военнослужащих Красной армии. Данная форма работы применялась почти во всех частях. К примеру, в декабре 1941 г. в подразделениях 206-го полка 19-й дивизии было проведено 238 бесед, сделано 20 докладов, прочитано 7 лекций¹.

Наиболее распространенной формой воспитательной работы была *устная агитация*. Она давала возможность непосредственного общения с военнослужащими. С лекциями, докладами, беседами, обращениями выступали не только командиры и политработники, но и представители власти, коллективов трудящихся. В 21-й дивизии войск НКВД, например, широкую известность своей агитационной работой приобрели политбойцы из числа ленинградских рабочих, служащих, учителей, ученых. Выступая по ленинградскому радио в октябре 1941 г. известный ученый, астроном, профессор Пулковской обсерватории К.Ф. Огородников говорил: «Всю жизнь я был штатским человеком, 19 лет я изучал небо, являюсь автором 30 с лишним работ по астрономии. Но в грозные дни Отечественной войны я не могу остаться в стороне и не принять участие в защите своего Отечества. Я научился неплохо стрелять, бросать гранату, действовать лопатой. Сейчас я в рядах защитников города Ленина... в форме рядового красноармейца с винтовкой в руках...». Боец-профессор делил с солдатами все тяготы окопной жизни. Не раз

¹ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 544. Л. 111, 117.

вместе с разведчиками пробирался к вражеским позициям и разбрасывал листовки, которые сам же и писал на немецком языке¹.

Существенное влияние на перестройку воспитательного процесса оказало установление в войсках НКВД единоначалия в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. Приказом НКВД СССР от 15 октября 1942 г. Политическое управление войск было расформировано и созданы самостоятельные структуры: политическое управление пограничных войск, политические отделы внутренних, конвойных войск, войск по охране железных дорог, по охране особо важных предприятий промышленности².

Вместо института военных комиссаров в войсках вводился институт заместителей командиров по политической части³. Предоставление командирам прав единоначальников обязывало их повседневно заниматься политическим, нравственным и воинским воспитанием личного состава. На заместителей командиров по политической части возлагались задачи по организации и проведению политико-воспитательной работы в воинских коллективах.

В частях и соединениях войск НКВД принимались действенные меры по совершенствованию агитационной и пропагандистской работы в воинских коллективах. В работе с личным составом командиры и политработники использовали клубы, библиотеки, красноармейские ансамбли, коллективы художественной самодеятельности и др. На основании приказа НКВД СССР от 27 февраля 1942 г. начали формироваться ансамбли красноармейской песни и пляски войск охраны тыла Карельского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов⁴. Творческие коллективы вносили большой вклад в дело культурного обслуживания воинов, поднятия их морального духа.

Важной составной частью воспитания являлось *вовлечение в активную армейскую жизнь военнослужащих нерусской национальности*, не владевших русским языком, а также неграмотных. К примеру, в частях по охране особо важных предприятий промышленности в начале 1943 г. военнослужащих нерусской национальности насчитывалось 14 тыс., в войсках по охране железных дорог неграмотных име-

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 135.

² Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 236.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 226. Л. 219, 226.

⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212. Л. 1.

лось 4 754 человека¹. Поэтому данное направление работы во всех видах войск было весьма актуально. Для работы с воинами нерусской национальности подбирались наиболее опытные командиры, агитаторы, переводчики, мастера службы, владевшие русским и национальными языками. С ними проводились семинары, на которых давался минимум теоретических и методических знаний.

12 сентября 1942 г. Главное политуправление Красной армии приняло специальную директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». С военнослужащими проводились инструктажи, изучались уставы и инструкции как на национальном, так и русском языках. Положительное влияние оказывали благодарственные письма на Родину и читка ответов на них, вовлечение в художественную самодеятельность с исполнением номеров на национальных языках и др.²

В масштабах Вооруженных сил страны итоги работы по обучению и воспитанию военнослужащих нерусской национальности подводились на сборах агитаторов, которые состоялись в Москве в августе 1943 г. Ставилась задача по усилению работы с представителями малочисленных народов в армии. Требовалось не оставлять без воздействия даже «малейшие группы военнослужащих нерусской национальности»³. Данное положение было весьма актуальным и для войск Наркомата внутренних дел, которые выполняли задачи отдельными подразделениями и служебными нарядами, в которых имелось по несколько бойцов нерусской национальности. Там, где было пять и более военнослужащих одной национальности, создавались группы по изучению русского языка⁴.

С учетом требований войны перестраивали работу и культурно-просветительные учреждения. На улучшение их деятельности была направлена директива Политического управления войск НКВД от 10 июля 1943 г. «О работе библиотек и ленинских комнат в частях войск НКВД». В ней отмечалась положительная работа библиотек в частях войск охраны тыла Карельского фронта. Там были созданы клубы и ленинские комнаты-землянки, где велась воспитательная и массово-политическая работа. В них имелись тематические папки с материалами «В помощь

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 545. Л. 11; Ф. 38262. Оп. 1. Д. 470. Л. 95-96.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 466. Л. 109; Ф. 38262. Оп. 1. Д. 465. Л. 14-16, 15, 16, 109-110.

³ РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 967. Л. 11.

⁴ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 466. Л. 109.

агитатору», «Герои Отечественной войны», «Боевые эпизоды» и др. Стали чаще применяться различные формы пропаганды литературы о Великой Отечественной войне: беседы, читательские вечера, обзоры, выставки книг и др.¹

В интересах усиления воспитательного воздействия изменялось и содержание периодической печати войск НКВД. Важнейшие задачи армейской печатной пропаганды были определены в директиве Главного управления политической пропаганды Красной армии «О содержании фронтовой, армейской и дивизионной печати»². С учетом специфики служебных задач войск НКВД 28 мая 1942 г. было подготовлено и утверждено «Временное положение о красноармейской газете». В нем определялось, что газета в бригадах и дивизиях должна издаваться на двух полосах 10 раз в месяц. При выполнении боевых задач разрешалось выпускать газеты чаще.

Например, для пропаганды опыта снайперского движения широко использовалась печать. В газетах, листовках печатали рекомендации опытных снайперов. Многотиражные газеты соединений проводили широкую пропаганду боевого опыта и достижений снайперов. На страницах газет 21-й и 23-й дивизий войск НКВД появились рубрики: «Почет и слава истребителям фашистов», «Доска почета и славы», «Слава отважным снайперам—истребителям немецких оккупантов». Мастера меткого огня И. Карпов, И. Ситро выступали со статьями «Боевой снайперский опыт», «Мой счет мести».

Широко использовались листовки. Одна листовка, например, была посвящена сержанту Николаю Красношапке, который в бою показал личный пример мужества, уничтожив из снайперской винтовки 11 гитлеровцев. Раненный в правую руку, он продолжал сражаться

Боевой листок, изготовленный клубом 272-го полка 10-й стрелковой дивизии НКВД в ходе Сталинградской битвы. 1942 г.

¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 239.

² Горохов Н.А. Идеологическая работа в Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 30.

с противником, пока вражеский осколок не пробил его грудь. За проявленный героизм он был награжден орденом Ленина (посмертно), а имя его занесено навечно в списки воинской части. Листовка о герое обороны Ленинграда была отпечатана в типографии и распространена по всему фронту. Вскоре появилась песня о Николае Красношапке¹.

Важным этапом в развитии армейской печати стало постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г., в соответствии с которым политорганы обязаны были повысить роль газет в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной армии².

Постановлением Секретариата ЦК партии от 12 июля 1943 г. в войсках НКВД по охране тыла фронтов было разрешено издание 13 красноармейских газет общим тиражом 6 200 экземпляров³. Войска по охране железных дорог в разные периоды войны имели 12 дивизионных и 6 бригадных красноармейских газет. В войсках по охране особо важных предприятий промышленности насчитывалось 5 дивизионных и 11 бригадных газет. Свои многотиражные издания имели военно-учебные заведения, а также 16 отдельных полков войск НКВД⁴.

Печатные органы являлись важным средством информации и воспитания личного состава. На страницах газет разъяснялся справедливый, освободительный характер войны, пропагандировался патриотизм и ненависть к врагу. Видное место в печати занимали материалы о мужестве и героизме бойцов, пропаганде передового опыта, излагались проблемы боевой и служебной деятельности войск. Своим содержанием и формой подачи материала газеты играли значительную роль в мобилизации личного состава на успешное выполнение служебно-боевых задач.

Проблемы служебной подготовки и бдительности воинов постоянно были в центре внимания стенной печати и наглядной агитации. Их влияние ощущалось во все периоды службы. В частях и подразделениях имелись переносные витрины с материалами о положении на фронте, служебной деятельности и бдительности на службе⁵. В 1944 г. политический отдел войск по охране особо важных предприятий про-

¹ Алексеев А.Е. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 126.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 411.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212. Л. 1, 2.

⁴ Алексеев А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домислы и реальность. С. 247.

⁵ На боевом посту. 1984. № 7. С. 14.

мышленности разработал тексты лозунгов для наглядной агитации в частях, подразделениях, караулах, гарнизонах и на охраняемых объектах. Подобный метод работы отражал элементы того централизма и идеологического диктата, которые были присущи военному времени. Вместе с тем многие из рекомендованных лозунгов нацеливали личный состав на проявление бдительности: «Часовой на посту — не пробраться врагу!», «Боец-чекист. Бдителен будь, о приемах врага не забудь!», «Болтливость — злейший враг военной тайны. Ее разглашение — преступление перед Родиной» и др.¹

Формированию у воинов высокой бдительности способствовали культурно-просветительные учреждения. В репертуарах коллективов художественной самодеятельности, ансамблей песни и пляски войск НКВД эта тема занимала важное место. Концерты не только воодушевляли и сплывали воинов, но и настраивали их на решительную борьбу с врагом.

На воинское обучение положительное влияние оказывала пропаганда героических подвигов, популяризация передового опыта. В этом отношении целенаправленную работу вели красноармейские газеты. Так, газета войск охраны тыла 7-й отдельной армии «Сталинский путь» группировала статьи военкоров подразделений под рубрикой «Стрелять только на «отлично». В газете войск охраны тыла Волховского фронта «Советский пограничник» из 387 военкоровских статей, опубликованных за последний квартал 1943 г., боевой подготовке и службе посвящалось 65 статей. За это же время из 323 статей, опубликованных в газете войск охраны тыла 1-го Прибалтийского фронта «Пограничник», 40 статей были присланы воинами — отличниками боевой подготовки и мастерами службы².

Боевые достижения отдельных воинов и подразделений отражались в листовках, боевых листках, листках-молниях, памятках, фото- и радиогазетах. Проблемы, связанные с боевой подготовкой, изучались военнослужащими в системе политической учебы. Боевая готовность и ее составные элементы были в центре внимания партийных и комсомольских организаций войск.

Приоритетными направлениями работы по подготовке личного состава войск к выполнению служебно-боевых задач являлись: идейно-политическое воспитание; формирование высокой сознатель-

¹ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 500. Л. 92-93.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 215. Л. 18, 36, 47.

ности и ответственности за качественное выполнение служебного долга; поддержание в коллективах высокой воинской дисциплины; совершенствование огневой и тактической выучки с учетом опыта войны; повышение уровня профессиональной бдительности.

Редколлегия в перерыве между боями за выпуском боевого листка. Западный фронт, 1943 г.

В мирное время главной формой идейно-политического воспитания бойцов и младших командиров были политические занятия. В условиях войны в действующих частях их проводить стало невозможно, поэтому они заменялись более оперативными и гибкими формами работы. Вместо политзанятий в подразделениях проводились краткие информации и беседы по разъяснению обстановки на фронте, сообщений Совинформбюро, пропаганде героических подвигов воинов.

Важное значение в этом направлении имела директива Политического управления войск НКВД от 25 ноября 1941 г. Документ требовал воспитывать военнослужащего «...верным сыном От-

чизны, хорошо подготовленным к боям, бдительно несущим службу, презирающим смерть, непоколебимо верящим в нашу победу над врагом»¹. Был определен порядок организации занятий, подбора руководителей и их подготовки. В каждой части организовывались семинары.

По итогам инспекторских проверок 1942 и 1943 гг. войска по охране особо важных предприятий промышленности получили общую удовлетворительную оценку. Во многом это зависело от того, что у них оценивались не только теоретические знания, но и практическое воплощение их в жизнь. За нарушение правил службы и воинской дисциплины оценка по политподготовке снижалась на один балл².

Существовавшая система политического образования, сочетавшаяся с реальной военной действительностью, способствовала

¹ Алексеев А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домыслы и реальность. С. 210.

² РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 492. Л. 127, 130.

глубокому осознанию военнослужащими происходящих событий, формированию у них ответственности за выполнение воинского долга.

Укрепление воинской дисциплины

Важным направлением работы командно-политического состава было поддержание среди военнослужащих высокой воинской дисциплины. Этот сложный и многогранный процесс осуществлялся по следующим направлениям: пропаганда и разъяснение сути воинской дисциплины и ее значения в жизни и деятельности войск; разъяснение положений военной присяги, воинских уставов и законов страны; доведение требований приказов и директив высших военных и государственных органов, командования войск НКВД; укрепление единоначалия и повышение авторитета командиров и политработников; сочетание командирами высокой требовательности с заботой о нуждах и запросах подчиненных, умелое применение ими мер убеждения и принуждения; обеспечение передовой роли командного состава и актива подразделений в соблюдении требований воинской дисциплины; повышение роли сержантского состава в дисциплинарной практике¹.

Механизм реализации этих требований в войсках НКВД во многом совпадал с общеармейским. Многие приказы и директивы высших государственных и военных органов страны по вопросам воспитания воинов, поддержания дисциплины в воинских коллективах полностью распространялись на войска НКВД или же дублировались с незначительной корректировкой с учетом их специфики. Например, приказ НКО от 4 октября 1941 г. № 0391 осудил огульные репрессии и потребовал восстановить в правах воспитательную работу с военнослужащими. В соответствии с этими требованиями в приказе наркома внутренних дел говорилось: «...Объявляю для неукоснительного исполнения приказ НКО СССР от 4 октября 1941 г. № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями». Приказ объявить всему начальствующему составу войск НКВД до командира и комиссара полка включительно»².

Важным направлением работы командиров и политработников являлось *вовлечение в дисциплинарную практику сержантского состава.*

¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб. 2006. С. 212.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 226. Л. 229.

Первоначальные знания в этой сфере они получали в школах младшего начальствующего состава, а затем совершенствовали их в ходе командирской подготовки непосредственно в частях и подразделениях. Учеба в войсках была особенно необходима для призванных из запаса, а также назначенных командирами отделений из числа рядовых. Подготовка и переподготовка младших командиров осуществлялась и на специальных сборах. Проверки и донесения с мест показывали, что вопросам подготовки младших командиров в некоторых частях не уделялось должного внимания, а их роль в обучении и воспитании подчиненных оставалась незначительной¹.

В связи с этим начальник Главного управления внутренних войск НКВД генерал-майор И.С. Шередега директивой от 5 марта 1943 г. №19/4-0322 потребовал проверить теоретическую, профессиональную и методическую подготовку каждого младшего командира и определить, соответствует ли он должности или требует переподготовки. Усиливались требования к качеству занятий с сержантами. Так, в частях войск НКВД их обязаны были проводить командиры рот, а в войсках охраны тыла фронтов — командиры батальонов. Повышалась ответственность командиров, штабов за отбор кандидатов на сержантские должности. Специальные комиссии в воинских частях проверяли уровень подготовки каждого из них, особенно знания уставов и инструкций по службе².

В многотиражных изданиях много внимания уделялось повышению роли сержантов в воспитании подчиненных. Так, в 1943 г. газета 47-й бригады конвойных войск НКВД «Советский боец» посвятила 14 передовых и более 100 статей и заметок вопросам дисциплины, морально-политического воспитания и роли в этом процессе командиров всех степеней³. В учебном процессе с сержантами и курсантами сержантских школ усилилось внимание к педагогическим проблемам. В тематику лекций и докладов включались темы: «Воинское воспитание и авторитет сержантов», «Как организовать воспитательную работу в карауле» и др.

Боевая учеба и воспитательная работа с сержантами во всех видах войск НКВД способствовали их профессиональному росту, более ка-

¹ Алексеев А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 142.

² Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 213.

³ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1176. Л. 108.

чественному выполнению служебного долга. Однако в осуществлении ими своих уставных обязанностей выявлялись упущения и недостатки в использовании своих дисциплинарных прав. В директиве заместителя наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенанта А.Н. Апполонова от 12 января 1944 г. «Об ошибках, допускаемых в дисциплинарной практике» приводились данные, когда за сентябрь 1943 г. в войсках наркомата 78 % всех взысканий на рядовых наложили офицеры и только 22 % сержанты — непосредственные их начальники.

В директиве критиковалось увлечение многих командиров арестами, которые составляли 56,3 % от общего числа наложенных в войсках дисциплинарных взысканий. Нередко они применялись там, где можно было обойтись властью младших командиров¹. Документ требовал проверить осуществление офицерами и сержантами дисциплинарной практики. Все большее число проступков стало оцениваться непосредственными начальниками и воинскими коллективами, что усиливало воспитательное влияние. Однако достичь устойчивого улучшения воинской дисциплины в масштабе всех видов войск, среди всех категорий военнослужащих было весьма сложно. Значительная сменяемость личного состава, разный уровень его подготовки, упущения в воспитательной работе в подразделениях сказывались на дисциплине.

Значительный рост числа дисциплинарных взысканий у всех категорий военнослужащих приходился на второй квартал 1943 г. Это было связано с мероприятиями по укреплению единоначалия в армии, когда постановлением ГКО от 24 мая 1943 г. в Вооруженных силах был упразднен институт заместителей командиров по политической части. Эта мера вводилась и в войсках Наркомата внутренних дел.

Таким образом, перестройка воспитательной работы в войсках НКВД в основном осуществлялась по тем же направлениям, что и в Красной армии. Вместе с тем, если там с началом войны были расширены компетенции военных советов в ряде видов Вооруженных сил и родов войск, то в войсках Наркомата внутренних дел они вообще не создавались. При этом не учитывалось, что войска НКВД были разноплановые по задачам: внутренние войска, пограничные войска, войска по охране тыла действующей Красной армии, войска по охране железных дорог, войска по охране особо важных предприятий промышленности, войска правительственной ВЧ-связи, конвойные войска.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1143. Л. 29–30.

Задача воспитания у воинов любви к своей Родине, готовности защищать ее до конца решалась в ходе аргументированного разъяснения человеконенавистнической политики и идеологии нацизма, всестороннего показа морального облика врага, его варварского поведения на оккупированной территории, нечеловеческого отношения к мирному населению, раненым и военнопленным. В этой работе широко использовались документы и материалы чрезвычайных государственных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на советской земле, заявления советского правительства и сообщения Совинформбюро.

Воспитание патриотизма у военнослужащих войск НКВД

В годы Великой Отечественной войны чувство патриотизма проявили миллионы советских людей. В частях и соединениях войск НКВД велико было стремление личного состава *перейти на службу в действующую армию*. Только в 81-м полку 5-й дивизии по охране железнодорожных сооружений за два месяца войны поступило около 800 рапортов с просьбой об отправке на фронт¹. В 7-й дивизии войск НКВД за первое полугодие насчитывалось более 3 тыс. таких рапортов².

Подобные просьбы шли не только по команде, но и прямо в высшие войсковые и государственные инстанции. В связи с этим перед командно-политическим составом встала задача более убедительно обосновать необходимость и значение службы войск НКВД по обеспечению внутренней безопасности государства.

В первые месяцы войны в стране возникло широкое *движение в помощь фронту*, в котором активно участвовали и военнослужащие войск НКВД. За июль-август 1941 г. они собрали наличными и облигациями 32 421 640 руб.³ Денежные средства поступали и от реализации государственных военных займов, лотерей. Личный состав частей войск НКВД к середине 1944 г. собрал в фонд обороны и помощи детям, приобрел облигаций и лотерейных билетов на сумму 114,8 млн. руб. От военнослужащих войск по охране железных дорог поступления составили 87,7 млн. руб., от конвойных войск — 47 млн. руб.⁴

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 539. Л. 116.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 533.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 3. Л. 317.

⁴ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 537. Л. 283.

В сборе средств активно участвовал и личный состав, охранявший тыл фронта. Так, подписка на 2-й заем по отношению к фонду месячной зарплаты составила 207,6 %. Наличными деньгами в ходе подписки было собрано более 5,9 млн. руб. Многие военнослужащие добровольно сдавали свои средства. На одном из митингов, посвященных военному займу, был выдвинут призыв подписаться на новый заем и внести в фонд обороны все облигации прошлого займа. «Пусть каждый мой рубль будет смертоносной пулей для врага», — сказал в выступлении один из воинов¹.

Так, политотдел войск охраны тыла действующей Красной армии в директиве от 5 апреля 1944 г. «О проведении подписки на 3-й государственный военный заем» предлагал вести ее «...организованно и в сжатые сроки» как большую массово-политическую акцию. Во всех подразделениях рекомендовалось провести инструктажи политработников, а с личным составом — беседы о значении займов. Эти директивные указания были реализованы. Уже к 30 июня 1944 г. в подписке участвовал весь личный состав войск. Ее сумма превышала 26,9 млн. руб.²

В войсках НКВД активно проводился сбор средств на строительство боевой техники. К примеру, на постройку самолета «Николай Красношапка» личный состав 82-го полка 23-й дивизии, где служил снайпер, собрал 108 тыс. руб. В других полках шел сбор средств на танк и артиллерийскую батарею «Чекист»³. Военнослужащие 5-й дивизии по охране железных дорог собрали средства на танк «Пограничник», 7-й дивизии — на формирование танковой колонны «Чекист Востока», 6-й дивизии — на бронепоезд «Приморский комсомолец»⁴.

Широкий размах в войсках получило патриотическое движение по сбору фронтовикам теплой одежды, белья, обуви, а также подарков. Во второй половине 1941 г., например, на средства, собранные сотрудниками и военнослужащими управления НКВД Ленинграда и области, были приобретены для нужд фронта предметы 59 наименований⁵.

Значительная работа проводилась по оказанию помощи детям фронтовиков. Так, например, в частях 35-й дивизии конвойных войск НКВД на эти цели было собрано 195 455 руб. Все конвойные

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 168. Л. 133.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 168. Л. 135.

³ Алексеев А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний. С. 268.

⁴ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 539. Л. 57; Д. 540. Л. 29; Д. 541. Л. 79.

⁵ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 35. Л. 384.

части и дивизии к середине 1944 г. в фонд помощи детям собрали 1 049 000 руб.¹ Личный состав войск охраны тыла 3-го Белорусского фронта внес деньги на строительство детского дома. В ответ они получили телеграмму: «Передайте бойцам, сержантам и офицерам войск НКВД, собравшим 209 752 руб. в фонд помощи детям фронтовиков на строительство и оборудование одного из детских домов г. Сталинграда, мой боевой привет и благодарность Правительства Союза ССР. 20.5.1944 г. И. Сталин»². Такая же благодарность поступила и в 33-ю дивизию по охране железных дорог, где было собрано 777 720 руб. на строительство танков и 140 855 руб. в фонд помощи детям-сиротам³.

В формировании патриотических чувств важное место отводилось *политической учебе*. Если в частях и соединениях, участвовавших в боях, политзанятия заменялись более гибкими и оперативными формами работы, то в частях, выполнявших служебные задачи, они проводились регулярно. Директива Политического управления войск НКВД от 25 ноября 1941 г. требовала от командиров и политработников основные усилия направить на воспитание каждого воина «...верным сыном своей Отчизны, хорошо подготовленным к боям, бдительно несущим службу, презирающим смерть, непоколебимо верящим в нашу победу над врагом»⁴.

В первом полугодии 1942 г. большое внимание уделялось изучению темы «Героическое прошлое русского народа». Многие дивизионные газеты начали публиковать статьи на историко-патриотические темы. Газета Махачкалинской дивизии войск НКВД дала тематическую подборку «Заветы великих полководцев». В апреле 1942 г. газета «На защиту Родины» поместила материалы: «Разгром немецких псов-рыцарей на Чудском озере», «Нас вдохновляет образ великих предков». Красноармейские газеты 24-й и 32-й дивизий по охране железных дорог напечатали статьи: «130-летие Бородинской битвы», «Бородинская битва. Героическое прошлое русского народа»⁵.

Активность патриотического воспитания воинов возросла после поступления в войска (май 1943 г.) специальной директивы. В ней тре-

¹ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1125. Л. 4, 11, 12.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 168. Л. 134.

³ ЦМВВ. Ф. 4. Д. 22. Папка 6. № 6091.

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 534. Л. 117.

⁵ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 244.

бовалось усилить работу по формированию у бойцов и командиров патриотических качеств на примерах русского народа в прошлом¹. С этой целью была издана книга «Героическое прошлое русского народа»². Политорганы предупреждали, что пропаганда героического прошлого русского народа ни в коем случае не должна привести к появлению национального чванства со стороны воинов русской национальности, умалению ими роли других народов страны³.

Большое внимание уделялось *обучению и воспитанию молодого пополнения*, пропаганде служебно-боевых традиций войск НКВД. Требовалось глубоко и всесторонне изучать деловые и моральные качества вновь призванных воинов. В воспитательной работе требовалось учитывать то обстоятельство, что некоторые из них по различным причинам находились на оккупированной врагом территории. Особое внимание обращалось на недопущение искривлений в дисциплинарной практике.

В частях тщательно организовывался прием нового пополнения. В 3-м Краснознаменном полку после знакомства с личным составом во взводах и ротах состоялись встречи с орденносцами, опытными солдатами. Во многих ротах выступил Герой Советского Союза Г.В. Кузьякин. Агитаторы организовали чтение брошюры «Боевой путь 3-го Краснознаменного мотострелкового полка», рассказывали о подвигах своих сослуживцев⁴.

Значительная роль в патриотическом воспитании отводилась пропаганде подвигов известных русских и советских военных деятелей, полководцев и флотоводцев. В газетах соединений войск НКВД вводились рубрики: «Наши героические предки», «Великие полководцы русского народа».

В них публиковались очерки об Александре Невском, Дмитрии Донском, К. Минине, Д. Пожарском, А. Суворове, М. Кутузове, П. Нахимове, Ф. Ушакове, В. Чапаеве, Н. Щорсе и др.⁵ В газетах появились тематические подборки: «Русские писатели о Родине», «Высказывания полководцев о патриотизме». Данные материалы с интересом

¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. М., 1974. С. 359.

² Идеологическая работа КПСС в действующей армии (1941–1945 гг.). М., 1985. С. 48.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1143. Л. 33.

⁴ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 244–245.

⁵ Боевой путь. 1944. 23, 26 февраля, 1 марта, 10, 14 июня; За Родину. 1944. 25 апреля, 6 июля; Часовой транспорта. 1944. 15 февраля, 11 марта, 1 августа и др.

воспринимались читателями, широко использовались в работе с военнослужащими войск.

Тематика докладов и лекций преимущественно отражала историко-патриотическое направление. Для офицерского состава 60-й дивизии войск НКВД в начале 1945 г. были прочитаны лекции «Взятие Берлина русскими войсками», «Полководческое искусство А. Суворова», «Отечественная война 1812 г. и полководческая деятельность М. Кутузова»¹. На сборах инструкторов пропаганды конвойных частей и соединений в декабре 1944 г. были прочитаны лекции академиком Б.Д. Грековым «Образование Российского централизованного государства», профессором М.В. Нечкиной «Военный героизм в истории русского народа»². Анализ материалов военной поры показывает их глубокую патриотическую направленность. В обстановке военного времени они вызвали неподдельный интерес и способствовали формированию у воинов высоких нравственных качеств.

Важное значение для формирования патриотизма у личного состава войск НКВД имело вручение Боевых знамен нового образца. К началу 1943 г. для войск Наркомата внутренних дел было заказано 181 Боевое Знамя³. Их вручение происходило в торжественной обстановке, как правило, на митингах, с клятвой воинов в верности Родине.

С большим патриотическим подъемом проходило вручение частям и соединениям войск Красных знамен от общественных организаций и городов. В начале ноября 1942 г. на торжественном митинге Почетное революционное Красное знамя Ленинграда вручалось 46-й (бывшей 1-й) дивизии войск НКВД. К воинам прибыли председатель исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся П.С. Попков, участник революции А.П. Иванов, защитники Петрограда в Гражданскую войну рабочие Кировского и Балтийского заводов А.П. Корпуснова, М.М. Столяров и др. А.П. Корпуснова, например, на нем говорила: «Михаил Иванович Калинин, вручая в 1919 г. нам Красное знамя, сказал, что питерские рабочие никогда не отдадут врагам этого знамени. Военнослужащие Ленинградского фронта! Мы, женщины, — жены, сестры и матери требуем от вас: разбейте немцев под Ленинградом! Вот с этим Знаменем мы выйдем встречать вас в радостный час Победы».

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1147. Л. 72.

² РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1124. Л. 319–323.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

За отличия в боях по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом 46-я стрелковая дивизия получила почетное наименование «Лужская», она была награждена орденом Суворова II степени.

В конце 1942 г., когда решением Ставки формировалась Отдельная армия войск НКВД, над одной из ее дивизий взяли шефство трудящиеся г. Новосибирска. Для вручения соединению Красного знамени прибыли делегации от десяти предприятий города. Новосибирцы зачитали наказ, в котором были слова: «...Вручая вам Красное знамя, мы говорим: будьте достойными сынами своей великой матери-Родины, будьте достойными славных героических традиций сибиряков, высоко держите и овейте славой свое Боевое знамя, смелее вступайте в бой с фашистскими ордами, отомстите им за слезы наших женщин, за разрушенные города и села, за вытопанные поля нашей любимой Родины»¹. Ярким тому подтверждением явилось награждение 140-й Сибирской стрелковой дивизии войск НКВД пятью орденами (в 1943 г. она была переименована в 140-ю Сибирскую стрелковую дивизию)².

Под Боевыми знаменами военнослужащие войск НКВД самоотверженно сражались с противником и совершали подвиги, а когда угрожала опасность, принимали все меры для спасения знамени. В 1941 г. такой подвиг совершил капельмейстер 3-го мотострелкового полка войск НКВД Н.Г. Иващенко. Пароход, на котором из Таллина эвакуировалось полковое хозяйство, подвергся вражескому нападению и начал тонуть. Захватив Боевое знамя, Н.Г. Иващенко прыгнул в море и продержался в воде с помощью доски несколько часов. После излечения Н.Г. Иващенко поручили доставить знамя в полк, на передовую. 14 апреля 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий

Красное знамя 230-го полка войск НКВД образца 1943 г.

¹ ЦАМО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 44. Л. 4.

² Дажина И.М., Букаткин Л.Р. Верность традициям храня. М., 1985. С. 5.

Указом Президиума Верховного Совета СССР полк был удостоен ордена Красного Знамени.

Вручение боевых наград частям, соединениям и военно-учебным заведениям проводилось на большом эмоциональном и патриотическом подъеме личного состава. На одном из митингов военнослужащие 3-го мотострелкового полка войск НКВД поклялись пронести незапятнанным Боевое знамя, украшенное орденом Красного Знамени, через все испытания и оправдать награду нашего народа¹.

Целенаправленную работу по пропаганде военно-патриотической литературы проводили *библиотеки частей войск НКВД*. Положительный опыт в этом направлении имелся в войсках охраны тыла Карельского фронта. Популяризация литературных произведений велась в ходе обсуждения книг, проведения бесед, тематических вечеров, обзоров литературы. Подобная практика работы непосредственно в воинских коллективах имела большое значение, особенно с учетом того, что в некоторых частях и соединениях (45-я бригада, 18-я дивизия) полковые библиотеки были заняты под склады или общежития².

Большой популярностью в воинских коллективах пользовались известные военно-патриотические книги Н. Островского «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей», Д. Фурманова «Чапаев», «Мятеж», а также появившиеся в годы войны произведения: В. Василевской «Радуга», А. Корнейчука «Фронт», А. Толстого «Русский характер», К. Симонова «Дни и ночи», «Русские люди», М. Шолохова «Они сражались за Родину» и др.

Значительную роль в поддержании морального духа, патриотического настроения бойцов и командиров играли песни военной поры: «Священная война» А. Александрова и В. Лебедева-Кумача; «Темная ночь» Н. Богословского и В. Агатова; «В землянке» К. Листова и А. Суркова; «В лесу прифронтовом», «Жди меня» М. Блантера и К. Симонова и др. По просьбам красноармейцев дивизионные газеты публиковали тексты песен, которые исполнялись в воинских коллективах.

В своей творческой деятельности многие известные поэты страны обращались к героике войск НКВД. В ведомственных изданиях публиковались стихи и песни: «Часовой» Б. Долматовского; «Герои-

¹ ЦАВВ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37; За Советскую Родину. 1943. 21 апреля.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212, Л. 39 об.

чекисты», «Песня бойцов НКВД» В. Лебедева-Кумача¹. Стихотворение «Сын Украины» Лев Ошанин посвятил Герою Советского Союза Петру Тарану. Поэт Михаил Дудин написал стихотворение об известном снайпере войск Николае Красношапке².

Патриотическую направленность имела *художественная самодеятельность*. Например, на концертах самодеятельных артистов 1-го полка ОМСДОН показывался литературно-музыкальный монтаж «Народ-победитель», читались стихи К. Симонова «Жди меня», исполнялись военно-патриотические песни. Коллектив художественной самодеятельности 23-й дивизии в 1943 г. подготовил три программы и дал около 300 концертов в подразделениях войск НКВД и частях Красной армии³.

В воинских коллективах успехом пользовались музыкально-художественные постановки «Ленинград сражается», «Русский народ непобедим». Большую популярность у воинов имел красноармейский ансамбль песни и пляски войск охраны тыла Ленинградского фронта. Его выступления тепло принимали бойцы и командиры. Вот одна из записей на этот счет: «...Ваше замечательное выступление, которое проникнуто глгучей ненавистью к врагу и горячей любовью к нашей Родине и к нам, воинам Красной армии, воодушевило нас на еще более беспощадную борьбу с фашистскими мерзавцами»⁴.

Действенным средством военно-патриотического воспитания личного состава являлось *кино*. В частях по охране войскового тыла при стабильности обстановки на фронте удавалось по 2–3 раза в месяц показывать кинофильмы. Большие возможности демонстрации фильмов имели части и соединения, выполнявшие служебные задачи по охране стратегических объектов. В подразделениях 1-й бригады по охране особо важных предприятий промышленности показ фильмов проводился 4–5 раз в месяц. Однако в отдаленных гарнизонах демонстрации кинофильмов не было по 1–2 месяца. В войсках НКВД по охране тыла Калининского фронта многие подразделения не имели радио, газеты получали на 4–5 день. И такие факты были не единичны⁵.

¹ Красноармеец. 1942. 23 июля; В боях за Родину. 1941. 7 ноября; Пограничник. 1941. № 12. С. 25.

² Пограничник. 1944. № 13. С. 35–36; Боевой путь. 1944. 26 августа.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212, Л. 39.

⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 272. Л. 57.

⁵ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 250.

Ансамбль 5-й стрелковой дивизии войск НКВД
даёт концерт для личного состава.
Северо-Западный фронт, Тихвинский район.
17 июня 1942 г.

При подборе кинофильмов приоритет отдавался историко-патриотическим кинокартинам: «Александр Невский», «Выборгская сторона», «Юность Максима», «Мы из Кронштадта», «Щорс», «Пархоменко», «Чапаев» и др. Особой популярностью и любовью пользовались фильмы военной поры: «Два бойца», «В тылу врага», «Разгром немцев под Москвой», «Зоя», «Она защищает Родину», «Битва за Севастополь», «Сталинград», «Нашествие».

Фронтвая кинопередвижка

Всего в военные годы кинематографисты создали более 60 художественных фильмов о Великой Отечественной войне, 104 документальных, 465 киножурналов и 24 фронтовых киновыпуска¹. Этот богатый арсенал использовался в культурно-просветительной работе по воспитанию воинов в духе советского патриотизма и ненависти к захватчикам.

¹ История Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 6. С. 362; Савельев В. М., Савин В. П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 196.

Воспитание ненависти к врагу

С первых дней войны одной из важных задач советского государства встала проблема воспитания у советских людей и военнослужащих действующей армии ненависти к врагу. В войсках НКВД выполнение этой задачи приобрело особую значимость, так как десятки соединений несли службу по охране тыла фронтов и видели зверства гитлеровцев¹. Для красноармейцев и младших командиров начали проводиться политинформации и беседы: «Фашизм – злейший враг славянских народов», «Кто такие национал-социалисты», «Что такое гитлеровский новый порядок в Европе», «Зверства фашистских оккупантов». В систему политической учебы были включены темы «Германский разбойничий империализм», «Фашистские зверства над пленными», «Отомстим гитлеровским разбойникам за все злодеяния, причиненные ими нашему народу» и др.² В целях воспитания у личного состава ненависти к нацистским агрессорам активно использовалась наглядная агитация. На стендах и витринах помещались фотографии, документы, сообщения комиссий по расследованию злодеяний нацистов на советской земле.

В воспитательной работе широко использовались письма, получаемые военнослужащими из родных мест. Эти письма публиковались в многотиражных газетах. Родные и близкие просили своих отцов и сынов беспощадно громить немецких агрессоров за совершенные ими злодеяния на советской земле.

На эту тему в газетах публиковались плакаты. Кроме известных работ И. Тоидзе «Родина-мать зовет», Н. Жукова «Бей насмерть!», В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!», печатались рисунки и плакаты других мастеров.

В газете «На боевом посту», например, были помещены работы П. Зубченкова «Там, где побывали фашисты», «Боец, отомсти за меня немцу!», «Скорее на помощь к нам», «Мы ждем тебя, Красная Армия» и др.

Наглядная агитация

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 374. Л. 123.

² Сидоренко В. П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 252.

Сильное впечатление оставляли устные рассказы и статьи воинов, побывавших на освобожденной территории и видевших своими глазами зверства нацистов. Они печатались под рубриками: «Кровь советских людей зовет к мщению», «Что я видел у себя на Родине после изгнания немцев» и др.

В статье майора З. Златопольского «Трагедия семьи Коломиец» сообщалось о зверствах оккупантов в селе Большая Белозерка Запорожской области. Там нацистские изверги сожгли мать красноармейца Коломиецца, убили жену, брата и сестру, а также двух детей. Статья заканчивалась призывом отомстить проклятым фашистам за все их злодеяния, за кровь убитой и сожженной семьи красноармейца Коломиецца. Этот газетный материал, изданный в войсках охраны тыла Волховского фронта, при чтении в подразделениях буквально потряс всех. Не случайно поэтому он был рекомендован для перепечатки другими войсковыми газетами¹.

Агитационный плакат
«Уничтожить немецкое чудовище!»

Постоянно велась переписка командования частей и подразделений с родственниками отличавшихся в боях воинов, их трудовыми и учебными коллективами. Например, в подразделениях 30-й бригады по охране железных дорог такая связь поддерживалась с матерью Героя Советского Союза Н. Ковшовой². В частях войск охраны тыла Волховского фронта переписка велась с матерью Героя Советского Союза Олега Кошевого. В одном из писем Е. Кошова призывала мстить лютому врагу за все страдания нашего народа³.

По мере освобождения советской территории, на руинах сел и городов, в местах расправ карателей над мирными жителями проводились митинги-клятвы и траурные митинги. Личный состав войск НКВД участвовал в митингах, посвященных жертвам Харькова, за-

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 216. Л. 179.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 547. Л. 43.

³ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 470. Л. 3; Боевая чекистская. 1944. 23 августа.

мученным в лагере смерти в Понарах под Вильнюсом и др. В июле-августе 1944 г. агитаторы подразделений войск охраны тыла 1-го Белорусского фронта посетили лагерь военнопленных в г. Люблин в Польше. После этого состоялись беседы и митинги, на которых они рассказали об увиденном, о чувстве отвращения к немецким оккупантам¹.

На завершающем этапе войны 10-я дивизия войск НКВД привлекалась для выполнения задач в странах Восточной Европы. Особое значение для войск в этот период имело установление правильных взаимоотношений военнослужащих с местным населением. Требовалось уточнить понятие «ненависть к врагу» и проводить соответствующую разъяснительную работу. Необходимость вступления Красной армии на территорию иностранных государств, механизм действий там советских войск обосновывался и определялся в постановлениях ГКО, заявлениях советского правительства и наркома иностранных дел². На основании этих документов командование фронтов издавало воззвания, памятки-обращения к населению. В них разъяснялось, что вступление советских войск на территорию европейских государств вызвано военной необходимостью с целью освободить народы Европы от нацизма. Особо подчеркивалось, что Красная армия входит в ту или иную страну как освободительница и не намерена воевать с народом.

Основу агитационно-пропагандистской работы в войсках НКВД на завершающем этапе войны составляли правительственные решения и документы военных органов. Директива Ставки ВГК от 20 апреля 1945 г. требовала гуманно относиться к немецкому гражданскому населению, не снижая при этом общей бдительности. Эти положения были отражены военным советом 1-го Белорусского фронта в обращении в связи с вступлением советских войск на территорию Германии. В целях недопущения случаев жестокости по отношению к немецкому населению, в документе указывалось, что клику Гитлера нельзя отождествлять с германским народом, с германским государством³.

Значительное влияние на службу войск НКВД за границей оказывала особенность обстановки на освобожденной от врага территории: противник при отступлении оставлял значительные силы для подрыв-

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 483. Л. 30, 40.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. М., 1985. С. 34–35, 282–283.

³ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. С. 508, 514.

ной работы, часть граждан враждебно относилась к советским воинам, личный состав не знал языка, была иная форма личных документов. Кроме непосредственной службы, на основании постановления ГКО в городах и населенных пунктах устанавливались военные гарнизоны из войск НКВД или Красной армии, которые разрешали разнообразные вопросы жизни и быта местного населения¹.

С учетом новых условий выполнения служебных задач Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии требовало обеспечить постоянную охрану тыла фронтов и всемерно содействовать быстрому и победоносному продвижению советских войск. В то же время оно обязывало командиров, политработников глубоко разъяснять личному составу недопустимость какого бы то ни было ущемления жизненных интересов местного населения, а тем более оскорбления религиозных чувств².

Для придания этой работе организованности и целенаправленности выпускались методические разработки, проводились семинары, инструктажи, собрания. В их проведении активно участвовали опытные солдаты и сержанты. В 57-й дивизии войск НКВД, например, имелось 3 097 участников боев, а также 1 018 человек, награжденных боевыми орденами и медалями³. В частях войск НКВД, действовавших на сопредельной территории, состоялись собрания командного, рядового и сержантского состава: «О поведении советского офицера за рубежом родной страны», «Задачи и правила поведения воинов-чекистов за рубежом» и др.

В 63-й дивизии войск НКВД была издана специальная директива «О чести и достоинстве воина войск НКВД». В ней говорилось, что «советские военнослужащие не воюют с женщинами, стариками и детьми. Их ненависть обрушивается на фашистов, которые убивали невинных советских людей, сжигали мирные города и села. Дело чести каждого воина-чекиста — быть достойным благородной освободительной миссии»⁴.

В целях повышения уровня взаимопонимания воинов с населением, более качественного несения службы были изданы и разосланы в войска 20 350 словарей-разговорников, из них 6 400 — немецко-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2793. Д. 31. Л. 210.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 97. Л. 26, 28.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 667.

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1175. Л. 26.

русских. Они выдавались каждому офицеру и старшим войсковых нарядов¹.

В целях повышения эффективности воспитательной и пропагандистской работы активно использовались материалы центральной и фронтовой печати, в частности, статья из газеты «Правда» за 26 марта 1945 г. «Советский человек за рубежом родной страны». Проблемы формирования необходимых морально-политических качеств у воинов войск НКВД, поведения военнослужащих за рубежом широко освещались в дивизионных изданиях.

Таким образом, воспитание у личного состава войск НКВД патриотических чувств, постоянной готовности к защите Родины, формирование у них ненависти к немецким агрессорам являлись важной задачей государственных и политических органов, командиров и политработников войск НКВД.

Анализ документальных источников позволяет сделать обоснованный вывод о том, что в годы войны в войсках НКВД происходил постоянный процесс изменения и совершенствования форм и методов воспитательной работы, шла перестройка деятельности всех структур, занимавшихся воспитанием личного состава. И в целом эта работа давала результаты, так как военнослужащие войск НКВД демонстрировали высокий уровень морально-психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач.

5.4. Материально-техническое обеспечение² служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы войны

Органы военного снабжения войск НКВД

К началу Великой Отечественной войны система военного снабжения войск НКВД представляла собой взаимосвязанные органы снабжения округов и управлений:

Главное управление военного снабжения (ГУВС) НКВД СССР; окружные управления военного снабжения (ОУВС) НКВД СССР; отделы материально-технического обеспечения главных управлений войск НКВД СССР;

отделы материально-технического обеспечения соединений войск НКВД СССР;

¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 256.

² В годы войны существовала единая система материально-технического обеспечения.

отделы материально-технического обеспечения воинских частей НКВД СССР.

Органы военного снабжения создавались как самостоятельные структурные подразделения и в свой состав включали: Главное управление военного снабжения, 23 окружных управления военного снабжения, 50 военных складов, 9 перевалочных баз и Центральный объединенный военный склад № 100 в г. Реутово.

Согласно Положению об органах военного снабжения НКВД СССР¹ одной из главных задач Главного управления военного снабжения НКВД являлось обеспечение:

войск НКВД — артиллерийским, автобронетанковым, инженерным и химическим вооружением, оборудованием и материалами, горюче-смазочными материалами, продовольствием и фуражом, ободно-вещевым, военно-хозяйственным и квартирным имуществом; контингентов НКВД, отнесенных СНК СССР к группе военных потребителей, — арттехническим (натурой), ободно-вещевым имуществом и продфуражом (фондами и натурой).

В состав ГУВС входили службы:

артиллерийско-техническая (артиллерийское, автобронетанковое, инженерное и химическое вооружение, оборудование и материалы и горюче-смазочные материалы);

интендантская (продовольствие, фураж, ободно-вещевое, военно-хозяйственное и квартирно-эксплуатационное имущество).

ГУВС состояло из следующих отделов: артиллерийско-технического вооружения, автобронетанкового, оборудования и материалов, продовольственного и фуражного, ободно-вещевого и хозяйственного, мобилизационно-планового, организационного, по начальствующему составу, административно-хозяйственного, отделения квартирному снабжения и складов, секретариата.

Начальник Главного управления снабжения комбриг Вургафт Александр Алексеевич непосредственно подчинялся народному комиссару внутренних дел и его заместителю по войскам. В его задачи входило: представление наркомому соображений по снабжению войск и органов НКВД, организация заготовок и обеспечение войск, обеспечение мобилизационного развертывания, организация снабжения, устройство службы тыла в мирное и военное время, организация учета и отчетности, организация накопления, освеживания, комплекта-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т. 1. Л. 471–478.

ции и хранения неприкосновенных запасов. В непосредственном ведении начальника ГУВС состоял Центральный объединенный военный склад № 100.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. № 00206, 1 апреля 1939 г. были созданы окружные (пограничных и внутренних округов) управления военного снабжения НКВД, которые непосредственно подчинялись ГУВС. Организационно-штатная структура окружных управлений и их задачи формировались исходя из специфики обеспечения войск округа.

ОУВС состояло из отделов: артиллерийского и автобронетанкового вооружения в составе отделений: артиллерийского, стрелкового и инженерно-химического, автобронетанкового, ГСМ и оборудования, материалов и квартирному снабжения; продфуражного; ободно-вещевого; административно-хозяйственного; по начальствующему составу; организационно-мобилизационного; квартирному снабжения и складов; секретариата.

На окружные управления возлагались задачи, основными из которых были: непосредственное обеспечение натуральным и финансовым довольствием, вооружением, вещевым довольствием и продовольствием воинских частей и других военизированных контингентов; руководство финансовой деятельностью воинских частей; проведение финансовых и материальных ревизий; составление заявок и истребование всех видов снабжения, изучение экономики и производственных возможностей местных организаций по предметам интендантского снабжения и объектов обслуживания войск (пекарни, мельницы, кузницы, бани, прачечные и возможности заготовки сезонных продуктов и фуража) в мирное и военное время и др.

Органы снабжения, в соответствии с нормами положенности и количеством довольствующегося личного состава войск, размещали заказы в народном хозяйстве на необходимую продукцию, получали, организовывали ее хранение на своей складской базе и выдавали непосредственно потребителям.

На ОУВС также возлагалась обязанность по укомплектованию службы тыла воинских частей и соединений начальствующим составом, включая заместителя командира дивизии по тылу. Так, при формировании новых частей НКВД в годы Великой Отечественной войны заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал-полковник А.Н. Аполлонов в своих приказах начальнику Главного управления во-

енного снабжения формулирует задачи следующим образом: «Начальнику Главного управления военного снабжения НКВД СССР генерал-лейтенанту интендантской службы тов. Вургафту укомплектовать формируемые и переформируемые соединения и части офицерским составом интендантской и арттехнической службы и обеспечить всеми видами снабжения и транспортом»¹.

Это давало возможность повышать качество работы и в самом управлении. В воинские части направлялись перспективные сотрудники для приобретения практического опыта тылового снабжения, а в управление брали на работу командиров, уже имеющих хороший опыт в службах тыла воинских частей. Перевод в управление считался для них повышением. Для обеспечения войск всеми необходимыми материальными средствами окружные управления военного снабжения НКВД СССР в своем составе имели: объединенные военные склады, состоящие из продовольственных, военно-хозяйственных и военно-технических складов; авторемонтные мастерские; авторемонтные базы; оружейно-пулеметные мастерские; мастерские по пошиву и ремонту военной формы одежды и др.

Окружные управления военного снабжения, находящиеся в тыловых районах государства, организовывали приемку и размещение материальных средств и личного состава эвакуированных подразделений военного снабжения с территорий, подвергшихся нападению, обеспечивали подразделения округа и в случае необходимости отправляли истребованные материальные средства в снабженческие подразделения НКВД, обеспечивающие воинские части в районах боевых действий.

На примере истории Уральского окружного управления военного снабжения можно рассмотреть объем работы ОУВС в военные годы. В течение первого месяца войны все силы управления были направлены на обеспечение развертывающихся соединений войск НКВД, бравших под охрану особо важные объекты промышленности и железнодорожного транспорта. На эти цели использовали материальные ресурсы из неприкосновенного запаса, а также имущество текущего довольствия.

Начиная с июля 1941 г. на военный склад № 85 при Уральском ОУВС стали поступать в большом количестве грузы, эвакуированные

¹ Иванов В. С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России. Пермь, ПВИ ВВ МВД России. 2012. С. 42.

из западных районов страны. Вагоны разгружались круглосуточно, но собственных сил не хватало, а потому к разгрузке привлекались красноармейцы местного гарнизона войск НКВД.

Грузооборот военного склада ОУВС во время войны был значителен. Только за один день 31 августа 1941 г. было разгружено 750 тонн грузов. Однако этот показатель был превышен почти вдвое 14 сентября 1941 г., когда вышедшие на воскресник сотрудники управления и красноармейцы переработали 1 323 тонны грузов.

Для разборки, сортировки и укладки на хранение поступившего имущества военному складу было разрешено дополнительно набрать 70 вольнонаемных работников. Работать на склад пришли женщины и подростки. Кроме того, они занимались стиркой и ремонтом вещевого имущества, монтажом лыж и лыжных палок. Посильную помощь в стирке и ремонте одежды оказывали жены офицеров управления. Ударными темпами велась починка теплых вещей. Во втором полугодии 1941 г. было отремонтировано 9 697 полушубков, 7 225 пар валенок, 1 366 ватных шаровар.

В условиях войны в первую очередь шло обеспечение всем необходимым частей действующей армии. Чтобы обеспечить военным имуществом подразделения НКВД, несущие службу на Урале, сотрудникам ОУВС приходилось изыскивать дополнительные ресурсы и размещать заказы на местных предприятиях. Благодаря этому до конца 1941 г. было дополнительно пошито 13 тысяч шинелей, 11,5 тысячи гимнастерок, 18 тысяч ватных шаровар, изготовлено 60 тысяч пар лыж, 5 тысяч малых саперных лопат и 24 тысячи черенков к шанцевому инструменту.

В ноябре 1942 г. на ОУВС была возложена ответственная задача по обеспечению всеми видами вооружения, имуществом и продовольствием соединений и частей вновь формируемой отдельной армии войск НКВД (70-я армия). Эта армия состояла из 6 стрелковых дивизий — Уральской, Сталинградской, Сибирской, Дальневосточной, Забайкальской и Среднеазиатской и двух отдельных полков — танкового и противотанкового. Штаб армии располагался в Свердловске в здании управления Уральского округа. Формирование армии закончилось к 5 февраля 1943 г. За ее своевременное обеспечение всеми видами довольствия начальник управления полковник интендантской службы Вершинин и группа офицеров управления были представлены к наградам.

По мере изгнания врага с территории страны в освобожденных районах восстанавливались окружные управления военного снабжения.

На их укомплектование направлялись опытные сотрудники Уральского управления, только в ОУВС Белорусского округа было откомандировано 15 человек. На их место приходили офицеры-фронтовики.

Помимо окружных управлений военного снабжения существовали войсковые структуры материально-технического обеспечения.

В главных управлениях и управлениях войск НКВД были отделы службы тыла, начальники которых непосредственно подчинялись начальникам своих управлений, а по специальности — начальнику ГУВС НКВД СССР¹. Командиры соединений и частей войск НКВД в отношении материально-технического обеспечения выполняли их приказы как заместителей начальников управлений войск.

В ходе войны часть органов военного снабжения НКВД вошла в состав действующей Красной армии, обеспечивая войска НКВД, находящиеся на фронтах (прил. 1).

Силы и средства тылового обеспечения воинских частей НКВД

В связи с объявлением в стране военного положения части войск НКВД, дислоцированные в европейской части, в течение 3–6 дней перешли на штаты военного времени. Основным недостатком при формировании новых частей явилось то, что войска не располагали достаточными мобилизационными запасами, чтобы полностью экипировать вооружением и имуществом прибывавшее пополнение.

В первые месяцы войны войска НКВД в большей степени испытывали трудности с материально-техническим обеспечением, чем армейские части, которые снабжались всем необходимым в первую очередь. К тому же органы военного снабжения Наркомата внутренних дел не имели необходимого неприкосновенного запаса военного имущества.

В 1941 г. управления охраны войскового тыла фронтов не выполняли снабженческих функции, у начальника войск по охране тыла фронта в штате не предусматривался заместитель по тылу. Его функции выполнял начальник отдела снабжения и вооружения, которому подчинялись начальник продовольственного пункта управления войск, командир транспортного взвода и автотехник. Санитарная и ветеринарная служба подчинялись непосредственно начальнику войск. Продовольственный пункт и транспортный взвод предназначались для обеспечения самого управления. Соответственно по отношению к воинским частям начальник отдела исполнял в основном контролирующие функции.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т. 1. Л. 471–478.

Воинские части, подчинявшиеся управлениям охраны войскового тыла фронтов, формировались в основном в составе оперативных полков или батальонов. В полку тыл возглавлял помощник командира полка по снабжению (материально-техническому обеспечению), в отдельном стрелковом батальоне — начальник военно-хозяйственного довольствия батальона. Согласно Положению о войсковом хозяйстве от 1925 г. командир части отвечал за организацию хозяйственного довольствия вверенного ему личного состава.

В организационно-штатную структуру отдельного стрелкового батальона входили: управление; подразделения; штаб; партийно-политический аппарат; службы.

Для организации тылового обеспечения в батальоне предусматривались служба тыла и тыловые подразделения. Служба тыла называлась службой военно-хозяйственного довольствия (ВХД) и предназначена была для обеспечения части продовольственно-фуражным и обозно-хозяйственными видами обеспечения, а также боеприпасами и ГСМ. Службу возглавлял начальник, в подчинении у которого были: заведующий складом, делопроизводитель, начальник боепитания, заведующий складом боепитания, два старших писаря.

Начальник военно-хозяйственного довольствия отвечал за продовольственное, фуражное, обозно-хозяйственное и вещевое обеспечение, а также обеспечение боеприпасами и ГСМ. В воинской части по штату имелись 2 склада: хозяйственного довольствия и боепитания. Подвоз материальных средств осуществлялся автомобилями автотранспортного взвода.

Для обеспечения положенными видами довольствия каждого красноармейца в ротах имелись хозяйственные отделения, в составе которых были кладовая для хранения имущества роты, три повозки и полевая кухня для транспортирования запасов роты, в мастерских проводился ремонт вооружения, обмундирования и обуви.

В батальонах для организации питания личного состава развертывались пункты хозяй-

Ремонт вещевого имущества в полевых условиях

ственного довольствия, но при ведении боевых действий (войсковых операций) хозяйственные отделения рот самостоятельно довольствовали свои подразделения, при этом элементы пункта хозяйственного довольствия не разворачивались (прил. 2).

После 1942 г. организация тыловых подразделений войск НКВД приводится в соответствие со структурой аналогичных подразделений РККА. Так, при батальонах вместо хозяйственных отделений рот формируются взводы снабжения.

В частях войск НКВД в составе действующей армии в связи с боевой обстановкой, высокой маневренностью и рассредоточенностью подразделений приготовление и раздача пищи в основном были децентрализованы.

Организация питания в действующей армии осуществлялась отделением хозяйственного довольствия взвода снабжения батальона. Ответственность за организацию снабжения, своевременное и полное доведение нормы суточного довольствия возлагалась на командира батальона. Командир отделения хозяйственного довольствия со своим личным составом (старший повар, повара, повозочные или водители) принимал продовольствие, распределял и выдавал продукты по кухням, организовывал обработку и приготовление пищи, ее доставку в подразделения и выдачу.

Штатная материальная часть отделения хозяйственного довольствия, состоявшая из походных кухонь и транспортных средств, была рассчитана на содержание одной расходной суточной дачи продовольствия.

Для своей работы отделение хозяйственного довольствия разворачивало пункт хозяйственного довольствия. Его размещение зависело от характера боевых действий, конкретных условий местности, времени года. В обороне пункт хозяйственного довольствия располагался в 2,5–4 км от боевой линии переднего края в лесах, оврагах, а при возможности и в населенных пунктах.

Продовольственное обеспечение войск НКВД

Продовольственное обеспечение личного состава войск НКВД осуществлялось на основании Положения по продовольственному и фуражному снабжению войск НКВД от 1939 г.¹ Согласно ему на службу

¹ Приказ НКВД СССР от 19 ноября 1939 г. № 780 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 438–495.

Организация питания личного состава в полевых условиях

продовольственного снабжения войск НКВД возлагалось: обеспечение продовольствием, фуражом, столовой, кухонной посудой, предметами кухонного оборудования, предметами спецоборудования военпродскладов; организация высококачественного питания; организация и ведение точного учета, отчетности и надлежащего хранения продовольствия и фуража; организация учета и отчетности; организация своевременного завоза продовольствия в отдаленные части войск НКВД; подготовка кадров для служб продовольственного снабжения.

Воинские части продовольствие и фураж получали: с окружных складов НКВД; баз поставщика; со станций железных дорог или пристаней; от своих хозяйств; с хлебозаводов или хлебопекарен согласно заключенным договорам; из децентрализованных заготовок.

Для хранения каждая войсковая часть, ведущая самостоятельное хозяйство, должна была иметь следующие хранилища: ледник, овощехранилище, навесы или закрытые помещения для хранения сена и соломы; амбары для хранения зернофуража; хранилища для остальных продуктов, помещения для хранения тары¹.

Воинские части НКВД, ведущие боевые действия в составе армейских соединений, прикреплялись на довольствие к их органам снабжения и обеспечивались в порядке, установленном в соответствии с приказом НКО СССР от 22 сентября 1941 г. № 313.

Прикрепление воинских частей НКВД к армейским продфуражным складам осуществлялось на основании распоряжения командования фронтов (армий, соединений) Красной армии по продовольственным аттестатам на списочную численность, но не более штатной численности.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 463.

Выдача продовольствия осуществлялась по чековым требованиям в соответствии с нормами снабжения и представленными командирами воинских частей (соединений) данными о численности личного состава.

В строго установленные сроки части и соединения представляли отчеты о расходе продовольствия и фуража, а в случае непредставления своевременного отчета интенданты имели право выдавать продовольствие только в течение 5 дней, после чего прекращать отпуск продовольствия соответствующей части до представления ею отчета. Все потери и утраты продовольствия и фуража на фронте от воздействия противника активировались и списывались в расход только после утверждения командованием соединения.

Обеспечение воинских частей НКВД, осуществляющих охрану тыла действующих армий, организовывалось органами снабжения управления войск НКВД по охране тыла фронта через довольствующие органы Красной армии. Механизм постановки воинских частей на довольствие был разработан в Положении о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной армии от 28 апреля 1942 г. следующим образом:

окружное управление снабжения НКВД представляло заявку в органы снабжения РККА на обеспечение конкретных воинских частей НКВД;

части НКВД согласно аттестатам прикреплялись на снабжение к довольствующим органам РККА;

довольствующие органы РККА сводные данные за отчетный период снабжения представляли в центральные органы снабжения, последние выставляли счета в управление военного снабжения НКВД для проведения взаиморасчетов¹.

Воинские части, не обеспечивающиеся с баз снабжения РККА, на основании приказа НКВД от 25 сентября 1941 г. № 001363 продовольствие со складов ОУВС и баз поставщиков получали только по чековым требованиям, в пределах установленного для каждой воинской части лимита. Отпуск продовольствия частям планировался на основании списочной численности, представляемой в ОУВС ежемесячно по состоянию на 20-е число, и отчетных данных о фактическом расходе пайков за месяц².

¹ Душенькин В.В. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., Юридическая литература. 1975. С. 561.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Д. 304. Т. 1. Оп. 12. Л. 297.

В годы войны воинские части НКВД обеспечивались продовольствием согласно нормам довольствия, утвержденным ГКО СССР для Вооруженных сил (единых для войск НКВД и Красной армии). В начале войны руководствовались нормами суточного довольствия, утвержденными постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1941 г. № 1357 – 551сс (в войсках НКВД данные нормы были введены в действие с июля 1941 г. приказом НКВД от 25 июня 1941 г. № 593).

С началом войны продовольственные возможности СССР резко сократились, так как из западных областей страны не удалось вывезти значительную часть (более 70%) мобилизационных запасов. В 1941–1942 гг. страна лишилась почти половины посевных площадей. На фронт была мобилизована большая часть сельского трудоспособного мужского населения и техники. Все это вело к сокращению урожаев.

В результате пришлось урезать прежние нормы. Новые нормы продовольственного снабжения Вооруженных сил были установлены 12 сентября 1941 г. (введены в действие в войсках НКВД приказом от 11 мая 1942 г. № 250 на основании постановления ГКО СССР № 663сс)¹. По нормам питания предусматривалось разделение военнослужащих на четыре категории (в войсках НКВД 3 категории).

Как и до войны, основу рациона составляли хлеб, крупы и макароны, картофель и овощи, мясо и рыба, а также чай, сахар, соль, приправы и специи (томат-паста, перец, лавровый лист, уксус, горчица). Среднему и высшему начальствующему составу действующей армии к установленной норме выдавались дополнительные продукты.

Данные нормы действовали на протяжении всего периода Великой Отечественной войны.

В зависимости от близости к передовой войска НКВД подразделялись на три категории, соответственно и норма довольствия была различной (табл. 27).

В основном это касается хлеба, мяса, рыбы, сахара, жиров. Если на передовой боец получал 150 г мяса, то уже в тылу только 120 г, а если воинская часть находилась в тыловом округе и не входила в состав действующей армии, то норма мяса устанавливалась вдвое меньше, чем на передовой. Зимой хлеба выдавалось больше, чем летом. Разница между фронтовой и тыловой нормами составляла 150 – 200 г. Махорку солдаты и офицеры получали бесплатно только в действующей армии, все остальные – за плату.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 286-287.

Таблица 27

**Нормы суточного довольствия красноармейцев
и начальствующего состава войск НКВД¹**

№ п/п	Наименование продуктов	Количество в граммах на 1 человека		
		1 категория	2 категория	3 категория
1.	Хлеб из ржаной и обойной муки: для зимнего времени (октябрь – март)	900	800	700
	для летнего времени (апрель – сентябрь)	800	700	600
2.	Мука пшеничная 2 сорта	20	10	10
3.	Крупа разная	140	120	100
4.	Макаронны – вермишель	30	20	10
5.	Мясо	150	120	75
6.	Рыба	100	80	100
7.	Соевая дезодорированная мука	15	–	–
8.	Комбиджир и сало	30	25	20
9.	Масло растительное	20	20	20
10.	Сахар	35	25	20
11.	Чай	1	1	1
12.	Соль для приготовления пищи	30	30	30
13.	Овощи:			
	картофель	500	500	600
	капуста свежая или квашеная	170	170	170
	морковь	45	45	45
	свекла	40	40	40
	лук репчатый	30	30	30
	коренья, зелень, огурцы	35	35	35
	Итого:	820	820	920
14.	Томат-паста	6	6	6
15.	Лавровый лист	0,2	0,2	0,2
16.	Перец	0,3	0,3	0,3
17.	Уксус	2	2	2
18.	Горчичный порошок	0,3	0,3	0,3
19.	Махорка	20	20	20
20.	Спички (коробок в месяц)	3	3	–
21.	Курительная бумага (книжек в месяц)	7	7	–
22.	Мыло для туалетных надобностей (в месяц)	200	200	200

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 288–289.

Категории продовольственного довольствия личного состава войск НКВД определялись следующим порядком¹.

Первая категория – для рядового и начальствующего состава войск НКВД, входящих в действующую армию, рядового и младшего начальствующего состава пограничных войск, а также 1-й и 2-й дивизий особого назначения.

Вторая категория – для конвойных, внутренних войск и войск по охране железных дорог, частей МПВО, не входящих в состав действующей армии.

Третья категория – для войск по охране особо важных предприятий промышленности, не входящих в состав действующей армии, строительных частей, обслуживающего рядового и младшего начальствующего состава школ, курсов войск НКВД и строевых частей милиции, находящихся на казарменном положении, военизированной охраны ГУЛАГа, рядового и младшего начальствующего состава штабов соединений, управлений, учреждений и заведений, пользующихся правом получения продовольственного пайка, таможенных работников и семей начальствующего состава отдаленных округов.

Начальствующему составу частей (кроме штабов соединений) пограничных войск, войск по охране железных дорог всех округов, а также внутренних, конвойных войск и войск по охране особо важных предприятий промышленности, расположенных на Колыме, Сахалине, Камчатке и Памире, разрешалась выдача красноармейских пайков за плату.

Начальствующему составу войск НКВД, находящемуся в действующей армии, дополнительно к основному пайку бесплатно выдавалось (в сутки на одного человека):

Масло сливочное	– 40 граммов;
Печенье	– 20 граммов;
Рыбные консервы	– 50 граммов;
Папиросы	– 25 штук;
или табак	– 25 граммов;
Спички	– 10 коробок в месяц.

Кроме того, начальствующий состав, не участвующий в боевых действиях, зачислялся на котловое довольствие за плату во время нахождения на казарменном положении, при сопровождении грузов и

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Д. 304. Т. 1. Оп. 12. Л. 286.

эшелонов с заключенными, в оперативных командировках и караулах в составе частей и подразделений и в период учебных сборов.

Кроме основных норм довольствия, существовала вегетарианская норма, по которой предписывалось довольствоваться весь личный состав войск НКВД и приданный контингент соответственно нормам и видам войск один раз в неделю. По этой норме исключалась выдача мяса и рыбы, зато увеличивалась норма выдачи круп.

Личному составу всех войск НКВД, несущих службу в горных районах на высоте свыше 1500 метров над уровнем моря, выдавалось дополнительно к основному пайку 50 граммов мяскопченостей, 100 граммов хлеба пшеничного 96% помола и 25 граммов сахара в сутки на одного человека.

В районах, неблагоприятных по цинготным заболеваниям, а также в период недостатка свежих овощей выдавалось всему личному составу войск по одной дозе витамина «С» в сутки на человека. В районах дислокации частей с наличием плохой по вкусу воды отпускался клюквенный экстракт по 2 грамма в сутки на человека.

Военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава, убывающим во все виды отпусков, выдача продовольствия натурой производилась только на путь следования. Взамен продовольственных пайков на период нахождения в отпуске выдавалась денежная компенсация по установленной стоимости пайка. Во время войны, при направлении военнослужащих на время отпуска в санатории и дома отдыха по бесплатным путевкам денежная компенсация не выдавалась.

По продовольственной службе также была установлена норма выдачи мыла на банно-прачечное обслуживание. На одного человека в месяц было положено выдавать (кроме туалетных надобностей): на стирку белья — 175 граммов; на мытье в бане (из расчета 4 бани в месяц по 35 граммов на баню) — 140 граммов; на загрязненные работы — 20 граммов.

Установленные нормы довольствия в течение войны не пересматривались, но дополнялись. Так, некурящим военнослужащим (мужчинам и женщинам, которым было положено бесплатное табачное довольствие, а также раненым и больным, поступающим на лечение в госпитали из действующей армии) стали выдавать по 200 г шоколада или 300 г конфет или 300 г сахара в месяц взамен табачного довольствия (приказ НКВД СССР от 9 ноября 1942 г.). В соответствии с постановлением ГКО от 3 апреля 1943 г. с 1 сентября 1943 г.

военнослужащим-женщинам войск НКВД дополнительно к нормам пайков выдавали 100 граммов мыла на человека в месяц¹.

В реальности утвержденные нормы питания не всегда можно было выполнить. Серьезные проблемы с питанием у военнослужащих войск НКВД возникали в боях под Сталинградом, в период блокады Ленинграда и т.д.

Например, питание войск НКВД, оборонявших Ленинград, уже с октября 1941 г. осуществлялось по сокращенной норме: «...8 ноября приказом по войскам вводится новая норма на хлеб и мясо (в сутки в граммах):

	Хлеб	Мясо
для войск первой линии	600	125
для тыловых частей	400	50».

Рыба полностью исключалась из норм довольствия, ее не было в наличии, а заменять другими продуктами не имелось возможности. Рыбные и крабовые консервы засчитывались взамен мяса в равном весе. Картофель и овощи заменялись крупами из расчета 10 граммов крупы за 100 граммов овощей.

Военным советам армий, командирам и комиссарам соединений, частей и учреждений вменялось в обязанность установить строжайший контроль за расходованием продуктов, не допуская даже отдельных фактов увеличения норм довольствия в тылах и вторых эшелонах войск за счет объедания бойцов первой линии. Нарушителей приказывалось привлекать к судебной ответственности.

С 20 ноября 1941 г. войска первой линии хлеба стали получать в сутки — 500, тыловых частей — 300 граммов².

В декабре 1941 г. стали появляться случаи заболеваний и упадка физических сил у личного состава, в том числе и со смертельным исходом, связанные с недостатком питания.

В начале 1942 г. генерал-майор А.Н. Аполлонов сообщил в военный совет Ленинградского фронта «...в 225-м полку конвойных войск НКВД ввиду большого некомплекта, истощенности и физической слабости личного состава создано чрезвычайно тяжелое положение. Прошу перевода личного состава этого полка на довольствие по норме № 1»³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 108.

² Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М., 1958. С. 209.

³ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. М., 1980. С. 449.

Из донесения начальника войск НКВД г. Ленинграда в Политуправление войск НКВД СССР и Ленинградского фронта о боевой и служебной деятельности войск по обороне Ленинграда за 1–20 декабря 1941 г.: «...Отдельные батальоны по охране и обороне предприятий промышленности. Вследствие недостаточного питания и сильной перегрузки в батальонах за истекший период имелись случаи смерти красноармейцев. Значительно выросло количество заболеваний.

По нашему ходатайству перед военным советом Ленинфронта промышленные батальоны и 225-й полк переведены с 3-й нормы довольствия на 2-ю, а 152-й полк — со 2-й на 1-ю»¹.

8 сентября 1942 г. ГКО принял постановление за № 2278сс, в котором определил порядок довольствия войск, убывающих на фронт. НКВД СССР в соответствии с этим постановлением своим приказом от 29 сентября 1942 г. № 615 определил, что с 1 октября 1942 г. части и подразделения, получающие паек по норме третьей категории, со дня отправления на фронт довольствоваться по норме второй категории².

Приказ НКВД СССР от 1 июня 1944 г. № 00663 определил, какие соединения, части и учреждения НКВД, дислоцирующиеся на территории фронтов, довольствуются по первой и второй категориям³. Так, к первой категории относились: части НКВД охраны тыла фронта, дивизионы спецслужбы НКВД, отдельный отряд особого назначения НКГБ, войска правительственной ВЧ-связи, дислоцирующиеся на территории армейского и войскового тыла; участвующие в боевых действиях с момента получения боевого приказа до его выполнения; пограничники при несении службы по охране государственной границы, если часть расположена на территории армейского и фронтового тыла. Ко второй категории относились все остальные части, соединения и управления НКВД, находящиеся на территории армейского и фронтового тыла.

Воинские части НКВД при следовании в составе эшелонов обеспечивались горячим питанием на станциях по пути следования. Помощник командира части по МТО заблаговременно передавал на станцию, имеющую продовольственный пункт, о количестве личного состава, подлежащего обеспечению питанием, и ориентировочное время прибытия.

¹ Душенькин В.В. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Документы и материалы / В.В. Душенькин. М., Юридическая литература. 1975. С. 168.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 255.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 84.

Для упорядочения питания войск при эшелонных перевозках в 1942 г. разрабатывается Положение о военно-продовольственных пунктах на железных дорогах военного времени. Это положение объявляется приказом НКО и НКПС от 3 сентября 1942 г. № 265/907д и дублируется приказом НКВД от 20 ноября 1942 г. № 746¹.

Военно-продовольственные пункты на железных дорогах организовывались для довольствия горячей пищей и для снабжения продовольствием в пути следования воинских эшелонов, команд и одиночно следующих военнослужащих, а также для снабжения фуражом лошадей и других животных, принадлежащих Красной армии, Военно-морскому флоту и войскам НКВД.

Все здания, сооружения и подвижной состав военно-продовольственных пунктов на железных дорогах находились в ведении НКПС, а обеспечение их всем необходимым (продовольствие, фураж, посуда и т.д.) осуществляло Главное управление продовольственного снабжения Красной армии.

Военно-продовольственные пункты подразделялись на: стационарные, располагаемые в специально построенных или приспособленных зданиях; подвижные, располагаемые в специально оборудованных вагонах. Военно-продовольственные пункты также выделяли от себя отделения на ближайшие железнодорожные узлы и станции.

Сложность системы организации продовольственного обеспечения личного состава в военный период порождала *перебои в питании* и неполную выдачу продуктов, положенных по нормам. В приказе НКВД СССР от 12 июня 1943 г. № 0232 «О состоянии питания в войсках НКВД» говорится о недопустимости ситуации, когда командиры частей не придают должного значения организации питания в части. Требовалось следить, чтобы до каждого бойца доходило все положенное по установленным нормам, командирам частей и подразделений приказывалось лично рассматривать и утверждать меню-раскладку.

Ответственность за постановку питания в части возлагалась персонально на командира части, в соединении — на заместителя командира соединения, в округе — заместителя командира округа по политической части.

Замнаркома по войскам приказывал усилить ревизионную работу в войсках, ревизорам проверять в том числе постановку питания и ка-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 215–220.

чество пищи. Виновных необходимо было привлекать к судебной ответственности¹.

Начальнику УВС генерал-майору интендантской службы А.А. Вургафту предписывалось укрепить состав работников продслужбы и сформировать в составе продовольственного отдела УВС НКВД отделение войскового питания, а в округах и соединениях ввести должности специалистов по питанию. Организовать подготовку для частей войск НКВД необходимого количества женщин поваров-хлебопек и издать памятку повару-хлебопеку².

Питание в пути конвойных частей при сопровождении заключенных производилось в вагонах-кухнях или походными кухнями, снабженными всеми продуктами на весь путь следования, кроме мяса и хлеба. Консервы и галеты выдавались как запас, и расход их разрешался только при недостатке мяса или хлеба³. В пути конвой должен был получить горячую пищу не менее двух раз в сутки. При отсутствии кухонь конвою выдавались продовольственные путевые деньги.

В годы войны военнослужащие войсковых управлений обеспечивались литературным питанием офицерского состава по 1 или 2 группам. Лимиты на это питание выделялись ОУВС. В последующем литературное питание закрепляется и за уволенными в запас офицерами войск НКВД.

В октябре 1944 г. на основании постановления ГКО от 28 июня 1944 г. № ГКО-06116 объявляется совместный приказ народного комиссара торговли, начальника тыла Красной армии и заместителя народного комиссара ВМФ за № 472/185/450⁴, в котором генералы и офицерский состав войск НКВД, увольняемые в запас (отставку) с выслугой 25 лет и более, имели право на получение продовольствия и промышленных товаров за счет государства по категориям военнослужащих (табл. 28).

Обеспечение продуктами и товарами организовывалось через систему Военторга, Главвоенфлотторга и Главспецторга. Положенные

¹ В соответствии с приказом НКВД СССР от 10 ноября 1943 г. № 0381 за незаконную выдачу и расходование, утрату, порчу, хищение или невозврат выданного во временное пользование имущества и материалов, помимо привлечения виновных к уголовной ответственности, необходимо было взыскивать с них в судебном порядке стоимость имущества и продфуража по заготовительным ценам, с применением поправочного коэффициента (с увеличением стоимости в 5 раз). ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 106.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 114-116.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 467 об.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 78.

продукты могли отпускаться в сухом виде или в виде обедов в столовых этих организаций. Указанным категориям военнослужащих запаса выдавались специальные удостоверения, на основании которых они в соответствующих карточных бюро получали продовольственные и промтоварные карточки.

Таблица 28

Норма снабжения продовольственными товарами полковников, капитанов 1 ранга, а также лиц старшего офицерского состава Красной армии, ВМФ, органов и войск НКВД и НКГБ, имеющих срок выслуги 25 лет и более, зачисленных в запас или уволенных в отставку (в граммах на 1 человека в месяц)¹

№ п/п	Наименование товаров	Карточка по нормам рабочих предприятий, промышл., транспорта и связи	Обед по нормам литер «Б»	Сухой паек по норме особого списка	Примечание
1.	Хлеб (в день)	600*	200	-	
2.	Мясо – рыба	1800	5000	2200	
3.	Жиры	400	800	600	
4.	Крупа – макароны	1200	1500	1500	
5.	Сахар – конд. изд.	400	600	500	
6.	Яйца (штук)	-	10	-	Картофель и овощи сезонная норма
7.	Сухие фрукты	-	500	-	
8.	Картофель	-	7000**	-	
9.	Овоши	-	3000***	-	
10.	Чай	25	-	-	
11.	Соль	400	-	-	
12.	Молоко	-	1 л****	-	
13.	Мука для подболтки	-	200****	-	
14.	Спички (коробков)	3	-	-	

* для районов, освобожденных от противника, - хлеб по норме 500 г
 ** при получении сухим пайком 5000
 *** при получении сухим пайком 2000
 **** при получении сухим пайком не выдается

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 80.

Фураж и продукты для довольствия животных и птиц отпускались натурой бесплатно: конскому составу, верблюдам, ишакам, оленям и собакам в частях войск НКВД — в пределах штатной нормы; лошадям, находящимся в личном пользовании командного и начальствующего состава, которому лошадь была положена по штату; конскому составу, привлекаемому от населения на учебные сборы, операции, учения и опытные мобилизации — в пределах числа пайков; военным собакам и щенкам в питомниках, войсковых частях и складах; почтовым голубям в войсках НКВД — в пределах штатной положенности¹.

После окончания войны в декабре 1945 г. приказом НКВД № 486 и распоряжением НКВД № 248 уточнялось питание военнослужащих, участвовавших в боевых операциях по борьбе с националистическими формированиями. Так, начальникам войск округов и командирам соединений предписывалось издавать приказ о времени нахождения частей и подразделений войск НКВД в боевых операциях.

Это распоряжение было связано с усилением контроля за питанием военнослужащих и изжития фактов злоупотреблений должностными лицами. По норме № 1 довольствовался личный состав пограничных войск, управлений пограничных округов, ОМСДОН и технический состав авиации войск НКВД, по норме № 2 — личный состав войск НКВД, по норме № 3 — части МПВО, по норме № 4 — курсанты ВВУЗов. При этом литературное питание сохранялось².

Вещевое обеспечение личного состава войск НКВД

В годы войны вещевое обеспечение войск НКВД осуществлялось в соответствии с Положением о вещевом и обозном снабжении войск НКВД, объявленным приказом НКВД СССР от 9 сентября 1940 г. № 792³. Вещевым имуществом личный состав войск НКВД обеспечивался согласно нормам снабжения мирного и военного времени, объявленным приказами НКВД — НКГБ СССР от 16 мая 1941 г. № 00606/00193, НКВД СССР от 20 мая 1941 г. № 00650 и НКВД СССР от 28 мая 1941 г. № 503/19 на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1941 г. № 1010-405⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 459.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 13.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 401–437.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 181–186, 220–228, 229–243.

В соответствии с постановлением, в целях ликвидации многообразия формы одежды, существующей в мирное время, и приближения ее к форме военного времени, со снабжения войск и органов НКВД и НКГБ снимались: открытый френч для авиачастей войск НКВД, башлык, краги, окантовка хлопчатобумажного обмундирования и суконных пилоток для начсостава. Для всех родов войск и служб для ношения летом и зимой устанавливался единый цвет обмундирования на мирное и военное время. Однако изготовление всего нового обмундирования предполагалось только к концу 1942 г.¹

Снабжение обозно-вещевым имуществом осуществлялось по системе: центр — округ — дивизия (бригада) — полк (погранотряд) — рота (комендатура) — красноармеец.

Вещевое снабжение заключалось в обеспечении личного состава войск и военизированных контингентов НКВД обмундированием, обувью, нательным и постельным бельем, лагерными и специальными палатками, людским снаряжением, санитарно-хозяйственным имуществом, теплой и специальной одеждой, починочными и ремонтными материалами². К вещевому снабжению также относилось обеспечение воинских частей спортивным имуществом, бумагой, предметами личной гигиены, сапожными и портновскими инструментами и сапожной мазью.

Снабжение войск НКВД производилось по территориальному признаку с подразделением на холодные, высокогорные, жаркие и умеренные районы. Отпуск вещевого имущества производился на летний период — к 15 апреля, на зимний период — к 15 сентября.

Снаряжение обозом заключалось в удовлетворении воинских частей и военизированных контингентов НКВД: повозками, двуколками конной тяги, походными кухнями и кипятильниками, упряжью, седлами, выюками, предметами ухода за лошадью, ковочным и шорным инструментом, колесной и аммуничной мазью и собачьим снаряжением³.

Производство вещевого имущества в стране в годы Великой Отечественной войны испытывало трудности. Вследствие напряженного положения с ресурсами в конце 1941 г. в соответствии с приказом НКО СССР № 280 отпуск обмундирования офицерскому составу тыловых частей и учреждений временно прекратили. Это положение действовало до января 1943 г.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 221.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 403.

³ Сани заготавливались за денежные средства.

Опыт ведения боев в первый период войны выявил необходимость упрощения снаряжения отдельного военнослужащего. С 20 января 1942 г. в войсках НКВД вводился циркуляр Главного интенданта Красной армии от 12 октября 1941 г. № 38 «Об установлении на военное время образцов и комплекта упрощенного походного снаряжения бойца пехоты Красной Армии» (рис. 13)¹.

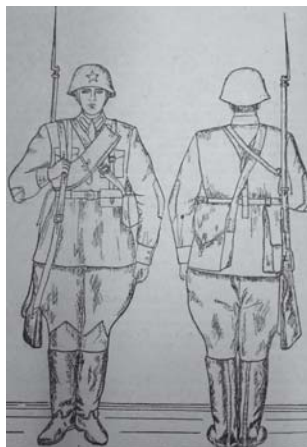

Рис. 13. Упрощенное походное снаряжение бойца пехоты (без вещевого мешка и скатки)

С началом войны, наряду с увеличением объема заказов на вещевое имущество по Наркомату легкой промышленности, значительно возросла доля участия в поставках промысловой и инвалидной кооперации, местной промышленности и многих организаций. Привлечение их органами государственной власти и военного управления к выполнению заказов НКО позволило, с одной стороны, наиболее полно использовать материальные ресурсы страны для снабжения Вооруженных сил, в том числе и войск НКВД, а с другой — дало большое количество рабочих мест как членам семей военнослужащих, так и инвалидам Великой Отечественной войны.

На сроках выполнения заказов НКО сказывалась нехватка рабочей силы, топлива, транспорта и материалов. Так, из-за недостатка автотранспорта для подвоза топлива в течение продолжительного времени с перебоями работали суконная промышленность, крупнейшие текстильные фабрики и обувные предприятия. Задержка в предоставлении вагонов послужила основной причиной несвоевременного подвоза сырья (ткани, ваты, кожи и др.). Из-за нехватки запасных частей планово-предупредительный ремонт проводился нерегулярно и значительный процент оборудования вышел из строя. По этой причине, по данным Наркомата легкой промышленности СССР, около 30% швейного оборудования простаивало.

Квартальные планы поставок имущества утверждались Государственным Комитетом Обороны. В этих документах всегда предусматривался не только собственно план, но и определялись мероприятия,

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 1. Л. 495-499.

необходимые для его выполнения — обеспечение сырьем, топливом, электроэнергией, выделение дополнительного количества рабочих, организация питания и т.д.

В ходе войны уровень заказов не понижался, а повышался. Количественный рост производства изделий для фронта происходил не только за счет ввода в действие новых мощностей, но и за счет лучшей организации производства и повышения производительности труда. Так, в швейной промышленности за время войны по сравнению с 1940 г. производительность труда увеличилась на 118,4%. В 1943 г. в сравнении с 1940 г. число рабочих, занятых в кожгалантерейной промышленности, сократилось на 37,7%, а общая выработка за этот период возросла на 5,6 %.

Резкое увеличение поставок имущества для Вооруженных сил вызвало необходимость допуска на военное время изделий упрощенной конструкции, различных заменителей, тканей гражданского ассортимента. Например, ввиду ограниченных возможностей по выпуску основных шерстяных тканей в 1942 г. были допущены для пошива офицерского обмундирования гражданская шерстяная ткань, шинельное и портяночное сукно на хлопчатобумажной основе. С целью экономии красителей хлопчатобумажные ткани на летнее обмундирование выпускались в осветленной расцветке. Белье для офицерского и рядового составов в основном шили из суровых тканей.

С 1 апреля 1942 г. приказом НКО № 0241 вместо шинелей рядовому и младшему начсоставу тыловых частей стали выдавать куртки ватные, двубортные¹.

Ввиду дефицитности кожсырья и невозможности обеспечить увеличивавшиеся заказы на снаряжение широко применялись заменители кожи — кирза, ременная тесьма и брезент. В связи с этим была соответствующим образом изменена конструкция большинства изделий снаряжения. Увеличилось и применение заменителей кожи (резины) для низа обуви. Если в 1939 г. обувь с резиновой подошвой заготавливалась для НКО СССР в объеме 20%, то в 1944-м — 50%. Было разрешено также изготовление полушубков и рукавиц из овчины и козлины, снижены норма расхода хромпика для дубления овчин и требования при определении сортности готовых полушубков.

9 февраля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в военную форму одежды войск НКВД *вводятся новые знаки различия*. 18 февраля 1943 г. народный комиссар внутренних дел издает приказ № 126, в кото-

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 70. Л. 1.

Рис. 14. Красноармеец 6-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности в караульной форме одежды образца 1943 г.

ром конкретизируются форма, расцветки, размеры погон, знаки различия на погонах¹.

Было установлено ношение повседневных погон всему личному составу органов и войск НКВД, милиции, военизированной пожарной охраны, а также вахтерской охраны, фельдсвязи, охраны мест заключения, лагерей и колоний. Полевые погоны носили: личный состав войск НКВД, находящийся в действующей армии и выполняющий задачи в прифронтовой полосе, а также личный состав особых отделов действующей Красной армии и органов госбезопасности, расположенных в прифронтовой полосе.

Основное отличие полевых погон было в том, что поле их, независимо от рода службы, — цвета хаки. Погоны полевые и повседневные окантовывались по краям, кроме нижнего края, соответствующего цвета суконным кантом. Соответственно присвоенному званию на полях погон размещались знаки различия: звездочки, просветы, нашивки и эмблемы.

Поле погон командного состава было золоченое или серебряное. Просветы и кант были: зеленые — для пограничных, васильковые — для внутренних войск. Звездочки по золоченому полю серебряные, по серебряному полю золоченые. Пуговицы золоченые. Эмблемы были по роду войск и служб. Серебряное поле погон устанавливалось для интендантской службы, инженерно-технических войск и связи.

Поле погон рядового и младшего командного состава было зеленое, кант малиновый — для пограничных войск. Поле погон крапо-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 42–66.

Рис. 15. Красноармеец 13-го конвойного полка войск НКВД в летней повседневной форме одежды образца 1943 г.

вое, кант васильковый — для внутренних войск. Нашивки желтые, у нестроевых — белые. Пуговицы латунные. Трафарет номера, присвоенного воинской части, — желтого цвета (рис. 14, 15).

Устанавливался срок перехода на новые знаки различия — с 10 марта по 15 мая 1943 г. После перехода приказом НКВД СССР от 26 мая 1943 г. № 375 в частях и окружных складах НКВД был проведен переучет вещевого и обозного имущества.

В 1944 г. согласно постановлению СНК СССР всему офицерскому составу с целью улучшения его внешнего вида, в том числе в тыловых частях и учреждениях, был отпущен комплект нового суконного обмундирования независимо от прежних выдач.

15 апреля 1944 г. вводится вещевая книжка для офицерского состава. Устанавливалось, что вещевая книжка являлась единствен-

Полевая баня. Западный фронт. 1941 г.

ным документом, дающим офицеру право на получение вещевого имущества, а в случаях перевода по службе — на зачисление на вещевое довольствие по новому месту службы¹.

Непростым и ответственным делом являлись организация и осуществление банно-прачечного обслуживания личного состава воинских частей по охране тыла фронта². В первый год войны отсутствие регулярной помывки личного состава приводило к возникновению кожных заболеваний.

В пограничных войсках, которые в большинстве своем влились в состав войск по охране тыла и участвовали в боевых действиях, было разработано Наставление по предупреждению сыпного тифа в пограничных войсках, распространенное впоследствии на все войска НКВД³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 2. Л. 510. Приказ НКВД СССР от 15 апреля 1944 года «О введении вещевых книжек для офицеров войск НКВД».

² Горячевский А. П. Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне // А. П. Горячевский. М., Граница, 2005.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 1. Лл. 10–15, 2–7.

В наставлении от 20 ноября 1941 г. указывалось, что за последние годы в частях войск НКВД отмечались лишь отдельные случаи заболевания сыпным тифом. «...Наблюдения мировой войны дали основание утверждать, что «без вшей нет сыпного тифа». Поэтому уничтожение вшивости в части составляет одну из важнейших мероприятий личной и общественной профилактики»¹. В качестве профилактических мероприятий предписывалось мыться в бане не реже раза в 10 дней, с одновременной сменой нательного и постельного белья, ограничить общение с гражданским населением и др. В качестве дезинфекции применялись горячевоздушные, сухо-жаровые и пароформалиновые камеры, окуривание помещений серой и хлорпикрином.

Личный состав войск пользовался банями: городскими, колхозными, а также полевыми банями-землянками.

Стирка белья производилась в банно-прачечных комбинатах Красной армии частными прачками и самими красноармейцами. Как отмечалось в войсковых отчетах, имелась настоятельная потребность в организации в частях собственных прачечных из расчета: на полк — 4 прачки, на батальон — 2.

Санитарным службам войск НКВД в годы войны приходилось решать и более серьезные задачи. Так в августе 1942 г. в Дагестане была зафиксирована вспышка азиатской холеры. Медикам формируемых Махачкалинской, Орджоникидзевской и Грозненской дивизий войск НКВД вместе с другими медицинскими службами Северной группы войск в срочном порядке пришлось проводить противоэпидемические мероприятия с 20 тыс. призывников. Эпидемия была остановлена².

Обеспечение воинских частей НКВД, выполняющих задачи в тылу

Воинские части войск НКВД, находящиеся в тылу и выполняющие задачи по охране особо важных предприятий промышленности, конвоированию военнопленных и т.д., обеспечивались материальными средствами через окружные управления военного снабжения НКВД. Причем снабжение осуществлялось по остаточному принципу — в первую очередь обеспечивалась действующая армия.

Так, по состоянию на 1 июля 1942 г. воинские части были обеспечены:

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 1. Л. 2 об.

² Четыре войны генерала Масленникова. М., 2009. С. 100–101.

самозарядными винтовками на	— 52%;
пистолетами ТТ	— 60%;
станковыми пулеметами «Максим»	— 76%;
пистолетами-пулеметами ППД—ППШ	— 19% ¹ .

Выполняя приказ НКВД СССР о максимально возможном освобождении государства от поставок войскам различного продовольствия и имущества, части по охране особо важных предприятий промышленности стали уделять значительно больше внимания, чем до войны, ведению самодеятельного войскового хозяйства.

Положение о подсобных хозяйствах войсковых частей и учреждений войск НКВД СССР было введено в действие 20 мая 1941 г. приказом НКВД № 496². Согласно ему подсобные хозяйства организовывались при погранотрядах, железнодорожных, конвойных и промышленных полках НКВД, ВУЗах, отдельных комендатурах и батальонах, только с разрешения наркома по представлению начальников войск, округов и командиров соединений через начальника ГУВС. На заставах и в мелких гарнизонах разрешалось только содержать домашних животных, иметь пчел и огороды в размере, не обременяющем эти подразделения.

Основным назначением подсобных хозяйств являлось производство продукции для улучшения питания личного состава и частично высвобождения централизованных ресурсов продовольствия и фуража, отпускаемых государством для обеспечения плановой потребности войск НКВД (мясо, овощи, сено и др.). В годы войны процент сдачи государству в счет централизованных ресурсов значительно повысился.

С конца 1941 г. части войск перешли на самозаготовку топлива, ежегодно сокращая количество потребляемого угля. Только заготовки на местных лесосеках дали экономию свыше 4,6 млн. руб. За годы Великой Отечественной войны непосредственно в войсках было отремонтировано свыше 100 тыс. пар валенок, вследствие чего экономия составила 600 тыс. рублей.

С весны 1942 г. части по охране особо важных предприятий промышленности приступили к особо интенсивному развитию подсобного хозяйства. За 1942—1943 гг. в подсобных хозяйствах было собрано 101 218 кг картофеля и 50 132 кг овощей.

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. М., 1980. С. 447.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т. 1. Л. 480–487.

Большое внимание развитию подсобного хозяйства уделялось также в оперативных, конвойных войсках и частях НКВД по охране железных дорог. Все это сокращало расход бюджетных средств на содержание войск и давало возможность обратить сэкономленные материальные ресурсы для нужд фронта¹.

В приказе НКВД СССР от 4 мая 1943 г. № 00797 «Об итогах работы органов военного снабжения НКВД и состоянии войскового хозяйства» приводились статистические данные по ремонту материальных средств и полученной продукции от подсобных хозяйств, вскрывались недостатки по ведению войскового хозяйства, а также ставились задачи на предстоящий период².

В приказе отмечалось, что органы снабжения и войска НКВД требования по мобилизации местных ресурсов выполнили и за это время сдали на плановое снабжение предметов боевой техники и военного имущества на 114,5 млн. рублей. Причем силами окружных и войсковых мастерских было изготовлено и восстановлено:

обозно-вещевое имущество:

обувь	373,7 тыс. пар
шинели и куртки	140,2 тыс. шт.
гимнастерки	334,1 тыс. шт.
шаровары.....	490,6 тыс. шт.
рубашки нательные	281,6 тыс. шт.
кальсоны	219,9 тыс. шт.
полушубки	112,8 тыс. шт.
валенки.....	197,9 тыс. пар
шаровары ватные	94,2 тыс. шт.
лыжи	70,0 тыс. пар

За счет вновь организованных 230 подсобных хозяйств было сдано на плановое снабжение:

картофеля	15,6 тыс. тонн
овощей	9,0 тыс. тонн
мяса от забоя	4,0 тыс. цент.
мяса от охоты	2,6 тыс. цент.
рыбы	14,8 тыс. цент.
сена	45,0 тыс. тонн

Самозаготовками потребность войск в топливе была покрыта на 92%.

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. М., 1980. С. 448.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т. 1. Л. 414-417.

В приказе отмечалось, что заметных успехов в обеспечении войск добились Ленинградский, Московский, Уральский и Западно-Сибирский округа.

Указывалось, что снабжение войск НКВД всеми видами военного имущества необходимо было производить по принципу: ГУВС НКВД – окружное управление военного снабжения – часть. Начальник окружного управления военного снабжения считался хозяйственным руководителем для всех частей войск НКВД округа по вопросам материального обеспечения и организации войскового хозяйства.

Командование войск большое значение придавало *дальнейшему развитию подсобных хозяйств*. Так, предписывалось сформировать во всех частях войск НКВД сельскохозяйственные взводы в составе 40–50 красноармейцев для постоянной работы в подсобных хозяйствах, а также организовать за счет некомплекта войск команды охотников и рыболовов из расчета 30–40 человек на округ и 20–30 человек на соединение.

При окружных управлениях военного снабжения были сформированы самостоятельные отделения по руководству сельским хозяйством в частях. В Главном управлении военного снабжения НКВД СССР сельскохозяйственное отделение переформировалось в сельскохозяйственный отдел.

Приказом НКВД от 29 июня 1943 г. № 001106 в подсобных хозяйствах войсковых частей были введены военные должности директора и агронома, а с июня 1944 г. ветеринарного фельдшера¹.

В виду ограниченности продовольственных ресурсов страны, командование войск НКВД уделяло особое внимание *заготовлению дикорастущих растений* (грибов, плодов, ягод). В 1943 г. количество заготовок было увеличено в 4,7 раза.

В военные годы широко использовались централизованные поставки путем заготовки картофеля и овощей из местных ресурсов силами личного состава войск, а также, особенно в летний период, поставки живого скота на мясо. В штатах воинских частей специально содержались вольнонаемные должности «сезонные пастухи пастибищ».

На время сезонных заготовок из числа опытных офицеров воинских частей создавались при ОУВС НКВД округов диспетчерские группы из 3–4 человек – исключительно для личной связи с воинскими частями и повседневного контроля за организацией и проведением заготовок².

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т. 1. Л. 395.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т. 1. Л. 376–378.

Обеспечение войск в условиях нехватки ресурсов требовало ведения *строгаго учета и отчетности* по движению этих ресурсов. Так, в соответствии с приказом НКВД от 7 февраля 1944 г. № 020 был введен в действие *табель донесений по продфуражному и обозно-вещевому обеспечению*.

Воинские части представляли донесения по различным направлениям деятельности. Например, о списочной численности, об остатках продфуража, заявки на платные специальные пайки, сведения о недостатках и сезонных заготовках, отчет-заявки о движении и потребности вещевого имущества, отчет о ходе ремонта вещевого имущества и т.д.

По подсобным сельским хозяйствам воинские части представляли: производственно-финансовый план на год; годовой отчет о деятельности подсобных хозяйств за год; донесение о ходе подготовки к весеннему севу; сведения о ходе весеннего сева; заключительный отчет об итогах сева по областям и видам войск; сведения о ходе уборки урожая, посева озимых и взмета зяби; сведения о поступлении мяса от забоя скота и охоты, рыбы от улова, молока от удоя и о сдаче продукции на плановое снабжение; квартальный отчет о деятельности подсобных хозяйств; о ходе сеноуборки и т.д.

Части войск НКВД, состоящие на снабжении во фронтовых довольствующих органах Красной армии, все установленные донесения представляли в управление войск НКВД по охране тыла фронта, а последнее — в УВС НКВД СССР¹.

Техническое обеспечение войск НКВД

Снабжение войск НКВД вооружением и техникой в годы войны производилось органами Красной армии по заявкам органов снабжений управлений войск НКВД. Расчет по всем видам технического обеспечения производился централизованно между управлениями военного снабжения НКВД СССР и центральными довольствующими органами Красной армии. Например, артиллерией войска НКВД снабжались только через Главное артиллерийское управление по личному указанию Верховного Главнокомандующего. Эта система обеспечивала войска по остаточному принципу, и в случае участия частей войск НКВД в боевых действиях возникала острая нехватка огневых средств.

Обеспеченность войск НКВД была далека от табельной нормы положенности (табл. 29). Об этом с тревогой докладывали 7 августа 1942 г.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т. 1. Л. 353–368.

начальник внутренних войск НКВД генерал-майор И.С. Шередега и начальник Политического управления войск дивизионный комиссар П.Н. Мироненко.

Таблица 29

Обеспеченность войск НКВД вооружением летом 1942 г.¹

№ п/п	Вид оружия	Положено	Имелось
1.	45-мм пушки	396	109
2.	Противотанковые ружья	2 282	441
3.	Станковые пулеметы	7 140	3 347
4.	Автоматы	15 571	5 486

Данные таблицы показывают, что наличие четырех видов оружия в войсках НКВД было в 2,5–3 раза ниже штатной нормы (рис. 26).

Рис. 16. Противотанковое пятизарядное ружье системы Симонова образца 1941 г.

Первые месяцы Великой Отечественной войны показали, что система организации технического обеспечения войск НКВД не в полной мере отвечала требованиям непрерывного поддержания боеспособности частей по наличию в строю исправной техники. В условиях активной обороны, скученности отступающих войск и эвакуации на-

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 446. Л. 17.

селения обеспечить техническое обслуживание было проблематично. При отходе войск сразу же обнаружилось слабые стороны технического обеспечения: недостаток подвижных ремонтных органов, особенно эвакуационных подразделений; нехватка специалистов-ремонтников, умевших работать в полевых условиях; недостаток запасных частей, материалов, приспособлений и оборудования для ремонта вооружения и военной техники; отсутствие в ремонтно-восстановительных органах средств связи и т.д.

Не менее острой проблемой явилось обеспечение войск НКВД и их ремонтно-восстановительных органов военно-техническим имуществом. Имевшиеся запасы войска израсходовали в первые недели войны, некоторая часть их была захвачена противником.

Отрицательно сказалось на восстановлении боеспособности войск наличие в частях в основном тихоходных тракторов ЧТЗ-65 (скорость 4–7 км/ч), которые не могли полностью справиться с возложенными на них задачами. Вследствие этого эвакуация поврежденных танков осуществлялась в незначительном количестве. Многие из поврежденных машин оставались на территории, занимаемой противником, что явилось одной из причин больших потерь бронетанковой техники Красной армии, в том числе в частях войск НКВД, участвующих в боевых действиях.

В приказе НКО СССР от 1 августа 1941 г. № 0260 «Об упорядочении учета, эксплуатации и сбережения автотракторного парка Красной армии» отмечалось, что «имелись упущения в организации учета и эксплуатации автомобильного транспорта;

в вышестоящих штабах не знали о наличии и техническом состоянии автотранспорта, что создавало значительные трудности в организации подвоза военно-технического имущества потребителям;

виновные лица, бросившие машины, тракторы и небрежно относящиеся к сбережению материальной части, к ответственности не привлекались;

ремонт машин организован плохо, многие машины выходили из строя и оставались как неисправные, в то время как они требуют незначительного ремонта;

много машин посылается на большие расстояния распоряжением командира взвода, роты для мероприятий, ничего общего с нуждами фронта не имеющих»¹.

¹ Иванов В.С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России. Пермь, ПВИ ВВ МВД России. 2012. С. 42.

В войсках НКВД были приняты меры к учету всех машин, тракторов, прицепов и мотоциклов. Каждая машина, трактор, прицеп и мотоцикл передавались водителю по акту под его личную расписку с указанием марки машины, номера машины и мотора, чем укомплектована машина и ее состояние. В акте было указано, что водитель машины не имеет права передавать машину без приказа начальника другому водителю или в ремонт.

Каждому водителю выдавалась на руки справка, что машина учтена, без такой справки машину отбирали. За аварии, катастрофы и оставление машин по их вине водителей привлекали к судебной ответственности, как за оставление и порчу оружия. Все машины, идущие с тыла на фронт и с фронта в тыл, должны были быть загружены, а идущие машины без груза должны иметь справку, что проезд без груза разрешен; разбитые машины на фронте исключались по актам, подписанным командиром и комиссаром дивизии и утвержденным начальником автобронетанкового вооружения армии. Донесения о наличии автотракторного парка присылались начальнику Главного автобронетанкового управления Красной армии 10, 20 и 30 числа каждого месяца.

Важное значение в поддержании боеспособности частей и соединений войск НКВД СССР имело обеспечение их горючим, особенно войск действующей армии. Наиболее трудно эти вопросы решались в условиях зимнего времени. Подвоз горючего войскам автомобильным транспортом в зимнее время осложнялся бездорожьем, плохо организованной расчисткой дорог от снежных заносов, отсутствием на военных автомобильных дорогах устойчивой связи и недостаточно четкой организацией автомобильного движения и т.д.

Полевой склад горюче-смазочных материалов

Для увеличения ресурсов автобензина на некоторых фронтах организовывалось применение на автомобилях смеси автобензина с керосином и лигроином, а в исключительных случаях в автобензин для грузовых транспортных автомобилей добавлялось дизельное топливо. Эта вынужденная мера была нежелательной, но она оправдывалась сложившейся обстановкой.

Наиболее сложная обстановка по обеспечению горючим сложилась на Ленинградском фронте. Эксплуатация грузового автомобильного транспорта сокращалась на 30%, а легковых автомобилей – на 50%. Началось широкое применение автомобилей с газогенераторами на древесном топливе. К октябрю 1941 г. более половины транспортных автомобилей были оборудованы газогенераторными установками.

Подводя итоги полугодового использования техники на фронтах, Ставка Верховного Главнокомандования в приказе от 22 января 1942 г. отметила существенные недостатки в организации восстановления техники и указала, что войсковые командиры и их штабы плохо заботились о техническом состоянии машин подчиненных им подразделений, частей и соединений, устранялись от своевременной эвакуации поврежденных машин с поля боя, ставили боевые задачи без учета возможной продолжительности использования боевых машин в бою без обслуживания и предупредительного ремонта. Приказ требовал привлечения виновных лиц к строгой ответственности за оставление боевых машин на территории, занимаемой противником.

О составе сил и средств технического обеспечения части войск НКВД в 1942 г. можно судить по 287-му стрелковому полку внутренних войск НКВД. Полк был сформирован 25 марта 1942 г. и вошел в состав 8-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД. Основной задачей полка была охрана тыла действующей армии. Полк имел следующую организацию: командование, штаб, партполитаппарат и клуб полка; службы: продовольственно-фуражная, ободно-вещевая; квартирно-эксплуатационная, санитарная и финансовая части; три стрелковых батальона; артиллерийская батарея; роты – связи, минометчиков, автоматчиков; взвода – химзащиты, кавалерийский и саперный; боепитание; автотранспортный взвод; санчасть и финчасть.

К подразделениям технического обеспечения полка относилось боепитание и автотранспортный взвод.

В организации мотострелкового полка пограничных войск НКВД (1942 г.), кроме боевых подразделений, состояли: материально-техническое обеспечение (так называлось тыловое подразделение) и автотранспортная рота. Из подвижных средств ремонта автобронетанковой техники имелись: зарядная полевая станция, походная оружейная мастерская, походная автомастерская типа «Б», которые в основном выполняли задачи текущего ремонта.

Ликвидируя нехватку огневых средств в войсках, приказом НКВД СССР от 5 февраля 1942 г. № 00277 в штаты частей внутренних войск НКВД вводятся минометные роты (четыре 50-мм и четыре 82-мм миномета, всего в роте 56 человек) и роты автоматчиков (100 чел.). Штатная численность полка составляла 1 624 человека (табл. 30).

Таблица 30

Штатная положенность вооружения и техники мотострелкового полка войск НКВД в 1942 г.¹

Наименование вооружения	Количество, ед.	Наименование вооружения	Количество, ед.
Орудий 76-мм	4	ППД (пистолет-пулемет системы Дегтярева)	92
Орудий 45-мм	4	Пистолетов ТТ	400
Минометов 50-мм	18	Винтовок самозарядных и карабинов	1 306
Минометов 82-мм	6	Винтовок снайперских	54
Пулеметов станковых	48	Автомашин	114
Ручных пулеметов ДП	54	из них строевых	72

Эксплуатация машин в ходе летней кампании 1942 г. показала, что части войск НКВД несли значительные потери техники не только по боевым повреждениям, но и по эксплуатационным причинам. Данная проблема была характерна для танковых частей и соединений Красной армии. В директиве Ставки ВГК от 10 августа 1942 г. № 156595 отмечалось, что «...наши танковые части и соединения часто несут очень большие потери, при этом [потери] в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери.

Так, на Сталинградском фронте за шесть дней боев в двенадцати наших танковых бригадах при значительном превосходстве в танках,

¹ Иванов В.С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России. С. 46.

артиллерии и авиации над противником из 400 танков вышли из строя 326, из них по техническим неисправностям около 200. Причем большая часть танков оставлена на поле боя. Аналогичные примеры имели место и на других фронтах»¹.

Проблемные вопросы технического обеспечения прежде всего решались в танковых и механизированных войсках Красной армии, в то же время это в какой-то мере касалось частей и соединений войск НКВД, принимавших участие в боевых действиях. Во всех танковых частях Ставка ВГК предписывала иметь небольшие технические контрольные бригады из числа безукоризненно честных техников во главе с ответственным инженером, на которые возлагался немедленный технический осмотр на поле боя каждого вышедшего из строя танка для определения истинных причин выхода из строя и нужных мер по оказанию помощи.

На основе имеющегося опыта эвакуации танков в боевых условиях для войск НКВД была разработана инструкция по эвакуации (это в основном касалось танковых и механизированных частей). Она предусматривала непрерывное ведение технической разведки на поле боя, обязывала вести карту потерь машин, определяла состав и задачи эвакуогрупп. Так, в эвакуогруппе рекомендовалось иметь: 1–2 танка, 2–5 тракторов, 8–10 автоматчиков, 1–2 сапера для разминирования и 2–3 ремонтника для выполнения подготовительных работ по эвакуации².

В августе 1943 г. были определены основные положения и мероприятия по техническому обеспечению при подготовке и в ходе боевых действий, порядок организации замыкания при совершении маршей и наблюдения за машинами на поле боя. Командиры и их помощники по технической части обязаны были разрабатывать как дополнение к боевым приказам планы технического обеспечения частей и соединений в бою с указанием объема и порядка технического обслуживания техники на различных этапах боя, порядка эвакуации и ремонта машин, а также кем и какими средствами будут выполняться работы.

Силы и средства технического обеспечения батальонов перемещались непосредственно за их боевыми порядками для текущего ремонта поврежденных машин в ходе боя и обслуживания материальной части при подготовке к боевым действиям. На марше взвод технического обеспечения танкового батальона, как правило, замыкал колонну батальона.

¹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 107. Л. 226, 227.

² Иванов В. С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России. С. 46.

Ремонтные подразделения рот технического обеспечения танковых полков и бригад в наступлении и обороне эшелонировались по глубине. Средства ремонта танков перемещались за боевыми порядками батальонов, где выполняли: в наступлении – текущий, а в обороне – текущий и средний ремонт поврежденных машин как в местах их выхода из строя (в ближайших укрытиях), так и на сборном пункте аварийных машин бригады (полка). На марше эти средства обычно следовали в замыкании за главными силами бригады (полка) и осуществляли эвакуацию и ремонт вышедших из строя машин на маршрутах движения. Остальные силы и средства осуществляли ремонт автотракторной техники в районе размещения тыла бригады (полка).

В тактическом звене (батальон, полк, бригада) материально-техническое обеспечение было комплексным, объединяющим в своем составе силы и средства для ремонта всех видов вооружения и военной техники, а также подвоза материальных средств – взвода и роты технического обеспечения.

Ремонт поврежденных машин в танковых бригадах (полках) осуществлялся в ходе боя, как правило, на местах их выхода из строя или в ближайших укрытиях. Силы и средства для ремонта выделялись из роты технического обеспечения и действовали в бригадных (полковых) полосах наступления. В их состав обычно входили 3–4 ремонтные мастерские типа «А», электросварочный и зарядный агрегаты, 1–2 машины с горючим и смазочными материалами, 1–2 машины с бронетанковым имуществом, автомобиль для подвоза запасных частей, снимаемых с танков и самоходно-артиллерийских установок безвозвратных потерь, и тягач. Продолжительность ремонта устанавливалась в зависимости от характера боевых действий, выполняемых боевых задач, наличия ремонтного фонда и составляла обычно 5–10 часов.

К декабрю 1944 г. во внутренних войсках НКВД на вооружении, кроме обычного стрелкового оружия, имелось: минометов 50-мм – 938, минометов 82-мм – 663, пушек 45-мм – 450, пушек 76-мм – 126 единиц (табл. 31).

В мотострелковом полку численностью 2 403 человека число автоматов возрастало до 232, станковых пулеметов до 36, минометов до 36 и т.д.¹

¹ Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М. История строительства войск НКВД (1917–1945 гг.). С. 260.

В связи с этим в войсках практиковались сборы специалистов: командиров пулеметных, минометных и других специальных подразделений, военных водителей и автотехников.

В годы войны *представители технических профессий войск НКВД – водители и оружейники совершили немало подвигов.*

Таблица 31

Штатная положенность вооружения и техники по отдельным видам формирований внутренних войск в 1944 г.¹

Наименование вооружения	Мотострелковые полки		Стрелковые полки		
	численность, чел. / количество полков во внутренних войсках				
	1 808 /4	1 738/3	2 403/6	1 644/31	2 157/1
Количество вооружения, ед.					
Винтовки	1 242	1 190	1 726	1 173	1 445
Автоматы ППШ, ППД	192	193	232	172	234
Станковые пулеметы	36	36	36	12	27
Противотанковые ружья	27	27	27	27	27
Зенитные пулеметы	-	-	3	-	-
Орудий 76-мм	4	4	4	-	4
Орудий 45-мм	4	4	6	4	10
Минометов 82-мм	4	4	12	4	27
Минометов 50-мм	8	8	24	8	27
Танки	-	14	-	-	-
Мотоциклы	7	10	15	6	5
Тракторы	2	3	3	-	-

¹ *Иванов В.С.* История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России. С. 47.

Так, исключительное мужество проявили водители автороты 13-го мотострелкового полка войск НКВД. В тяжелые дни блокады Ленинграда они доставляли в осажденный город продовольствие, горючее, боеприпасы, вооружение и эвакуировали обратно оборудование предприятий и жителей города. За время блокады по Ладожской ледовой трассе автоколонна перевезла в город 674 т различных грузов и вывезла из города более 30 000 жителей. Водители полка красноармейцы Шалун, Коротаев, Рогачев, Тихонов, Попов и Клименко делали по 3–4 рейса в сутки, невзирая на 40-градусные морозы, бомбежки и артиллерийские обстрелы. В период наступления войск Ленинградского фронта в полку было сформировано две автоколонны численностью 55 автомашин. В условиях весенней распутицы и бездорожья водители доставили наступающим частям 2 750 т боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Используя все возможности, чтобы повысить огневую мощь полка и оказать помощь Ленинградскому фронту, оружейники артснабжения, возглавляемые техником лейтенантом Борисенко, отремонтировали все негодное учебное оружие и сделали его боевым. Работая по-военному, они за короткий срок отремонтировали 17 станковых и 15 ручных пулеметов, 2 пистолета-пулемета, 107 винтовок и 12 револьверов-наганов, которые были переданы для вновь формируемых частей Ленинградского фронта.

Высокое понимание и осознание своего воинского долга, мужество и бесстрашие показали водители автомашин 33-го мотострелкового полка в обороне Ростова и Таганрога с 17 октября по 7 декабря 1941 г. Красноармейцы Кривошеин, Шевченко, Мутсафа и Стельмашов во время оставления полком высоты 100.2 отошли лишь тогда, когда посадили на машины бойцов, прикрывавших отход отряда, подобрали раненых и отставших красноармейцев и погрузили всю материальную часть. Водитель автомашины красноармеец Ключинский на своей машине под сильным огнем противника перебросил подразделение на новый оборонительный рубеж и вывез раненых бойцов.

Анализ опыта войны показал, что техническое обеспечение подразделений, частей, соединений войск НКВД развивалось и совершенствовалось в строгом соответствии с требованиями тактики и оперативного искусства. Основными путями его развития были:

совершенствование системы обслуживания техники перед боем в целях обеспечения ее надежной работы в ходе боевых действий, сокра-

шения сроков и трудоемкости, а также увеличения периодичности обслуживания машин в ходе боевой операции;

совершенствование организационно-штатной структуры и способов использования ремонтно-восстановительных органов во всех звеньях войск в целях увеличения продолжительности непрерывного боевого использования, поддержания и восстановления боеспособности частей, соединений по наличию боевых машин в строю путем быстрого и качественного восстановления и возврата в боевые порядки поврежденных машин;

улучшение системы снабжения войск и ремонтно-восстановительных органов военно-техническим имуществом за счет приближения его запасов к боевым порядкам войск и создания оборотного фонда узлов, агрегатов и механизмов в ремонтных частях; совершенствование системы управления техническим обеспечением во всех звеньях войск.

Таким образом, техническое обеспечение войск НКВД в годы войны осуществлялось по требованиям, разработанным перед войной с учетом опыта технического обеспечения боевых действий и особенностей применения частей и соединений войск. Соединения и части, действующие на фронтах, снабжались с баз и складов действующей армии, а во внутренних округах осуществляли техническое обеспечение своими силами и средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт служебно-боевого применения войск НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне показал, что выполнение личным составом войск задач, поставленных правительством страны, являлось необходимым условием успешных действий Красной армии.

В период войны политическое и военное руководство Советского Союза пришло к пониманию того, что победа обеспечивается не только в самих сражениях, но и в системе обеспечения наступательных и оборонительных операций. Фронт — это не только воюющие войска, но и коммуникации, безопасный тыл, оперативная связь. Именно личный состав войск НКВД выполнял служебно-боевые задачи в интересах действующей Красной армии.

В связи с увеличением объема служебно-боевых задач на заключительном этапе войны войска НКВД столкнулись с проблемой нехватки сил и средств. Руководство страны и НКВД приняли ряд важных решений по увеличению численности и качественного состава войск НКВД, а также передаче части охраняемых личным составом войск объектов военизированной охране.

Наиболее актуальной задачей при охране тыла фронтов в период наступательных операций Красной армии явилась борьба с диверсионно-разведывательными группами противника. Из-за нехватки личного состава контрразведывательные органы НКО «Смерш» не могли быстро решить проблему борьбы с диверсантами, поэтому для предупреждения диверсионной деятельности врага руководством НКВД было принято решение о создании совместных с органами и войсками НКВД оперативно-войсковых групп, которые вместе с наступающими войсками входили в населенные пункты и «по горячим следам» обнаруживали и обезвреживали агентов противника. Широкое распространение этот вид наряда получил в советско-японской войне.

Выставляя гарнизоны в населенных пунктах, беря под охрану важные предприятия промышленности, железные дороги и шоссе, проводя специальные (чекистско-войсковые) операции по ликвидации остатков войск противника, войска НКВД делали первый и самый важный шаг по организации мирной жизни на освобожденных территориях. Затем, по мере стабилизации обстановки, восстанавливались

местные органы НКВД, советские и партийные органы, которым и передавалась вся полнота власти.

По мере продвижения фронта на запад, на территориях, бывших под оккупацией длительное время, активизировались националистическое подполье и бандитские формирования. Для борьбы с ними внутренние войска НКВД усилили свою группировку в западных районах СССР. Чекистско-войсковые операции проводились как в отдельных районах, так и в масштабах нескольких областей одновременно.

Вступление Красной армии на территорию европейских государств привело к необходимости одновременного проведения чекистско-войсковых операций по борьбе с остатками войск противника и различными диверсионно-разведывательными группами, действующими на освобожденной территории. Невозможность выделения для выполнения этой задачи частей по охране тыла действующей армии привела к созданию соединений внутренних войск по охране тыла и коммуникаций действующей армии.

В конце войны для успешного решения нарастающего объема задач по конвоированию и охране военнопленных, интернированных и репатриантов конвойные войска НКВД переходят на гарнизонный метод несения службы. Увеличение количества лиц, подлежащих конвоированию и охране, стало причиной существенного увеличения численности конвойных войск.

В ходе советско-японской войны большое значение приобрела организованная войсками НКВД система охраны тыла действующей армии, которая в основном соответствовала сложившимся принципам и способам выполнения задач на советско-германском фронте, однако она имела и ряд существенных отличий.

Для выполнения столь разнообразных задач, возложенных на войска НКВД в условиях роста их численности, от командования войск требовалось прежде всего сохранять командные кадры, которые через систему боевой подготовки и воспитательной работы поддерживали необходимый уровень боеготовности личного состава соединений и частей войск.

Если в третий период войны Красная армия показала ярчайшие примеры военного искусства, то войска НКВД проводили в оперативном и глубоком тылу не менее значимые и масштабные мероприятия по обеспечению внутренней безопасности государства.

Во время Великой Отечественной войны за мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих войск были награждены орденами и медалями. По последним данным, учтено 306 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя, которые в различное время служили в войсках НКВД. 29 военнослужащих за совершенные подвиги зачислены навечно в списки частей войск. Доблесть и боевое мастерство 18 соединений и частей войск НКВД отмечены государственными наградами или почетными наименованиями.

Таким образом, войска НКВД на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в советско-японской войне, наряду с Красной армией и всем советским народом, внесли значительный вклад в достижение Победы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

9 мая 2015 г. отмечается 70-я годовщина одного из самых почитаемых праздников в Российской Федерации – Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Эта война, длившаяся 1 418 дней и ночей и стоившая огромных материальных и людских потерь, стала самым крупным испытанием для нашего народа за всю его историю. Потери СССР составили более 26 млн. человек, большая часть из которых – мирные жители, погибшие от рук оккупантов. В ходе войны было разрушено 1 710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий. Несмотря на эти огромные потери, Советский Союз не только смог разгромить агрессора, но и освободить от нацизма народы Европы, сыграть важную роль в победе над Японией, ускорив тем самым завершение Второй мировой войны.

Великая Отечественная война даже через 70 лет после ее окончания является одной из самых изучаемых страниц не только отечественной, но и всемирной истории. Это связано прежде всего с ее непрекращающимся влиянием на всю последующую историю человечества.

Даже учитывая значительные достижения как отечественной, так и зарубежной историографии в изучении событий Великой Отечественной войны, для современных исследователей в ее истории остается еще большое количество нерешенных вопросов.

Следует отметить, что работы по истории войны, изданные в Советском Союзе, при ярко выраженном стремлении правдивого ее освещения, из идеологических соображений нередко замалчивали отдельные темы, идеализировали деятельность советского государственного и военного руководства, не всегда объективно оценивая достижения зарубежных историков. На достоверность изданий существенное влияние оказывала труднодоступность, а в ряде случаев – и полное отсутствие возможности работы с некоторыми архивными документами.

Перелом в исследовании истории Великой Отечественной войны произошел в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Это было связано прежде всего с увеличением числа исторических документов, введенных в научный оборот благодаря рассекречиванию архивных фондов, и увеличением контактов с зарубежными учеными, что позволило историкам начать работу над всеми без исключения проблемами истории войны.

Но одновременно с этим среди зарубежных и отдельных отечественных исследователей стала распространяться идея дискредитации

всего того, что являлось незыблемыми ценностями общественного сознания, в том числе и Победы в Великой Отечественной войне. В отечественной историографии сформировалось даже целое направление, основной идеей которого стали утверждения о сфальсифицированности истории войны и необходимости ее «переосмысления» как единственного средства приближения к «правде истории». Представителей этого направления характеризует настойчивое стремление предложить обществу принципиально иной взгляд на Великую Отечественную войну. При этом следует учесть, что речь идет не об исправлении или дополнении малоизвестных или совершенно неизвестных ее страниц, а о кардинальном переосмыслении ключевых событий, приписывании им другого смысла.

Стремясь «исправить» историю Великой Отечественной войны, ряд историков пытается возложить на Советский Союз ответственность за развязывание Второй мировой войны, принизить его вклад в разгром нацистской Германии, абсолютно забывает о роли СССР в советско-японской войне, нападает на решения Ялтинской конференции, особенно касающиеся стран Восточной Европы и раздела «сфер влияния» между союзными державами, умаляет полководческий талант советских военачальников, пытается преувеличить потери Красной армии как в отдельных сражениях, так и в войне в целом.

Подобные идеи и подходы к освещению истории Великой Отечественной войны получили широкое распространение особенно после распада СССР в 1991 г. Финансовую помощь в этом оказывали и продолжают оказывать различные западные компании, заинтересованные в формировании общества, негативно относящегося к российской истории. Следует отметить, что распространение таких взглядов и формирование совершенно иного видения исторических событий является одним из элементов информационной войны. Так, по мнению американского историка Дж. Ная, «в информационный век побеждает тот, чья история убедительнее, чья история способна привлекать людей». По мнению новых «исследователей» российской истории, если у нашей Родины в прошлом ничего достойного не было, то сегодня и в будущем Российской Федерации рассчитывать не на что. Необходимо понимать, что в условиях обострения межгосударственных противоречий, нового витка борьбы в рамках геополитического переустройства мира подобный подход нацелен на подрыв морального духа народа.

Результатом внедрения в массовое сознание подобных «исторических» идей, декларируемых некоторыми современными историками, стало распространение среди широкого круга населения искаженного восприятия событий Великой Отечественной войны, ее результатов, вклада Советского Союза в победу над врагом. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в частности и истории России в целом достигла таких масштабов, что Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Продолжением ее работы стало создание в декабре 2012 г. общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», деятельность которой направлена на консолидацию сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России, содействие изучению российской военной истории, противодействие попыткам ее искажения, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, воспитание патриотизма, поднятие престижа военной службы и сохранение объектов военно-исторического культурного наследия.

Противодействие попыткам фальсификации актуально и для историков внутренних войск МВД России. Причиной этого является то, что в ряде исторических работ, периодической печати и кинематографе, освещающих деятельность органов и войск НКВД в годы Великой Отечественной войны, особый акцент сделан только на выполнение войсками якобы карательных функций. В силу отсутствия доступа к архивным источникам некоторые исследователи, а тем более непрофессиональные и недобросовестные историки, прибегают к различным домыслам. При этом совершенно не обращается внимание на исторические документы, в большинстве своем опровергающие подобные выводы и факты.

Примеров фальсификаций в отношении деятельности войск НКВД – неисчислимо много. Это связано прежде всего с субъективным желанием отдельных историков очертить как военнослужащих войск НКВД, так и сотрудников этого ведомства, а также невозможностью дать им аргументированный ответ из-за того, что информация по их структуре и деятельности до последнего времени была закрыта для большинства исследователей, многие документы находились под грифом «секретно» или «совершенно секретно». Однако и в настоящее время доступ к материалам по истории внутренних войск

ограничен в связи с их нахождением в ведомственных архивах и минимальным количеством источников, введенных в научный оборот.

В целях противодействия попыткам фальсификации деятельности войск НКВД историками внутренних войск к 70-й годовщине Победы подготовлен военно-исторический труд «Войска НКВД в Великой Отечественной войне», главная цель которого – объективное рассмотрение вклада войск НКВД в достижение Победы. Именно поэтому в труде был проведен анализ всех выполняемых ими служебно-боевых задач в годы Великой Отечественной войны: охрана тыла действующей Красной армии; обеспечение установленного режима в местностях, освобожденных от противника; охрана общественного порядка в крупных населенных пунктах; охрана особо важных предприятий промышленности, грузов и железнодорожных сооружений; конвоирование и охрана военнопленных; развертывание партизанского движения и организация разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника; борьба с националистическим подпольем на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики; выполнение специальных задач правительства.

Несмотря на значительную проделанную работу, подготовленное издание нельзя рассматривать как труд, который претендует на исчерпывающую полноту и исследование всех фактов и деталей деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Поэтому данная работа должна быть продолжена всеми исследователями исторического пути развития внутренних войск МВД России.

В настоящее время внутренними войсками МВД России накоплен большой служебный и боевой опыт. Нередко он оплачивался кровью на полях сражений, в специальных операциях. Тем ценнее этот опыт для нас. Издание 3-томного военно-исторического труда «Войска НКВД в Великой Отечественной войне» дает возможность глубже изучить накопленный опыт, привлекает внимание к ярким эпизодам войсковой истории периода Великой Отечественной войны, ее малоизвестным и неизвестным страницам.

Развитие внутренних войск современной России предполагает использование исторического опыта, накопленного предыдущими поколениями воинов правопорядка. Приобщение к истории крайне необходимо. Именно в историческом опыте, в боевых традициях можно найти те точки опоры, которые будут способствовать укреплению авторитета войск. На современном этапе развитие внутренних войск

МВД России должно осуществляться в единой канве и во взаимосвязи со строительством всех элементов военной организации государства.

Это предопределяется тем, что при решении задач обеспечения национальной безопасности, противодействия как угрозам внешней агрессии, так и сепаратистским, террористическим силам внутри страны все силовые структуры страны должны действовать только совместно в интересах достижения общей цели.

Выполняя важнейшие задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в городах и населенных пунктах страны, обеспечивая охрану и оборону важных государственных объектов, в том числе ядерного и оружейного комплексов страны, находясь в готовности к пресечению вооруженного конфликта в любом регионе России, внутренние войска МВД России являются гарантом безопасности и целостности государства.

Первый заместитель министра внутренних дел Российской Федерации —
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал-полковник В.В. Золотов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Е., Сидоренко В.П.* Внутренние войска в битве за Кавказ. СПб., 1998.
- Алексеев А.Е., Сидоренко В.П.* Внутренние войска в годы суровых испытаний: домыслы и реальность. СПб., 2002.
- Арзамаскин Ю.Н.* Деятельность советских государственных и военных органов репатриации в 1944–1953 гг.: дисс. д.и.н. М., 2000.
- Белов М.* Маршал Жуков и операция «Багратион» // Патриот. 2012. 5 июня.
- Беляев С., Кузнецов П.* Народное ополчение Ленинграда. Л.: Лениздат. 1959.
- Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щербенков Ю.М.* Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985.
- Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах. М., 1998.
- Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» // История СССР. 1991. № 1.
- Бугай Н.Ф.* Операция «Улусы». Элиста, 1991.
- Бугай Н.Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М., 2006.
- Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1973.
- Василевский А.М.* Дело всей жизни. 2-е изд., доп. М., 1975.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. М., 2011.
- Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 4. Народ и война. М., 1999.
- Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3.
- Вещиков П.И.* От военного хозяйства армии и флота к тылу Вооруженных сил России (XVIII–XX вв.). М., 2011.
- Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1947.
- Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1986.
- Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975.
- Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007.

- Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В трех томах. М., 1995.
- Военная Энциклопедия. Т. 8. М., 2004.
- Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М.: Логос. 2000.
- Военно-энциклопедический словарь. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия». 2002.
- Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 1963.
- Война и общество. 1941–1945. (В двух книгах). М., 2004.
- Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968.
- Город-фронт. К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. СПб., 2013.
- Горохов Н.А. Идеологическая работа в Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1985.
- Горячевский А.П. Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне // А.П. Горячевский. М.: Граница, 2005.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. С. 402.
- Дажина И.М., Букаткин Л.Р. Верность традициям храня. М., 1985.
- Дальняя авиация: первые 90 лет. М., 2004.
- Двухсотлетие военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М., 2002.
- Душенькин В.В. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: Юридическая литература. 1975.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В трех томах. М., 1992.
- Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002.
- Зимонин В. П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М., 2010.
- Зубкова Е.Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. 2007. № 2.
- Иванов В.С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России. Пермь, 2012.
- Идеологическая работа КПСС в действующей армии (1941–1945 гг.). М., 1985.
- Ильинский М.М. Тайны спецсвязи Сталина 1930–1945 гг. М., 2004.
- Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии. М., 1992.

- Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. Сб. ст. Под ред. Г.А. Куманева и А.В. Митрофановой. М., 1976.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6 т. М., 1962. Т. 4.
- История внутренних войск. В пяти томах. Т. 3. М., 2012.
- История военной стратегии России. М., 2000.
- История войн и военного искусства: проблемы стратегии, оперативного искусства и военного управления (XVIII – начало XXI вв.). Ч. 1. М., 2008.
- История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. М., 1974.
- История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 11. М., 1980.
- История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974.
- Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР. Новосибирск. НВВПУ. 1991.
- Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М.: РГГУ. 2002.
- Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.). Историческое исследование: дис. канд. ист. наук. М., 2005.
- Конец И.С. Сорок пятый. М., 1970.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8.
- Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). Ч. 1. М., 1978.
- Лащенко П., Раманичев Н. Методы планирования и организации взаимодействия при подготовке фронтовых и армейских операций // Военно-исторический журнал. 1981.
- Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001.
- Марценюк Ю.А., Молтенской В.И. Исторический опыт разрешения внутренних вооруженных конфликтов на Северном Кавказе в XIX–XXI вв. Военно-исторический труд. М., 2011.
- Мельничук Б.И. Система боевой подготовки во внутренних войсках. М., 1991.
- Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.

Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917–1977 гг. М., 1980.

Некрич А. Наказанные народы // Родина. 1990. № 6.

Николаев Е.А. Снайперские дуэли. Звезды на винтовке. Л., 2011.

НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): Сборник документов. М., 2008.

Огонь, броня, маневр. М., 1999.

Организация связи в основных операциях Великой Отечественной войны (1941–1945). Л., 1986.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. 2. Кн. 1.

Оружие победы. М., 1987.

Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. М., 1985.

Охраняя тыл действующей армии. М., 1986.

Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М., 1958.

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – июль 1944 г.): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск, 1983.

Переписка председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. М., 1976. Т. 1.

Платонов Б. Конвоирование военнопленных // На боевом посту. 1972.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Сборник документов. М., 1968.

Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. М., 2000.

Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. 1942–1945 гг. М., 1976.

Познанский Д.П., Комар А.В. Методический опыт обучения курсантов в годы Великой Отечественной войны и его использование в современных условиях. М., ВПА. 1985.

Положение о начальнике Оперативного направления ГУСКА. М., 1944.

Правительственная связь СССР. Сборник документов. Т. 2. М., 1998.

Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов. М., 2011.

Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в послевоенный период. (Стратегия и оперативное искусство). М., 1995.

Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М., 1986.

Репрессированные народы: чеченцы и ингуши: документы, факты, комментарии. М., 1994.

Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы 1941–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999.

Савельев В.М., Савин В.П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974.

Салтыков Н.Д. Представители Генерального штаба// Военно-исторический журнал. 1971. № 9.

Сарычев Е.В. Методологические проблемы комплексного исследования морального фактора в войне. М.: ВПА. 1977.

Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. М., 1956. Вып. 4.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Великой Отечественной войны. М. 2000.

Сечкин Г.П. На охране тыла действующей армии // Пограничник. 1975. № 2.

Сечкин Г.П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М., 1976.

Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. СПб., 1999.

Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). СПб., 2006.

Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2006.

Симонов К.М. Разные годы войны: Дневник писателя. В 2 томах. Т. 2. М.: Молодая гвардия. 1977.

Смирнов Н.К. Матросы защищают Родину. М., 1968.

Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1976–1980.

Советские Вооруженные силы СССР. М., 1968.

Соколов В. Развитие организационной структуры войск связи в годы войны // Военно-исторический журнал. 1981. № 4.

Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961.

Теория строительства внутренних войск МВД России. М., ГКВВ. 2013.

Тыл Советской армии. М., 1968.

Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977.

Четыре войны генерала Масленникова. М., 2009.

Чеченцы: история и современность. М., 1996.

Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975.

Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953 гг.). Новосибирск, 2009.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В 2 кн. М., 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Органы военного снабжения НКВД, находящиеся в действующей Красной армии

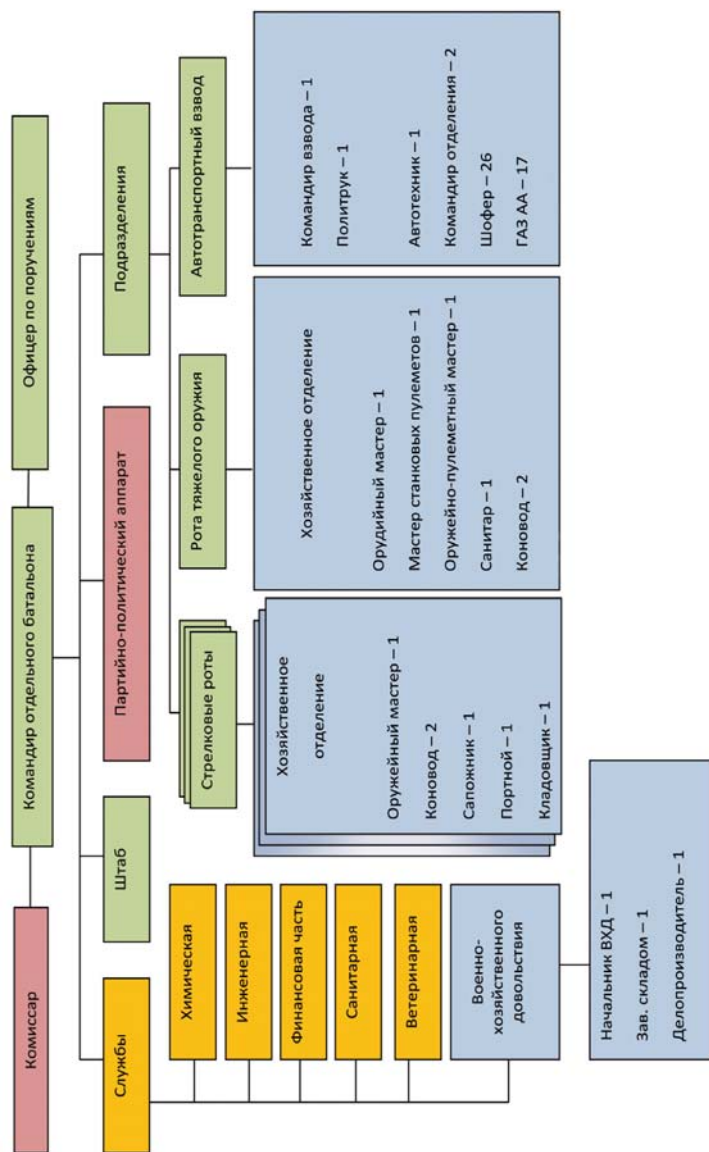
Наименование управлений, соединений, частей, подразделений и учреждений	Период нахождения в действующей армии	Последующие реформирования и преобразования
Окружное управление военного снабжения НКВД Мурманского округа	26.6.41–30.7.42	Расформировано
Инспекция военного снабжения НКВД СССР в городе Мурманске (сформирована на базе ОУВС НКВД Мурманского округа)	7.7.42–2.10.43	Расформирована
Окружной объединенный военный склад № 23 ОУВС НКВД Мурманского округа	26.6.41–21.9.44	
Окружная пошивочная мастерская ОУВС НКВД Мурманского округа	26.6.41–21.9.44	С 30.7.42 г. подчинена ОУВС Карело-Финского округа
Окружное управление военного снабжения НКВД Карело-Финского округа	26.6.41–21.9.44	
Окружной объединенный военный склад № 1 ОУВС НКВД Карело-Финского округа	26.6.41–21.9.44	
Окружная пошивочная мастерская ОУВС НКВД Карело-Финского округа и хозотделение при этой мастерской	26.6.41–21.9.44	
Окружное управление военного снабжения НКВД Ленинградского округа	26.6.41–21.9.44	
Окружной военно-технический склад № 3 ОУВС НКВД Ленинградского округа	26.6.41–21.9.44	

Окружной военно-хозяйственный склад № 4 ОУВС НКВД Ленинградского округа	26.6.41–21.9.44	
Окружной военно-продовольственный склад № 5 ОУВС НКВД Ленинградского округа	26.6.41–21.9.44	
Окружная авторемонтная база № 45 ОУВС НКВД Ленинградского округа	26.6.41–21.9.44	
Межокружная оружейно-пулеметная мастерская № 87 ОУВС НКВД Ленинградского округа	26.6.41–21.9.44	
Окружная пошивочная мастерская ОУВС НКВД Ленинградского округа и хозяйственный взвод при этой мастерской	26.6.41–21.9.44	
Окружное управление военного снабжения НКВД Прибалтийского округа	26.6.41–30.9.41	Расформировано
Окружное управление военного снабжения НКВД Белорусского округа	26.6.41–30.9.41	Расформировано
Окружной военно-продовольственный склад № 8 ОУВС НКВД Белорусского округа	26.6.41–30.9.41	Расформировано
Окружной военно-хозяйственный склад № 10 ОУВС НКВД Белорусского округа	26.6.41–30.9.41	Расформирован
Окружной военно-технический склад № 11 ОУВС НКВД Белорусского округа	26.6.41–30.9.41	Расформирован
Окружной военно-хозяйственный склад № 21 ОУВС НКВД Белорусского округа	22.6.41–30.9.41	Расформирован
Окружной военно-продовольственный склад № 22 ОУВС НКВД Белорусского округа	22.6.41–30.9.41	Расформирован
Окружная авторемонтная база № 46 ОУВС НКВД Белорусского округа	26.6.41–30.9.41	Расформирована

Окружная арт. оружейно-пулеметная мастерская № 88 ОУВС НКВД Белорусского округа	26.6.41–30.9.41	Расформирована
Окружная пошивочная мастерская ОУВС НКВД Белорусского округа	22.6.41–30.9.41	Расформирована
Окружное управление военного снабжения НКВД Украинского округа	22.6.41–30.7.41	Расформировано
Окружной объединенный военный склад № 12 ОУВС НКВД Украинского округа	22.6.41–30.7.41	Расформирован
Окружная авторемонтная мастерская № 67 ОУВС НКВД Украинского округа	22.6.41–30.7.41	Расформирована
Окружная пошивочная мастерская ОУВС НКВД Украинского округа	22.6.41–30.7.41	Расформирована
Окружное управление военного снабжения НКВД Киевского округа	26.6.41–16.11.41 5.2.42–14.4.42	Переименовано в УВС войск НКВД юго-западного направления
Управление военного снабжения войск НКВД юго-западного направления	14.4.42–27.8.42	
Окружной объединенный военный склад № 16 ОУВС НКВД Киевского округа (с апреля 1942 г. УВС войск НКВД юго-западного направления)	26.6.41–16.11.41 5.2.42–27.8.42	
Окружной военно-технический склад № 24 ОУВС НКВД Киевского округа (с апреля 1942 г. УВС войск НКВД юго-западного направления)	26.6.41–16.11.41 5.2.42–27.8.42	
Окружная авторемонтная мастерская № 44 ОУВС НКВД Киевского округа (с апреля 1942 г. УВС войск НКВД юго-западного направления)	26.6.41–16.11.41 5.2.42–27.8.42	
Окружная пошивочная мастерская ОУВС НКВД Киевского округа (с апреля 1942 г. УВС войск НКВД юго-западного направления)	26.6.41–16.11.41 5.2.42–27.8.42	

Окружная оружейно-пулеметная мастерская № 89 ОУВС НКВД Киевского округа (с апреля 1942 г. УВС войск НКВД юго-западного направления)	26.6.41–16.11.41 5.2.42–27.8.42	
Окружной военно-продовольственный склад № 15 ОУВС НКВД Киевского округа (с апреля 1942 г. УВС войск НКВД юго-западного направления)	26.6.41–16.11.41 5.2.42–27.8.42	
Окружной военно-продовольственный склад № 69 УВС войск НКВД Московского, Киевского округов (с апреля 1942 г. УВС войск НКВД юго-западного направления)	5.2.42–27.8.42	
Окружное управление военного снабжения НКВД Молдавского округа	26.6.41–30.9.41	Реформировано
Окружной объединенный военный склад № 20 ОУВС НКВД Молдавского округа	26.6.41–30.9.41	Реформирован
Окружная пошивочная мастерская ОУВС НКВД Молдавского округа	26.6.41–30.9.41	Реформирована
Отделение военного снабжения НКВД Черноморского округа	20.8.41–15.12.41	
Окружной объединенный военный склад № 25 ОУВС НКВД Черноморского округа (с июля 1941 г. ОВС НКВД Черноморского окр.)	20.8.41–15.12.41	
Окружной военно-продовольственный склад № 17 ОУВС НКВД Черноморского округа	26.6.41–30.9.41	Реформирован
Окружное управление военного снабжения НКВД Северо-Кавказского округа	8.10.41–30.9.41	Реформировано
Окружной военно-продовольственный склад № 27 ОУВС НКВД Северо-Кавказского округа	8.10.41–30.9.41	Реформирован
Окружная авторемонтная мастерская № 57 ОУВС НКВД Северо-Кавказского округа	8.10.41–30.11.42	Расформирована

Оперативная группа УВС НКВД СССР по снабжению войск НКВД в гор. Сталинграде	15.8.42–26.11.42	Расформирована
Инспекция Управления военного снабжения НКВД СССР при Управлении тыла 1 Белорусского фронта	27.10.44–9.5.45	
Инспекция Управления военного снабжения НКВД СССР при Управлении тыла 2 Белорусского фронта	27.10.44–9.5.45	
Инспекция Управления военного снабжения НКВД СССР при Управлении тыла 3 Белорусского фронта	27.10.44–9.5.45	
Инспекция Управления военного снабжения НКВД СССР при Управлении тыла 1 Украинского фронта	27.10.44–11.5.45	
Инспекция Управления военного снабжения НКВД СССР при Управлении тыла 2 Украинского фронта	27.10.44–11.5.45	
Инспекция Управления военного снабжения НКВД СССР при Управлении тыла 3 Украинского фронта	27.10.44–9.5.45	
Инспекция Управления военного снабжения НКВД СССР при Управлении тыла 4 Украинского фронта	27.10.44–11.5.45	

Силы и средства тыловых структур отдельного батальона войск НКВД на 31 августа 1941 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДД – Авиация дальнего действия
- АК – Армия крайова
- АХО – Административно-хозяйственный отдел НКВД
- ББ – борьба с бандитизмом
- бепо – бронепоезд
- БРГ – боевые разведывательные группы
- БС – бригада содействия
- БХСС – борьба с хищениями социалистической собственности
- ВВ – внутренние войска
- ВВС – военно-воздушные силы
- ВГК – Верховное Главнокомандование
- ВЗУН – Великое собрание украинских националистов (Великий Збір українських націоналістів)
- ВКОЛ – Высший комитет освобождения Литвы
- ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
- ВМФ – Военно-морской флот
- ВНОС – служба воздушного наблюдения, оповещения и связи
- ВО – военный округ
- ВОСО – военные сообщения
- ВПА – Военно-политическая академия
- ВПС – войска правительственной ВЧ-связи
- ВПУ – временный пункт управления
- ВЧ-связь – высокочастотная связь
- ВХД – служба военно-хозяйственного довольствия
- ГАБТУ – Главное автобронетанковое управление
- ГАУ – Главное артиллерийское управление
- гв. – гвардейская
- ГКО – Государственный Комитет Обороны
- Главпромстрой – Главное управление промышленного строительства НКВД
- Главупраформ – Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии
- ГМЧ – гвардейские минометные части
- ГСМ – горюче-смазочные материалы
- ГТУ – Главное тюремное управление НКВД
- ГУББ – Главное управление по борьбе с бандитизмом НВД

ГУВВ – Главное управление внутренних войск НКВД
 ГУВС – Главное управление военного снабжения НКВД
 ГУГБ – Главное управление государственной безопасности НКВД
 ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД
 ГУМ – Главное управление милиции НКВД
 ГУПВ – Главное управление пограничных войск НКВД
 ГУПВИ – Главное управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных
 ГУПС ФАПСИ – Главное управление правительственной связи Феде-рального агентства правительственной связи и информации
 ГУСКА – Главное управление связи Красной армии
 ГУШОСДОР, Гушосдор – Главное управление шоссейных дорог НКВД
 ДКА – действующая Красная армия
 ДРГ – диверсионно-разведывательная группа
 ДТО – дорожно-транспортный отдел ж.д. – железная дорога
 ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
 КА – Красная армия
 КГБ – Комитет государственной безопасности
 КД – командир дивизии
 КМГ – конно-механизированная группа
 КП – командный пункт
 КПП – контрольно-пропускной пункт
 ЛЛА – армия освобождения Литвы (Lietuvos laisves armija)
 МБВ – мотоброневагон
 МВД – Министерство внутренних дел
 МНС – младший начальствующий состав
 МПВО – местная противовоздушная оборона
 мсд, мсп – мотострелковая дивизия, мотострелковый полк
 МСДОН – мотострелковая дивизия особого назначения
 МТО – материально-техническое обеспечение
 МТС – машинно-тракторная станция
 Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения СССР
 Наркомуголь – Народный комиссариат угольной промышленности СССР

Наркомцветмет – Народный комиссариат цветной металлургии СССР
 Наркомчермет – Народный комиссариат черной металлургии СССР
 НЗ – неприкосновенный запас
 НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности СССР
 НКВ – Народный комиссариат вооружений СССР
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР
 НКВМФ – Народный комиссариат Военно-морского флота СССР
 НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли СССР
 НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности СССР
 НКИД – Народный комиссариат иностранных дел СССР
 НКМВ – Народный комиссариат минометного вооружения СССР
 НКО – Народный комиссариат обороны СССР
 НКПС – Народный комиссариат путей сообщения СССР
 НКРечфлот – Народный комиссариат речного флота СССР
 НКС – Народный комиссариат связи СССР
 НКСудопром – Народный комиссариат судостроительной промышленности СССР
 НКТМ – Народный комиссариат тяжелого машиностроения СССР
 НКТП – Народный комиссариат танковой промышленности СССР
 НОНС – Начальник оперативного направления связи
 НП – наблюдательный пункт
 НШ – начальник штаба
 ОББ – отдел (отделение) по борьбе с бандитизмом
 ОбрПС, ОППС, ОБПС, ОРПС – отдельная бригада, отдельный полк, отдельный батальон, отдельная рота правительственной связи
 ОВТ – охрана войскового тыла
 ОГ – оперативная группа
 озад – отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
 ОКШР – отдельная кабельно-шестовая рота
 омсб – отдельный мотострелковый батальон
 ОМСБОН – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения
 ОМСДОН – Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского
 ОПКБ – Особая партия кавказских братьев
 ОПС – Отдел правительственной ВЧ-связи НКВД
 ОУВС – окружные управления военного снабжения

ОУН – Организация украинских националистов
 ОТ ДКА – охрана тыла действующей Красной армии
 ПВС – Президиум Верховного Совета СССР
 ПВО – противовоздушная оборона
 ППВ – приемный пункт военнопленных
 ПС – правительственная связь
 ПТР – противотанковое ружье
 ПФЛ – проверочно-фильтрационные лагеря
 РГ – разведывательная группа
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
 РО – районный отдел
 РПГ – разведывательно-поисковая группа
 САУ – самоходная артиллерийская установка
 сб – стрелковый батальон
 сд – стрелковая дивизия
 СКК – Союзная контрольная комиссия
 СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров СССР
 сп – стрелковый полк
 СПВ – сборный пункт военнопленных
 ТА – танковая армия
 ТВД – театр военных действий
 УББ – Управление по борьбе с бандитизмом НКВД
 УВВ – Управление внутренних войск НКВД
 УВООВПП – Управление войск по охране особо важных предприятий промышленности НКВД
 УВОЖД – Управление войск по охране железных дорог НКВД
 УПВИ – Управление НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных
 УВУЗ – Управление военно-учебных заведений войск НКВД
 УКВ – Управление конвойных войск НКВД
 УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел области (края)
 УНКГБ – Управление Народного комиссариата государственной безопасности области (края)
 УНРА – Украинская народно-революционная армия
 УПА – Украинская повстанческая армия
 УР – укрепленный район

УССН – узел связи специального назначения
 ФЛА – Фронт литовских активистов
 ФППЛ – фронтовой приемно-пересыльный лагерь
 ХОЗУ – Хозяйственное управление НКВД
 ЦАКБ – Центральное артиллерийской конструкторское бюро
 ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
 ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения
 ЧВГ – чекистско-войсковая группа

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Советские Вооруженные силы и НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в войне с Японией	5
1.1. Развитие событий на советско-германском фронте в третий период Великой Отечественной войны и в ходе войны с Японией	5
<i>Политические цели и стратегические замыслы советского руководства</i>	5
<i>Соотношение сторон на советско-германском фронте к началу 1944 г.</i>	7
<i>Зимне-весенняя кампания 1944 г.</i>	9
<i>Планы летне-осенней кампании 1944 г.</i>	11
<i>Белорусская стратегическая наступательная операция</i>	13
<i>Освобождение Польши</i>	18
<i>Наступательные операции в летне-осенний период 1944 г.</i>	20
<i>Висло-Одерская стратегическая наступательная операция</i>	23
<i>Берлинская стратегическая наступательная операция</i>	24
<i>Разгром милитаристской Японии</i>	26
1.2. Деятельность политического и военного руководства страны в третий период войны	39
<i>Государственный Комитет Оборона в третий период войны</i>	40
<i>Роль Ставки Верховного Главнокомандования в конце войны</i>	45
<i>Управление войсками фронтов в наступательных операциях</i>	48
<i>Организационно-штатные и функциональные изменения в Генеральном штабе Красной армии</i>	50
<i>Представители Генерального штаба Красной армии на фронтах</i>	54
<i>Структура Народного комиссариата обороны в третий период войны</i>	56
1.3. НКВД в третий период Великой Отечественной войны	62
<i>Борьба с бандитизмом и националистическими формированиями</i>	63
<i>Проведение специальных операций на Кавказе и в Крыму</i>	65
<i>Деятельность уполномоченных НКВД по фронтам</i>	80

<i>Правоохранительная деятельность НКВД</i>	86
<i>Административно-оперативная деятельность НКВД</i>	89
<i>Экономическая деятельность НКВД</i>	95
<i>Интернирование и трудовое использование иностранных граждан</i>	98
1.4. Совершенствование организационной структуры войск НКВД в третий период войны	100
<i>Органы управления войсками НКВД в 1944–1945 гг.</i> <i>Совершенствование организационной структуры войск НКВД в 1944–1945 гг.</i>	103
Глава 2. Основные направления служебно-боевой деятельности войск НКВД в третий период Великой Отечественной войны	115
2.1. Охрана тыла действующей Красной армии	115
<i>Задачи войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии в третий период Великой Отечественной войны</i>	115
<i>Совершенствование тактики действий войск НКВД по охране тыла действующей армии в 1944–1945 гг.</i>	116
2.2. Деятельность войск НКВД по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности	139
<i>Организация охраны железных дорог</i>	139
<i>Борьба с хищениями на железных дорогах</i>	145
<i>Войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности</i>	149
2.3. Деятельность войск правительственной ВЧ-связи в третий период Великой Отечественной войны	152
<i>Правительственная ВЧ-связь в наступательных операциях Красной армии</i>	152
<i>Обеспечение ВЧ-связью Ялтинской конференции</i>	158
<i>Обеспечение ВЧ-связью Потсдамской конференции</i>	161
2.4. Выполнение служебно-боевых задач по конвоированию и охране военнопленных и осужденных	163
<i>Боевая служба гарнизонов конвойных войск</i>	165
<i>Охрана военнопленных и интернированных</i>	170
<i>Конвоирование военнопленных по улицам Москвы и других городов</i>	178
<i>Охрана репатрированных советских граждан</i>	183

Глава 3. Войска НКВД в борьбе с националистическими формированиями на территории западных районов СССР	187
3.1. Борьба с националистическими формированиями на Западной Украине	187
<i>Ситуация на Западной Украине в третий период Великой Отечественной войны</i>	187
<i>Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с украинскими националистическими организациями в декабре 1943 г. — июне 1944 г.</i>	191
<i>Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с украинскими националистическими организациями в июле — сентябре 1944 г.</i>	194
<i>Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с украинскими националистическими организациями в октябре 1944 г. — мае 1945 г.</i>	197
3.2. Борьба с националистическим подпольем на территории Западной Белоруссии	209
Ликвидация Армии крайовой	211
3.3. Борьба с националистическим подпольем на территории Прибалтики	221
<i>Националистические организации в Прибалтике</i>	221
<i>Организация борьбы с прибалтийским национализмом</i>	228
<i>Борьба с прибалтийским национализмом после завершения Великой Отечественной войны</i>	233
Глава 4. Войска НКВД в советско-японской войне (август—сентябрь 1945 г.)	240
4.1. Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии	240
Подготовка японских разведывательных органов к войне	240
Система охраны тыла действующей армии в советско-японской войне	241
4.2. Деятельность войск правительственной ВЧ-связи в советско-японской войне	255
4.3. Конвоирование и охрана японских военнопленных	266
Глава 5. Основные направления боевой подготовки, кадровой, воспитательной работы и материально-технического обеспечения войск НКВД в годы Великой Отечественной войны	275

5.1. Боевая подготовка личного состава войск НКВД	275
<i>Система боевой подготовки войск НКВД</i>	275
<i>Изучение тактики действий агентов противника</i>	288
<i>Подготовка снайперов и снайперское движение в войсках НКВД</i>	291
<i>Совершенствование подготовки военнослужащих войск НКВД по различным специальностям</i>	300
<i>Совершенствование системы тактической подготовки и обобщение опыта войны</i>	302
5.2. Подготовка офицерского состава и кадровая работа в войсках НКВД	306
<i>Деятельность военно-учебных заведений в годы войны</i>	306
<i>Кадровая работа в войсках</i>	314
5.3. Основные направления воспитательной работы с военнослужащими войск НКВД	320
<i>Перестройка воспитательной работы в войсках НКВД</i>	320
<i>Укрепление воинской дисциплины</i>	327
<i>Воспитание патриотизма у военнослужащих войск НКВД</i>	330
<i>Воспитание ненависти к врагу</i>	339
5.4. Материально-техническое обеспечение служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы войны	343
<i>Органы военного снабжения войск НКВД</i>	343
<i>Силы и средства тылового обеспечения воинских частей НКВД</i>	348
<i>Продовольственное обеспечение войск НКВД</i>	350
<i>Вещевое обеспечение личного состава войск НКВД</i>	362
<i>Обеспечение воинских частей НКВД, выполняющих задачи в тылу</i>	368
<i>Техническое обеспечение войск НКВД</i>	372
Заключение	383
Послесловие	386
Список использованной литературы	391
Приложения	397
Список сокращений	403

Для заметок

ВОЙСКА НКВД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД
В ТРЁХ ТОМАХ**

Том III

**ВОЙСКА НКВД В ТРЕТИЙ ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ
(1944-1945)**

Ответственный за выпуск
полковник А.С. Беркутов

Главный редактор **С.С. Колесников**
Научный редактор **Р.М. Чернуха**
Технические редакторы **А.В. Лебедев, Д.Р. Шарипов**
Корректор **Е.П. Лайпанова**
Верстка **О.Н. Софронова**
Техническое обеспечение **Д.Д. Калмыков, С.В. Кочергин**

Сдано в набор 16.01.2015 г. Подписано в печать 20.04.2015 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆ Усл. п.л. 26
Тираж 300 экз. Заказ № 73-15

Отпечатано в типографии редакции журнала “На боевом посту”
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.9а

Для заметок

Для заметок

Для заметок